

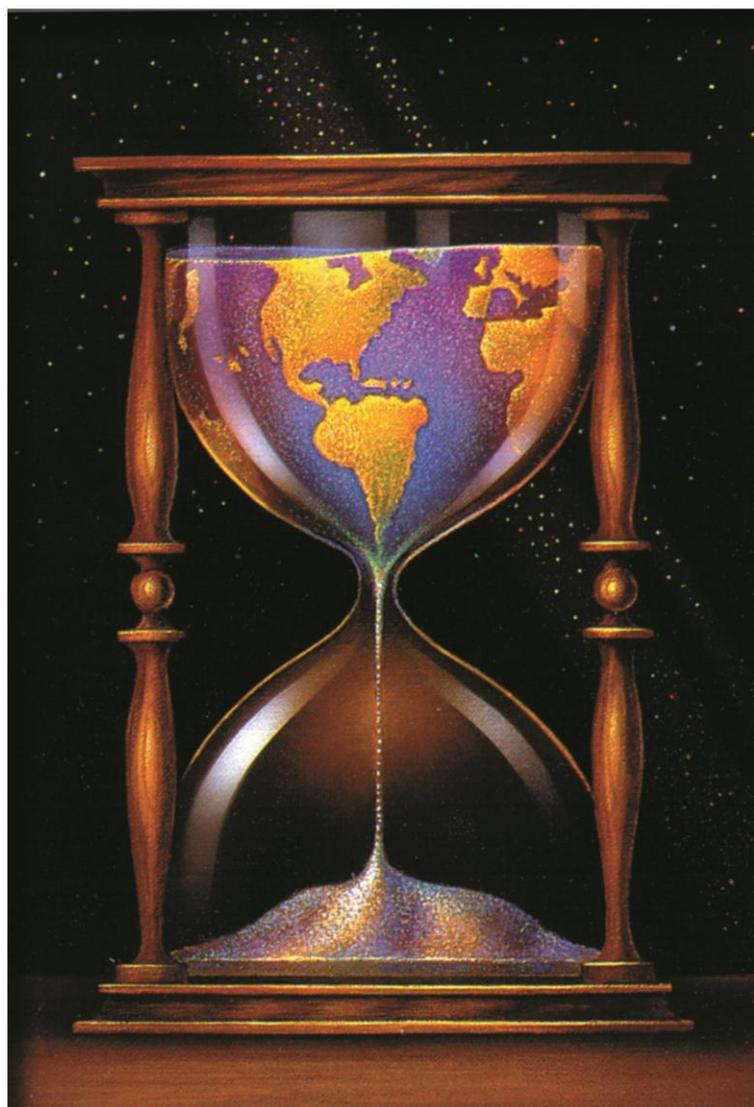
МЕНЕДЖЕР

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГОУ ВПО
“ДОНЕЦКАЯ
АКАДЕМИЯ
УПРАВЛЕНИЯ И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ГЛАВЕ
ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ”

2(96)'2021

ISSN 2308-104X

«Менеджер», научный журнал 2(96)'2021

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

Основан в 1998 году.

ISBN 978-966-430-134-0

ISSN 2308-104X

«Менеджер», научный журнал» ГОУ ВПО «ДонАУиГС» включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

Министерства информации ДНР серия ААА № 000065 от 16.11.2016 г.

«Менеджер», научный журнал» включен в Перечень рецензируемых научных изданий Министерства образования
и науки Донецкой Народной Республики (Приказ № 592 от 08.06.2017) по группе научных специальностей
08.00.00 – Экономические науки (08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством; 08.00.10 – Финансы
денежное обращение и кредит; 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Костровец Лариса Борисовна – главный редактор, д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Ободец Роман Васильевич – заместитель главного редактора, д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Балко Марина Владимировна – д.филол.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Барышникова Лёля Петровна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Беганская Ирина Юрьевна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Безрукова Татьяна Львовна – д.э.н., проф., ФГБОУ ВО «ВГЛТ им. Морозова», г. Воронеж, Российская Федерация
Бессонова Елена Анатольевна – д.э.н., проф., ФГБОУ ВПО «ЮЗГУ», г. Курск, Российская Федерация
Братковский Мирон Леонидович – д.гос.упр., проф., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Броварь Александр Витальевич – д.и.н., доц., ГОУ ВПО «ДЮА», г. Донецк
Букреев Анатолий Митрофанович – д.э.н., проф., ООО «Научно-производственный центр «Союз», г. Воронеж, Российская Федерация
Веретенникова Оксана Витальевна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДонНАСА», г. Макеевка
Верига Анна Владимировна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Волощенко Лариса Михайловна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Ворушило Виктор Павлович – к.ю.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Гончаров Валентин Николаевич – д.э.н., проф., ГОУ ЛНР «ЛНАУ», г. Луганск
Губерная Галина Константиновна – д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Иванов Михаил Фёдорович – д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДонНАСА», г. Макеевка
Иванова Татьяна Леонидовна – д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Моисеев Александр Михайлович – д.ю.н., проф., ГОУ ВПО «ДЮА», г. Донецк
Овчаренко Людмила Александровна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Омельянович Лидия Александровна – д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДонНУЭТ», г. Донецк
Петрушевская Виктория Викторовна – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Петрушевский Юрий Люцианович – д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Подгорный Владимир Васильевич – д.э.н., доц., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Пономаренко Елена Викторовна – д.э.н., проф., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Седнев Владислав Владимирович – д.м.н., проф., Научно-методическое управление Генеральной прокуратуры, г. Донецк
Тусупова Лейла Амангельдиевна – д.э.н., проф., Университет «Туран», г. Алматы, Республика Казахстан
Чернецкий Вадим Юрьевич – д.гос.упр., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Ободец Яна Викторовна – ответственный секретарь, к.гос.упр., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк
Тонконоженко Юлия Александровна – технический секретарь, к.э.н., ГОУ ВПО «ДонАУиГС», г. Донецк

Адрес редакции:

83015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163-А.

Учредитель – ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и
государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики».

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Ответственность за точность и достоверность приведённых фактов, цитат, фамилий несут авторы.

При переиздании ссылка на «Менеджер», научный журнал» обязательна.

Распространяется бесплатно по специальной рассылке.

Литературный редактор Л.Н. Полчанинова. Подписано к печати 27.05.2021 г.

Рекомендовано к опубликованию решением

Учёного Совета ДонАУиГС, протокол № 10 от 27.05.2021 г.

Напечатано ФЛП Рыжков Олег Дмитриевич.

Свидетельство о регистрации АА01 № 18228 от 28.10.2014 г.

83092, г. Донецк-92, ул. Независимости, 22/97.

Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 17,09.

Периодичность изданий – 4 раза в год.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Резник А.А. Основные подходы к формированию механизма социальной политики региона	3
Шемяков А.Д., Разбейко Н.В. Теоретические подходы к развитию форм и механизмов взаимоотношения региональной власти, хозяйствующих субъектов и институциональных структур общества.....	10

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ардатьев В.Н., Ардатьяева Т.И. Теоретические основы управления расходами предприятия на природоохранную деятельность	19
Большаков С.Н., Григорьев А.Н. Тренды государственной экономической политики: выбор приоритетов и инструментов	24
Боталова Н.П. Совершенствование финансового управления предприятием в условиях становления рынка	31
Джабиев В.В. Приоритетные направления государственного регулирования стабилизации продовольственной безопасности РЮО	37
Жидченко В.Д. Взаимосвязь эффективности использования ресурсов и конкурентоспособности предприятий и отраслей экономики.....	46
Захаров С.В. Взгляд на развитие транспортной системы через призму государственной политики.....	55
Иванова Т.А., Городничая Е.В. Методический подход к исследованию и оценки экономической устойчивости предприятий	61
Костровец Л.Б., Довгань А.С. Влияние факторов и типов экономического роста системы на ее экономическое развитие.....	69
Линник Б.Б. Аспекты взаимодействия образовательных организаций и промышленных предприятий	75
Мызникова М.А. Неопределенность в концепции стратегического управления социально-экономическими системами: терминологический аспект.....	80
Овчаренко Л.А., Мельникова Т.А. Концептуальный подход к управлению развитием туризма в условиях современных вызовов.....	85
Харитоновна О.С. Современные подходы к управлению закупками для обеспечения сферы дополнительного профессионального образования	90

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО, МЕНЕДЖМЕНТ, МАРКЕТИНГ

Антонова В.А., Дыбок В.В. Качество труда персонала на предприятиях общественного питания региона.....	96
--	----

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ МЕНЕДЖМЕНТА

Верига А.В., Евсеенко В.А. Организационно-экономический механизм управления мотивацией персонала.....	105
Ганич Л.В. Роль и значение качества образования Европы и Центральной Азии – основное направление развития человеческого капитала	113
Гончаров В.Н., Гальченко К.А. Человеческий капитал в информационной системе.....	118

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Истомина О.И. Стимулирования инвестиционной активности населения для обеспечения территориального развития экономики: доходы, расходы и мотивационный фактор.....	124
Сорокотягина В.Л. Методы измерения экономических рисков предпринимательской деятельности	130
Тимошин Ю.А. Факторы формирования резервов эффективности трудового потенциала	137
Торба А.А. Структура человеческого потенциала: современный подход в условиях становления инновационной экономики	141

C O N T E N T S

MECHANISMS OF PUBLIC ADMINISTRATION

- Ryezniak A.A.** Main Approaches to the Formation of Social Policy Mechanism of the Region 3
- Shemiakov A.D., Razbeyko N.V.** Theoretical Approaches to the Development of Forms and Mechanisms of Mutual Relations between Regional Authorities, Economic Entities and Institutional Structures of Society..... 10

SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF PUBLIC ADMINISTRATION

- Ardatiev V.N., Ardatieva T.I.** Theoretical Foundations of Enterprise Expenses Management for Environmental Protection Activities 19
- Bolshakov S.N., Grigoriev A.N.** Trends in State Economic Policy: Selection of Priorities and Tools 24
- Botalova N.P.** Improvement of Enterprise Financial Management in the Conditions of Market Formation 31
- Jabiev V.V.** Priority Directions of State Regulation of Food Security Stabilization of RSO..... 37
- Zhidchenko V.D.** The Relationship between Resource Use Efficiency and the Competitiveness of Enterprises and Economic Sectors..... 46
- Zakharov S.V.** The Glimpse of Transport System Development through the Prism of State Policy 55
- Ivanova T.L., Gorodnichaia E.V.** Methodological Approach to the Study and Assessment of the Economic Stability of Enterprises 61
- Kostrovets L.B., Dovgan A.S.** The Influence of Factors and Types of Economic Growth of the System on its Economic Development 69
- Linnik B.B.** Aspects of Interaction between Educational Organizations and Industrial Enterprises..... 75
- Myznikova M.A.** Uncertainty in the Concept of Strategic Management of Social and Economic Systems: Terminological Aspect..... 80
- Ovcharenko L.A., Melnikova T.A.** Conceptual Approach to the Management of Tourism Development in the Context of Modern Challenges 85
- Kharitonova O.C.** Modern Approaches to Procurement Management for Ensuring the Sphere of Further Vocational Education 90

ENTREPRENEURSHIP, MANAGEMENT, MARKETING

- Antonova V.A., Dybok V.V.** The Quality of Staff Work at Public Catering Enterprises of the Region 96

SOCIAL AND HUMANITARIAN ASPECTS OF MANAGEMENT

- Veriga A.V., Evseenko V.A.** Organizational and Economic Mechanism of Staff Motivation Management 105
- Ganich L.V.** The Role and Importance of the Quality of Education in Europe and Central Asia as the Main Direction of Human Capital Development..... 113
- Goncharov V.N., Galchenko K.A.** Human Capital in the Information System..... 118

YOUNG SCIENTISTS RESEARCH

- Istomina O.I.** Stimulation of Population Investment Activity to Ensure the Regional Development of the Economy: Income, Expenditures and Motivation Factor..... 124
- Sorokotiagina V.L.** Methods of Measuring of Economic Risks of Entrepreneurial Activity..... 130
- Timoshin IU.A.** Factors of Reserve Formation of Labor Potential Efficiency..... 137
- Torba A.A.** The Structure of Human Potential: Modern Approach in the Conditions of Innovative Economy Formation 141

УДК 316.334.3
DOI 10.5281/zenodo.5074889

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ МЕХАНИЗМА СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА

РЕЗНИК А.А.,
канд. экон. наук, доцент, доцент
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»,
Луганск, Луганская Народная Республика

Аннотация. В статье получили дальнейшее развитие организационно-экономические основы формирования и развития социальной политики, исследованы теоретические вопросы социального государства на основе международного опыта; рассмотрены особенности социальной политики в Луганской Народной Республике; разработан механизм социальной политики в Луганской Народной Республике за счёт уточнения содержания приоритетов, задач, стратегических целей, функций органов местного самоуправления, формирующих и реализующих социальную политику, внедрение которой позволит обеспечить высокий уровень жизни населения и создать условия для всестороннего развития общества.

Ключевые слова: механизм социальной политики, социальное государство, приоритеты, задачи, стратегические цели, функции, органы местного самоуправления, управление, пожизненный достаток граждан, регион.

MAIN APPROACHES TO THE FORMATION OF SOCIAL POLICY MECHANISM OF THE REGION

RYEZNIK A.A.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Associate Professor
SEI HE LPR «Luhansk Vladimir Dahl
State University»,
Luhansk, Luhansk People's Republic

Abstract. The article further develops the organizational and economic foundations of the formation and development of social policy, examines the theoretical issues of the social state on the basis of international experience; the features of social policy in the Luhansk People's Republic are considered; the mechanism of social policy in the Luhansk People's Republic has been developed by clarifying the content of priorities, tasks, strategic goals, and functions of local self-government bodies that form and implement social policy, the implementation of which will ensure a high standard of living for the population and create conditions for the comprehensive development of society.

Keywords: mechanism of social policy, social state, priorities, tasks, strategic goals, functions, local self-government bodies, management, lifelong prosperity of citizens, region.

Постановка задачи. В государственном управлении социальной политике всегда отводится особое место. Реализация общечеловеческих ценностей государством ориентирована на преодоление социальных противоречий, нахождение социального компромисса, сотрудничество между различными социальными группами и общественными силами. В этой связи обеспечение общесоциальной направленности как государства, так и его специальных органов постоянно возрастает. Эффективная социальная политика способна обеспечить благополучие личности, достойный уровень жизни населения путём удовлетворения разнообразных коллективных потребностей населения.

Для жителей Донбасса, для которых первостепенными ценностями являются решение проблем бедности, повышение уровня жизни, реализация возможности участия в развитии своей страны, преодоление коррупции, сохранение потенциала Республики, прекращение военных действий, наступление мира, определение политического статуса, это высказывание является особо актуальным. Реализация этих ценностей позволит обеспечить осмысленную, насыщенную и перспективную жизнь как для молодого, так и зрелого поколения. На основе этих актуально и жизненно важных вопросов внутренней политики государства можно судить об уровне социально-экономической безопасности населения, финансовой независимости государства и его будущем.

Анализ последних исследований и публикаций. Несмотря на значительное число теоретических разработок по данной проблематике Ш.И. Алибекова, О.Д. Куценко, Э.М. Либанова, Н.И. Моисеева, В.М. Пича, Л.И. Салова, Е.В. Симончука, Н.М. Хома, А.Г. Ягодка [1; 2; 3; 4; 5; 6; 13], данные вопросы остаются нерешёнными и требуют дальнейших исследований в сфере формирования модели управления социальной политикой региона.

Целью статьи является исследование организационно-экономических основ формирования и развития социальной политики, разработка рекомендаций по формированию механизма социальной политики в Луганской Народной Республике.

Изложение основного материала исследования. Существуют разные подходы к формированию социального государства. А.Г. Ягодка предложил начать построение социально-ориентированного государства через «обеспечение сбалансированного функционирования общества без потрясений, достижение в обществе стабильности и социальной целостности...» [1], В. Пича и Н. Хома – через повышение стоимости национальной рабочей силы, повышение платёжеспособного спроса населения, усиление мотивации труда [2]. Однако большинство учёных [3; 4; 5] утверждают, что государство становится богатым при условии наличия 60% среднего класса от всего населения страны. Благополучие государства создают не те средства, которые отчисляются в бюджеты разных уровней, а то, как они расходуются на социально-ориентированные мероприятия.

Основные функции социальной политики, по мнению А. Симоянова, следующие [6, с. 11].

Гуманитарная – в обществе перераспределяются доходы и национальное богатство наименее обеспеченным слоям населения. Следует заметить, что реализация этой функции затрудняется тем, что население всей планеты стареет, стремительно развиваются миграционные процессы в режиме глобализации или территориальных военных конфликтов. Соответственно растёт количество граждан, требующих социальной защиты.

Политическая – создание эффективных механизмов для поддержания социальной стабильности в обществе в связи с безработицей, болезнями и другими возможными рисками для человека. В реализации этой функции также много проблем, связанных с нестабильностью рабочих мест, с неполным рабочим днём, трудоустройством инвалидов, женщин, молодёжи. Среди безработных растёт количество длительно неработающих.

Экономическая, то есть государство гарантирует прилив в экономику квалифицированной рабочей силы. Однако в результате трансформации экономики появление новых бизнес направлений и новых профессий интенсивно меняет спрос на профессиональные компетенции при трудоустройстве и повышает уровень безработицы. Кроме того, усиливается разрыв между поколениями людей имеющих разные квалификационные навыки. Поэтому возрастает спрос на инвестиционные ресурсы, возможности которых ограничены.

В условиях информатизации и цифровизации меняются требования к условиям получения информации. Очень важно организовать жизнь людей, их образование и работу на основе свободного и быстрого доступа к информации путём формирования ресурсных фондов на различных носителях. Такая информация должна обеспечить развитие граждан, организаций, сообществ и создать условия для более эффективного и творческого решения экономических и социальных вопросов. Поэтому новая реальность требует корректировки функций социальной политики новой функцией – информационной функцией социальной политики.

Луганская Народная Республика на пути государственности – об этом свидетельствует отсутствие долговременной социальной политики и прочной материальной базы для её реализации. Акцент в социальной политике Республики делается на поддержку нетрудоспособных и малообеспеченных граждан, обеспечение обороноспособности, ликвидацию последствий обстрелов и разрушений. В ней отсутствуют предупредительные меры.

В развитии экономики и социальной сферы в ЛНР сохраняются следующие проблемы: разрыв внутри- и внешнеэкономических связей; блокада со стороны Киева; неопределённый политико-правовой статус Республики; ухудшение здоровья, сокращение средней продолжительности жизни (многие жители пострадали в результате боевых действий). Всё это объективно тормозит процесс восстановления промышленного потенциала Луганщины. Дополнительным фактором нестабильности выступают агрессивные намерения Киева, его нежелание следовать Минским договорённостям, сохраняющиеся угрозы возобновления масштабных военных действий на Донбассе [7]. Отдельные социальные мероприятия, проводимые правительством, не приводят к желаемым результатам.

Вместе с тем нельзя не отметить позитивные сдвиги, произошедшие в Республике за последнее время. Наблюдается массовое возвращение жителей в родной регион, налаживание и развитие партнёрских контактов с российскими ВУЗами, установление связей между российскими и

луганскими промышленными предприятиями, реанимация промышленности. В рамках реализации Программы «Наш выбор»-2023 проходит повышение уровня пенсий и зарплат работников бюджетной сферы и государственных служащих до уровня Ростовской области [8; 9; 10].

Мировая практика свидетельствует о том, что угрозы в социальной сфере минимальны, если удельный вес населения, имеющего доход ниже прожиточного минимума, составляет 7-10%, разница между доходами богатых и бедных не превышает восьми раз [11, с. 73]. Такая практика имеет положительное влияние на развитие общества, и к её реализации необходимо стремиться путём выполнения принятых социальных программ.

Согласно европейским стандартам и принципу социальной справедливости, размер минимальной заработной платы должен составлять 50-60% величины средней по стране заработной платы. Характерно то, что в ЛНР этот показатель постоянно повышается, и с 1 января 2020 года достиг уровня стран с рыночной экономикой [8].

В Законе Луганской Народной Республики «О Программе социально-экономического развития Луганской Народной Республики на 2019 год» № 36-III от 05 марта 2019 года были определены главные приоритеты, задачи Программы развития «Наш выбор», стратегические цели по каждому основному направлению социальной политики до 2023 года (табл. 1) [9]. В результате их реализации будут созданы условия для более успешного решения задач социальной политики ЛНР, в том числе и для каждого жителя Республики.

Таблица 1

**Формирование приоритетов современной социальной политики
Луганской Народной Республики на период до 2023 года**

Главные приоритеты	Направление	Стратегическая цель	Задачи Программы
1	2	3	4
<p><i>Улучшение качества жизни населения:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - обеспечение качества и доступности услуг в сфере здравоохранения, образования и социальной защиты населения; - обеспечение стабильной и эффективной работы объектов системы жилищно-коммунального хозяйства, пассажирского транспорта и связи; - развитие молодежной политики, физической культуры и спорта; - создание условий для культурного развития; - обеспечение экологической безопасности и охраны окружающей среды 	Демографическая ситуация	Улучшение демографической ситуации в республике путём улучшения показателей здоровья населения и формирования устойчивой мотивации здорового образа жизни населения и благоприятного социально-психологического климата в обществе для создания семьи и рождения детей	Главная обязанность государства – сохранение народа
	Рынок труда	Создание условий для продуктивной занятости, преодоления структурного несоответствия спроса и предложения рабочей силы	Расширение возможности трудоспособных граждан реализовать своё право на труд
	Социальная защита населения	Обеспечение финансовой устойчивости, своевременной и в полном объёме выплаты пенсий в соответствии с законодательством	Запуск масштабной пенсионной реформы, начисление пенсий в зависимости от трудового стажа
	Охрана здоровья	Улучшение показателей здоровья населения Республики	Повышение качества медицинского обслуживания
	Образование	Создание условий для формирования эффективной образовательной среды	Повышение доступности и качества образования
	Культура	Патриотическое и духовно-нравственное воспитание граждан	Сохранение самоидентичности населения, ценностей и традиций, укрепление связей с мировым сообществом (интеграция Республики в международное культурно-информационное сообщество)
	Туризм и охрана культурного наследия	Сохранение объектов культурно-исторического наследия, развитие внутреннего туризма	
	Физическая культура и спорт	Развитие и пропаганда физической культуры, спорта, здорового образа жизни среди населения	Привлечение населения к занятиям различными видами массового спорта
Молодёжная политика	Всестороннее удовлетворение интересов молодёжи Республики, содействие её социализации путём создания условий и внедрения	Создание условий для духовного, интеллектуального, нравственного развития	

Продолжение табл. 1

1	2	3	4
		механизмов по раскрытию	молодёжи, ориентирование на реализацию творческого потенциала
	Окружающая природная среда	Создание благоприятной окружающей среды для жизнедеятельности человека	Повышение экологической безопасности, рациональное использование природных ресурсов
	Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций	Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера	
	Охрана труда	Осуществление государственного надзора за состоянием промышленной безопасности и охраны труда по классам опасности; осуществление социальной защиты работников, занятых на работах с вредными и / или опасными условиями труда	Безопасность жителей Республики – главный приоритет

Общую концепцию и основные направления социальной политики формируют Министерства и ведомства в лице государства. Основными Министерствами, формирующими социальную политику в Луганской Народной Республике, являются: Министерство труда и социальной политики; Министерство культуры, спорта и молодёжи; Министерство здравоохранения; Министерство строительства и ЖКХ; Министерство экономического развития; Министерство образования и науки. На государственном уровне социальная политика носит преимущественно нормативно-правовой характер, задавая общие параметры социального развития и обеспечивая действие соответствующих механизмов.

В решении социальных проблем вместе с государством принимают участие и другие субъекты, такие как: международные организации; региональные органы власти; местные органы власти (поселковые, районные, городские); бизнес-структуры; негосударственные объединения; государственные внебюджетные фонды; домохозяйства (табл. 2).

Таблица 2

Субъекты проведения социальной политики

№ пор.	Субъекты	Полномочия (проводят)
1	Международные организации (надгосударственные образования)	Надгосударственную социальную политику
2	Государственные органы управления социальной политикой	Государственную социальную политику
3	Региональные органы управления социальной политикой	Региональную социальную политику
4	Местные органы власти (поселковые, районные, городские органы управления социальной политикой)	Местную социальную политику
5	Бизнес-структуры	Социальную политику отдельных субъектов хозяйствования, оказывающую влияние на политику органов местного самоуправления
6	Общественные, религиозные, благотворительные или иные негосударственные объединения	Социальную политику отдельных негосударственных объединений, оказывающую влияние на политику региональных органов власти
7	Государственные внебюджетные фонды	Государственную социальную политику
8	Домохозяйства	Социальную политику, оказывающую влияние на политику региональных органов власти

На местные органы власти возложены значительные полномочия по реализации основных функций менеджмента. Поселковые, районные, городские органы управления социальной политикой в сфере социального обслуживания определяют цели и конкретизируют их в задачах, решаемых в двух основных подсистемах: социальное развитие и социальное обеспечение. По мнению главы ЛНР Л.И. Пасечника: «Пришло время пересмотреть подходы к формированию органов местного самоуправления и принципов организации их работы. Руководители территорий для качественного выполнения своих обязанностей должны иметь больше полномочий, обеспеченных финансированием, и нести большую ответственность» [12].

Государственные внебюджетные фонды (Пенсионный Фонд ЛНР, Фонд социального страхования по временной нетрудоспособности и в связи с материнством ЛНР, Фонд социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний ЛНР) аккумулируют средства на реализацию важнейших социальных гарантий. Такие фонды позволяют обеспечить оптимальное соотношение средств между фондом оплаты по труду и общественными фондами потребления, что оказывает многостороннее воздействие на усиление экономической активности и ответственности работника [13].

Большое значение в стабилизации социальной политики имеют международные организации (ООН, ЮНЕСКО, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Международная организация труда (МОТ)) и др. Однако, на наш взгляд, международные организации не имеют в достаточной мере соответствующих инструментов воздействия на людей, корпорацию и негативные процессы в обществе. Поэтому страны, которые способны конструктивно решать возникающие проблемы, обеспечат будущее развитие человечеству.

С учётом рассмотренных принципов социальной политики на рис. 1 предложен механизм социальной политики в Луганской Народной Республике. Слева и справа на рис. 1 представлены субъекты социальной политики. Социальная политика, проводимая субъектами права, в результате получает реальное воплощение в виде определённых социальных благ, которые являются объектами социальной политики. Подобные объекты структурируются на конкретные социальные группы, которые имеют свои специфические потребности и интересы: работающие и безработные как объект политики занятости и социально-трудовых отношений, молодёжь, молодые матери и дети как объект социально-демографической политики, малообеспеченные как объект политики доходов и цен, и другие. Определённые объекты социальной политики находят отражение в государственных и региональных программах социального обслуживания и социального обеспечения.

В свою очередь эффективность социального государства находится в прямой зависимости от целого ряда механизмов и инструментов. Представляется важным выработка и адаптация социальных механизмов (социального обслуживания, социального страхования, социального обеспечения), поскольку остро стоит проблема материального обеспечения населения, восстановления производства и инфраструктуры, жилья, создания новых рабочих мест, трудоустройства и профессиональной востребованности выпускников ВУЗов, выходом местных предприятий на внешние рынки и т.д.

Переориентация экономики Донбасса на Российскую Федерацию является жизненно необходимым для Республики.

Для достижения реальных результатов социальная политика должна быть направлена не только на решение социальных проблем, но и на обеспечение социального развития, что связано с развитием институтов социальной сферы, деятельность которых непосредственно связана с созданием условий для развития населения. Учитывая сложившиеся условия и особенности ЛНР, необходимость решения ряда насущных проблем общества, создания возможностей для развития экономики, предлагается использовать одну из разновидностей солидарных моделей, которую можно определить как модель народной экономики.

Модель народной экономики – общегосударственная экономическая система, состоящая из солидарных собственников факторов производства (труда, капитала, земли (включая все виды природных ресурсов), предпринимательства и знаний), которые, используя плановые и рыночные инструменты, совместно участвуют в производстве и распределении факторного дохода в целях гарантированного безусловного удовлетворения жизненных потребностей всех граждан страны [14].

Ключевой задачей новой модели является превращение граждан страны в экономически свободных солидарных собственников, что позволит создать новый тип государства – государство экономической демократии.

В процессе создания такого государства происходит приобщение широких слоёв граждан к собственности на капитал и реформирование государственной собственности в Ассоциированную частную собственность граждан (АЧСГ). Речь идёт о создании такой модели демократической рыночной экономики, в которой все граждане по факту своего рождения в Луганской Народной Республике наделяются правом ассоциированной частной собственности в различных её формах.

При этом принципиально сохраняется и защищается личная частная собственность гражданина, которая включает все виды доходов от других форм собственности плюс собственность на жилищный капитал.

В данном случае речь идёт не о переделе собственности, а о создании условий для развития демократичных (солидарных) форм собственности, которые позволяют использовать эти формы преимущественно в интересах большинства граждан.

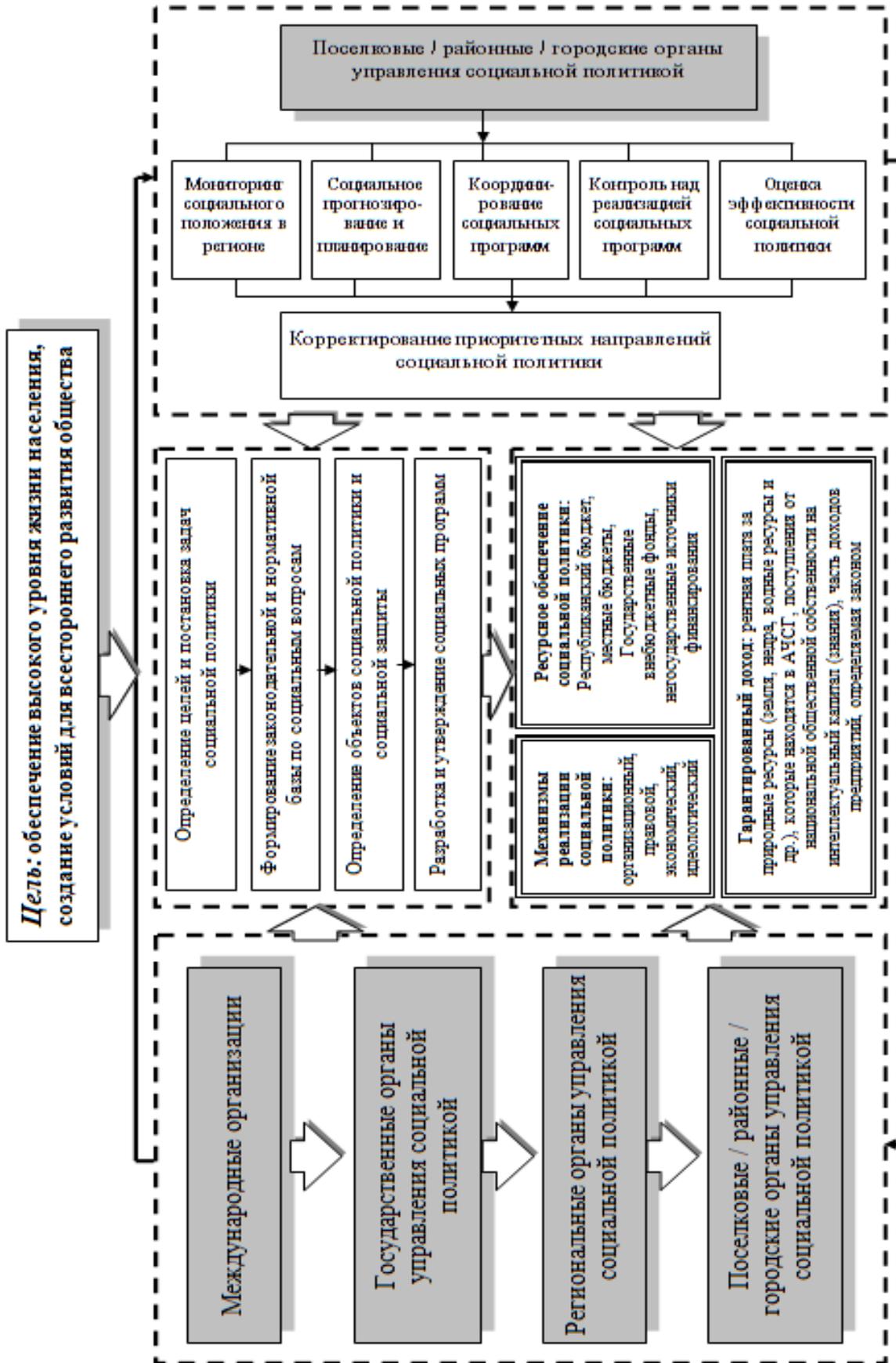

Рисунок 1 – Механизм социальной политики в Луганской Народной Республике

В экономике ЛНР – государства солидарных собственников – представлены два рыночных типа предприятий: традиционные предприятия и предприятия в собственности работников, включая предприятия и учреждения отраслей непроеизводственной сферы (науки, образования, культуры, здравоохранения). Следует подчеркнуть, что в непроеизводственной сфере средства, которые в настоящее время государство расходует на её финансирование, необходимо передать напрямую в руки граждан-собственников, которые будут пользоваться услугами этих предприятий.

Конкуренция двух типов рыночных структур позволит заложить основы перехода от прожиточного минимума к пожизненному достатку каждого члена общества.

Система пожизненного достатка гражданина включает в себя:

- 1) безусловный гарантированный доход;
- 2) оплату по труду (знаниям);
- 3) дивиденды от собственности на капитал. При этом безусловный гарантированный доход в равной сумме выплачивается всем категориям граждан: детям, работающим, пенсионерам.

Ключевым достижением новой модели должно стать внедрение механизма обеспечения безусловно гарантированного дохода граждан.

Основным источником финансирования безусловного гарантированного дохода должны стать:

- 1) рентные платежи за природные ресурсы (земля, природные ископаемые, водные ресурсы и т.д.);
- 2) поступления от национальной общественной собственности на интеллектуальной капитал (знания);
- 3) часть дохода предприятий, определённая законом.

Таким образом, личный доход любого работающего гражданина страны включает в себя оплату по труду (знаниям) и дивиденды от собственности на капитал.

До начала разработки новой модели экономики в ЛНР необходимо провести общегосударственную инвентаризацию ресурсов: а) природных ресурсов (земли, полезных ископаемых, водных и т.д.); б) производственных ресурсов, независимо от формы собственности на капитал; в) трудовых ресурсов; г) предпринимательских (управленческих) ресурсов; д) интеллектуальных ресурсов.

Ресурсное обеспечение социальной политики необходимо строить на основе ранжирования приоритетов с учётом стратегии на долгосрочную перспективу и мирового опыта, что обеспечит минимизацию затрат материально-финансовых ресурсов.

Для достижения достойного уровня благосостояния населения целесообразно ранжировать приоритеты по распределению республиканского бюджета таким образом, чтобы выполнялись принятые обязательства по реализации социальных программ. При формировании бюджетов различных уровней в первую очередь определять средства на социальное развитие и социальную защиту населения. Использовать положительный опыт стран при разработке стратегии социально-экономического развития на долгосрочную перспективу.

Выводы. Социальная политика относится к одному из прав человека, цель которой – обеспечение высокого уровня жизни населения, условий для всестороннего развития общества. Отмечено, что в новых условиях требуется корректировка функций социальной политики.

В процессе анализа тенденций формирования и реализации социальной политики в Луганской Народной Республике в течение 2014-2020 гг. выявлены позитивные моменты (массовое возвращение жителей в родной регион, налаживание и развитие партнёрских контактов с российскими ВУЗами, установление связей между российскими и луганскими промышленными предприятиями, реанимация промышленности, повышение уровня пенсий и зарплат работников бюджетной сферы и государственных служащих) и существующие проблемы (недостаточность материального обеспечения населения, восстановления производства и инфраструктуры, жилья, создания новых рабочих мест, переориентации экономики Республики в сторону Российской и др.).

Главным субъектом социальной политики в регионе являются местные и региональные органы власти, деятельность которых должна быть ориентирована на ценности, объединяющие людей и служить основой их укрепления. Программа развития «Наш выбор» до 2023 года предусматривает расширение полномочий поселковых, районных, городских органов управления социальной политикой в существующих их функциях, что улучшает условия более успешного решения задач социальной политики. Управление объектами социальной политики важно строить на основе ранжирования приоритетов и задач социально-экономического развития.

Разработанный механизм социальной политики региона ориентирован не только на решение социальных проблем, но и на обеспечение социального развития в ЛНР, который включает приоритеты, механизмы, ресурсное обеспечение социальной политики и систему пожизненного достатка гражданина,

внедрение которых позволит обеспечить высокий уровень жизни населения и создать условия для всестороннего развития общества.

Список использованных источников

1. Ягодка А.Г. Соціальна інфраструктура і політика [Текст] / А.Г. Ягодка. – К.: КНЕУ, 2000. – 212 с.
2. Піча В.М. Політологія [Текст] / В. Піча, Н. Хома. – К.: Каравелла, 2001. – 344 с.
3. Куценко О.Д. Общество неравных. Классовый анализ неравенств в современных обществах: опыты западной социологии [Текст] / О.Д. Куценко. – Харків: Видавничий центр ХНУ ім. В. Каразіна, 2000. – 316 с.
4. Лібанова Е.М. Трансформаційні процеси, соціальна стратифікація і перспективи становлення середнього класу [Текст] / Е.М. Лібанова // Економіка і прогнозування. – 2002. – № 2. – С. 34-60.
5. Симончук Е.В. Средний класс: люди и статусы [Текст]: монография / Е.В. Симончук. – К.: Институт социологии НАН Украины, 2003. – 464 с.
6. Симоянов А. Социальное государство: суть, критерии, индикаторы / А. Симоянов. – Логос № 2 [98] – 2014. – С. 224-225.
7. С участием экспертов РИСИ в Луганске обсудили вопросы социально-экономического развития ЛНР / Министерство экономического развития ЛНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://merlnr.su/news/1036-s-uchastiem-ekspertov-risi-v-luganske-obsudili-voprosy-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-lnr.html>
8. Повышение минимальной зарплаты в ЛНР с 1 января 2020 года / Новости ЛНР: Lugansk365.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://miaistok.su/s-1-iyulya-v-lnr-izmenilsya-razmer-minimalnoj-zarplaty/>
9. О Программе социально-экономического развития Луганской Народной Республики на 2019 год: Закон Луганской Народной Республики от 05 марта 2019 года № 36-III [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://glava-lnr.info/dokumenty/zakony/zakon-o-programme-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-luganskoj-narodnoj-respubliki-na-2019-god>
10. Моисеев Н.И. Человек и ноосфера / Н.И. Моисеев. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 350 с.
11. Вечканов Г.С. Экономическая безопасность [Текст] / Г.С. Вечканов. – СПб.: Питер, 2007. – 384 с.
12. Программа развития Луганской Народной Республики на 2018-2023 годы / Народная Трибуна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nt1941.su/allnews/important_day/2553-programma-razvitiya-luganskoj-narodnoj-respubliki-na-2018-2023-gody.html
13. Алибеков Ш.И. Роль государственных социальных внебюджетных фондов в социальной политике страны / Ш.И. Алибеков, Л.И. Салова // Аудит и финансовый анализ. – 2010. – № 1. – С. 1-4.
14. Проект манифеста международной академии солидаризма / Международная академия солидаризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.macadems.com/ru/manifest/>

УДК 323.2:352

DOI 10.5281/zenodo.5075376

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ ФОРМ И МЕХАНИЗМОВ
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ, ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ
И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ СТРУКТУР ОБЩЕСТВА**

**ШЕМЯКОВ А.Д.,
д-р экон. наук, доцент, профессор;
РАЗБЕЙКО Н.В., ст. преподаватель
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»
Донецк, Донецкая Народная Республика**

Аннотация. Рассмотрены теоретические подходы, способствующие развитию форм и механизмов взаимоотношения региональной власти, хозяйствующих субъектов и институциональных структур общества. Предложена базовая модель механизма, способствующего решению задач по выбранной направленности процесса взаимодействия в городах и районах ДНР. Проведена классификация

состоявшихся наиболее эффективных форм взаимоотношений между властью, бизнесом и обществом. Разработана концепция формирования модели дискуссионной площадки, обеспечивающей успешные отношения сторон процесса взаимодействия, способствующего развитию сервисной региональной экономики ДНР.

Ключевые слова: взаимодействие, система взаимодействия, механизм взаимоотношения, бизнес-структуры, органы власти, гражданское общество, партнерский подход, социальное партнерство, хозяйствующие субъекты сервисной региональной экономики.

THEORETICAL APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF FORMS AND MECHANISMS OF MUTUAL RELATIONS BETWEEN REGIONAL AUTHORITIES, ECONOMIC ENTITIES AND INSTITUTIONAL STRUCTURES OF SOCIETY

SHEMIAKOV A.D.,
Doctor of Economic Sciences,
Associate Professor, Professor;
RAZBEYKO N.V., Senior Lecturer
SEE HPE «Donetsk Academy of Management
and Public Administration under the
Head of Donetsk People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. Theoretical approaches, assisting development of forms and mechanisms of interrelation of regional power, managing subjects and institutional structures of society, are considered. The base model of mechanism assisting the decision of tasks on the chosen orientation of process of co-operation in cities and districts of ДНР is offered. Classification of the taking place most effective forms of mutual relations is conducted between power, business and society. Conception of forming of model of debatable ground, providing the successful relations of parties of process of co-operation assisting development of service regional economy of ДНР, is worked out.

Keywords: co-operation, system of co-operation, mechanism of interrelation, businesses, organs of power, civil society, partner approach, social partnership, managing subjects of service regional economy.

Актуальность и постановка проблемы. Повышение экономической и социальной устойчивости государства является одной из актуальных проблем, от решения которой зависит жизнеобеспечение страны. В целом становление государственности предопределяет необходимость достижения длительной социально-экономической устойчивости на основе поиска новых форм, методов, подходов и механизмов процесса взаимодействия, способствующего развитию в обществе эффективных взаимоотношений между различными институтами и внутри них. Следует отметить, что в условиях непризнанности и военных действий на территории Донецкой Народной Республики (ДНР) реализация такого подхода имеет большое значение для формирования эффективной региональной структуры органов власти, хозяйствующих субъектов и институциональных структур общества.

На современном этапе развития экономики ДНР важно не только уметь привлекать частные инвестиции в сферу предоставления важнейших общественных услуг, но и обеспечивать эффективную реализацию ныне действующих проектов на более долгосрочный период. Решение этой задачи возможно только при развитии эффективных форм и механизмов, реализующих конструктивные взаимоотношения государственной, региональной и муниципальной власти с бизнес-структурами и структурами гражданского общества на основе сбалансированности их интересов.

Таким образом, поиск теоретических подходов к развитию форм и механизмов взаимоотношения региональной власти, хозяйствующих субъектов и институциональных структур общества приобретает особую актуальность.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические и практические аспекты исследования взаимосвязи форм и механизмов, реализующих конструктивные взаимоотношения органов власти и бизнеса, нашли свое отражение в трудах как отечественных, так и зарубежных ученых: Л.Е. Мошковой, И.Н. Кирилова, А.И. Костусенко, С.Э. Жилинского, О.В. Даниловой, С.А. Кузнецовой, М.В. Вилисова, В.В. Дорофиевко, Л.П. Барышниковой, В.В. Подгорного и др.

Значимое место в проведении исследований, связанных с развитием межсекторного взаимодействия и управления развитием сервисной экономики региона, занимают работы ученых Киричек А.И., Якимец В.Н., Хананашвили Н., Тонышевой Л.Л., Зайнашевой З.Г., Заруба О.В., Назмутдиновой Е.В., Федоровой О.Б. и др.

Существенный вклад в развитие научного обоснования социальных и экономических аспектов применения принципа социального партнерства в партнерских взаимоотношениях государства, бизнеса и общественных институтов внесли отечественные и зарубежные исследователи: Шемяков А.Д., Уколов В.Ф., Ивченко С.В, Алиев И.М., Л.Л. Бунтовская и др.

Вместе с тем анализ сложившейся социально-экономической ситуации в Республике указывает на то, что вопросы теоретических подходов к развитию форм и механизмов взаимоотношения региональной власти, хозяйствующих субъектов и институциональных структур общества в условиях современных вызовов остаются недостаточно изученными и требуют дополнительного исследования.

Цель статьи: анализ теоретических подходов, способствующих развитию форм и механизмов взаимоотношения региональной власти, хозяйствующих субъектов и институциональных структур общества. Разработка концепции формирования модели дискуссионной площадки, обеспечивающей успешные отношения сторон процесса взаимодействия, способствующего развитию сервисной региональной экономики ДНР.

Изложение основного материала исследования. Проблемы отношений участников процесса взаимодействия исследуются учеными постоянно. Такие исследования не теряют свою актуальность и в условиях строительства новой государственности.

Существующие на сегодняшний день в ДНР институты не в полной мере способствуют разрешению приоритетных социально-экономических проблем Республики. Ситуация усугубляется низким уровнем сложившегося состояния взаимоотношений власти бизнеса и общества в части совместного решения задач развития региональной экономики в конкретных городах и районах страны, а также ограниченностью возможностей использования в национальной практике инновационных форм и механизмов процесса взаимодействия сторон.

Так, вопросы формирования базовых моделей механизмов, способствующих решению задач по выбранной направленности процесса взаимодействия, не нашли должного теоретико-методологического обоснования.

В этой связи особую значимость приобретают накопленный мировой опыт в части развития партнерского подхода при разработке форм и моделей механизмов, гарантирующих решение задач по выбранной направленности процесса взаимодействия. Следует отметить, что в основе партнёрского подхода заложен принцип социального партнерства, на базе которого создаются не только условия для развития эффективных партнерских отношений, но и осуществляется процесс сбалансированности интересов сторон. Применение такого подхода особо актуально в условиях становления и развития региональной экономики в городах и районах ДНР.

Партнерский подход, по мнению ученых и практиков, способствует более широким возможностям взаимодействия органов власти, субъектов хозяйственной деятельности и структур гражданского общества на основе их совместной оценки не только сложившейся социально-экономической ситуации, но и поиска путей, обеспечивающих согласованные решения по урегулированию возникающих проблем.

В процессе выработки взаимоприемлемого решения интересы партнеров – органов власти, субъектов хозяйственной деятельности и структур гражданского общества партнеров, как правило, достигают максимального согласования.

Проведенные научные изыскания указывают на то, что наряду с принципом социального партнерства фундаментом развития партнерского подхода является четкое следование сторонами базовых принципов: взаимовыгодность; системность; добровольность; информационная открытость; прозрачность; взаимное доверие; терпение и терпимость; соблюдение не только своих интересов, но и интересов других партнеров; готовность идти на компромиссы; умение аргументировать свою позицию; умение слышать и услышать партнера; взаимоуважение сторон; равноправие участников; уважение ценностей партнеров; умение оценивать идеи и труд своих партнеров [1-6].

По мнению российского ученого Мошковой Л.Е., «В основе партнерского подхода лежит убеждение в том, что только благодаря содержательному и широко распространенному межсекторному взаимодействию инициативы по обеспечению устойчивого развития могут носить инновационный и последовательный характер, позволяющий решать чрезвычайно сложные задачи общественного развития» [3, с. 77]. Ученый обращает внимание на то, что решение проблем в одиночку, как способ, является неэффективным «Работая по отдельности, каждый сектор проводит обособленную деятельность, зачастую конкурирует с другими секторами и/или дублирует действия, растрачивая ценные ресурсы. Разрозненные усилия приводят к развитию практики «поиска виноватых», когда уход от решения проблемы и бездеятельность перекладывается на чужие плечи.

Таким образом, партнерский подход создает новые возможности для общественного развития за счет: лучшего понимания условий деятельности и возможностей каждого сектора, а также поиска новых путей их применения в целях достижения общего блага [3, с. 78].

Выстраивание отношений между партнерами – властью, бизнесом и обществом – происходит через сложную систему регулирующих механизмов, которые в практике не отличаются развитостью и требуют совершенствования. Вместе с тем механизмы как элементы системы взаимоотношений государства, бизнеса и институциональных структур общества выполняют ключевую роль в управленческой деятельности.

В управленческих процессах, используя системный подход, ученые указывают на то, что регулирующий механизм, как совокупность средств воздействия, обеспечивает решение задач, направленных на достижение поставленных целей.

Такой подход позволяет:

во-первых, рассматривать механизм как совокупность приёмов и способов, подходов, осуществляющих реализацию управленческой функции по воплощению выбранной направленности, процесса взаимодействия;

во-вторых, для организации управленческих процессов можно предложить базовую модель механизма, гарантирующую решение задач по выбранной направленности процесса взаимодействия (рис. 1);

в-третьих, совокупность базовых механизмов представляет собой структурный элемент системы взаимоотношений государства, бизнеса и общества, реализующей достижение баланса их интересов.

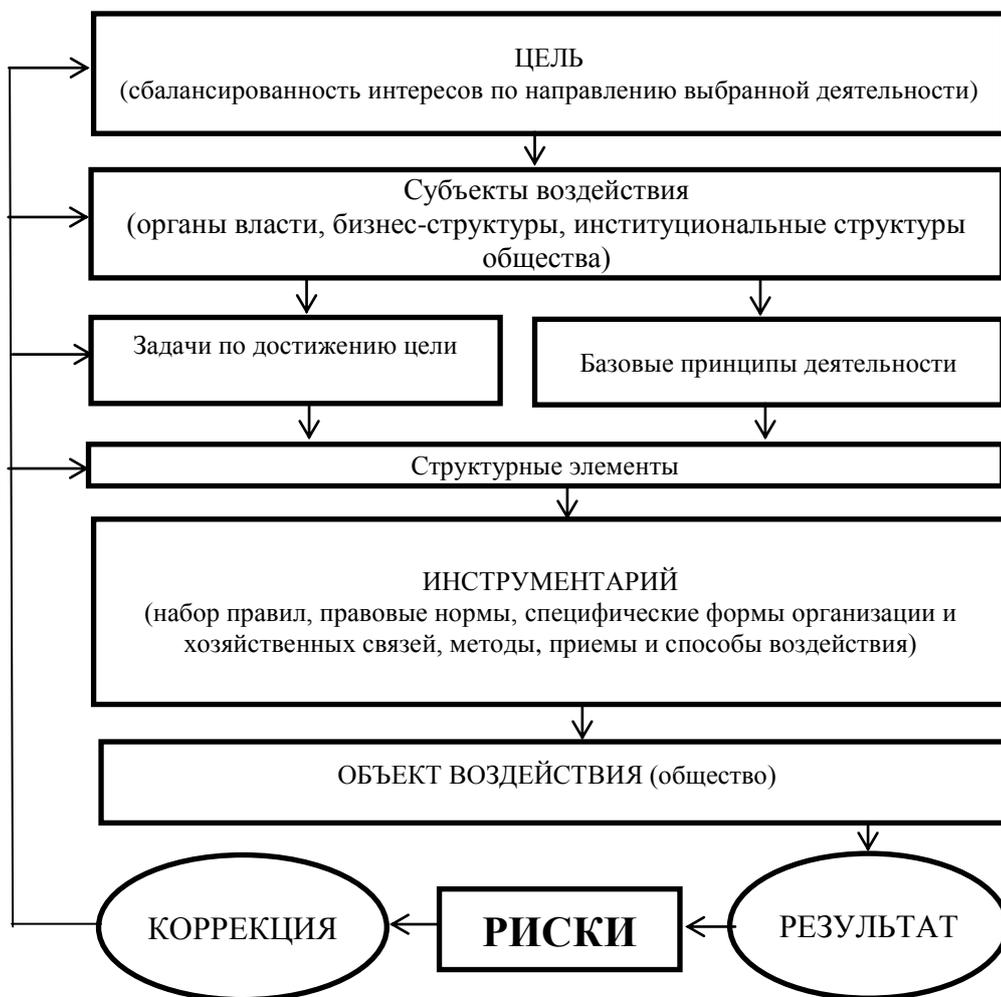

Рис. 1. Базовая модель механизма, способствующего решению задач по выбранной направленности процесса взаимодействия

Очевидно, что реализация вышеуказанных принципов является необходимым условием эффективного функционирования структурных элементов механизма взаимодействия органов

власти, бизнеса и общества, а наличие обратной связи – достаточным условием для достижения поставленной цели.

По мнению исследователя О.В. Даниловой, в любом разрабатываемом проекте выбор механизмов всегда соответствует выбранной направленности процесса взаимодействия, который актуализируется в зависимости от решаемых проблем для соответствующих территорий, нормативно-правовых ограничений и предлагаемой методологии взаимоотношений власти, бизнеса и общества [7]. Из проведенного исследования вытекает, что совокупность регулирующих механизмов можно представить как единый комплексный механизм управления системой взаимоотношений государства, бизнеса и институциональных структур общества, ориентированный на человека.

По мнению ученого: «Комплексный механизм управления рассматриваемой системой включает набор частных функциональных механизмов:

- организационные механизмы – ведение и использование совместных проектов;
- экономические, финансовые – механизмы привлечения и обеспечения возврата привлеченных средств инвесторов;
- механизм использования бюджетных средств;
- механизм диверсификации ответственности участников реализации ГЧП-проектов и др.» [7].

Следует заметить, что для реализации эффективного процесса взаимодействия особо важны три вида регулирующих механизмов, а именно: организационные; социально-экономические и правовые.

Организационные. Механизмы характеризуются тем, что стороны процесса взаимодействия, действуя в соответствующем регионе, делегируя часть функций по решению социально значимых задач, образуют новую организационную структуру, деятельность которой направлена на достижение баланса интересов.

Социально-экономические. Механизмы базируются на социально-экономической технологии, созданной на инновационных подходах эффективного использования ресурсов в части развития сферы сервисной деятельности в регионе, которая в значительной степени определяет базовые черты новой экономики и возможности повышения ее эффективности. Механизмы этого вида способствуют совершенствованию процесса финансового обеспечения функционирования и развития конкретных территориальных образований.

Правовые. По мнению ученого С.А. Кузнецовой, «...правовой механизм следует определить как совокупность правовых норм, правоотношений и юридических актов, участвующих в правовом воздействии, и существующих в виде динамической, внутренне единой системы, элементы которой приобретают новые свойства именно в результате своего взаимодействия» [8].

Следует отметить, что правовые механизмы позволяют не только собрать вместе явления правовой действительности, но и сформировать правовые основы для функционирования целостной системы взаимоотношений государства, бизнеса и общества, обеспечивающей достижение баланса их интересов при реализации намеченных проектов (выбранных направленностей деятельности) развития конкретных территорий. В данном случае их социально-экономическое становление осуществляется на основе выбранной направленности деятельности, предопределяющей будущее и настоящее региональной экономики.

Наряду с регулируемыми механизмами, обеспечивающими достижение поставленных целей, особую значимость в управленческой деятельности приобретает практика применения форм, создающих условия для качественного взаимодействия власти, бизнеса и общества. Рассматривая такой подход, ученые обращают внимание на то, что выбор наиболее эффективных форм, способствующих развитию доверительных взаимоотношений, является непростой задачей.

Анализ научной литературы [9-16], посвященной изучению сложившейся ситуации в части практики применения форм взаимоотношений между властью, бизнесом и обществом, позволяет провести следующую их классификацию (табл. 1).

Из приведенной классификации наиболее эффективных форм взаимоотношений между властью, бизнесом и обществом вытекает:

во-первых, формы отношений разнообразны и зависят от целевых установок на направленность взаимодействия;

во-вторых, инструментарий взаимодействия формируется в зависимости от миссии. Как показывает опыт и практика, наиболее эффективным инструментарием в этом процессе являются бипартизм или трипартизм. Как отмечают российские ученые, «Бипартизм – это добровольное, основанное на независимости и равноправии сторон, тесное взаимодействие (диалог,

консультации, переговоры) организаций трудящихся и предпринимателей в ходе создания и применения трудовых норм, как национальных, так и международных, а также при разрешении трудовых споров. Если такое сотрудничество осуществляется с участием трех сторон: организаций трудящихся, предпринимателей и государственных властей, то оно именуется трипартизмом. Бипартизм и трипартизм не только идеологическая концепция, но и закреплённая в международных правовых стандартах модель поведения участников коллективных трудовых отношений» [15-17];

в-третьих, трактуя миссию как целеустановку, область взаимоотношений бизнеса, органов власти и общества, можно утверждать, что наиболее отвечающими выбранной теме исследования являются формы отношений, базирующихся на трипартизме. Следует отметить, что трипартизм, как инструментальный процесс взаимодействия, одновременно является базовым принципом, предопределяющим успешное достижение баланса интересов сторон. Изучение процесса взаимодействия бизнеса, органов власти и общества позволяет сделать вывод о том, что для успешного достижения баланса интересов требуется не только предварительное обсуждение возникающих проблем, но и выработка согласованных решений по их устранению в процессе взаимоотношений граждан, органов государственной власти и хозяйствующих субъектов.

Таблица 1

Классификация состоявшихся наиболее эффективных форм взаимоотношений между властью, бизнесом и обществом

Форма отношений	Инструментарий взаимодействия	Миссия
1	2	3
Лидерство власти	Бипартизм	Согласование интересов государства и бизнеса при доминирующем положении органов государственной власти
Лидерство бизнеса	Бипартизм	Согласование интересов бизнеса и государства при доминирующем положении структур бизнеса
Особые экономические зоны (ОЭЗ)	Бипартизм	Согласование интересов государства и бизнеса, инвестирующего свои ресурсы в развитие неперспективных территорий на основе предоставления хозяйствующим субъектам особого юридического статуса и экономических льгот
Территории приоритетного развития (ТПР)	Бипартизм	Согласование интересов государства и бизнеса в части развития городов и районов, в которых сложились неблагоприятные социально-экономические и экологические условия, неудовлетворительное состояние занятости населения на основе введения специального режима инвестиционной деятельности, способствующего созданию новых рабочих мест. Состояние занятости населения
Свободные экономические зоны (СЭЗ)	Бипартизм	Достижение баланса интересов между структурами бизнеса, государственными и муниципальными органами на основе повышения экономической активности наименее развитых территорий за счет создания специального режима, предусматривающего более льготные условия коммерческой деятельности, в частности – льготный порядок налогообложения и взимания таможенных пошлин, на части территории с четко установленными границами и принятым специальным правовым режимом
Государственно-частная	Бипартизм	Согласование интересов и обеспечение равноправия государства и бизнеса
Партнерство	Бипартизм	Организация конструктивного диалога, в котором принимают участие органы государственной власти и объединения (ассоциации) предпринимателей на основе осознания необходимости процесса взаимодействия
Социальное партнёрство	Трипартизм	Обеспечение поиска баланса интересов между органами власти, хозяйствующими субъектами и институциональными структурами общества на основе переговорного процесса
Борьба с коррупцией	Трипартизм	Согласование интересов государства, бизнеса и институтов общества в проведении системной работы по минимизации коррупционной составляющей на основе идеи о том, что коррупция является важнейшим препятствием для устойчивого развития городов и районов
Участие в работе общественных советов (совещательных органов) при исполнительных органах государственной власти	Трипартизм	Вовлечение представителей бизнес-структур и институциональных структур общества в процесс работы исполнительных органов государственной власти

Продолжение табл. 1

1	2	3
Участие в работе экспертных групп	Трипартизм	Выработка прогнозных рекомендаций по разработке регионально-целевых проектов
Участие в контроле выполнения принятых решений	Трипартизм	Вовлечение представителей органов власти, бизнес-структур и институциональных структур общества в процесс контроля выполнения государственных решений
Открытые дискуссионные площадки	Трипартизм	Поиск баланса интересов между интересами бизнеса, граждан, органов государственной и муниципальной власти. Вовлечение граждан в управленческую деятельность органов государственной и муниципальной власти. Участие в выработке решений по устранению недостатков в управленческой деятельности органов государственной и муниципальной власти

На наш взгляд, особое внимание заслуживает форма таких отношений, как открытые дискуссионные площадки, выполняющих роль вовлечения представителей органов власти, бизнес-структур и институциональных структур общества в процесс совместного изучения сложившегося состояния развития региональной экономики, выработки прогнозных рекомендаций по решению проблем и разработке регионально-целевых проектов по выбранным направлениям деятельности.

Проведенный анализ подходов и методов организации такой формы отношений позволяет предложить концепцию формирования модели дискуссионной площадки, обеспечивающей успешное развитие сервисной региональной экономики на соответствующей территории по выбранным направлениям деятельности (рис. 2).

В вопросах взаимодействия сторон, очевидно, что все формы важны, так как в зависимости от целеустановок они выполняют различные функции, способствующие повышению качественного взаимодействия власти, бизнеса и общества.

Так, к примеру, государственно-частное партнёрство (ГЧП) способствует не только согласованию интересов и обеспечению равноправия государства и бизнеса, но и решению общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях. Как показывает национальный и зарубежный опыт, развитие социального партнёрства, как формы взаимодействия, гарантирует сбалансирование интересов государственных органов, бизнес-структур и представителей работников в вопросах социально-трудовых отношений как на макроуровне, так и микроуровне социально-экономических отношений, что значительно стабилизирует экономическую и социально-политическую ситуацию в государстве, а также способствует эффективному развитию производственной демократии.

Так, по мнению ученых: «Однією з особливостей виробничої демократії в управлінні соціально-трудовими відносинами в країнах із розвиненою ринковою економікою є розвиток різноманітних форм соціальної демократії, тобто демократії, яка поширена у сферах соціального та економічного життя і передбачає процес взаємодії, у якому беруть участь представницькі органи держави, роботодавці та наймані працівники. Європейська практика взаємодії держави, роботодавців і найманих працівників показала, що ефективним шляхом пошуку компромісних рішень між ними є впровадження ефективного соціального партнерства як методу обміну інформацією та представлення позицій сторін. У процесі взаємодії соціальних партнерів напрацьовується ціла низка домовленостей, які в сукупності набувають форми інструментарію, що дозволяє втілювати їх у життя. Відповідно до національного законодавства, це нормативно-правові акти, які є обов'язковими до виконання сторонами переговорного процесу. У процесах становлення та подальшого розвитку виробничої демократії соціальне партнерство відіграє роль механізму, що приводить в дію систему управління соціально-трудовими відносинами» [17, с. 272].

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Проведенный анализ теоретических подходов, способствующих развитию форм и механизмов взаимоотношения региональной власти, хозяйствующих субъектов и институциональных структур общества, позволяет сделать следующие выводы:

1. Предложенная базовая модель механизма (рис. 1) позволяет сформировать систему, представляющую собой единый комплексный механизм управления процессом взаимоотношений государства, бизнеса и институциональных структур общества, обеспечивающего как на национальном, так и региональном уровнях стабилизацию экономической и социально-политической ситуации в государстве и обществе.

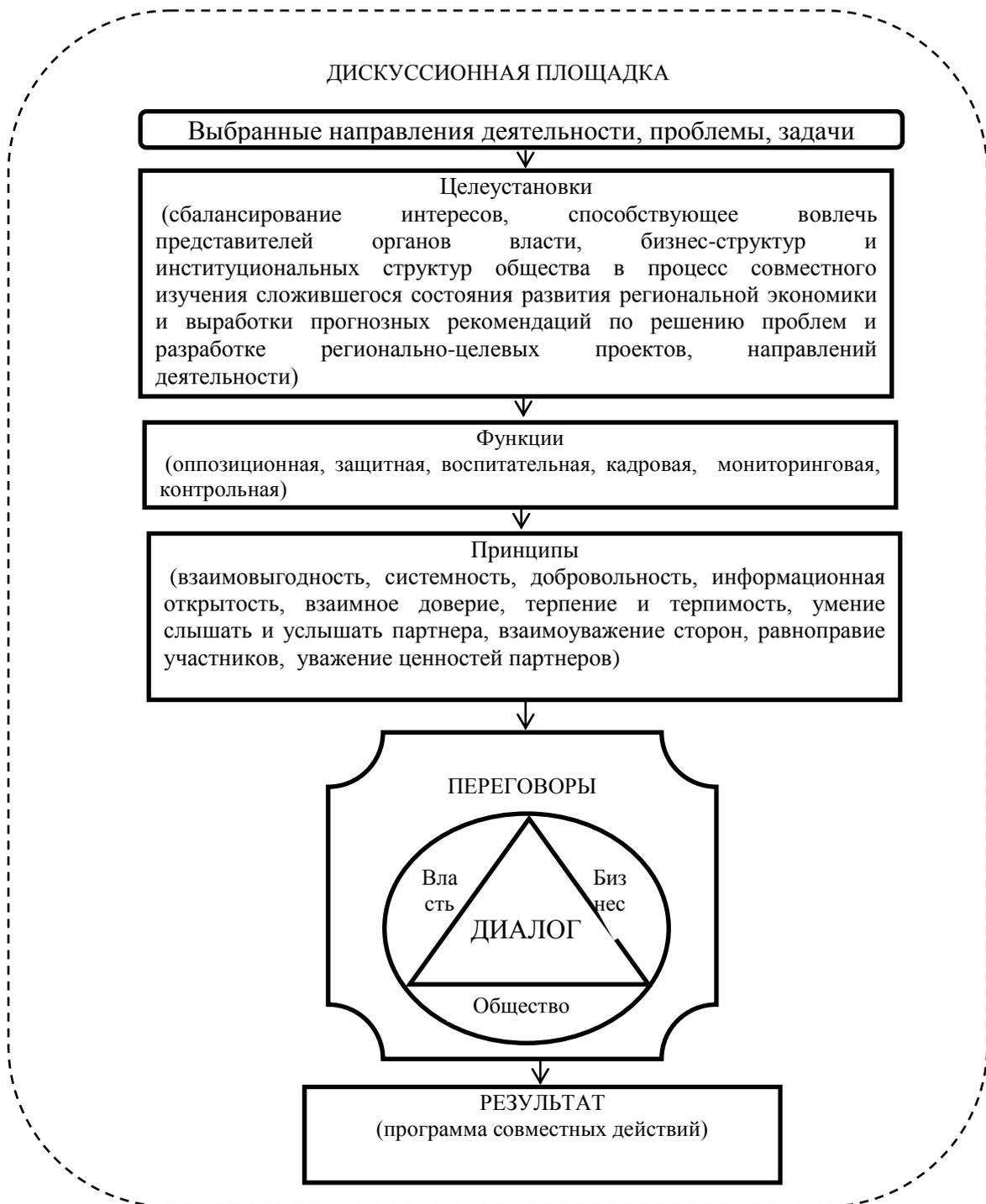

Рис. 2. Концепция формирования модели дискуссионной площадки, обеспечивающей успешное развитие сервисной региональной экономики на соответствующей территории по выбранным направлениям деятельности

2. Необходимым условием эффективного функционирования структурных элементов механизма взаимодействия органов власти, бизнеса и общества является четкое следование сторонами базовых принципов взаимодействия, а наличие обратной связи – достаточным условием для достижения поставленной цели.

3. Рассматриваемый системный подход к реализации конструктивных взаимоотношений государственной, региональной и муниципальной власти с бизнес-структурами и структурами гражданского общества на основе принципа партнерства:

позволяет сформировать концепцию модели дискуссионной площадки, обеспечивающей совместные действия по развитию сервисной региональной экономики в городах и районах ДНР по выбранным направлениям деятельности (рис. 2);

создает условия для минимизации разногласий сторон при принятии совместных решений, направленных на укрепление региональной экономики;

указывает на необходимость совершенствования нормативно-правовой базы в части организации конструктивного диалога во время переговоров сторон.

Список использованных источников

1. Мошкова Л.Е. Развитие партнерских отношений бизнеса и власти на территории присутствия: теория и практика: монография / Л.Е. Мошкова. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2014. – 236 с.
2. Кирилов И.Н. Основные принципы государственного управления развития экономики региона / И.Н. Кирилов // Kant. – 2011. – №2. – С. 46-48.
3. Мошкова Л.Е. Партнерские отношения бизнеса и власти: актуальность новых подходов / Л.Е. Мошкова // Партнерство гражданского общества, бизнеса и власти в развитии территории присутствия компаний: сб. науч. ст. – 2017. – Вып. 12. – Ч. 2. – С. 75-83.
4. Костусенко А.И. Механизм взаимодействия властных и предпринимательских структур в рыночной среде / А.И. Костусенко // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 2(30). – С. 174-178.
5. Жилинский С.Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): учебник для вузов / С.Э. Жилинский. – 8-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма, 2007. – 944 с.
6. Киричек А.И. Механизмы взаимодействия власти с субъектами гражданского общества при организации межсекторного социального партнерства в субъектах Российской Федерации / А.И. Киричек // Вестник ТГЭУ. – 2017. – № 3(83). – С. 44-50.
7. Данилова О.В. Механизмы взаимодействия государственных органов и бизнес-структур в регионах присутствия крупного бизнеса / О.В. Данилова // Экономика в промышленности. – 2016. – № 1. – С. 26-33.
8. Кузнецова С.А. К вопросу об определении понятия «правовой механизм» / С.А. Кузнецова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 1(57). – С. 9-12.
9. Киварина М.В. Государство и бизнес: эволюция форм взаимодействия / М.В. Киварина // Государственно-частное партнерство. – 2014. – № 1(1). – С. 57-72 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.creativeconomy.ru/journals/index.php/ppp/article/view/27/>
10. Уколов В.Ф. Взаимодействие власти, бизнеса и общества / В.Ф. Уколов. – М.: Экономика, 2009. – 621 с.
11. Ивченко С.В. Город и бизнес: формирование социальной ответственности российских компаний / С.В. Ивченко, М.И. Либоракина, Т.С. Сиваева; под ред. М.И. Либоракиной. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2003. – 136 с.
12. Хананашвили Н. Межсекторные взаимодействия в России: методология, технологии, правовые нормы, механизмы, примеры (Настольная Книга – 1999) / Н. Хананашвили, В. Якимец. – М.: ИСА РАН; Фонд НАН, 2000. – 184 с.
13. Вилисов М.В. Государственно-частное партнерство: политико-правовой аспект / М.В. Вилисов // Власть. – 2006. – № 7. – С. 56-63.
14. Шемяков А.Д. Некоторые аспекты регулирования социально-трудовых отношений в условиях рыночной системы хозяйствования / А.Д. Шемяков // Менеджер. – 2014. – №2 (68). – С. 79-86.
15. Алиев И.М. Экономика труда / И.М. Алиев, Н.А. Горелов, Л.О. Ильина. – М.: Юрайт, 2013. – 671 с.
16. Якимец В.Н. Основы, принципы и механизмы межсекторного социального партнерства в России: дисс. ... д-ра соц. наук. – Санкт-Петербург, 2002. – 376 с.
17. Шемяков А.Д. Теоретико-методологічні засади розвитку виробничої демократії в управлінні соціально-трудовими відносинами: дис. ... д-ра екон. наук. – Донецьк, 2012. – 470 с.

УДК 336.5.02: 502.35
DOI 10.5281/zenodo.5069548

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ РАСХОДАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ПРИРОДООХРАННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

АРДАТЬЕВ В.Н., ст. преподаватель;
АРДАТЬЕВА Т.И.,
канд. экон. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. Рассмотрены источники возникновения понятий «экология», «окружающая среда», «природоохранная деятельность». Проанализированы понятия «расходы на природоохранную деятельность», «экологические расходы». Обоснована правомерность применения термина «природоохранная деятельность» как комплекса мер по предупреждению (предотвращению, снижению) и ликвидации последствий загрязнения окружающей среды в процессе хозяйственной деятельности предприятий. Получило дальнейшее развитие теоретическое обоснование экономической сущности расходов на природоохранную деятельность предприятий.

Ключевые слова: социальная корпоративная ответственность, расходы на природоохранную деятельность, экологические обязательства, окружающая среда, качество, селективный метод познания.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF ENTERPRISE EXPENSES MANAGEMENT FOR ENVIRONMENTAL PROTECTION ACTIVITIES

ARDATIEV V.N., Senior Lecturer;
ARDATIEVA T.I.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
SEE HPE «Donetsk Academy of Management
and Public Administration under
the Head of Donetsk People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. The sources of the concepts «ecology», «environment», «environmental protection» are considered. The concepts of «environmental protection costs» and «environmental costs» are analyzed. The validity of the use of the term «environmental protection activity» as a set of measures to prevent (prevent, reduce) and eliminate the consequences of environmental pollution in the course of economic activity of enterprises is justified. The theoretical justification of the economic nature of the expenses of environmental protection activities of enterprises has been further developed.

Keywords: social corporate responsibility, environmental expenses, environmental obligations, environment, quality, selective method of cognition.

Актуальность. На сегодняшний день при стремлении общества к устойчивому развитию экономики не достигнут равноправный диалог с природой. Одним из основных путей реализации такого диалога является управленческий учёт расходов на природоохранную деятельность как информационная основа для удовлетворения потребностей пользователей. Уровень качества полученной информации влияет на эффективность принимаемых управленческих решений, которые должны учитывать не только интересы предприятия, но и общие социально-экономические задачи охраны атмосферного воздуха и климата, водных и земельных ресурсов, сохранение биоразнообразия и среды обитания. Поэтому охрана окружающей среды является одним из важнейших элементов политики такого базового фактора развития системы управления, как социальная корпоративная ответственность [1, с. 52].

Роль экологической информации возрастает в связи с интенсификацией информационных процессов. Особенно актуальной остаётся информированность о состоянии природоохранной деятельности предприятий, первичным и базовым источником которой является бухгалтерский учёт расходов на природоохранную деятельность. Потребности современности в рациональной и

эффективной организации учёта расходов на охрану окружающей среды предприятий является базовым ключом для достижения устойчивого развития экономики и изменения количественного типа роста на качественный.

Управление расходами на природоохранную деятельность (далее – РПД) требует серьёзных теоретических и практических исследований. В будущем это позволит повысить конкурентоспособность исследуемых предприятий. Если учесть, что технические и нормативные аспекты соответствуют реалиям современной экономики, тогда остаётся только правильно и рационально управлять затратами предприятий.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопрос, связанный с эффективным управлением расходами на природоохранную деятельность, является актуальным и своевременным. Он рассматривается отечественными и зарубежными учёными, среди которых: С. Алимов [2], В. Борсук [3, с. 71], С. Бычкова [4, с. 71], Л. Гнилицкая [5, с. 13], Т. Дёмина [6], Д. Диксон [7, с. 47], А. Евдокимов [8, с. 180], О. Епифанцева [9], И. Замула, Н. Малюга, [10; 11, с. 41], М. Иванова [12], О. Кондратюк [13], Л. Максимов [14, с. 19], В. Палий [15, с. 339], В. Папинко [16], Н. Рассулова [17], А. Садеков [18], Н. Шашлова [19, с. 31], В. Шевчук [20] и другие.

Однако неопределённость в терминологии объектов природоохранной деятельности приводит к различной интерпретации исследуемого понятия.

Целью статьи является анализ экономической категории расходов предприятий на природоохранную деятельность и уточнение соответствующей терминологии.

Изложение основного материала исследования. В современных условиях коммерциализации определение понятия «расходы на природоохранную деятельность» требует уточнения, поскольку действующая нормативно-правовая база не раскрывает его. С целью определения исследуемого термина проведён сущностный анализ терминов «расходы», «расходы на природоохранную деятельность».

Авторские трактовки понятий «расходы на природоохранную деятельность», «экологические обязательства» представлены в табл. 1. Представленные в табл. 1 определения понятий, используемых в источниках на иностранных языках, переведены автором. Основой анализа является селективный метод познания, поскольку данная категория рассмотрена со стороны экономической теории и бухгалтерского учёта, а также проанализированы украинско-российские и российско-украинские толковые словари (научная терминология).

Таблица 1

Определение понятий «расходы на природоохранную деятельность», «экологические обязательства»

Источник информации	Определение экономической категории или её характеристика
Т. Дёмина [6, с. 86]	«Природоохранные расходы – выраженная в стоимостной форме совокупность всех видов ресурсов, необходимых для осуществления природоохранной деятельности»
Л. Гнилицкая [5, с. 13]	«Природоохранные расходы являются отражённой в стоимостном выражении совокупностью всех видов ресурсов, необходимых для осуществления природоохранной деятельности»
Н. Шашлова, В. Родин [19, с. 31]	«Под текущими расходами на охрану окружающей среды следует понимать преимущественно эксплуатационные расходы, связанные с деятельностью предприятий по охране окружающей среды ...»
А. Евдокимов [8, с. 180]	«Расходы на экологическое производство продукции рассматриваются как издержки производства и расходы на охрану окружающей среды»
В. Борсук [3, с. 71]	Расходы на охрану и восстановление природной среды рассматривает с учётом «расходов на проектирование природоохранных работ, подготовительных работ, прямых и дополнительных расходов на проведение экологических мероприятий и денежных расходов на природоохранную работу, должны отражать общественно необходимые расходы в сопоставимых ценах на определённый период»
В.Ф. Палий, В.В. Палий [15, с. 339]	Экологические обязательства понимают как «обязательства, возникающие на предприятии по отношению к правительству, местной власти или третьих лиц, за нанесение ущерба окружающей среде или как условные обязательства, связанные с экологической обстановкой»
С. Бычкова, М. Егоров [4, с. 91]	«Экологические обязательства – последствия экологического характера, обусловленного взаимодействием предприятий с природной средой, что может иметь существенное влияние на финансовое состояние»
Л. Максимов [14, с. 88]	Экологические расходы – это «...расходы, возникающие в результате добровольных или обязательных мероприятий с целью предотвращения, устранения, уменьшения нагрузок на окружающую среду, а также вследствие потерь производительности и необратимых потерь энергии, сырья и материалов»
Н. Малюга, И. Замула [11]	Экологические расходы – это «расходы, связанные с осуществлением экологической деятельности»
О. Кондратюк	Считает понятие «совокупные экологические расходы» шире, чем понятие «природоохранные

Продолжение табл. 1

1	2
[13, с. 177]	расходы». «Совокупные экологические расходы – это сумма всех расходов, связанных с экологически неблагоприятной деятельностью предприятия, которыми являются природоохранные расходы, экологические обязательства и другие расходы и потери, возникшие в результате такой деятельности»
В. Папинко [16, с. 294]	Природоохранные расходы понимает «как денежное выражение суммы всех видов материальных, трудовых и других видов ресурсов, которые задействованы в процессе осуществления природоохранной деятельности»
Е. Епифанцева [9, с. 113]	«Природоохранные расходы – расходы, возникающие в связи с эксплуатацией природоохранных объектов и оборудования, связанных с предупреждениями и ликвидацией последствий загрязнения природы вследствие производственной деятельности предприятия». Е. Епифанцева отмечает, что в целом экологические расходы представляют выраженную в стоимостной форме совокупность всех видов ресурсов, необходимых для осуществления природоохранной деятельности
С. Алимов [2, с. 19; 39]	«Экологические расходы состоят из природоресурсных расходов, экологических платежей за негативное воздействие на окружающую среду и природоохранных расходов предприятия». Экологические расходы – расходы, возникающие в процессе производственной деятельности предприятия вследствие воздействия на окружающую среду»
А. Садеков [18, с. 139]	Экологические затраты А. Садеков рассматривает как основной объект экологического учёта, что представляет собой «выраженную в стоимостной форме совокупность всех видов ресурсов, необходимых для осуществления деятельности в области охраны окружающей среды и рационального природопользования»
Д. Диксон, П. Шерман [7, с. 47]	«Природоохранными затратами являются затраты на предупреждение экологических нарушений с помощью природоохранных мероприятий». Природоохранными мероприятиями считают любые действия, сохраняющие природные системы, природные ресурсы, их количество и качество

Термин «расходы» по своему содержанию является многоаспектной, разнообразной и сложной экономической категорией, поэтому не существует единого мнения относительно его определения.

В результате анализа понятийного аппарата можно отметить, что разнообразие подходов к определению термина «расходы» прямо влияет на раскрытие термина «расходы на природоохранную деятельность».

Согласно табл. 1, учёные применяют различные понятия:

- «расходы на природоохранную деятельность»;
- «расходы на охрану и восстановление окружающей природной среды»;
- «экологические расходы»;
- «расходы на охрану природы».

Например, В. Папинко считает рациональным применение термина «расходы на природоохранную деятельность» [16, с. 294].

С одной стороны, дискуссия отражает актуальность этого проблемного аспекта, а с другой – затрудняет поиск единого мнения относительно формулировки исследуемой категории.

Авторами статьи изучена история возникновения понятий «экология», «окружающая среда», «природоохранная деятельность». Учёные-экономисты в своих работах применяют различную терминологию, что позволило сгруппировать понятия в разрезе двух блоков (табл. 2):

- 1) «расходы на природоохранную деятельность»;
- 2) «экологические расходы».

Системный анализ понятий «расходы на природоохранную деятельность», «экологические расходы» свидетельствует о том, что понятие «экологические расходы» имеет значительно более глубокое содержание.

Кроме того, понятие «расходы на природоохранную деятельность» не представлено в действующих нормативно-правовых актах Донецкой Народной Республики, регламентирующих их учёт.

Согласно табл. 2, большинство авторов первого блока «Расходы на природоохранную деятельность» (25%): Л. Гнилицкая [5, с. 13]; Т. Дёмина [6, с. 86]; М. Иванова [12, с. 16]; В. Папинко [16, с. 86] и учёные-экономисты второго блока «Экологические расходы» (19%): С. Алимов [2, с. 19]; Е. Епифанцева [9, с. 87]; А. Садеков [18, с. 139] отождествляют экономическую исследуемую категорию по содержанию, но под разными названиями. Например, Т. Дёмина оперирует понятием «расходы на охрану природы» [6], а А. Евдокимов [8, с. 180] и В. Борсук [3, с. 71] считают более целесообразным понятие «расходы на охрану и восстановление окружающей природной среды». Проанализировав мнение учёных относительно определения понятий «расходы на природоохранную деятельность», «экологические расходы», авторы статьи пришли к заключению о том, что источником является определение понятия «расходы» большей части учёных-экономистов.

Таблица 2

**Системный анализ понятий «расходы на природоохранную деятельность»,
«экологические расходы»**

Порядок группировки	Определения понятий	Источники информации	Удельный вес, %
БЛОК I «Расходы на природоохранную деятельность»			56
1-й подблок	«РПД – выраженная в стоимостной форме совокупность видов ресурсов, необходимых для осуществления природоохранной деятельности»	Т. Дёмина [6, с. 86]; Л. Гнилицкая [5, с. 13]; М. Иванова [12, с. 721]; В. Папинко [16, с. 86]	25
2-й подблок	«Расходы на охрану и восстановление окружающей природной среды» рассматривают с учётом «расходов на проектирование природоохранных работ, подготовительных работ, прямых и дополнительных расходов на проведение экологических мероприятий и денежных расходов на природоохранную работу, должны отражать общественно необходимые расходы в сопоставимых ценах на определённый период»	В. Борсук [3, с. 71]; А. Евдокимов [8, с. 180]; Н. Шашлова, В. Родин, А. Думнов [19, с. 31]	31
БЛОК II «Экологические расходы»			44
1-й подблок	«Экологические расходы – совокупность ресурсов, выраженная в стоимостной форме и необходимая для рационального природопользования»	С. Алимов [2, с. 19.39]; Е. Епифанцева [9, с. 113]; А. Садеков [18, с. 139]	19
2-й подблок	«Экологические расходы – это внутренние расходы, возникающие в процессе природопользования с целью уменьшения негативного влияния деятельности предприятия на окружающую среду»	Л. Максимов [14, с. 88]	6
3-й подблок	«Экологические расходы – это расходы, связанные с осуществлением экологической деятельности»	Н. Малюга, И. Замула [11, с. 41]	13
4-й подблок	«Совокупные экологические расходы – это сумма всех расходов, связанных с экологически неблагоприятной деятельностью предприятия, которыми являются природоохранные расходы, экологические обязательства, другие расходы и потери, возникшие в результате такой деятельности»	О. Кондратюк [13, с. 177]	6

Отдельной позиции по определению термина «экологические расходы» придерживаются Л. Максимов (второй подблок блока «Экологические расходы», 6%) [14, с. 19], Н. Малюга и И. Замула (третий подблок блока «Экологические расходы», 13%) [11, с. 41], А. Кондратюк (четвёртый подблок блока «Экологические расходы», 6%). Например, А. Кондратюк относит расходы на природоохранную деятельность к экологическим расходам [13].

С целью обоснования экономической сущности понятия «расходы на природоохранную деятельность» проанализированы источники возникновения понятий «экология», «окружающая среда», «природоохранная деятельность».

Впервые упоминание об экологии найдено у немецкого биолога Э. Геккеля в работе «Общая морфология организмов» (1866 г.). Согласно работе Э. Геккеля, такая наука содержит взаимосвязи, которые существуют между организмами и живыми существами, а среда – особенности мест их проживания. В современном понимании определение экологии тесно связано с техническими, экономическими и социальными аспектами жизни населения. Природная среда взаимосвязана со сферой трудовой деятельности человека.

Обосновано, что понятие «экологические расходы» имеет более глубокий смысл и характеризует не только внутреннюю среду предприятия, но и внешнюю.

Основным источником, где рассматривается понятие «природоохранная деятельность», являются труды представителей научной школы под руководством А. Балацкого. В результате этих исследований стали понятными масштабы загрязнения природы и их экономические последствия. Ученики А. Балацкого получили премии в сфере науки и техники. В частности, Л. Мельник раскрыл проблемы «экологических потерь» [21]. Ему было присвоено звание

«Заслуженный деятель науки и техники». Разработанные экономические методы по охране окружающей среды нашли отражение в нормативных актах. В своих трудах учёный-экономист рассматривал природоохранную деятельность на уровне конкретного предприятия.

Книга «Антология экономики чистой среды» содержит научные работы А. Балацкого, которые были опубликованы в течение 30 лет (с 1972 по 2002 год). Значительное внимание в них было уделено анализу природоохранной деятельности предприятия и комплексной системе управления производством, а также её значению в природоохранной деятельности предприятия.

По результатам гносеологического анализа теоретического наследия обоснована правомерность применения таких терминов:

– «природоохранная деятельность» как комплекс мер по предупреждению (предотвращению, снижению) и ликвидации последствий загрязнения окружающей среды в процессе хозяйственной деятельности предприятий;

– «расходы на природоохранную деятельность» как направление средств на осуществление соответствующих мероприятий.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Неопределённость в трактовках объектов природоохранной деятельности приводит к различной интерпретации исследуемого понятия. В результате системного анализа понятий «расходы на природоохранную деятельность», «экологические расходы», в основу которых положен селективный метод познания, аргументирована правомерность применения понятий:

«Природоохранная деятельность» как комплекс мероприятий по предупреждению (предотвращению, снижению) и ликвидации последствий загрязнения окружающей среды в процессе хозяйственной деятельности предприятий;

«Расходы на природоохранную деятельность» как расходов, связанных с предупреждением и ликвидацией последствий загрязнения окружающей среды в процессе хозяйственной деятельности предприятий.

Таким образом, получило дальнейшее развитие, теоретическое обоснование экономической сущности расходов на природоохранную деятельность предприятий, в которой, в отличие от традиционного её рассмотрения, обоснована возможность правомерного применения такого термина, как расходы, связанные с предупреждением и ликвидацией последствий загрязнения окружающей среды в процессе хозяйственной деятельности предприятий.

В определении себестоимости продукции и ценообразовании определяющее значение имеет научно обоснованный подход к классификации расходов на природоохранную деятельность, необходимый для совершенствования системы управления предприятием, что является направлением дальнейших исследований.

Список использованных источников

1. Ардастьева Т.И. Значение концепции устойчивого развития для предприятий Донецкой Народной Республики / Т.И. Ардастьева, В.Н. Ардастьев // «Менеджер» научный журнал ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики». – 2019. – № 3 (89). – 250 с. – С. 52-59.

2. Алимов С.А. Управленческий учёт и анализ экологических затрат промышленных предприятий: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.12 / Алимов Сергей Александрович. – Орёл, 2006. – 165 с.

3. Борсук В.І. До проблеми аналізу ефективності затрат на природоохоронні заходи / В.І. Борсук // Економічний аналіз. – 2007. – Вип. 1 (17). – С. 70-73.

4. Бычкова Е.В. Интегрированная оценка эффективности экологической деятельности угледобывающего предприятия в процессе принятия управленческого решения / Е.В. Бычкова // Повышение конкурентоспособности отраслей экономики как направление выхода из экономического кризиса: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 11-12 мая 2016 г.). – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. – С. 90-97.

5. Гнилицкая Л.В. Направление совершенствования учёта и аудита затрат природоохранной деятельности / Л.В. Гнилицкая // Бухгалтерский учёт и аудит. – 2002. – № 7. – С. 13-17.

6. Дёмина Т.А. Учёт и анализ затрат предприятий на природоохранную деятельность / Т.А. Дёмина. – М.: Финансы и статистика, 1990. – 112 с.

7. Диксон Д. Экономический анализ воздействий на окружающую среду / Д. Диксон, Л. Скура, П. Шерман; пер. с англ. под ред. С.Н. Бобылёва, Т.Г. Леоновой, М.И. Сметаниной. – М.: Вита-Пресс, 2000. – 270 с.

8. Евдокимов А.В. Система эколого-экономических показателей как основа обеспечения экологической безопасности / А.В. Евдокимов // Экологическая экономика и управление: труды участников образовательной программы эколог. менедж. для работников мест. админ. Украины / ред. Л.Г. Мельник [и др.]. – Сумы, 1997. – С. 180.
9. Епифанцева Е.И. Экологические расходы промышленного предприятия и экологический аудит / Е.И. Епифанцева // Совершенствование управления экономикой: сб. материалов. – Тольятти, 2000. – Ч. 1. – С. 109-113.
10. Замула І.В. Бухгалтерський облік екологічної діяльності у забезпеченні стійкого розвитку економіки: [монографія] / І.В. Замула; Житомир. держ. техн. ун-т. – Житомир: ЖДТУ, 2010. – 440 с.
11. Малюга Н.М. Екологічні витрати: класифікація та бухгалтерське відображення / Н.М. Малюга, І.В.Замула // Бухгалтерський облік і аудит. – 2009. – № 5. – С. 35-41.
12. Иванова М.Д. Классификация природоохранных затрат в системе бухгалтерского учёта / М.Д. Иванова // Международный бухгалтерский учёт. – 2017. – Т. 20, вып. 12. – С. 721-732.
13. Кондратюк О.М. Екологічні витрати: економічна сутність, питання обліку і аналізу / О.М. Кондратюк // Економіка та підприємництво: зб. наук. праць молодих учених та аспірантів / Київ. нац. екон. ун-т ім. Вадима Гетьмана. – К., 2006. – Вип. 17. – С. 171-178.
14. Максимів Л.І. Роль еко-контролінгу у формуванні систем екологічного менеджменту на промислових підприємствах / Л.І. Максимів, І.В. Юсько // Національний лісотехнічний університет України: науковий вісник НЛТУ України. – 2014. – Вип. 24.5. – С. 87-95.
15. Палий В.Ф. Финансовый учёт: учебное пособие: в 2 ч. / В.Ф. Палий, В.В. Палий. – М.: [Б. и.], 1998. – Ч. 2. – 347 с.
16. Папінко В.З. Природоохоронні витрати в системі бухгалтерського обліку / В.З. Папінко // Наука і молодь: матеріали міжнар. наук. конф. студентів та молодих учених «Політ-2002», 10-11 квітня 2002 р., Київ, Україна / Національний авіаційний ун-т. – К., 2002. – Вип. 5. – С. 294.
17. Rassylova N.V. Ecological audit in the conditions of postindustrial society / N.V. Rassylova., T.I. Kornieieva // Aktualne problemy nowoczesnych nauk – 2010: materialy VI Miedzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji (17-15 czerwca 2010 г.). – 2010. – Vol. 9: Ekonomiczne nauki. – Przemys' l. – S. 84-86.
18. Садеков А.А. Механизмы эколого-экономического управления предприятием: [монография] / А.А. Садеков. – Х.: ИНЖЭК, 2004. – 224 с.
19. Шашлова Н.В. Методологические проблемы статистического наблюдения за расходами на охрану окружающей природной среды в рамках комплексного экологического и экономического учёта / Н.В. Шашлова, В.А. Родин, А.Д. Думнов // Вопросы статистики. – 2002. – № 8. – С. 30-36.
20. Шевчук В.О. Абсолютні блага і природні екстерналії: проблеми обліку, контролю та аналізу / В.О. Шевчук // Щоквартальний збірник «Науковий вісник НАСОА». – 2013. – № 4(39). – С. 103-115.
21. Мельник Л.Г. Методи оцінки екологічних витрат: [монографія] / Л.Г. Мельник, О.І. Карінцева. – Суми: Університетська книга, 2004. – 288 с.

УДК 332.12

DOI 10.5281/zenodo.5069717

ТРЕНДЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: ВЫБОР ПРИОРИТЕТОВ И ИНСТРУМЕНТОВ

БОЛЬШАКОВ С.Н.,
д-р экон. наук, профессор,
Ленинградский государственный университет
имени А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация;
ГРИГОРЬЕВ А.Н.,
канд. с.-х. наук, доцент
филиал РАНХиГС в г. Великий Новгород,
Великий Новгород, Российская Федерация

Аннотация. В статье выявлены и проанализированы стратегические направления государственной антикризисной политики в условиях пандемии. На основе анализа инструментов экономической политики стран мира показаны общие приемы и инструменты экономической политики. Определены тренды государственной антикризисной экономической политики. В статье формулируется вывод о формирующейся глобальной экономической рецессии, активной роли государственных регуляторов в поддержке затухающей экономической активности в условиях пандемии.

Ключевые слова: экономическая политика, государственное управление, антикризисная политика, денежно-кредитная политика.

TRENDS IN STATE ECONOMIC POLICY: SELECTION OF PRIORITIES AND TOOLS

BOLSHAKOV S.N.,
Doctor of Economic Sciences, Professor
Leningrad State University
named after A.S. Pushkin,
Saint-Petersburg, Russian Federation;
GRIGORIEV A.N.,
Candidate s.-kh. Sci., Associate Professor
of the Department of Economics and Finance branch of
RANEPА in Veliky Novgorod,
Veliky Novgorod, Russian Federation

Abstract. The article identifies and analyzes the strategic directions of the state anti-crisis policy in the context of a pandemic. In the article, based on the analysis of the instruments of economic policy of the countries of the world, general techniques and instruments of economic policy are revealed. The trends of the state anti-crisis economic policy are revealed. The article formulates a conclusion about the emerging global economic recession, the active role of government regulators in supporting diminishing economic activity in the context of a pandemic.

Keywords: economic policy, public administration, anti-crisis policy, monetary policy.

Постановка проблемы. Важным и актуальным является исследование не просто антикризисного государственного управления и выявление экономических особенностей государственного регулирования и проактивной позиции государства вследствие экономического шока 2020 года. Безусловно, последствие экономического шока оказывает влияние на выполнение функций государства, позволяет выявить специфические черты, которые оказывают влияние на государственную экономическую политику. Анализ позволяет выявить специфические черты как налогового, так и монетарного стимулирования для поддержания стабильности национальных экономик при ограниченной эффективности данных методов государственной антикризисной политики [1]. Также следует отметить, что активные финансовые вливания как инструмент государственной налоговой политики действительно несколько снивелировали тяжесть экономического шока в части финансового сектора экономики, смогли ликвидировать обстоятельства, вызванные кризисом. Ещё одной важной проблемой низкой эффективности выбранных методов антикризисной политики государства является структурная перестройка экономики. Следует отметить, что благодаря действиям экономических органов управления всех стран удалось предотвратить худший сценарий падения экономики. С другой стороны, попытка сохранить социально-политическую и экономическую стабильность явилась причиной значительного наращивания долгов государством.

Целью статьи является анализ и экономическая оценка стратегии экономической политики в условиях кризиса, вызванного пандемией, оценка роли государственных институтов в поддержке экономической активности.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследования российских и зарубежных авторов в период 2020 и 2021 гг. позволяют говорить о настороженности относительно прогнозов мировой экономики и развития рынков. Известный российский экономист В.А. Мау констатирует о необходимости сбалансированной денежно-кредитной политики государства, усиливающей роли государственных институтов регулирования финансовой сферы [1], также он констатирует о необходимости пересмотра роли наднациональных институтов регулирования мировой экономики. Исследования Койбона О. [6] выделяются оптимистичными прогнозами мировой экономики и конъюнктуры рынков, необходимостью стимулировать темпы восстановительного роста мировой экономики. Исследования Дарриета Е. анализируют роль монетарных и денежно-кредитных инструментов борьбы с экономическими кризисными последствиями постпандемийного периода [8].

В последнее время в ряде научных публикаций (исследования Ямомори Т., Ивата К., Огава А., Вебера М.) поднимались проблемные вопросы об ожиданиях рынков в направлении усиливающейся роли институтов государства, активной реакции рынка на стимулирование государствами национальных рынков [7, 9].

Изложение основного материала исследования. Многие исследователи в области антикризисного государственного управления отмечают, что характерным признаком антикризисных мер государственной экономической политики и национальным аспектом мер подобной политики является значительный рост автаркических тенденций среди многих стран мира [4].

Ухудшение условий на рынке труда с февраля 2020 года было внезапным, серьезным и повсеместным. В то же время рабочие профессии на рынке труда в некоторых отраслях, демографических группах и регионах испытали более значительное сокращение занятости, чем другие профессиональные или социальные группы. Пандемия создает серьезные риски для выживания сектора малого предпринимательства. Распространенная волна неудач малого и среднего бизнеса негативно изменит экономический ландшафт местных сообществ и потенциально замедлит восстановление экономики и будущий рост производительности труда [4].

Анализ показывает, что общемировое производство в 2020 году сократилось на 4,3%, что более чем в 3 раза больше, чем во время финансового кризиса 2009 года. Ожидаемые скромные темпы восстановления экономики в 4,7% не способны восстановить падение экономики и компенсировать потери. Наибольшее падение производственных показателей отмечается в странах с развитой экономикой – 5,6%, что произошло вследствие принятых мер изоляции и национальных карантинных мер. В развивающихся странах падение производства не носит столь драматический характер – 2,5%, но региональные различия все-таки существенны, в странах Восточной Азии в 2020 году наблюдался незначительный рост, а в странах Латинской Америки и Южной Азии наблюдался наиболее резкий спад производства. От кризиса вследствие пандемии наименее пострадали менее развитые страны [9].

Например, масштабы спада в Великобритании, вызванного пандемией, беспрецедентны в наше время. ВВП снизился на 9,8% в 2020 году, что является самым резким падением с момента установления постоянных рекордов в 1948 году. Экономисты расходятся во мнениях относительно того, насколько быстро ожидается восстановление экономики после снятия ограничений. Некоторые полагают, что потребительские расходы могут поддержать темпы экономического роста, в то время как другие полагают, что ожидаемый рост безработицы в этом году заставит потребителей быть более осторожными. Средний прогноз экономистов – рост ВВП на 4,8% в 2021 году. Управление по бюджетной ответственности (OBR) Великобритании прогнозирует рост ВВП на 5,5% в 2021 году¹.

Таблица

Сводная информация о бюджетных мерах стран в ответ на пандемию COVID-19 в 2020 г. (по данным МВФ), млрд долл. США

	Дополнительные расходы или упущенные доходы			Ускоренные расходы / отложенный доход
	Всего	сектор здравоохранения	другие секторы	
Австралия	219	11	208	
Канада	241	39	201	63
Европейский Союз	488	0	488	
Франция	199	21	177	79
Германия	419	46	373	
Италия	160	11	148	8
Япония	801	90	711	244
Южная Корея	73	8	65	40
Испания	97	16	81	0
Великобритания	440	204	236	14
США	5328	690	4638	18

Данные анализа дополнительных расходов по странам большой двадцатки демонстрируют не только смену ориентиров бюджетной политики, но и устойчивый рост общих расходов государства, и на здравоохранение в частности. Так, в 2020 году суммарные расходы США составили 5328 млрд долл., в т.ч. 690 млрд долл. на здравоохранение, расходы ЕС составили 488

¹ Interest Rates and Monetary Policy: Key Economic Indicators// <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/sn02802/>

млрд долл., в том числе расходы Великобритании на здравоохранение составили рекордные 204 млрд долл., в Японии аналогичные расходы составили 90 млрд долл.

Международная торговля остается слабой, и неопределенность в отношении будущих торговых отношений между основными глобальными партнерами остается повышенной, несмотря на ее снижение. Негативное влияние оказывают взаимные торговые американо-китайские войны. Подобные признаки глобальной слабости международных экономических институтов продолжают оказывать давление на обрабатывающую промышленность Европы, которая остается тормозом для роста в зоне евро [1].

Следует отметить объективность мер введения государством общенационального локдауна и мер социального дистанцирования, что является достаточно эффективным средством обеспечения жизни людей.

Для экономики Российской Федерации проблемой двойного экономического шока является снижение потребительского спроса, снижение динамики производственных процессов, падение экспортной выручки при снижении цен на нефть и углеводороды.

Негативные процессы происходили на фоне рекордного падения инвестиций, значительного снижения производительности нарушения логистических цепочек в экономике страны.

Методология исследования. Методология исследования опиралась на методы классификации, обобщения и типологии, анализа и синтеза, применялись методы аналогии и сравнительного анализа в экономике и государственном управлении.

Пандемия коронавируса, как причина экономического шока, внесла свои коррективы в пересмотр показателей эффективности государственного управления. В результате основным ориентиром и приоритетом структурной повестки государственного управления оказались здравоохранение, профессиональное образование и рынок труда, при этом политическая роль здравоохранения значительно возросла и, как нам кажется, на долговременный период политического планирования.

Также следует отметить, что в условиях антикризисной экономической политики в условиях пандемии многие исследователи обращают внимание не только на макроэкономические негативные эффекты, но и на существенные структурные проблемы для государственного корпоративного сектора экономики [6].

Международные финансовые организации (МВФ, ЕБРР) активно поддерживают бюджетный процесс всех стран мира не только с целью сохранения стабильности экономики, но и для стимулирования существующего роста экономики с ориентацией на его качество. По итогам 2020 года суммарный государственный долг стран мира вырос на 9 трлн долларов и достиг 103% мирового валового внутреннего продукта [1].

Следует признать, что результатом нынешней государственной экономической политики является попытка удержать сегодняшний рост и затормозить экономический спад национальных экономик, но это является залогом низкого уровня будущего социально-экономического развития.

Для многих экспертов, экономистов принципиальным является вопрос не просто денежного стимулирования как инструмента антикризисной политики, а возрастающая институциональная роль регуляторов – национальных банков, их возможности в проведении активной денежной политики [2].

Среди развитых стран всё чаще слышатся призывы к расширению полномочий центральных банков, расширению вопросов не просто антиинфляционной политики, но и обеспечения занятости, поддержания экономического роста.

Среди инструментов государственной экономической политики важным становится тезис об отказе от принципа независимости центральных банков. С другой стороны, всё чаще появляется среди исследований позиция обратная, которая подчеркивает необходимость расширения полномочий центральных банков как органов регулирования. Кризис, который вызван пандемией, вынес на поверхность проблему криптовалюты, и впервые органы государственного регулирования в формате главных регуляторов – Центробанков – сменили позицию от скепсиса к необходимости обсуждения перспектив и внедрения собственных криптовалют. В результате соответствующей подготовки общественного мнения криптовалюта уже не ассоциируется с теневым денежным оборотом, а ассоциируется с альтернативой государственных финансов, с преобладанием завышенных ожиданий эффективности цифровой экономики.

Текущая государственная экономическая политика в условиях экономической рецессии формирует новый институциональный каркас статистической модели экономики. Активность бизнеса и неэффективность применявшихся регуляторных практик, ранее придерживавшихся требований о необходимости распределения ресурсов в пользу новых высокотехнологических инновационных

отраслей в условиях рецессии и перехода к постиндустриальной модели экономики, поставили государству «ультиматум» в направлении экономического развития.

Всё больше государств и игроков глобального рынка инвестиций подключаются к проектам «зелёной экономики» и альтернативной энергетики, суммы инвестиций составляют триллионы долларов США. Всё больше государств переходят к альтернативной энергетике, отказываясь от невозобновляемых ресурсов (газ, нефть, уголь). Для экономики Российской Федерации это является определяющим фактором её будущего, в дальнейшем уже не представляется возможным формирование государственной экономической политики без четкой технологической определённости, развития национальной модели экономики. Игнорирование этих фактов является основой для будущей социально-политической неопределённости, значительно повышающей риски государства [2].

Значимость данных условий для будущего российской экономики заключается в негативном предпринимательском и инвестиционном климате, что ведет к снижению инвестиционной активности бизнеса.

В данном контексте уже не делается выбор между инвесторами, а формируется задача по привлечению инвестиций вообще. Задача государственных инвестиций заключается в развитии инфраструктуры, инвестиций тех секторов экономики, которые повышают факторную производительность труда. Приоритетными являются инвестиционные вложения в цифровую и транспортную инфраструктуру регионов, человеческий капитал.

Следствием подобных мер является социальная дифференциация и расслоение общества.

Форсированные денежные вливания последнего десятилетия привели не столько к инфляции потребительских цен, сколько обеспечили высокую динамику финансовых спекуляций и привели к спекулятивному росту фондовых рынков. Следствием этого является увеличивающийся разрыв между доходами от капитала и доходами от труда.

Всё это является основанием для пересмотра приоритетности вопросов: в чём же состоит роль государства в трансформирующейся экономике? Насколько важны вопросы эффективности и качества государственного управления? Какая политическая система и политические институты в состоянии обеспечить большую эффективность, какая политическая система в состоянии эффективно противостоять подобным вызовам пандемии?

В современном мире, в условиях цифровой экономики, меняется ситуация неопределённости технологического развития, расстановки новых технологических приоритетов, что приводит к существенному росту не только инновационных экономических рисков, но и к разрыву социального пространства.

Существенным является проблема не только стимулирования внедрения инноваций, но и поддержания инвестиционной активности. Отмечается высокий уровень технологической неопределённости, вследствие кризиса выявляется торможение инвестиционной активности и частных инвестиций, что повышает риски формирования плохого инвестиционного климата.

Сбылись негативные прогнозы от Всемирного Банка, согласно которым экономика США в 2020 году сократилась на 6,1% в связи с пандемией, экономика Европейского Союза сократилась на 9,1% в 2020 году, что значительно подорвало экономическую и инвестиционную активность [8].

Сбои в глобальных производственно-сбытовых цепочках могут усилить потрясения от пандемии на торговых, производственных и финансовых рынках. По мнению Всемирного Банка, экономическая рецессия, вероятно, нанесет долгосрочный ущерб глобальным инвестиционным процессам, снизит в будущем качество человеческого капитала вследствие безработицы и станет катализатором снижения глобальной торговли и связей между поставками товаров и услуг [8].

Пандемия 2020 года подчеркивает острую необходимость в активных действиях государства в области здравоохранения и экономической политики, включая глобальное сотрудничество, для смягчения ее последствий, защиты социально-уязвимых групп населения и укрепления потенциала всех стран по предотвращению подобных событий и борьбе с ними в будущем. Для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, которые особенно уязвимы, критически важным является укрепление системы общественного здравоохранения, решать проблемы, связанные с неформальным сектором занятости и теневой экономикой, ограниченным потенциалом сферы социальной защиты. И проводить реформы для обеспечения уверенного и устойчивого роста после кризиса.

Следствием этих противоречий являются проблемы глобального порядка, снижение эффективности европейских национальных структур. Социально-экономический кризис является вызовом уникальному евроинтеграционному процессу, является вызовом для единства финансовой системы ЕС тех обязательств, которые взял на себя Европейский Союз. Примером подобных идеологических и политических вызовов является сомнение общества в перспективах глобализации.

Явственно проступают тенденции наращивания процессов межстрановой региональной интеграции, активно наращивается потенциал кратковременных региональных экономических союзов, и, по всей видимости, данная тенденция краткосрочного порядка будет усиливаться.

В заключение приведем некоторые цифры. Так, по данным Всемирного Банка, наблюдается регулярное снижение притока прямых иностранных инвестиций в экономику России. Если в 2016 году прямые иностранные инвестиции составили 2,55% ВВП России, то в 2017 году данный показатель составил 1,81% ВВП России, в кризисный 2018 год данный показатель равнялся 0,53% ВВП России, 2019 год позволил компенсировать приток иностранных инвестиций и составил 1,88% ВВП России, 2020 год явился одним из самых низких за всю историю наблюдений, приток прямых иностранных инвестиций составил 0,09% ВВП России. Впрочем, экономическая рецессия является всеобщим признаком 2020 года, по данным Всемирного Банка негативные показатели продемонстрировал кризис в общемировом контексте, и если в 2016 году прямые иностранные инвестиции в мире составили 3,47% общемирового ВВП, то в 2020 году данный показатель равнялся 1,02% мирового ВВП [1]. Налицо усугубляющийся экономический кризис и рецессия, вызванная пандемией.

В условиях цифровой экономики наблюдается активность инноваций, что, безусловно, является не только позитивным явлением, но и позволяет выявить новые риски как для экономики, так и для общества в целом. Цифровые технологии способствуют значительному снижению издержек, создают потенциал роста, что позволяет снизить бедность и дифференциацию социальных показателей регионального развития, повысить качество жизни. С другой стороны, скорость и динамика показателей цифровой экономики повышают неопределенность будущего развития, негативно сказываются на настроениях инвесторов. Исследователи отмечают, что на фоне бурного экономического роста девяностых начала двухтысячных наблюдается существенное замедление роста доходов населения среднего класса. Все это происходит на фоне увеличивающихся прибылей глобальных финансовых институтов, которые приобрели существенное влияние на политические институты государств.

В последнее время во многих странах мира, в том числе в странах Европейского Союза, наблюдается усиление национальной политической повестки по отношению к глобальным и наднациональным экономическим процессам. Кризис задействовал национальные институты и потенциал инструментов регулирования экономического развития государств. Процессы этатизма вышли на новый уровень понимания вызовов и рисков, стоящих перед современным обществом. Во всех странах на фоне кризиса увеличивается критика к процессам глобализации, международной торговле, процессам миграции, заимствованию цифровых технологий [3].

Особенно активна роль Соединенных Штатов и Китая, как крупнейших глобальных мировых игроков. Повышение конфликтного потенциала и преувеличение роли внешнеторговых конфликтов в кризис показывает, что все это ведет к заметному снижению вовлеченности стран участников конфликтов в мировую торговлю и международное разделение труда. В значительной степени меняется структура мировых торговых партнеров и посредников. Данные факторы оказывают воздействие и на экономику России, и являются основным из рисков для России, так как именно протекционизм в мировой торговле нарушает производственные цепочки и хозяйственные связи.

В подобных условиях важно концентрировать внимание государства на изменяющуюся роль традиционных государственных инструментов регулирования – экономических институтов, таких как антимонопольное законодательство, налоги и налоговая система, рынок труда.

Развитие цифровых платформ и переход экономической активности в цифровую среду существенно меняет роль малого и среднего бизнеса, изменяет соотношение рентабельности и капитализации. Налицо тренд существенной капитализации компаний, не обладающих никакими материальными активами и приносящих существенную прибыль акционерам.

Также следует отметить, что существенные подвижки происходят в инвестиционный сфере, цифровые технологии требуют гораздо меньше инвестиций, поскольку это менее капиталоемкие секторы экономики. При этом они способствуют значительному повышению эффективности производственных процессов и влияют на рост производительности труда.

В условиях цифровой экономики, снижения доходов населения и концентрации прибыли в финансовых институтах особую роль приобретают инструменты денежно-кредитной политики, используемые государством. Проблема для современных государств видится в высоком уровне государственного долга, активном наращивании бюджетного дефицита в странах с ведущими экономиками мира, что происходит на фоне низких процентных ставок. Данные факторы позволяют говорить о необходимости поиска новых инструментов государственного антикризисного регулирования. Европейский Центральный банк заявляет о том, что бюджетная

политика должна стать основным фактором поддержки и стимулирования роста, что позволит сбалансировать диспропорции на рынке труда. Всё это приводит к негативным структурным последствиям для экономической политики. Наличие дешевых денег демотивирует процесс инвестирования, пролонгирует имитацию рыночной активности ряда неэффективных видов бизнеса. Снижаются стимулы к поиску новых эффективных инвестиционных проектов [2].

В Российской Федерации, на фоне данных мировых процессов, правительством предложен целый комплекс институциональных и структурных мер, позволяющих в полной мере реализовать национальные цели развития. Противоречивой характеристикой социально-экономического развития России является, с одной стороны, положительные денежные финансовые параметры и низкая социально-экономическая динамика, с другой – разрыв и противоречия в показателях превышения доли сбережений над долей инвестиций в ВВП (28,9% vs. 23,1%). Экономическое развитие России и достижение национальных целей рассматривается через призму бюджетного стимулирования и потребительского кредитования, данные задачи являются основными для государственного администрирования. В экономической политике важнейшим приоритетом в настоящее время являются показатели инфляции, профицитный бюджет, объем бюджетного спроса. В перспективе важным приоритетом для деятельности и повышения качества государственных органов управления видится цифровизация экономики, как базис инновационно-технологической модернизации. Правительство рассматривает процессы цифровизации как условия экономического роста и повышения производительности труда, как источник модернизации институтов.

Список использованных источников

1. May В.А. Пандемия коронавируса и тренды экономической политики / В.А. Май // Вопросы экономики. – 2021. – №3. – С. 5-21.
2. Май В.А. Экономика и политика в 2019-2020: глобальные вызовы и национальные ответы / В.А. Май // Вопросы экономики. – 2020. – №3. – С. 5-27.
3. Родрик Д. Экономика решает: сила и слабость «мрачной науки» / Д. Родрик. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. – С. 410.
4. Interest Rates and Monetary Policy: Key Economic Indicators [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/sn02802/>
5. Guerkaýnak R. S., Levin A. T., Marder A. N. and Swanson, E.T. Central banks have started to also consider adaptive expectations. Inflation targeting and the anchoring of inflation expectations in the Western Hemisphere // Federal Reserve Bank of San Francisco Economic Review. 2007. – pp. 25-47.
6. Coibion O. Forward Guidance and Household Expectations // NBER: National Bureau of Economic Research and Coibion Working Papers. № 26778. – 2020. – pp. 35.
7. Gorodnichenko Y., Weber M. Monetary Policy Communications and their Effects on Household Inflation Expectations // NBER – National Bureau of Economic Research Working Papers. № 25482. – 2019. – pp. 24.
8. Darriet E. Money illusion, financial literacy and numeracy: Experimental evidence // Journal of Economic Psychology. 2020. – Vol. 76. – pp. 118.
9. Yamamori T., Iwata, K. Ogawa A. Does money illusion matter in intertemporal decision making? // Journal of Economic Behavior and Organization. 2018.- Vol. 145.- pp. 465-473.
10. COVID-19 to Plunge Global Economy into Worst Recession since World War II [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2020/06/08/covid-19-to-plunge-global-economy-into-worst-recession-since-world-war-ii>
11. World Economic Situation And Prospects: February 2021 Briefing, № 146 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-february-2021-briefing-no-146/>

УДК 658:005.342

DOI 10.5281/zenodo.5070095

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ
В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ РЫНКА**

БОТАЛОВА Н.П.,
канд. экон. наук, доцент
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. В статье разработан формат взаимосвязанной таблицы вертикального и горизонтального анализа. Построчный анализ динамики дополнен показателем «Отношение прироста в строке исходных данных к базисному итогу». Представлена система формирования факторов жёстко детерминированных факторных моделей индексного анализа динамики сводных показателей. Предложена строго детерминированная многофакторная модель индексного анализа рентабельности собственного капитала, а также методика расчёта взаимосвязанных частных и полного индексов динамики рентабельности и оборотности собственного капитала.

Ключевые слова: финансовое управление предприятием, вертикальный и горизонтальный анализ, бухгалтерская отчётность, индексный анализ.

**IMPROVEMENT OF ENTERPRISE FINANCIAL MANAGEMENT
IN THE CONDITIONS OF MARKET FORMATION**

BOTALOVA N.P.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
SEE HPE «Donetsk Academy of Management
and Public Administration under
the Head of Donetsk People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. The article has developed a format for an interconnected table of vertical and horizontal analysis. The line-by-line analysis of the dynamics is supplemented by the indicator «The ratio of the increase in the line of the initial data to the basic total». The system of formation of factors of rigidly determined factor models of index analysis of the dynamics of summary indicators is presented. A strictly deterministic multivariate model of the index analysis of the return on equity capital, as well as a methodology for calculating interrelated private and complete indices of the dynamics of profitability and equity capital turnover is proposed.

Keywords: financial management of an enterprise, vertical and horizontal analysis, financial statements, index analysis.

Актуальность. Становление рыночных отношений связано с пересмотром многих концепций директивной экономики. Бухгалтерский учёт начинает играть определяющую роль в организации и управлении бизнесом. Его главный продукт – отчётность – становится не только средством контроля, но и приобретает важное значение в грамотном управлении финансами предприятия. Бухгалтерская отчётность нужна не только бухгалтерам и налоговой службе, а инвесторам, кредиторам, менеджерам, общественным и государственным организациям, владельцам предприятий. Причём последних интересуют не только контрольные возможности, но и аналитические резервы бухгалтерской отчётности, особенно в плане привлечения новых источников финансирования.

В рыночной экономике предприятие непрерывно испытывает потребности в новых источниках капитала. Объективная информация на основе анализа собственной бухгалтерской отчётности, своей производственной и финансовой деятельности становится главным средством привлечения кредиторов и инвесторов.

Использование управленческой природы учётно-аналитической деятельности, обоснованное принятие управленческих решений основано на объективной, своевременной и достаточной информации. Информационная управляющая система не существует сама по себе, её необходимо создать на основе анализа бухгалтерской отчётности. В условиях становления рынка

бухгалтерская отчётность является наиболее информативным и надёжным источником информации, характеризующей имущественное и финансовое положение предприятия. Отчётность предприятия, доступная аналитикам, представлена годовым отчётом предприятия. Годовые бухгалтерские отчёты хозяйствующих субъектов в рыночно развитых странах не являются коммерческой тайной. Баланс предприятия даёт наиболее полное представление об имущественном и финансовом положении предприятия. «Отчёт о финансовых результатах» характеризует достигнутые финансовые рубежи за отчётный период.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованием проблем финансового менеджмента, теории бухгалтерского и экономического анализа, индексной методологии, управленческого учёта занимались такие отечественные и зарубежные учёные, как М.Н. Баканов, Г.И. Бакланов, И.А. Бланк, В.В. Ковалев, В.П. Савчук, А.Д. Шеремет, Л.А. Бернштейн, Ю.Ф. Бригхэм, Л. Гапенски, К. Друри [1, 2, 3].

Цель статьи – системно изложить конкретные методы и средства совершенствования финансового управления предприятием в условиях становления рынка, в частности – дополненную автором методологию индексной диагностики динамики производительных сил и основных финансовых результатов.

Изложение основного материала исследования. Конструкции финансового менеджмента, содержание и последовательность основных его разделов формируются наилучшим образом на основе «Баланса» и «Отчёта о финансовых результатах» по направлениям и в соответствии:

- со структурой и оборотностью активов «Баланса»;
- со структурой и оборотностью капитала предприятия;
- с учитываемыми видами деятельности;
- с финансовыми результатами работы предприятия [1].

Для практического использования финансовой информации необходима её структурированность. Первым этапом такого структурирования является составление бухгалтерской и финансовой отчётности по установленным стандартам.

Следующий этап структурирования – вертикальный и горизонтальный анализ бухгалтерской отчётности. Для «Отчёта о финансовых результатах» такой анализ выполняется также по видам деятельности (основной, операционной, финансовой, инвестиционной, обычной до и с учётом налогообложения).

Очередной этап структурирования данных бухгалтерского учёта – расчёт финансовых коэффициентов на основе данных вертикального (структурного) и горизонтального анализа (анализа динамики) «Баланса» и «Отчёта о финансовых результатах».

Заключительный этап структурирования финансовой информации – формулирование практических выводов по совершенствованию финансового управления предприятием на базе внутреннего управленческого учёта.

Автором в процессе анализа инвестиционной политики предприятий в условиях становления рынка сформирована методология финансовой диагностики, основными средствами которой являются:

- разработанный формат таблиц, объединяющих результаты вертикального и горизонтального анализа «Баланса» и «Отчёта о финансовых результатах»;
- построчный анализ динамики, дополненный показателем «Отношение абсолютного прироста в строке исходных данных к базисному итогу (удельный вес прироста по строке в базисном итоге обобщающего показателя)»;
- разработанные системы жёстко детерминированных многофакторных моделей индексного анализа рассматриваемых показателей;
- сформированные жёстко детерминированные многофакторные модели этих показателей;
- выполненный расчёт взаимосвязанных частных и полного индексов факторного анализа по всем показателям;
- подготовленная база анализа динамики влияния факторов на сводные коэффициенты бухгалтерского учёта с целью корректировки направлений развития предприятия – эффективного использования ресурсов материальных, трудовых и финансовых [2].

Разработанный формат таблиц даёт возможность взаимосвязано анализировать результаты структурного анализа и анализа динамики данных бухгалтерской отчётности. Дополняющий анализ динамики показатель позволяет оценивать вклад строки или группы строк в итог обобщающего показателя [4].

Индексная методология, основы которой разработали учёные Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ), раскрывает количественное влияние каждого фактора на динамику обобщающего показателя.

В соответствии с индексной методологией динамика главного результата раскрывается исчислением взаимосвязанных частных и полного индексов. Величина абсолютного прироста главного результативного показателя по факторам дополняется расчётом темпов прироста влияния факторов, а также исчислением удельного веса влияния каждого фактора в общей их сумме.

Дополнительно раскрыта методология аналитиков фирмы Du Pont в соответствии с реалиями становления рыночной экономики.

Результаты разработанной методологии диагностики в формате стандартов бухгалтерского учёта Российской Федеративной Республики на примере АО «Тяжмаш» за 2017, 2018 и 2019 годы изложены в настоящей статье [5].

В части анализа коэффициентов рентабельности распространение в аналитике рыночно развитых государств получила модифицированная факторная модель фирмы Du Pont. Следует согласиться с авторами многофакторной системы фирмы Du Pont в том, что ведущее значение при формировании факторных моделей принадлежит показателю «Рентабельность собственного капитала» [6].

Однако в современных условиях многопрофильного, непрерывно реконструируемого производства с широкой географией сбыта продукции по всему миру, при формировании факторных коэффициентов следует опираться на доходы и затраты всех видов деятельности. Кроме того, взаимосвязанный комплексный анализ динамики сводных показателей следует выполнять по направлениям и в соответствии:

- с финансовыми результатами работы предприятия;
- с учитываемыми видами деятельности;
- со структурой и оборотностью суммарных активов «Баланса»;
- со структурой и оборотностью суммарного капитала предприятия.

В современных условиях становления рынка весьма эффективным по аналитическим возможностям является вертикальный анализ «Отчёта о финансовых результатах» [6, с. 261]. Его содержание характеризует динамику основных компонентов валовой прибыли, коммерческой деятельности, динамику операционной, финансовой и инвестиционной, обычной до и с учётом налогообложения деятельности. В разработанном формате такой анализ выполнен в табл. 1. В табл. 2 представлен горизонтальный анализ (с дополнениями автора) этого отчёта.

Таблица 1

**Вертикальный (структурный) анализ «Отчёта о финансовых результатах»
АО «Тяжмаш» за 2018 год**

Наименование показателя [Алгоритм расчёта]	Код	Исходные данные			
		Абсолютные значения, тыс. руб.	Удельный вес в итоге, %	Абсолютные значения, тыс. руб.	Удельный вес в итоге, %
		2018 год		2017 год	
А	Б	1	2	3	4
Выручка	2110	13021645	100,00	12987339	100,00
Себестоимость продаж	2120	(8184900)	(62,86)	(7040595)	(54,21)
Валовая прибыль	2100	4836745	37,14	5946744	45,79
Коммерческие расходы	2210	(421217)	(3,23)	(341608)	(2,63)
Управленческие расходы	2220	(2209658)	(16,97)	(1912967)	(14,73)
Прибыль от продаж	2200	2205870	16,94	3692169	28,43
Доходы от участия в других организациях	2310	94665	0,73	–	–
Проценты к получению	2320	79605	0,61	170762	1,31
Проценты к уплате	2330	(473794)	(3,64)	(369987)	(2,85)
Прочие доходы	2340	2270795	17,44	1638580	12,62
Прочие расходы	2350	(2302519)	(17,68)	(1722252)	(13,26)
Прибыль до налогообложения	2300	1874622	14,40	3409272	26,25
Текущий налог на прибыль	2410	(121031)	(0,93)	(372991)	(2,87)
Изменение отложенных налоговых обязательств	2430	(309498)	(2,38)	(361166)	(2,78)
Изменение отложенных налоговых активов	2450	1197	0,01	(120)	(0)
Прочее	2460	(8)	(0)	(6370)	(0,05)
Суммарные налоговые отчисления, [2410+2430+2450+2460]	-	(429340)	(3,30)	(740647)	(5,70)
Чистая прибыль	2400	1445282	11,10	2668625	20,55

Условные обозначения на рисунке:

- \sum Зк.у. – «Коммерческие и управленческие расходы», [2210+2220], тыс. руб.;
- \sum Зопер. – «Операционные затраты», [2120+2210+2220], тыс. руб.;
- 2200 – «Прибыль продаж», тыс. руб.;

- \sum Дф.и. – Суммарные доходы от финансовой и инвестиционной деятельности, [2310+2320+2340], тыс. руб.;
- \sum Зф.и. – Суммарные затраты финансовой и инвестиционной деятельности, [2330+2350], тыс. руб.;
- \sum Рф.и. – Результаты финансовой и инвестиционной деятельности, [(2310+2320+2340)-(2330+2350)], тыс. руб.;
- \sum Доб. – Суммарные доходы обычной деятельности, [2110+(2310+2320+2340)], тыс. руб.;
- \sum Зоб. – Суммарные затраты обычной деятельности до налоговых отчислений, [2120+(2210+2220)+(2330+2350)], тыс. руб.;
- 2300 - «Прибыль до налогообложения», тыс. руб.;
- \sum Знал. – Суммарные налоговые отчисления, [2410+2430+2450+2460], тыс. руб.;
- \sum З – Суммарные затраты предприятия, [(2120+2210+2220+2330+2350)+ (2410+2430+2450+2460)], тыс. руб.

В развитие коэффициента ROE на рис. 1 представлена многофакторная схема факторного анализа показателя «Рентабельность собственного капитала» в связи с финансовыми результатами работы предприятия. По остальным показателям и направлениям анализа подобные схемы имеют аналогичный вид. Факторные коэффициенты представляют соотношения приведенных на рис. 1 условных обозначений.

Таблица 2

**Динамика показателей «Отчёта о финансовых результатах»
АО «Тяжмаш» за 2018 год**

Наименование показателя	Код	Прирост		Удельный вес прироста исходных данных в базе, %	Темп роста исходных данных, %
		пунктов структуры, %	Исходных данных, ±		
А	Б	1	2	3	4
Выручка	2110	0,00	34306	0,26	100,26
Себестоимость продаж	2120	8,64	1144305	(8,81)	116,25
Валовая прибыль	2100	(8,64)	(1109999)	(8,55)	81,33
Коммерческие расходы	2210	(0,61)	(79609)	(0,61)	123,30
Управленческие расходы	2220	(2,24)	(296691)	(2,28)	115,51
Прибыль от продаж	2200	(11,49)	(1486299)	(11,44)	59,74
Доходы от участия в других организациях	2310	0,73	94665	0,73	-
Проценты к получению	2320	(0,70)	(91157)	(0,70)	46,62
Проценты к уплате	2330	(0,79)	(103807)	(0,80)	128,06
Прочие доходы	2340	4,82	632215	4,87	138,58
Прочие расходы	2350	(4,42)	(580267)	(4,47)	133,69
Прибыль до налогообложения	2300	(11,85)	(1534650)	(11,81)	54,99
Текущий налог на прибыль	2410	1,94	251960	1,94	32,45
Изменение отложенных налоговых обязательств	2430	0,40	51668	0,40	85,69
Изменение отложенных налоговых активов	2450	0,01	1317	0,01	(997,50)
Прочее	2460	0,05	6362	0,05	0,13
Суммарные налоговые отчисления,	-	2,40	311307	2,40	57,97
Чистая прибыль	2400	(9,45)	(1223343)	(9,42)	54,16

В соответствии с системой факторов, представленной на рис. 1, формируется строго детерминированная многофакторная модель показателя «Рентабельность собственного капитала» в соответствии с «Отчётом о финансовых результатах»:

$$\left[\frac{2400}{1300} \right] = \left[\frac{2400}{2110} \cdot \frac{2110}{2120} \cdot \frac{2120}{\sum \text{Зк.у.}} \cdot \frac{\sum \text{Зк.у.}}{\sum \text{Зопер.}} \cdot \frac{2100}{2100} \cdot \frac{\sum \text{Дф.и.}}{\sum \text{Дф.и.}} \cdot \frac{\sum \text{Зф.и.}}{\sum \text{Зф.и.}} \cdot \frac{\sum \text{Рф.и.}}{\sum \text{Рф.и.}} \cdot \frac{2200}{\sum \text{Доб.}} \cdot \frac{\sum \text{Доб.}}{\sum \text{Зоб.}} \cdot \frac{2300}{\sum \text{Знал.}} \cdot \frac{\sum \text{Знал.}}{31300} \right] \cdot \frac{\sum \text{З}}{1300_1} \cdot \frac{\sum \text{З}}{1300_0}, \quad \%$$

(1)

По остальным показателям и направлениям анализа динамики главного результативного показателя подобные многофакторные жёстко детерминированные модели имеют аналогичный вид.

По факторам расчёт взаимосвязанных частных и полного индексов выполняется следующим образом:

- «Соотношение чистой прибыли и выручки от реализации продукции»

$$\left[\frac{2400}{2110_1} - \frac{2400}{2110_0} \right] \cdot \frac{2110}{2120_1} \cdot \dots \cdot \frac{\sum \text{Знал.}}{\sum \text{З}} \cdot \frac{\sum \text{З}}{1300_1}, \text{ доли единицы} \quad (2)$$

- «Соотношение выручки от реализации продукции и себестоимости продаж»

$$\frac{2400}{2110_0} \cdot \left[\frac{2110}{2120_1} - \frac{2110}{2120_0} \right] \cdot \dots \cdot \frac{\sum \text{Знал.}}{\sum \text{З}} \cdot \frac{\sum \text{З}}{1300_1}, \text{ доли единицы} \quad (3)$$

- «Соотношение налоговых отчислений и суммарных затрат предприятия»

$$\frac{2400}{2110_0} \cdot \frac{2110}{2120_0} \cdot \dots \cdot \left[\frac{\sum \text{Знал.}}{\sum \text{З}} - \frac{\sum \text{Знал.}}{\sum \text{З}_0} \right] \cdot \frac{\sum \text{З}}{1300_1}, \text{ доли единицы} \quad (15)$$

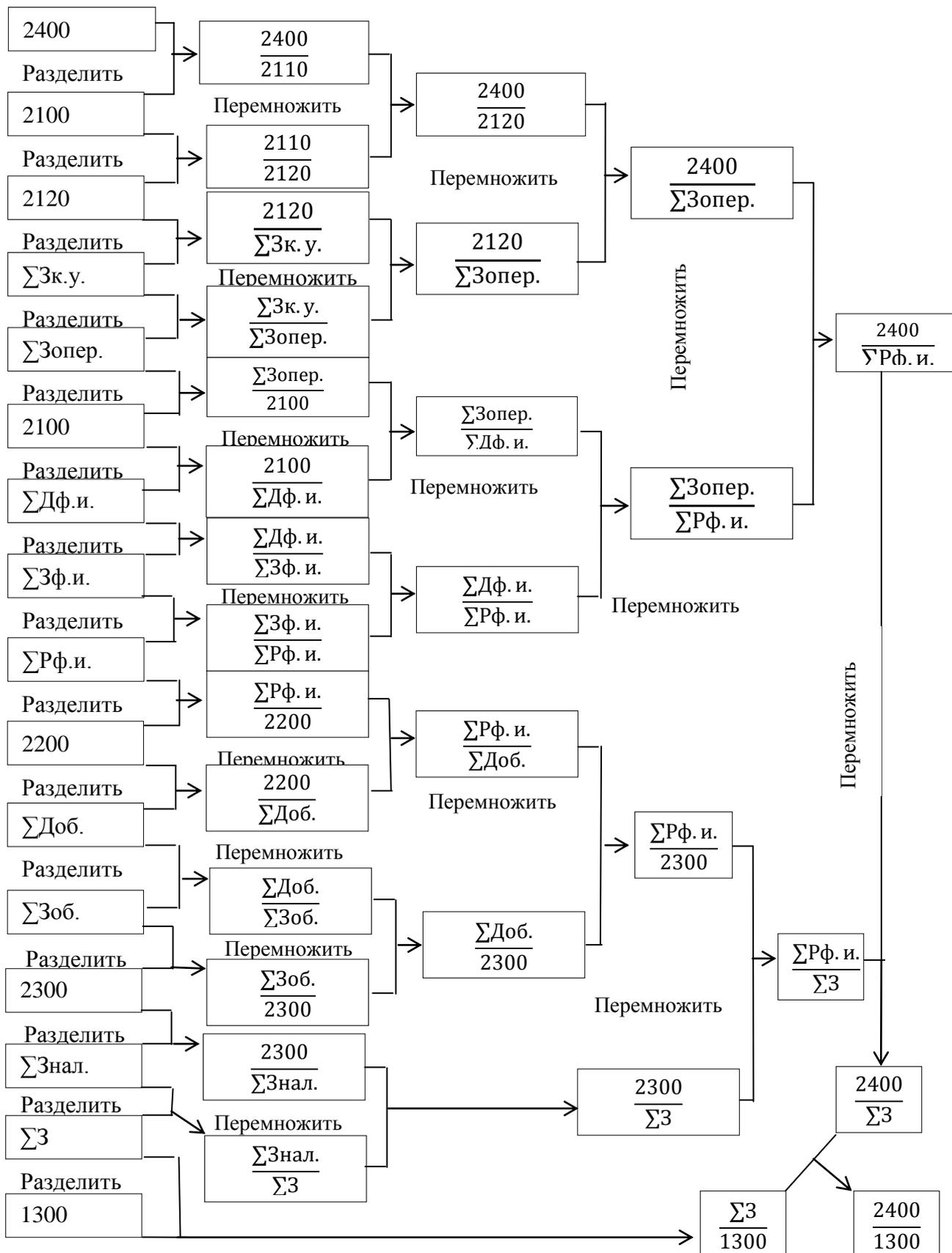

Рис. 1. Система формирования факторов жёстко детерминированной многофакторной модели индексного анализа показателя «Рентабельность собственного капитала» в связи с финансовыми результатами предприятия

$$- \text{ «Соотношение суммарных затрат предприятия и собственного капитала» } \\ \frac{2400}{2110_0} \cdot \frac{2110}{2120_0} \cdot \dots \cdot \frac{\sum \text{Знал.}}{\sum \text{З}_0} \cdot \left[\frac{\sum \text{З}}{1300_1} - \frac{\sum \text{З}}{1300_0} \right], \text{ доли единицы} \quad (16)$$

Подстрочный знак 1 означает фиксирование показателя на отчётном уровне, 0 – на уровне базисном.

По остальным показателям и направлениям индексного анализа пофакторный расчёт взаимосвязанных частных и полного индексов выполняются аналогично.

Результаты расчётов сведены в табл. 3, где точность производных показателей не выше точности показателей исходных («Чистой прибыли», «Выручки» от реализации продукции и других). Число знаков после запятой увеличивается лишь для совпадения итогов индексных расчётов. Полный индекс исчисляется как алгебраическая сумма влияния частных индексов по выражениям (2-16).

Таблица 3

Расчёт частных и полного индексов многофакторной модели индексного анализа показателя «Соотношение чистой прибыли и собственного капитала» в связи с финансовыми результатами АО «Тяжмаш» за 2018 год

Наименование фактора [Алгоритм расчёта]	Прирост показателя «Рентабельность собственного капитала» по факторам, доли единицы	Удельный вес фактора в общей сумме влияния факторов, %
«Соотношение чистой прибыли и выручки от реализации продукции», [2400/2110]	(0,171805)	88,66
«Соотношение выручки от реализации продукции и себестоимости продаж», [2110/2120]	(0,059580)	30,75
«Соотношение себестоимости продаж и коммерческих и управленческих расходов», [2120/(2210+2220)]	(0,001630)	0,84
«Соотношение коммерческих, управленческих и операционных расходов», [(2210+2220)/(2120+2210+2220)]	0,001235	(0,64)
«Соотношение операционных расходов и валовой прибыли», [(2120+2210+2220)/2100]	0,130514	(67,35)
«Соотношение валовой прибыли и доходов от финансовой и инвестиционной деятельности», [2100/(2310+2320+2340)]	(0,200482)	103,46
«Соотношение доходов и затрат финансовой и инвестиционной деятельности», [(2310+2320+2340)/(2330+2350)]	0,009092	(4,62)
«Соотношение затрат и результатов финансовой и инвестиционной деятельности», {[2330+2350]/[(2310+2320+2340)-(2330+2350)]}	0,058147	(30,01)
«Соотношение результатов финансовой и инвестиционной деятельности и прибыли от продаж», {[2310+2320+2340)-(2330+2350)]/[2200]}	0,213694	(110,28)
«Соотношение прибыли от продаж и доходов от обычной деятельности», {[2200]/[2110+(2310+2320+2340)]}	(0,166878)	86,12
«Соотношение доходов от обычной деятельности и затрат на обычную деятельность», {[2110+(2310+2320+2340)]/[2120+(2210+2220)+(2330+2350)]}	(0,055271)	28,52
«Соотношение затрат обычной деятельности и прибыли до налогообложения», {[2120+(2210+2220)+(2330+2350)]/[2300]}	0,239881	(123,80)
«Соотношение прибыли до налогообложения и налоговых отчислений», [2300/(2410+2430+2450+2460)]	(0,011113)	5,74
«Соотношение налоговых отчислений и суммарных затрат предприятия», {[2410+2430+2450+2460]/[2120+(2210+2220)+(2330+2350)+(2410+2430+2450+2460)]}	(0,214802)	110,85
«Соотношение суммарных затрат предприятия и собственного капитала», {[2120+(2210+2220)+(2330+2350)+(2410+2430+2450+2460)]/[1300]}	0,035227	(18,18)
Суммарное влияние выделенных факторов на динамику показателя «Соотношение чистой прибыли и собственного капитала»	(0,193771)	100,06

Аналогичным образом рассчитываются взаимосвязанные частные и полный индексы по другим показателям и направлениям анализа.

Результаты всех расчётов совпали с весьма высокой точностью с отчётными данными Баланса и Отчёта о финансовых результатах АО «Тяжмаш».

Когда выполнены расчёты по всем показателям эффективности и направлениям анализа, руководящий менеджмент, опираясь на данные внутреннего управленческого учёта,

конкретизирует задачи совершенствования финансового управления инновационной деятельностью предприятия.

В рыночно развитых странах годовой бухгалтерский отчёт завершается основными статистическими показателями работы предприятия за ряд лет, на основе анализа которых дополнительно уточняется стратегия финансового управления.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Предложенная методология диагностики финансового управления предприятием базируется на главном источнике финансовой информации в современных условиях становления рынка – на бухгалтерской отчётности. Бухгалтерская отчётность доступна внешним пользователям, поскольку не является коммерческой тайной предприятия.

Дополненная методология диагностики даёт возможность внешним потребителям финансовой информации всесторонне анализировать:

- состояние и динамику производительных сил предприятия (в соответствии со структурой и оборотностью активов «Баланса»);
- состояние и динамику финансового обеспечения производительных сил предприятия (в соответствии со структурой и оборотностью суммарного капитала предприятия);
- условия производства (в соответствии с учитываемыми видами деятельности);
- состояние и динамику финансовых результатов предприятия (в соответствии с «Отчётом о финансовых результатах»).

Методология финансовой диагностики является существенным подспорьем менеджменту в оперативной диагностике состояния и динамики производительных сил, финансового обеспечения и результатов финансовой деятельности предприятия.

Индексная методология позволяет оперативно уточнять направления развития предприятия за счёт эффективного использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов.

В условиях становления рынка в ДНР остро актуальным является качество подготовки студентов за счёт максимальной адаптации содержания и организации учебного процесса к новым реалиям результатов деятельности предприятия.

Аналитические достоинства методологии системного и комплексного подхода к финансовой диагностике производительных сил организации открывают широкие возможности её использования в учебном процессе студентов экономических специальностей.

Список использованных источников

1. Бригхем Ю.Ф. Финансовый менеджмент: пер. с англ. / Ю.Ф. Бригхем, М.С. Эрхард. – СПб.: Питер, 2007. – 960 с.
2. Ковалев В.В. Финансовый анализ: методы и процедуры / В.В. Ковалев. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 560 с.
3. Савчук В.П. Практическая энциклопедия. Финансовый менеджмент / В.П. Савчук. – К.: Companion Group, 2008. – 880 с.
4. Боталова Н.П. Диагностика финансовых результатов коммерческой деятельности промышленного предприятия в условиях рынка / Н.П. Боталова, И.Е. Боталов // Менеджер: Вісник ДонДАУ. – Донецьк, 2011. – № 4 (58). – С. 148-156.
5. Годовые бухгалтерские отчёты АО «Тяжмаш» за 2017, 2018 и 2019 годы.
6. Ковалев В.В. Введение в финансовый менеджмент / В.В. Ковалев. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 768 с.

УДК 338,436,32

DOI 10.5281/zenodo.5074757

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАБИЛИЗАЦИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЮО

ДЖАБИЕВ В.В.,
научный сотрудник отдела экономики ГБУН
ЮОНИИ им. З.Н. Ванеева при Президенте РЮО

Аннотация. В статье приводится сравнительный анализ перспективных направлений сельскохозяйственной продукции исходя из их урожайности, рентабельности и рыночных цен. На основе

продаж и обмена сельскохозяйственной продукции за рубежом предлагается восполнить необходимую сельскохозяйственную продукцию с целью стабилизации продовольственной безопасности РЮО.

Ключевые слова: стабилизация продовольственной безопасности, агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, прожиточный минимум, нормы потребления, рентабельность, урожайность, логистика, восстановление, устойчивое развитие.

PRIORITY DIRECTIONS OF STATE REGULATION OF FOOD SECURITY STABILIZATION OF RSO

JABIEV V.V.,
Researcher of the Department of Economics
of the South Ossetian Research Institute
named after Z.N. Vaneev under
the President of the RSO

Abstract. The article provides a comparative analysis of promising areas of agricultural products based on their yield, profitability and market prices. Based on sales and exchange of agricultural products abroad, it proposed to replenish the necessary agricultural products in order to stabilize the food security of the RSO.

Keywords: stabilization of food security, agro-industrial complex, agriculture, living wage, consumption rates, profitability, productivity, logistics, recovery, sustainable development.

Актуальность и постановка проблемы. Вопрос возможности обеспечения продовольственной безопасности нашей Республики является острым, и ответить на него на государственном уровне весьма актуально. Реально ли вообще обеспечить полную продовольственную безопасность страны, и если нет, то, хотя бы на каком уровне и каким образом? Актуальность проблемы осознаётся руководством Республики, так как вопросы продовольственной безопасности страны в действующей «Концепции национальной безопасности РЮО» отнесены к «жизненно важным национальным интересам» страны и её задачам уделено самое пристальное внимание [1].

Всем жителям нашей Республики хорошо известно, какими последствиями чревато даже недельное закрытие Транскавказской автомагистрали вследствие схода лавин или усложнения таможенных процедур: стремительно пустеют полки в магазинах, наблюдается дефицит и непродовольственных товаров. Не секрет, что на данный момент говорить о каком-либо уровне продовольственной безопасности Республики не приходится. Бюджет страны является дотационным. На местном рынке практически всё привозное, в том числе импортируются и те продукты, которые исконно у нас возделывались с превосходными результатами.

Объём сельскохозяйственной продукции на душу населения за 2019 г. при численности населения РЮО до 57 тыс. чел. составил 16 564 руб. (1380 руб./мес.), в т.ч. растениеводческой продукции 2733 руб. – это 228 руб./мес., и 13831 руб., или 1153 руб./мес. животноводческой продукции [2]. В идеале настоящий месячный объём должен быть почти равен дневному.

Главное, из чего следует исходить при определении возможностей обеспечения продовольственной безопасности – это ограниченность наших сельскохозяйственных земель по причине гористости территории. Так, в среднем за советские годы только 24% (до 100 тыс. га) удалось освоить под сельскохозяйственные угодья, в том числе 10% (до 40 тыс. га) для пахоты [3]. Благодаря строительству четырёх оросительных каналов, общая площадь поливных земель охватывала до 10 тыс. га.

Старшее поколение ещё помнит, что в те времена буквально использовали все клочки земли под сельскохозяйственные нужды. Одним словом, по причине ограниченности наших сельхозземель необходимо выбирать производство тех видов сельскохозяйственной продукции, которое даёт наибольшую отдачу от используемой единицы земли (урожайности), с учётом её трудоёмкости (объём прилагаемых людских усилий) и техникоёмкости (количества и стоимости применяемой техники и её обслуживания), а также спроса на неё и перспектив развития.

Анализ последних исследований и публикаций. Историю развития агропромышленного комплекса и сельского хозяйства Южной Осетии за советский период времени, а также видение перспектив его развития рассматривали такие учёные, как Техов В.С., Козаев З.В., Хубулова С.А., Баззаев Н.А. [4], Тедеев Х.В. [5]. За новейший период времени проблемам сельского хозяйства и АПК Республики Южная Осетия посвящены диссертационные работы на соискание кандидатской степени учёных Кабисовой М.В. [6] и Кочиевой Ж.Г. [7]. Некоторые аспекты проблем сельского

хозяйства и АПК, а также перспективы их развития рассмотрены в научных статьях Казиевым Г.З., Нифантьевым Э.Е., Коротеевым М.П., Коротеевым А.М., Телешевым А.Г., Кухаревой Т.С. [8], Гуззитаевой М.Э. [9], Джиевой И.К., Гагиевым И.А. [10], Мулдаровым И.Л., Пухаевым Р.В. [11], Чочиевой О.А., Пухаевой З.Э. [12], Теховым А.В., Джиевой А.К. [13], Джиевой В.Д. [14], Кабисовой Л.П. [15]. Перспективы интеграции АПК Южной Осетии и России рассмотрены в научных статьях Ванеевой Д.Н. [16], Харебовым Е.Ю., Тотровой И.К., Казаховой Т.А. [17], Кибиловым А.Я. [18].

Перспективам обеспечения продовольственной безопасности РЮО посвящены некоторые научные статьи Джабиева В.В. [19].

Целью исследования является определение приоритетных направлений государственного регулирования стабилизации продовольственной безопасности на основе обзора и сравнительного анализа рентабельности производства основной сельскохозяйственной продукции РЮО за современный и советский периоды.

Изложение основного материала исследования. Изучение и анализ валовых сборов урожая в Южной Осетии за все годы советской власти, урожайность сельскохозяйственных культур, а также современные стандарты продуктивности животноводства и растениеводства привели к следующим выводам.

Первое, на что было обращено внимание – это явное преимущество производства плодовоовощных культур перед зерновыми как по урожайности, так и по экономической целесообразности.

Приведём достаточно убедительные примеры.

Урожайность плодовых (яблок) в советские годы в среднем составляла 45 ц/га, овощей – 150 ц/га, винограда – 25 ц/га, а урожайность зерновых только 15 ц/га [20]. За последние три года урожайность зерновых в среднем составила 12 ц/га, а плодовых приблизительно 40 ц/га. Важно отметить, что стоимость зерновых при этом всегда была ниже стоимости всей вышеперечисленной продукции. По словам фермеров и специалистов Министерства сельского хозяйства, для того, чтобы зерновые вышли на прибыльный уровень, урожайность должна быть не ниже 25 ц/га, и это без учёта самокупаемости спецтехники.

За семидесятые-восемидесятые годы прошлого столетия рентабельность зерновых (% прибыль(убыток)/себестоимость) в то время варьировалась от -22% до -35%. Таким образом, зерноводство никогда не было у нас прибыльным делом, наоборот, всегда было убыточным.

Данная проблематика усугубляется ещё и при современных требованиях рыночного хозяйствования. Именно в зерноводстве наиболее остро проявляется такое явление в экономике, как диспаритет цен. Суть её заключается в том, что цены на обслуживающую технику растут гораздо более высокими темпами, чем цены на сельскохозяйственную продукцию, потому что имеют низкую эластичность. В нашем примере, если цены на сельхозтехнику могут расти в среднем на 10% в год, то цены на зерновые уже не могут «позволить себе» расти аналогичными темпами. Это также является, помимо природных колебаний, главной причиной дотационности сельскохозяйственного производства в большинстве стран мира, в том числе и в развитых.

В советские годы по всей стране Советов зерновые сеяли, безусловно, из-за стратегических целей, у нас же руководством Грузии оно насаждалось искусственно, в то время как в грузинских селениях в основном занимались плодоводством. В подтверждение данных слов, после августа 2008 г. все могли убедиться, насколько богато жили бывшие грузинские анклавы. А ведь они жили не на дотациях и обеспечивали себя, в основном, за счёт сельского хозяйства, а именно: плодовоовощеводства и животноводства. Инерционность ведения сельскохозяйственного производства с тех лет у местных фермеров и сейчас сохраняется. Производство зерновых местными фермерами также объясняется его невысокой трудоёмкостью в сравнении с другими отраслями растениеводства, к примеру, плодоводством и овощеводством

Между тем причинами убыточности зерновых у нас являются:

1. Высокая себестоимость выращивания по причине дороговизны техники, её обслуживания и цен на ГСМ. К примеру, стоимость комбайна составляет от 7 млн руб. и выше. Для того, чтобы хотя бы минимальный комплект сельскохозяйственной техники, необходимый для зерноводства, окупился, нужен минимально допустимый плоскогодный размер территории, необходимый для самокупаемости, качество земли, высокий агротехнический уход за нею и, как следствие, урожайность не менее 40 ц/га. Именно столько составляет в среднем урожайность зерновых в Краснодарском крае, где в некоторых хозяйствах она доходит и до 80 ц/га. Ни по одному из вышеизложенных критериев наши условия никак не подходят.

2. Низкий спрос на местное зерно по причине его стоимости и качества, при этом наблюдается переизбыток его производства. По этой причине завозное зерно и комбикорм более конкурентоспособны на местном рынке. Министерством сельского хозяйства за последнее время проводятся ряд мероприятий по улучшению качества семенного материала и повышению урожайности зерновых.

3. Неудовлетворительная логистика, а ещё вернее – её отсутствие для хранения зерновых. По причине низкого спроса, зерновые хранятся только под открытыми навесами, где урожай портится, и являются кормом для птиц и грызунов. По этой причине потери зерна весьма значительны.

4. По рельефу, природно-климатическим условиям, размеру территории, почвенному составу и многим другим причинам в РЮО специализация по зерноводству не имеет перспектив.

5. В мире существует 73 карликовых государств. Большинство из них имеют рельеф местности, аналогичный нашему. Ни одна из этих малых стран не специализируется на зерноводстве, они специализируются на производстве наиболее продуктивных видов сельского хозяйства, от которых наибольшая отдача. Зерноводством занимаются лишь единичные фермеры в нескольких из этих стран, да и те дотируются бюджетом. От доходов с экспорта более рентабельных видов сельскохозяйственной продукции и продуктов её переработки государство и фермеры обеспечивают себя также и другими видами сельскохозяйственной продукции – нерентабельной для выращивания в местных условиях.

6. Отсутствие возможностей переработки зерна в мучную и комбикормовую продукцию. Зерноперерабатывающие цеха перестали функционировать с развалом СССР. Функционирует лишь небольшое количество подсобных малых мельниц в фермерских хозяйствах личных нужд животноводства.

7. Отсутствуют госзакупки местного отечественного зерна и продукции его переработки. Государство это объясняет низким местным качеством зерна для использования в пищевой продукции, а также его высокой себестоимостью. Даже если вырастает зерно с высокой урожайностью и качеством, отсутствует на него спрос.

8. По причине низкого спроса на местное зерно от фермеров каждый год приходится слышать жалобы на отсутствие возможности реализации выращенной продукции.

Существенным является и то, что отказ от убыточного зерноводства позволит также сократить материальные и организационные расходы на обслуживание спецтехники (комбайнов, сеялок, пресс-подборщиков и т.д.), которые также являются большой проблемой при их распределении во время сезонных работ. Зачастую у фермеров пропадает часть урожая по причине несвоевременных уборок. Так, в период сезонных работ нагрузка на один комбайн в 3,5 раз выше нормативного.

Например, чтобы обеспечить Южную Осетию сельскохозяйственной техникой в нужном количестве и ассортименте для зерноводства, необходимо содержать огромный штат персонала по её обслуживанию [21]. В сложившихся условиях рыночного хозяйствования это и так делает зерноводство убыточным. Ниже приведена сравнительная таблица наличия сельскохозяйственной техники за советский и нынешний период времени (табл. 1).

Таблица 1

Машинный парк и состояние сельскохозяйственной техники в 1989-1990 гг. в сравнении с нынешним

№ пор.	Наименование техники	Наличие	Из них кол-во исправленных, %		По данным на 2019 г.	Превышение советских показателей над настоящими
			в 1989 г.	в 1990 г.		
1	Тракторы	525	90	89,3	38	14 раз
2	Груз. автомобили	555	83,8	85,6	3	185 раз
3	Тракторные прицепы	237	91,1	88,1	-	-
4	Комбайны	49	81,6	84,6	6	8,1 раз
5	Плуги тракторные общего пользования	148	97,3	94	28	5,3 раза
6	Сеялки тракторные	192	93,4	92,4	18	10,1 раз
7	Культиваторы	111	86,5	93,3	21	5,3 раз

Что касается исправности техники, то в настоящее время практически вся используемая техника нуждается в ремонте в том или ином объёме. Отсюда вывод, что необходимо производить те сельскохозяйственные культуры, которые будут использовать относительно недорогую технику и в минимальном количестве. Так, бывший министр сельского хозяйства РЮО Плиев В.С. в прямом эфире по местному телевидению 31 мая 2016 г. отметил, что при существующей модели сельскохозяйственного производства в Южной Осетии для обработки 5 000 га необходимо

дополнительно приобрести сельхозтехнику на сумму **238 млн руб.** Количество комбайнов довести минимум до 30 ед., а колёсных тракторов до 50 ед. С инфляцией за три года вышеназванная сумма увеличилась в среднем на 10%. Логично задаться вопросом самокупаемости вышеприведённой спецтехники.

При опросе фермеров, занимающихся зерноводством, выяснилось, что с каждым годом спрос на зерновую продукцию (зерно, комбикорма) значительно снижается. Основную причину фермеры видят в значительном уменьшении количества сельскохозяйственных животных. Фермеры продолжают сеять пшеницу из-за относительной лёгкости её выращивания, по сравнению с другими сельскохозяйственными культурами. Смена специализации сельскохозяйственного производства проблематична.

Государством оказывается ощутимая помощь сельхозработникам в виде субсидирования расходов по использованию сельскохозяйственной техники в размере 50%. Нагрузка на бюджет составляет в среднем 7 млн руб. в год. Львиная доля этих расходов составляет зерноводство. Благодаря помощи государства, по словам фермеров, при обработке 10 га земли нормой безубыточности является урожайность не менее 15 ц/га. Серьёзной причиной снижения рентабельности производства зерновых является высокая стоимость семенного материала, доходившая в текущем году до 30 руб/кг.

Итак, если:

- урожайность зерновых ниже урожайности всех остальных культур, возделываемых и выделявавшихся когда-либо в Южной Осетии;
- при этом ещё и стоимость зерновых всегда была в разы ниже стоимости прочих культур растениеводства;
- качество семян и урожая не соответствует пищевой кондиции, а если даже соответствует, то из-за отсутствия спроса не может быть реализована;
- имеются серьёзные проблемы со сбытом продукции зерноводства;
- используется несравнимо более дорогая техника, которая не может быть окуплена в принципе и часто используется с опозданием, из-за чего теряется часть урожая;
- не налажена система оперативного ремонта спецтехники и своевременного обеспечения ГСМ;
- в наших горных условиях имеется дефицит полезных сельхозугодий;
- отсутствует полноценная система сохранения урожая на всём процессе её выращивания и складирования (логистика)

то какой есть смысл непрерывного производства зерновых?

Небольшой исторический экскурс. Ещё в 1830 г. некий осетин-агроном, имя и фамилия которого не приводились в источнике, написал властям письмо, отрывок из которого приведён ниже:

«Плоскогорная часть Юго-Осетии должна специализироваться на плодовоовощах, ибо такое направление повысит его товарность и доходность. Против пловодства зерновое производство является нерентабельным. Это можно подтвердить следующими данными. Если стоимость урожая с 1 га зерновых по существующим государственным ценам доходит до 50 руб., то урожайность с 1 га плодового сада доходит до 1000 руб. со сменорядным посевом огородных культур» [22].

Уже тогда доходность плодовых превышала прибыльность зерновых в двадцать раз. Комментарии излишни, прошло с тех пор почти два века, а выводы недостаточны.

Выводы по проведённому исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Нами было подсчитано, что если у нас специализироваться на производстве плодов и овощей, то наша Республика с лихвой обеспечит себя также и мучными изделиями.

Приведём конкретный пример.

В 2019 г. всего по Республике было посеяно зерновых на площади 2337,8 га, и собрано 33482,8 ц. Урожайность составила 15,8 ц/га. Валовая выручка в стоимостном выражении составила не более 83 млн руб. По нормам здравоохранения РФ минимальное количество хлебных продуктов на человека в пересчёте на муку требуется 135 кг муки в год. Из 33482,8 ц зерна можно получить до 2340 т муки в лучшем случае. При количестве населения до 57 тыс. чел. потребность в хлебных продуктах составит 7695 т, т.е. потребность в хлебных продуктах удовлетворяется только на 30%.

На сегодняшний день в производстве плодовых используются карликовые виды деревьев («Голден», «Грени Смит», «Андорей» и т.д.), отличающиеся скороспелостью, наиболее высокой урожайностью, прибыльностью, а также адаптированностью к горным условиям. Они дают урожай уже на третий год после посадки саженцев, урожайность доходит до 200-300 ц/га, продолжительность плодоношения 10-15 лет при отсутствии сезонной зависимости.

Если даже взять для расчёта возможную низкую урожайность этих деревьев 200 ц/га, то с площади тех же 2337,8 га мы бы получили до 47 тыс. т высококачественных, экологически чистых и презентабельных на вид яблок. Если также взять минимальную цену на них 100 руб/кг, то в стоимостном выражении мы получим 4700 млн руб., и это без использования тяжёлой дорогостоящей техники и сопутствующих по ним расходов. Разница в стоимостном выражении от яблок по отношению к зерновым составила почти 57 раз, за счёт более высокой урожайности и цен на яблоки.

По нормам здравоохранения РФ в год на одного человека минимум необходимо 60 кг фруктов и 200 кг зерновых (в пересчёте на муку). Для населения РЮО в натуральном выражении потребность составит 3 420 т плодовых и 11,4 тыс. т зерновых культур. В денежном выражении потребность составит всего 627 млн руб., из которых 342 млн руб. придется на плодовые и 285 млн руб на зерновые культуры. Как мы подсчитали выше, если бы мы выращивали плодовые на территории, равной сеянию зерновых, мы смогли бы удовлетворить собственные потребности и во фруктах, и при этом зерновых в 15,3 раза выше требуемого в денежном выражении.

Перейдем сейчас на потребности и других основных культур растениеводческой продукции.

По тем же нормам здравоохранения РФ на одного человека в год необходимо 75 кг картофеля, 122 кг овощей и бахчевых, 60 кг фруктов, а также 200 кг зерновых. При расчётном количестве численности населения это означает, что Республике необходимо производить ежегодно минимум 4275 т картофеля, 7000 т овощебахчевых, 3240 т фруктов и 11,4 тыс. т зерновых. При грамотном приёме агротехнических требований интенсивного ведения сельского хозяйства урожайность у всех трёх вышеназванных культур примерно одинаковая – 150-200 ц/га.

Для получения 4275 т картофеля требуется в среднем 285 га земли. С учётом отчислений на семенной фонд и возможные погодные колебания потребуется территория до 300 га земли.

Для сбора овощебахчевых в количестве 7000 т требуется в среднем 350 га орошаемых земель. Для подстраховки от непредвиденных случаев возможно использовать до 400 га земли. Справочно: объём собираемых овощебахчевых культур к концу развала СССР в среднем составлял до 20000 т, в том числе сахарной свёклы 15000 т.

Для сбора 3240 т плодовых необходима территория 160 га орошаемых земель. Справочно: в восьмидесятые годы прошлого года количество производимых фруктов, в зависимости от сезона, составляло от 3500 до 9500 т. Объёмы сбора винограда в то время варьировались от 500 до 1000 т.

В целях обеспечения годового объёма муки для населения необходимо, как указывалось выше, 285 млн руб. ежегодно. Для получения данного количества денег необходимо продавать 2850 т яблок, которые можно вырастить на территории размером 140 га орошаемых земель.

В итоге получается, что для полного обеспечения растениеводческой продукцией Республики необходимо приблизительно 1000 га орошаемых земель. Цифры эти абсолютно реальные, но следует подчеркнуть, что для получения таких урожаев необходимы современные методы ведения интенсивного типа сельскохозяйственного производства. Экстенсивный тип сельскохозяйственного производства при нашей ограниченности земли изжил себя, реальность требует коренных перемен в ведении национального сельскохозяйственного производства. Это я к тому, что за последние пять лет площади сельхозугодий увеличились незначительно, но урожайность сельскохозяйственных культур, несмотря на это, не претерпела значительных изменений.

На сегодняшний день площадь сельскохозяйственных угодий Республики составляет 124,4 тыс. га с небольшим, из них под пашни занято 16,8 тыс. га земли. Площадь орошаемых земель приблизительно составляет 2,5 тыс. га. В перспективе можно восстановить орошение земель на площади до 10 тыс. га, если восстановить функционирование всех оросительных каналов. Отметим, что у нас в резерве имеются до 17000 га пашен.

При этом, конечно же, логичным является вопрос, а куда будут сбываться плодовые? Ко всему прочему, во время запрета экспорта плодовых в РФ, на Северном Кавказе появились современные плодовые хозяйства, продукция которых успешно конкурирует и на нашем внутреннем рынке. Для решения этого вопроса у государства есть такие важные инструменты регулирования, как протекционизм в таможенной политике, межгосударственные договоры и маркетинг. Надо отвоёвывать упущенные возможности, искать новые рынки сбыта, применять инновационные технологии с целью возможности создания новых уникальных товаров и т.д. Над этим необходимо проводить кропотливую и серьёзную работу.

Примечательным является и то, что Краснодарский край испокон веков специализируется в основном на производстве зерновых, но за последнее время и там стремительно расширяются площади фруктовых насаждений.

Необходимо подчеркнуть, что среди специалистов существует точка зрения, что колониальные сорта фруктов относятся к генномодифицированным и опасны для здоровья, в

частности, для наследственности. Споры на сей счёт не утихают на сегодняшний день, и для решения данного вопроса необходимы комментарии специалистов. На перспективу посадки колоновидных яблонь указал также министр сельского хозяйства РЮО Плиев В.С. В вышеупомянутом эфире он подчеркнул, что применение биогумуса без ядохимикатов даст безвредный, здоровый урожай.

Что касается вопроса возможности полного обеспечения населения собственной продукцией животноводства, то для ответа необходимо всего лишь просмотреть объёмы производства мясомолочной продукции за советский период времени, и далее сравнить с потребностью нынешнего количества населения Республики согласно нормам здравоохранения РФ.

По данным статистики по сельскому хозяйству ЮОАО за 1990 г., в колхозах и совхозах было произведено:

- мяса – 3500 т. Минимальный объём потребления мяса населением Республики на сегодняшний день – 3160 т;
- молока – 12,5 тыс. т, при среднем удое на одну голову 1150 л. Минимальный объём потребления молокопродуктов в пересчёте на молоко на сегодняшний день – 14 тыс. т;
- яиц – 10 млн шт., при средней яйценоскости 186 шт. Минимальный объём потребления на сегодняшний день – 11,3 млн шт.

Как видно из вышеуказанного, если достигнуть показателей животноводства за советский период, то и продукцией животноводства Республика на сегодняшний день в состоянии прокормить себя. Что касается молочной продукции, то надо обратить внимание на то, что средние удои молока были тогда очень низкими, а в показателях приводятся только данные общественных хозяйств, т.е. не учитываются данные частного сектора. То же самое можно сказать про яйценоскость кур птицеводческих хозяйств в советский период – всего лишь 186 шт/год. На сегодняшний день яйценоскость кур (порода Леггорн) в птицеводческих хозяйствах России составляет в среднем 250 шт.

Экономические показатели населения и в советские времена были на порядок выше, чем колхозные. Важно отметить, что сельское население удовлетворяет себя собственной сельскохозяйственной продукцией почти полностью. Речь идёт скорее о нуждах городского населения, которое приблизительно составляет половину численности всего населения РЮО. Учитывая всё это, приходим к выводу, что при ведении современного интенсивного сельскохозяйственного производства Республика и в животноводстве сможет себя полностью содержать.

Здесь больше важен вопрос, насколько в современных рыночных условиях животноводство сможет быть рентабельным. Думается, что в промышленных масштабах животноводство будет экономически неэффективным по той простой причине, что даже в странах с развитым зерноводством и высокопроизводительным животноводством оно всё равно является дотационным. К примеру, для интенсивного типа животноводства на 1 кг живого привеса КРС требуется затрачивать в среднем 7 кг полноценного корма (комбикорма), для 1 кг привеса свиней – 5 кг, для 1 кг привеса кур – 3 кг, плюс весь комплекс кадрового и технического обеспечения. У нас же до сих пор не была адаптирована ни одна высокопроизводительная порода скота и физически отсутствует необходимый по качеству и количеству кадровый потенциал.

В наших условиях идеально подходит пастбищный тип животноводства, с упором на повышение жирности молока, улучшения его качества. Бренд экологически чистой мясомолочной продукции и вообще всей сельскохозяйственной продукции, производимой на территории Республики, даст возможность его экспортировать для соответствующего сегмента зарубежного рынка с увеличением стоимости от пяти до десяти раз. Таким образом, пастбищное животноводство при соответствующей маркетинговой политике возможно сделать высокоприбыльным видом сельскохозяйственного производства. Тенденция чрезвычайно сильной популяризации экологически чистой пищи в последние десятилетия даёт нам реальные условия расположения на этой нише рынка.

По пути развития со специализацией на пастбищном животноводстве мясомолочного направления и садоводстве (виноградарство и производство фруктов) пошли такие карликовые высокотехнологические государства Европы, с одной из самых высоких уровней жизни в мире, как Люксембург (2586,4 км²) и Лихтенштейн (160,4 км²). В Лихтенштейне выручка от пастбищного животноводства составляет до 75% всего сельскохозяйственного производства. А производимые этими странами высококачественные вина пользуются мировой славой: «Рислинг», «Мозельское», «Риванер». Широко известна в Европе знаменитая порода скота «Джерси» с жирностью молока 7%, выведенная на другой карликовой территории с одноимённым названием – Джерси (116 км²).

В наших природно-климатических условиях и рельефе местности пока что возможно содержание помеси местной осетинской породы, которая в разы уступает по темпам привеса мяса и количеству надоев молока российским и иностранным породам скота. Только по качеству (жирности) молока и мяса местная порода превосходит все остальные. Так, жирность молока у коров местной осетинской породы доходит до 4%. При целенаправленной работе над улучшением качества молока данной породы возможно увеличить жирность молока также до 7%. Обильные травой альпийские и субальпийские горно-луговые площади создают для этого идеальные условия. На этом и должны делать упор при продвижении национального животноводческого продукта на внешние рынки – на вкусовых качествах и экологической чистоте. Исходя из этого, в наших условиях наиболее перспективным может быть упор на пастбищный тип ведения животноводства крестьянско-фермерскими хозяйствами. Для этого должны быть созданы максимально благоприятные условия развитию крестьянско-фермерских хозяйств.

Большие перспективы имеет и развитие овцеводства, так как овцеводство практически не зависит от зерноводства и менее других сельскохозяйственных животных прихотлива и к еде, и к условиям содержания. К примеру, среднее количество овец в советские времена достигало 100 тыс. гол, а в 1952 г. при отгонном овцеводстве количество даже достигло 215 тыс. гол. Настриг шерсти по области в среднем составлял 460 т. В некоторых овцеводческих хозяйствах Ленингорского района настриг шерсти достигал 5,5 кг/гол, при живом весе 80 кг, что и при нынешних показателях является высоким результатом. На мировом рынке цены на шерсть растут постоянно. По прогнозам производителей шерсти цены будут расти неуклонно. На сегодняшний день цена на овечью шерсть на мировом рынке составляет 15 долларов за кг, по этой причине статья доходов от шерсти с овцы составляет 25-30%. Если бы мы достигли среднего показателя производства шерсти советских времён, то валовая выручка только по этой статье, не учитывая мяса, составила бы 550 млн руб. – эта цифра составляет треть валового производства промышленности и сельского хозяйства за весь 2019 год. Если же учесть и доходы от реализации мяса, то совокупные доходы от овцеводства перевалят за 1,5 млрд руб., что на 10% превышает бюджет Республики за 2019 год, без учёта финансовой помощи. Опустошённые миграцией сельского населения территории Республики могут предложить намного больше площадей для пастбищ и выгонов, чем за советские годы, когда наблюдался переизбыток населения. Единственным недостатком в овцеводстве является его низкая плодовитость – 1-2 головы в год, но и сейчас уже выведены плодовитые породы овец и коз.

Отметим также, что такие карликовые страны Европы, как Фарерские острова (1399 км²) и Сан-Марино (61 км²) известны высокопродуктивным овцеводством, тонкорунным производством и текстилем. Количество овец на Фарерах достигает до 80 тыс. гол. Растениеводство этих стран также специализируется на виноградарстве.

Важно принять к сведению, что до начала двадцатого века основной бюджетообразующей статьёй всех вышеперечисленных стран было сельское хозяйство, пока эту отрасль не потеснили высокотехнологичная промышленность и сфера услуг – финансы и туризм.

Исходя из всего вышеизложенного, собственными ресурсами возможно в избытке обеспечить население РЮО – продукцией плодоводства, овощебахчеводства и животноводства. Если же достичь экспорта вышеуказанных культур и продуктов их конечной переработки, то от доходов от экспортных продаж Республика сможет закупать продукцию зерноводства и животноводства в необходимом количестве.

Главнейшим плюсом местной сельскохозяйственной продукции является её экологическая чистота, которая на сегодняшний день является самым востребованным и дорогим продуктом на мировом рынке. На экологической чистоте сельскохозяйственной продукции мы и должны сделать главный упор, т.к. за последние 20 лет сельскохозяйственные земли не опрыскивались никакими вредными веществами.

Список использованных источников

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Южная Осетия: Указ Президента Республики Южная Осетия Тибилова Л.Х. от 26.09.2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cominf.org/node/1166499811>
2. Ежегодное издание сборника Государственной службы статистики Республики Южная Осетия за 2019 г.
3. Бараташвили А.Г. Агросервисное районирование ЮОАО / А.Г. Бараташвили. – Цхинвал: Госиздат ЮО, 1962.

4. Хубулова С.А. Коллективизация и колхозное строительство в Южной Осетии. – 2018 г. / С.А. Хубулова, Н.А. Баззаев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35186304>
5. Тедеев Х.В. Сельское хозяйство Южной Осетии в период Великой Отечественной войны / Х.В. Тедеев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35124932>
6. Кабисова М.В. Организационно-экономический механизм восстановления АПК в депрессивном регионе (на материалах РЮО): дисс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19252111>
7. Кочиева Ж.Г. Стратегическое управление развитием аграрного сектора экономики (на материалах РЮО): дисс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19216257>
8. Казиев Г.З. Переработка растительного сырья – перспективный путь создания агропромышленных комплексов и развития экономики РЮО / Г.З. Казиев и др. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16349320>
9. Гузитаева М.Э. Восстановление плодово-ягодной и виноградарской отраслей в РЮО / М.Э. Гузитаева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17288102>
10. Джиоева И.К. Основные направления развития сельских территорий Южной Осетии / И.К. Джиоева, И.А. Гагиев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25050191>
11. Мулдаров И.А. Проблемы сельского хозяйства Республики Южная Осетия и пути их решения / И.А. Мулдаров, Р.В. Пухаев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26434166>
12. Чочиева О.А. Пути развития пчеловодства как отрасли сельского хозяйства в Южной Осетии – 2018 г. / О.А. Чочиева, З.Э. Пухаева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26434158>
13. Техов А.В. Стратегия восстановления и повышения эффективности АПК РЮО. – 2018 г. / А.В. Техов, И.К. Джиоева, Ж.Г. Кочиева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32717739>
14. Джиоева В.Д. Современные проблемы аграрного потенциала Южной Осетии. – 2017 г. / В.Д. Джиоева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29218309>
15. Кабисова Л.П. Перспективы развития агрономии в РЮО. – 2019 г. / Л.П. Кабисова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37141386>
16. Ванеева Д.Н. Формы экономической интеграции России и Южной Осетии в сфере АПК. – 2012 г. / Д.Н. Ванеева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21183653>
17. Харебов Е.Ю. Использование российского опыта государственной поддержки сельскохозяйственного производства в РЮО. – 2019 г. / Е.Ю. Харебов, И.К. Тотрова, Т.А. Казахова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41482529>
18. Кибилов А.Я. Организационно-экономические меры и механизмы интеграции хозяйствующих субъектов АПК РСО-А и РЮО. – 2015 г. / А.Я. Кибилов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26434119>
19. Джабиев В.В. Обеспечение продовольственной безопасности РЮО. – 2014 г. / В.В. Джабиев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vncran.ru/upload/docs/RNO-RSO_2014/27.Dshabiev.pdf
20. Развитие народного хозяйства и культуры ЮОАО: сб. документов и материалов. В 5 т. / сост.: А.В. Джиоева и др.; под ред. А.М. Прохорова. – М.: Советская энциклопедия, 1990.
21. ЦСУ Грузинской ССР. Статистическое управление ЮОАО. Итоги выполнения государственного плана экономического и социального развития ЮОАО за 1990 г. – Цхинвал, 1991 г.
22. Развитие народного хозяйства и культуры ЮОАО в 1930-1940 гг.: сб. документов и материалов. Т. 2. – Цхинвал: Изд-во «Иристон», 1967.

УДК 005.936.41

DOI 10.5281/zenodo.5074842

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ

ЖИДЧЕНКО В.Д.,
канд. экон. наук, профессор
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. В статье сформированы прогрессивные направления обеспечения эффективности и конкурентоспособности субъектов хозяйствования. Обобщены условия их достижения и развития. Предложены методы и показатели оценки конкурентоспособности и эффективности экономики с учётом изменяющихся факторов. Обоснован механизм стратегического развития хозяйства в ДНР.

Ключевые слова: эффективность, конкурентоспособность, ресурсы и показатели производства, методы оценки, механизм стратегического управления.

THE RELATIONSHIP BETWEEN RESOURCE USE EFFICIENCY AND THE COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES AND ECONOMIC SECTORS

ZHIDCHENKO V.D.,
Candidate of Economic Sciences, Professor
SEE HPE «Donetsk Academy of Management
and Public Administration under
the Head of Donetsk People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. The article describes the progressive directions of ensuring the efficiency and competitiveness of business entities. The conditions for their achievement and development are summarized. Methods and indicators for assessing the competitiveness and efficiency of the economy, taking into account changing factors, are proposed. The mechanism of strategic development of the economy in the DPR is justified.

Keywords: efficiency, competitiveness, resources and production indicators, evaluation methods, strategic management mechanism.

Актуальность. В XXI веке конкуренция получила новое развитие. В современных условиях рыночных отношений мирового общества соперничество происходит в различных формах – снижение цен, стимулирование сбыта, способы рекламы, дифференциация качества, дизайн товаров, упаковка, сегментация рынка и др. Каждый процесс и вид деятельности развивается с разной интенсивностью. Наилучший эффект общество получает при согласованном развитии процессов экономики. Решение данной задачи во многом обуславливается чётким пониманием процессов взаимосвязи эффективности и конкурентоспособности субъектов хозяйствования.

Природа и интенсивность конкуренции зависят от характеристики продукта и покупателя, степени концентрации рынка, учёта покупателем стоимости и спроса, других факторов. На рынках, характеризующихся высокой концентрацией продавцов, производители продукции стараются заменить (где это возможно) ценовую конкуренцию на дифференциацию продукта. А в некоторых ситуациях (например, при уважении взаимных интересов поставщиками нефти) контроль конкуренции, обеспечение согласованного торгового порядка и прибыльные условия торговли могут быть достигнуты путём создания картеля, фиксирующего цены продукта. Все эти условия выдвигают потребность обобщения процессов и результатов конкуренции во взаимосвязи с эффективностью хозяйственной деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций. По мнению А.Ю. Юданова [1, с. 16], конкуренция служит основным препятствием на пути неблагоприятного развития событий, дополнением и противовесом индивидуализму капиталистической экономики, направляющим деятельность предпринимателей, торговцев, землевладельцев и др. в благоприятное для всего общества русло. Побеждает тот, кто лучше удовлетворяет интересы потребителей.

Исследования сущности и роли экономической эффективности неразрывно связаны с сущностью конкурентоспособности. Однако существующие определения данных категорий свидетельствуют об отсутствии единой точки зрения большинства учёных об их основах, взаимосвязях и взаимообусловленности. Часть исследователей рассматривают конкурентоспособность как интегральный показатель экономических возможностей, отражающих сложные взаимосвязи между хозяйствующими субъектами, а эффективность характеризуют как уровень результативности использования в хозяйстве ограниченных экономических ресурсов [2, 3]. Исследователи Барткова Н.Н. и Крупина Н.Н., наоборот, считают конкурентоспособность главным критерием эффективности производства и оценочным показателем системы управления в целом [4].

Проблему взаимосвязи и взаимообусловленности состояний эффективности и конкурентоспособности субъектов хозяйствования изучали многие отечественные и зарубежные учёные [2, 4, 5, 6 и др.].

Роль конкуренции в функционировании экономики и общественном развитии обобщил ещё в XVII веке Адам Смит.

Объективными причинами продолжения исследования данной проблемы являются: усиление конкуренции, недостаточный экономический рост и увеличение численности безработных; обострение международных отношений, резкое колебание цен на энергетические ресурсы, ведение торговых войн и другие факторы.

Цель статьи – сформировать прогрессивные направления обеспечения эффективности и конкурентоспособности субъектов хозяйствования, условия их достижения и развития, методы и показатели их оценки с учётом изменяющихся факторов, обосновать механизм стратегического управления ими в ДНР.

Изложение основного материала исследования. В нашем обществе до рыночных отношений конкуренция рассматривалась как антагонистическая борьба между частными товаропроизводителями за более *выгодные условия* производства и сбыта товаров, получение наивысшей прибыли. Считалось, что конкуренция порождается частной собственностью на средства производства и выступает как механизм стихийного регулирования общественного производства. Для домонополистического хозяйства характерной была свободная конкуренция, осуществляемая главным образом путём сбивания цен. Ныне в этой борьбе широко используются различные формы неценовой конкуренции – технические превосходства, санкционные методы сбыта и др.

Иностранные исследователи Пасс К. и др. [2, с. 209] объясняют конкуренцию как «процесс активного соперничества между продавцами определённого продукта в погоне за победой и сохранением покупательского спроса на их предложения».

В современном экономическом развитии конкуренция вызывает потребность общества (отраслей, предприятий, предпринимателей) формировать свои способности и потенциал эффективности хозяйствования на соответствующем уровне (рис. 1).

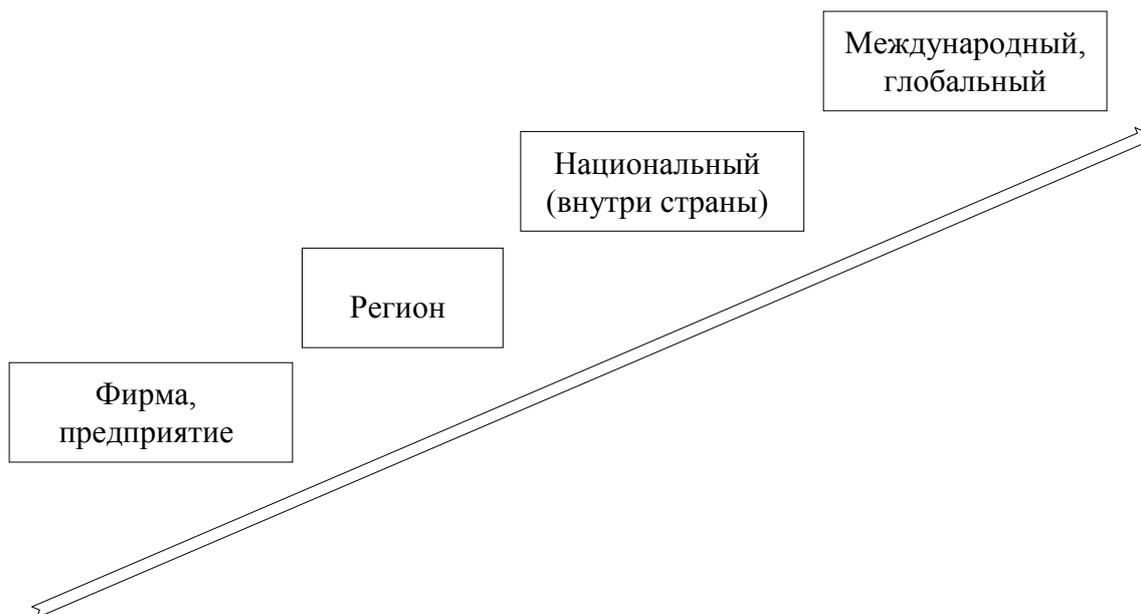

Рис. 1. Уровни конкурентоспособности

Способности – это субъективные условия и особенности успешного осуществления определённого рода деятельности [7, с. 1255]. Данная характеристика может относиться к отдельной личности, коллективу, обществу в целом. Диагностику разных способностей можно осуществить с помощью тестов, статистических наблюдений и оценок, экспертных и других методов.

Главная черта успешного человека – не в его возможности предотвращать проблемы и трудности, а в его способности справляться с ними, когда они перед ним возникают. Для достижения успеха люди должны находить тонкий баланс между тем и другим. Высокий уровень развития *личностных способностей* (менеджеров, предпринимателей, специалистов и др.) выражается понятием таланта, гениальности, умениями реализовать поставленные цели, обеспечить подчинённым сравнительно высокий уровень доходов и заработной платы, сформировать мотивационную систему режима экономии и роста производительности труда, создать условия реализации потенциальной продуктивности других ресурсов. *Способности коллектива*, организации характеризуются понятиями имидж, инноватор, победитель, передовик и др. *Способность производственной технологии* выражается объёмом и стоимостью создаваемого продукта, его свойствами (качеством), уровнем удовлетворения запросов потребителей, размерами «ниши» на рынке, долей обновления и выпуска инновационных товаров и услуг.

Конкурентное преимущество предприятия по сравнению с другими поставщиками продукции заключается в создании определённых активов и атрибутов (низкие издержки, новые торговые марки, владение залежами сырья, дифференциация продукта и т.п.). Чтобы успешно действовать против конкурентов и выгодно, на долговременной основе соперничать за потребительские симпатии, предприятие должно быть прибыльным (эффективным) производителем. Эффективное с точки зрения издержек предприятие способно соревноваться с конкурентами в цене. Эффективность в части издержек производства приносит производителю два типа преимуществ перед конкурентами:

1) абсолютную экономию ресурсов за счёт использования лучшей технологии производства или вертикальной интеграции поставок сырья, оборудования, комплектующих деталей, операций сборки и др.;

2) относительную экономию затрат на масштабе производства и маркетинга, благодаря совокупному эффекту опыта.

Чтобы поддерживать преимущества в издержках, предприятию через некоторое время потребуются инвестиции в обновление хозяйства (либо при помощи внутренних разработок новых технологий, либо за счёт использования чужих технологий).

Вторым конкурентным преимуществом предприятия может быть предложение дифференцированной продукции, которую потребители примут как предпочтительную перед конкурентной. В данном направлении преимущества могут быть получены, благодаря следующим факторам:

– множеству дополнительных приспособлений, уникальности и лучшим функциональным свойствам продукции, которых нет у конкурентов;

– эффективной технологии использования сырья, нематериальных активов;

– стимулированию сбыта продукции, рекламе, инновационной стратегии ведения бизнеса [2, с. 208].

По традиционной концепции, категория эффективности рассматривается как универсальная, обобщающая характеристика, применимая для разных сфер жизнедеятельности (экономическая эффективность, социальная, экологическая, политическая и т.д.), стран, отраслей, организаций, находящихся в постоянной взаимосвязи между собой. Эффективность – это соотношение полученного и затраченного. Следовательно, с точки зрения развития экономики и управления хозяйством, *конкурентоспособность означает* умение и возможность производить необходимые (целевые) действия или обладать каким-нибудь свойством, имеющим преимущества по сравнению с другими субъектами хозяйствования [7, с. 658].

Любая фирма (предприятие, товаропроизводитель) находится в условиях, которые вынуждают её принимать жизненно важные решения проблемы конкурентоспособности, создаваемые активным воздействием мирового рынка и международным соперничеством, внутренними субъектами хозяйствования в стране. Решения и действия формируют способности товаропроизводителей.

С позиций *конкурентоспособности предприятия эффективность* рассматривается комплексно: как способ оценки его условий сохранения и развития хозяйства в сравнении с конкурентами, как интегральный показатель состояния экономики, его стоимости при слиянии и продаже, как характеристика имиджа коллектива. При оценке *конкурентоспособности продукции*

эффективность учитывается при определении цены товара, его доли на рынке. Уровень *конкурентоспособности технологий* производства часто подразумевает оценку способности достигнуть рационального режима экономии ресурсов, прогрессивного качества продукции, требуемого уровня рентабельности производственного процесса.

При экономическом сопоставлении «заслуг» предприятия конкурентоспособность и эффективность (продукции, подразделения, предприятия, др.) могут выступать взаимодополняющими критериями, но чаще всего эффективность применяется в роли индикатора конкурентоспособности, характеризуя объём выручки, прибыли, результативности в целом.

Следовательно, *уровень конкурентоспособности* предприятия *обуславливается эффективностью*, т.е. положительной результативностью его деятельности. Эти свойства на современном этапе развития общества всё чаще достигаются на основе технологического совершенства, повышения технического уровня и качества средств производства, роста потребительской стоимости продукции. Но в противодействие *успехов одних субъектов экономики*, другие (конкуренты) применяют санкции, блокирующие развитие передовиков, т.е. достигают преимуществ, используя меры *недобросовестной конкуренции* и деструктивной политики. Повышение эффективности в одном, отдельном элементе механизма жизнедеятельности, без учёта последствий в других, может откликаться губительным, кризисным явлением для миропорядка в целом.

Эффективность деятельности хозяйствующих субъектов является базовым элементом их конкурентоспособности, характеризующей более сложные взаимосвязи жизнеустройства. Данные категории отражают многие аспекты взаимоотношений (социальные, экономические, политические, философские и др.), применимых во всех сферах деятельности человека. Многие учёные [6, 8, 9, 10] исследовали их в функциональном, поведенческом подходе с точки зрения стратегии и тактики развития общества на макро- и микроуровнях.

Исследования показывают, что формирование стратегических преимуществ и преобразований в хозяйстве разных уровней и субъектов происходит неравномерно, с затруднениями, что обусловлено условиями и нормами в сфере управления, наличием и организацией формирования квалифицированной рабочей силы, ресурсной базы, внешней среды, потребительского спроса и целей развития.

Стратегические цели обеспечения конкурентоспособности на уровне предприятий (учреждений, организаций) и домохозяйств сфокусированы на соперничестве с другими субъектами отрасли, региона, территории. Показателем *стратегической конкурентоспособности* субъектов хозяйствования выступает уровень потенциальной возможности развития (преимуществ) экономической деятельности и рыночных отношений, обеспечивающих потребности людей в необходимых товарах и услугах на основе их эффективного производства. На микроуровне получение экономического эффекта становится главным фактором достижения конкурентоспособности при *тактическом подходе* к управлению хозяйства. Такой эффект достигается в результате синергии организационно-производственных, ресурсосберегающих, кадровых, инновационно-технологических, экологических, инвестиционно-финансовых и экономических мероприятий и потенциальных решений по реализации стратегических программ развития и возможностей субъектов в ресурсном обеспечении данных программ.

В *состав* производственных *ресурсов* входят: природные, инвестиционные, информационные, реальные средства производства (капитал), трудовые и предпринимательские способности, научно-технические разработки (технологии, патенты, лицензии, оборудование и др.).

На *конкурентоспособность* и эффективность субъекта хозяйствования влияют как *внешние*, так и *внутренние* факторы. К внешним исследователи относят не относящиеся к сфере управления и не контролируемые менеджментом предприятия условия: конъюнктуру рынка, государственную политику, нормы законодательства страны, тарифы международных экономических органов, др.

Внутренними факторами хозяйствования являются характеристики контролируемых конкретных условий: обеспеченность и эффективность использования производственных ресурсов; управленческая и маркетинговая политика; системы мотивации, экономической безопасности, технологии и диверсификации производства, др. Доля контролируемых менеджерами факторов составляет 80-90%. Уровни конкурентоспособности технологий, организации производства и экономичности использования ресурсов формируют оценку общей способности к устойчивому развитию субъекта хозяйствования.

Факторами конкурентоспособности на микроуровне являются прежде всего ресурсы и спрос, а также состояние предпринимательской среды и маркетинга, стратегия поведения, уровень и методы внешней конкуренции. По мнению Д.В. Кривенс, способность хозяйства конкурировать

определяется его ключевыми компетенциями-преимуществами, универсальностью и сложностью дублирования [8]. На формирование конкурентных преимуществ влияют: принадлежность субъекта хозяйствования к определённой отрасли, использование конкурентных стратегий; процессы создания продукции. Большинство исследователей считают определяющими факторами конкурентоспособности: качество и свойства продукции, производственные мощности, имидж, использование инновационных технологий, финансовые ресурсы, издержки выпуска, дилерские сети и схемы распространения, методы обслуживания клиентов и др.

Каждая страна, регион, отрасль, предприятие обладают своим ресурсным потенциалом, отражающим состояние воспроизводства природного, технологического, технического, человеческого капитала, информационных, социально-институциональных и организационных условий. Оценить уровень этих элементов и в целом совокупного ресурсного потенциала сложно в силу разных характеристик и свойств каждого вида ресурса. По этой причине учёными предложены разные *методики оценки*. Л.Н. Булгакова [11] предложила включить в показатель ресурсного потенциала экономики 7 характеристик: наличие и состояние трудовых ресурсов (ТР); производственных (оснащённость, состояние и износ основных активов) (ПР); финансовых (ФР); организационно-управленческих (ОУР); маркетинговых (конкурентоспособность, положение на рынке) (МР); информационных (ИР); качественных свойств (КР).

Положив эти элементы в основу, К.А. Бостанов [10] предложил метод определения совокупного ресурсного потенциала (СРП), как взвешенную величину всех составляющих:

$$\text{СРП} = K_1 \cdot \text{ТР} + K_2 \cdot \text{ПР} + K_3 \cdot \text{ФР} + K_4 \cdot \text{ОУР} + K_5 \cdot \text{МР} + K_6 \cdot \text{ИР} + K_7 \cdot \text{КР},$$

где K_1, K_2 и др. – оцениваемые экспертами коэффициенты значимости соответствующих ресурсов для отрасли (предприятия).

Исследователь Р.С.-А. Маккаева и др. [11] предложила определить ресурсную способность экономики путём сравнения возможного и фактического потенциала СРП. Индекс соотношения должен превышать единицу.

Особенность современного развития нашего общества заключается в сложности придания процессу *экономического роста устойчивого* характера и переориентации на *инновационную деятельность*. Для этого Донецкая Народная Республика обладает значительными природными ресурсами, наивысшим производственным потенциалом и трудоспособными кадрами, что составляет объективную основу реализации вышеназванных целей. В целом *ресурсный потенциал* означает мощность, возможность общества, часть национального богатства, использование которой способно создавать новые материальные блага и услуги, иной полезный эффект.

Ядром ресурсного потенциала являются производительные силы, функционирующие, как единое целое, обладающие взаимозаменяемостью, взаимодополняемостью и комплексностью. В процессе её использования *ресурсы подвергаются* целенаправленному изменению свойств и пропорций в целях их текущей оптимизации и достижения эффективных конечных результатов. Решение задачи устойчивого экономического роста и удовлетворения потребностей общества зависит от достаточности и сбалансированности ресурсных мощностей, умения грамотной организации хозяйственной деятельности, оптимальных управленческих решений и других факторов.

Оценку конкурентоспособности производства формируют показатели себестоимости и цены продукции, сроки поставки, условия платежей и гарантий, финансовое положение субъекта. Сокращение уровня производственных издержек обеспечивает эффект превышения цены продажи над себестоимостью производства, приводит к возможности установления минимальной цены реализации продукта (услуги) и росту конкурентных преимуществ предприятия на рынке. Важную роль в оценке конкурентоспособности играет *фактор времени*, система управления инновационными преобразованиями.

В связи с этим следует подчеркнуть, что достигнутые в определённый период времени конкурентные *преимущества не вечные*, для устойчивого развития субъекта хозяйствования этих текущих преимуществ, как правило, недостаточно, нужны новые усилия и эффективные достижения.

В современных условиях торговых войн, санкционных ограничений развития, политической нестабильности и ухудшающейся экологической среды экономической деятельности конкурентоспособность эффективно развивающихся предприятий, отраслей и регионов всё в большей степени *определяется* человеческим, интеллектуальным потенциалом, синергетическим эффектом высококвалифицированной рабочей силы, эффективным менеджментом, управленческими инновационно-инвестиционными процессами развития общества [12].

Современный этап развития общества характеризуется усилением соперничества, углублением неравенства социально-экономического состояния отдельных отраслей, фирм и предприятий, групп людей. Это положение выдвигает задачу оптимизации решений по

управлению хозяйством, расширению сферы анализа внешней бизнес-среды, разработки и принятия долгосрочных (стратегических) программ разработки и использования прогрессивных технологий, дифференциации продуктов и услуг, совершенствования способов принятия управленческих, инвестиционных и экологических решений.

Информационную поддержку управленческой деятельности призван осуществить *интернет*, новые *информационные технологии* на основе компьютерной техники, искусственного интеллекта. Информационные факторы и ресурсы могут обеспечить эволюционное изменение функций современного управления – планирования и организации, учёта и анализа, мотивации и прогнозирования, переключат внимание на изучение тенденций и моделирование проектов инвестирования, формирования новых способов производства и торговли, повышения квалификации и переподготовки кадров, мотивации их активности в инновационной деятельности.

Для достижения долгосрочного устойчивого обеспечения конкурентоспособности и развития эффективной деятельности предприятий (отраслей) *менеджмент*, в первую очередь, *должен сместить* приоритеты от оперативного управления к стратегическому, приняв во внимание то, что значительная часть потенциальных угроз и возможностей предприятия обуславливается не столько эффективностью производства и рентабельностью продукции, её ценами и качеством, другими внутренними условиями и результатами хозяйствования, сколько ускоренным изменением потребностей потребителей, появлением новых технологий, научно-технологическим прогрессом, ростом человеческих способностей, усилением роли международного маркетинга, монополий и финансовых групп. В связи с этим необходимо применять новые способы адаптации к подобным изменениям, планировать и достигать не только текущих целей и показателей, максимизации производственных и оперативных финансовых результатов, но и целенаправленно добиваться долгосрочных конкурентных преимуществ и стабильной добавленной стоимости.

Механизм стратегического управления конкурентоспособностью и эффективностью предприятия можно представить в виде схемы (рис. 2).

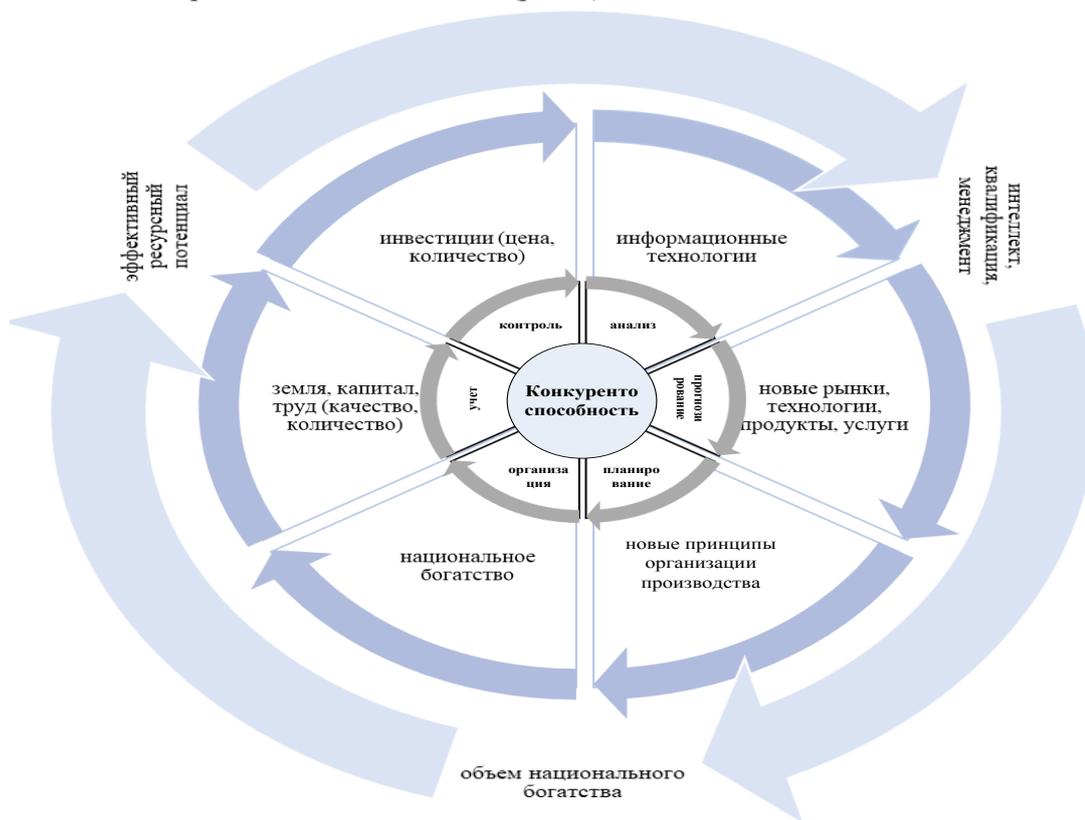

Рис. 2. Механизм стратегического управления

Как видно из рис. 2, в условиях нестабильной мировой ситуации эффективность и конкурентоспособность (потенциал) предприятий и отраслей всё отчётливее зависит от накопления и рационального использования наявных природных, материальных и инвестиционных ресурсов, интеллектуального и квалифицированного труда, научного менеджмента и организационных инструментов управления инновационным развитием хозяйства.

Любой из этих факторов может служить импульсом (драйвером) формирования конкурентных преимуществ на внутреннем и внешних рынках. Создать такие импульсы призваны наука и образование (их научно-методически-практические разработки и конструкторские образцы), предприниматели и их организации, государственные органы власти.

Достижения или провалы страны на международном (глобальном) уровне отражают соответствующие успехи или недоработки на уровне её регионов, отраслей и предприятий. Для обеспечения конкурентоспособности национальных субъектов хозяйствования и страны в целом решающее значение имеет создание условий для их поступательного развития и уровень эффективности использования ресурсов. Конкурентоспособность региона предложено [9, с. 17] оценить путём анализа уровня жизни населения, эффективности использования имеющихся ресурсов и инвестиционной привлекательности бизнеса. Оценочными показателями конкурентоспособности региона, по методике Всемирного банка, являются величины валового регионального продукта и производственных ресурсов (человеческих, природных), уровень образованности и инвестиций в экономику.

Конкурентоспособность предприятия Н.Н. Барткова и Н.Н. Крупина предложили оценивать по интегральному показателю – «средней геометрической из произведения трёх показателей: эффективности использования материальных активов, нематериального капитала и уровня инвестиционной привлекательности объекта хозяйствования» [4].

Обеспечение конкурентоспособности субъекта хозяйствования невозможно без решения проблемы «затраты-выпуск», т.е. эффективности производства. Эффективность характеризует отношение результата к затратам, обеспечивающим его получение: большее количество продукта (услуги, товара) при фиксированном объёме затрат означает рост эффективности. Понятие эффективности чаще всего применяется к анализу использования ресурсов: если субъект хозяйствования (предприниматель, предприятие, отрасль и др.) осуществляет свою деятельность с минимальными затратами экономических ресурсов в сравнении с конкурентами, то это свидетельствует и об эффективности производства и о конкурентоспособности. Чем больше результат хозяйствования (объём продукции) и меньше объём затрат, тем выше эффективность.

Показателями эффективности являются: продуктивность труда $TP_L = \frac{TP}{L}$ и капиталоотдача $K_o = \frac{TR}{CCOC}$; рентабельность (производства ($R_{пр-ва}$), продаж ($R_{прод}$), собственного капитала ($R_{СК}$), основных средств ($R_{ОС}$), продукции ($R_{пр}$) и др.:

$$R_{пр-ва} = \frac{П_б}{ССОиОб}; \quad R_{прод} = \frac{П_{реал}}{TR}; \quad R_{СК} = \frac{П_ч}{СССК}; \quad R_{ОС} = \frac{TR}{ССОС}; \quad R_{пр} = \frac{П_{чр}}{ТС},$$

где TP – совокупный продукт в натуральном или денежном выражении;

L – затраты (живого) труда, чел.-часов;

TR – доход (выручка) от реализации продукции;

$ССОС$ – среднегодовая стоимость основных средств;

$П_б$ – прибыль балансовая;

$ССОиОб$ – среднегодовая стоимость основных и оборотных средств;

$П_{реал}$ – прибыль от реализации продукции;

$П_ч$ – прибыль чистая;

$СССК$ – среднегодовая стоимость собственного капитала;

$П_{чр}$ – чистая прибыль от реализации продукции;

$ТС$ – полная себестоимость производимой продукции. Повышение эффективности путём экономической рациональности при выборе хозяйственных решений – это стремление получить наилучшие результаты с минимально возможными и необходимыми затратами всех ресурсов. Высказанный ещё А. Смитом и Д. Рикардо принцип рациональности (рачительности) широко применяется при выборе лучшего решения и в производстве, и в потреблении не только отдельным индивидом, но и обществом в целом. Почти всегда данный выбор отражается на экологическом, социальном и экономическом аспектах хозяйствования. При выборе эффективного распределения ресурсов данный принцип получил название Парето-эффективность, т.е. состояние экономики, при котором увеличение выгоды одного субъекта невозможно без сокращения выгоды (потребления части общественного продукта; богатства) других субъектов и членов общества.

Исследования показывают, что современная мировая экономика не соответствует критерию Парето-эффективности, наблюдается большой разрыв уровней благосостояния отдельных индивидов, коллективов, наций. Такая ситуация обусловлена усилением конкурентного соперничества, вызванного различием количества и качества ресурсов и способностью хозяйствования в быстро изменяющихся условиях. Ограниченность экономических ресурсов и возрастание человеческих потребностей создают проблему рационального выбора направлений и

технологий эффективного использования ресурсов в среде конкурирующих целей потребления. Данная проблема усугубляется тем, что многие ресурсы могут использоваться для удовлетворения разных потребностей, а поскольку их количество ограничено, то усиливается соперничество за их владение с целью использования для производства новых благ.

Существующая проблема альтернативного использования любого ресурса выдвигает задачу рационального экономического выбора деятельности (решения), т.е. поиска наилучшего (оптимального) сочетания имеющихся средств и возможностей, обеспечивающего наибольшие выгоды (блага) по сравнению с издержками действия (поведения). Принципиальными обстоятельствами выбора являются: целесообразность (для производителя – максимизация прибыли, для потребителя – максимизация полезности), вариативность (для производителя – что, как и для кого производить, для потребителя – что, где, по какой цене купить), критерий (максимум результата при заданных затратах или минимум затрат при заданном результате), альтернативная стоимость (цена) выбора решения.

При использовании новых технологий и способов организации производства, поиске новых месторождений природных ископаемых, повышении профессионализма и качества рабочей силы, увеличении накоплений и количества других ресурсов возможен экономический рост и положительный эффект масштаба производства. Данный эффект означает увеличение выпуска продукции при одновременном снижении затрат на производство единицы продукта. Мероприятиями положительного эффекта масштаба производства являются:

- использование более производительных машин и оборудования;
- утилизация (превращение) отходов производства в сырьевой ресурс для производства дополнительной продукции;
- специализация производственных процессов и рост компетентности работников.

Конкуренция возникает тогда, когда у субъектов общества формируются разные способы использования ресурсов, соперничают цели и варианты потребления экономических благ. Безграничность человеческих потребностей и ограниченность экономических ресурсов создают проблему экономического выбора направлений и способов использования ресурсов. Данная проблема заключается в том, что ограниченный ресурс может использоваться для разных целей, поэтому субъекты ищут наилучшее ему применение в сочетании с другими имеющимися ресурсами. Выбирая тот или иной вариант использования ресурсов, общество от чего-то отказывается, жертвует.

Количество одного блага, которым необходимо пожертвовать с целью производства и потребления другого блага, называют издержками отвергнутых возможностей, альтернативными затратами, вменёнными издержками, альтернативной стоимостью, затратами упущенных возможностей. Их особенностью является то, что они возникают при наличии ограниченности ресурсов и благ, когда появляется возможность выбора и имеет место конкуренция, они отражают обычаи и практику хозяйствования каждого общества (нации), имеют тенденцию к возрастанию из-за вовлечения в производство всё большего количества сравнительно малоэффективных ресурсов, отсутствия их взаимозаменяемости, недостаточно эффективного использования.

По мере замены одного блага (ресурса) другим происходит рост альтернативных издержек. Тенденция их возрастания связана с фундаментальным экономическим законом убывающей отдачи-производительности и доходности. Данный закон действует в отношении ресурсов, используемых в производстве товаров и услуг: по мере увеличения производственного использования одного вида ресурсов при фиксированном количестве других ресурсов происходит уменьшение прироста количества создаваемого продукта. Важно обратить внимание на то, что действие закона убывающей доходности относится лишь к труду – главной производительной силе, её изменению при неизменности всех других факторов производства. Если же возможно увеличить одновременно количество всех факторов, то доходность возрастёт. Этот результат свидетельствует об экономии ресурсов на масштабе производства.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Природа и сила конкуренции оказывают существенное влияние на функционирование хозяйства и общества. В мировой экономике конкурентные рыночные отношения занимают всё более прочные позиции. Особую значимость приобретает политика конкуренции, основанная как на создании инновационных продуктов, рынков, способов организации хозяйства, так и на повышении эффективности производственного использования ресурсов. Однако в современной литературе ещё нет согласованного понимания взаимообусловленности конкурентоспособности и эффективности субъектов хозяйствования: состояния, динамики, влияющих факторов, предмета исследования; методов выявления, критериев, численной оценки и др.

Многочисленные исследования показывают, что эффективное производство продукции создаёт конкурентоспособный потенциал предприятия, но реализуется он не всегда, например, в периоды инновационных преобразований хозяйства; когда инвестиционные вложения в повышение стратегической конкурентоспособности нередко сопровождаются уменьшением тактической и текущей эффективности производственной деятельности. Конкурентоспособность рассматривается учёными и участниками рынка как интегральная характеристика экономического положения субъектов хозяйствования.

Преобладание в экономике добывающих производств, как и стратегия «догоняющего развития» являются малоперспективными направлениями экономического роста. Прогрессивными в ДНР можно считать отрасли перерабатывающей промышленности (подотрасли переработки металлов, химического сырья, овощей и др.) и развитие энергетического комплекса. Для их развития имеются природные ресурсы и кадры, но необходимы современные технологии, умения выявлять и применять свои конкурентные преимущества, правильно учитывать тенденции развития конкурентов, инновационно определять эффективные направления стратегических преобразований. Создаваемый данными изменениями экономический рост является залогом конкурентоспособности. Активизации хозяйственной деятельности будет способствовать государственное регулирование приоритетов и самоорганизация инвестиционно-инновационных программ и проектов модернизации экономики. В целях оптимизации действий отдельных субъектов необходимо сформировать координирующие центры реализации инновационных программ на всех уровнях управления, обеспечить интеграцию власти, бизнеса и населения.

Список использованных источников

1. Юданов А.Ю. Конкуренция: теория и практика: учебно-практическое пособие / А.Ю. Юданов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Ассоциация авторов и издателей «Тандем», изд-во «ГНОМ-ПРЕСС», 1998. – 384 с.
2. Большой толковый словарь бизнеса. Русско-английский, англо-русский / К. Пасс, Б. Лоус, Э. Пендлтон, Л. Чедвик. – М.: Вече, АСТ, 1998. – 688 с.
3. Ушвицкий Л.И. Конкурентоспособность региона как новая реалья: сущность, методы, оценки, современное состояние / Л.И. Ушвицкий, В.Н. Парахина // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Экономика». – 2005. – № 1. – С. 15-21.
4. Барткова Н.Н. Уровень конкурентоспособности предприятия как базовый результат эффективности использования ресурсов / Н.Н. Барткова, Н.Н. Крупина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnik.uara.ru/ru-ru/issue/2010/02/12>
5. Портер Е. Майкл. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов; пер. с англ. / Майкл Е. Портер – М.: Альпина Бизнес. Букс, 2006. – 454 с.
6. Иванова Т.Л. Оценка конкурентоспособности предприятия на основе метода теории эффективности конкуренции / Т.Л. Иванова, А.В. Игуменцева Вестник ДонНУ. Серия В. Экономика и право. ISSN 2524-0668. – 2019. – № 2.
7. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1985. – 1600 с.
8. Кревенс Д.В. Стратегический маркетинг / Д.В. Кревенс пер. с англ. – М.: Вильямс, 2003. – 742 с.
9. Булгакова Л.Н. Методологические аспекты оценки социально-экономического потенциала региона / Л.Н. Булгакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-otsenki-sotsialno-ekonomicheskogo-potentsiala-regiona>
10. Бостанов К.А. Принципы формирования совокупного ресурсного потенциала отрасли. Механизмы в экономике / К.А. Бостанов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Кисловодск: КИЭП, 2004.
11. Булгакова Л.Н. Методы оценки стратегического ресурсного потенциала отрасли (региона) / Л.Н. Булгакова, Р.С.-А. Маккаева // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. – Т. 6. – № 2 (ч. 2). – С. 288-290.
12. Жидченко В.Д. Управление социально-экономическим развитием территории: методологический аспект / В.Д. Жидченко, Е.В. Пономаренко, Т.Н. Гладченко // Механизмы управления социально-экономическими системами: теория и практика: Материалы II Республиканской интернет-конференции (Донецк, 07 ноября 2019 г.) / Минобрнауки ДНР, ГОУ ВПО «ДонАУиГС», Факультет государственной службы и управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bibliotekad.ucoz.ua/_ld/0/21___-_____I_I_--.pdf

УДК 351.81

DOI 10.5281/zenodo.5074905

**ВЗГЛЯД НА РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ**

ЗАХАРОВ С.В.,
д-р экон. наук, доцент,
зам. директора по маркетингу и продажам
ООО «ФОРВАРДЕР»,
Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с развитием транспортной системы, политические аспекты становления новых подходов к решению назревших проблем. Определены направления развития транспортной системы в контексте государственной политики.

Ключевые слова: транспортная система; государственная политика; принципы; стратегические направления; современные подходы; транспортная инфраструктура.

**THE GLIMPSE OF TRANSPORT SYSTEM DEVELOPMENT
THROUGH THE PRISM OF STATE POLICY**

ZAKHAROV S.V.,
Doctor of Economic Sciences,
Associate Professor,
Deputy Director for Marketing and Sales
FORWARDER LLC,
Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. The article discusses topical problems associated with the development of the transport system, the political aspects of the formation of new approaches to solving the problems of urgent problems. The directions of development of the transport system in the context of the state policy are defined.

Keywords: transport system; public policy; principles, strategic directions; modern approaches; transport infrastructure.

Актуальность. В современных условиях глобализации и интеграции экономик государств в мировое хозяйство повышается необходимость стабильного обеспечения экономической деятельности всех субъектов хозяйствования. В рамках данного направления необходимо гарантированное развитие транспортной системы государства в условиях быстроменяющихся внешних и внутренних факторов.

Известно, что государство возникло в результате общественного разделения труда и появления частной собственности. Признаками государства как субъекта транспортной системы являются: наличие государственной политики; особой системы органов и учреждений, осуществляющих функции государственной власти; транспортное право, фиксирующее определённую систему норм, которые санкционируются государством и государственными регулирующими учреждениями; определённая территория, на которую распространяется юрисдикция этого государства, и территория, располагающая транспортной инфраструктурой.

Транспортная система – это совокупность взаимосвязанных элементов механизма обеспечения необходимой скорости доставки грузов и пассажиров, в которую входят: транспортная инфраструктура, сфера обслуживания транспортного процесса; подвижной состав; пути сообщения; квалифицированная рабочая сила.

Актуальность проблематики развития транспортной системы связана с формированием новой государственной политики, ориентированной на трансформирующиеся цели и приоритеты социально-экономического развития государства.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам функционирования и развития транспортной системы России посвящены работы Резер С.М., Морозова В.Н., Белого О.В., Дунаева О.Н., Парамонова А.В., Галабурды В.Г., Миротина Л.Б., Троицкой Н.А., Чубукова А.Б. и др.

Цель статьи заключается в исследовании направлений развития транспортной системы через государственную политику.

Изложение основного материала исследования. Одними из главных показателей развития территории и каждого отдельно взятого гражданина являются материальный достаток, а также достойное качество жизни граждан.

Показатель развития каждого отдельно взятого гражданина имеет две составляющие. Первая из них заключается в обусловленных общечеловеческих базовых и второстепенных нуждах согласно пирамиде А. Маслоу (потребность в еде, жилье, поддержании здоровья, обретении новых качеств, знаний, умений, навыков). Вторая – выражается в выгоде, которую возможно извлечь для эффективной жизнедеятельности, а также профессиональной, культурно-развлекательной и общественной жизни. С учётом этого термин «качество жизни» является более широким, поэтому кроме экономико-хозяйственных потребностей включает и те, что прямо не связаны с получением материальной выгоды. К таковым можно отнести защиту природной среды, обеспечение безопасности территории, социальные взаимосвязи, психологическая стабильность, формирование морально-духовных качеств, устоев, ценностей.

Качество жизни, показатели которой свидетельствуют об эффективности политики государства, обеспечивается в рамках юридического поля действия Конвенции об основных целях и нормах социальной политики [1], а также ст. 7 Конституции Российской Федерации.

Одним из показателей качества жизни и направлений формирования государственной политики является развитие транспортной системы.

Представляется, что эффективность государственного вмешательства в рыночные процессы должна определяться в зависимости от комбинации выбранных хозяйственных форм по двум принципам: принцип внешнего соответствия, то есть соответствия выбранных форм хозяйствования условиям внешней среды, и принципа целостности, то есть совместимости, сочетания различных хозяйственных структур, форм. Необходимо также учитывать, что при фиксации государственного участия в экономике и ограничении монополизации количество «нерыночных операций» также ограничивается.

Государственное регулирование экономики в условиях рыночного хозяйствования представляет систему типовых мер законодательного и контролирующего характера, осуществляемых правомочными государственными учреждениями и общественными организациями в целях стабилизации и приспособления существующей социально-экономической системы к изменяющимся условиям [1].

Доктрина невмешательства государства в экономику в большей степени неприменима к транспортной системе, чем к другим сферам хозяйствования. Существует много причин, по которым государство должно осуществлять государственное регулирование транспортной деятельности посредством проведения научно обоснованной транспортной политики:

1. Основные операции транспорта необходимо регулировать не только в интересах общественной безопасности (экологической безопасности и безопасности дорожного движения), но и в интересах национальной безопасности государства. Под национальной безопасностью понимается устойчивое состояние экономики и социально-политических, общественных и властных институтов, обеспечивающих гетерогенную защиту национальных интересов и достаточный потенциал для предотвращения наступления неблагоприятных последствий в результате действия внутренних и внешних факторов.

2. Значительная часть транспортной отрасли относится к сфере естественных монополий, которые сохраняют целостность национального экономического пространства. Их следует рассматривать как опорные конструкции стабильной и конкурентоспособной экономики.

3. Сфера транспортных услуг значительно подвержена конкурентной борьбе, что связано с единством экономического пространства страны, региона и, соответственно, транспортного рынка, а также функциональной взаимозаменяемостью транспортного товара и сходством его потребительских свойств.

4. Затраты на инфраструктуру самой транспортной системы очень большие, в связи с этим их следует учитывать и перераспределять.

5. Транспорт выступает одним из базовых элементов международного взаимодействия, что приводит к необходимости согласования мероприятий внутренней и внешней политики государства.

Основными элементами транспортной системы являются: пути сообщения различных видов транспорта с расположенными на них постоянными устройствами, средствами сигнализации, централизации, блокировки и связи; транспортные средства различных видов транспорта; механизмы и другие устройства, обеспечивающие работу в пунктах отправления и назначения грузов, а также в процессе их перевалки с одного вида транспорта на другой; топливо, материалы, электроэнергия; производственные транспортные предприятия по ремонту,

эксплуатации и содержанию транспорта в исправном состоянии (заводы по ремонту вагонов, самолётов, локомотивов, погрузочно-разгрузочных машин и другой техники) [2].

Транспортная система выполняет следующие функции: планирование маршрута и перевозок; оперативное управление и регулирование транспортного процесса; обеспечение технологического и технического состояния транспорта, а также безопасности движения всех видов транспорта в транспортных сетях; организация бухгалтерского учёта и отчётности, условий труда и фонда оплаты труда; набор, обучение, переквалификация, расстановка кадров; обеспечение материально-технического снабжения; финансовая деятельность; экономический анализ, совершенствование планирования и управления транспортным производством.

Транспортные системы видоизменялись на протяжении длительного периода времени, претерпевали значительные изменения, что позволило в условиях ограниченного объёма финансирования обеспечить необходимый уровень развития транспортной системы.

Следует заметить, что транспортная система является составной частью мировой транспортной системы. Она состоит из таких элементов, как железнодорожный, автомобильный, трубопроводный, водный и воздушный транспорт. К субъектам мировой транспортной системы относят международные транспортные организации, международные интеграционные транспортные системы, государственные транспортные органы власти, транспортные отрасли, транспортные предприятия, отдельных индивидуумов.

Уровнями мировой транспортной системы являются: рынки (международный, межгосударственный, региональный, межрегиональный); международная конкуренция, сотрудничество предприятий. Все элементы, субъекты и уровни подчиняются процессу формирования отношений транспортной системы, то есть выполнению транспортного контракта. Также выделяются методы регулирования транспортной системы, а именно: регулирования на уровне государства и управления и на уровне предприятий через реализацию государственной политики в сфере транспорта. Так, например, глобальный уровень транспортной системы отвечает за координацию деятельности всех субъектов на мировом уровне, когда речь идёт о деятельности международных транспортных организаций, о сотрудничестве между интеграционными формированиями, отдельными государствами, отраслями, регионами, предприятиями (в основном транснациональными корпорациями) и отдельными индивидуумами, которые осуществляют непосредственные транспортные перевозки.

Определение структуры транспортной системы становится отправным пунктом развития и внедрения транспортных стратегий и понимания составляющих для возможности активного регулирования и контроля транспортной системы в целом и её компонентов в частности. Структурирование транспортной системы необходимо также для построения оптимальных международных отношений с международными транспортными организациями и всеми другими субъектами мировой экономики.

Развитие транспортной системы через призму государственной политики представлено на рис. 1.

Процесс государственной политики в отношении транспортной системы предусматривает такие этапы, как подготовительный, основной и обеспечивающий. Эти этапы зависят от формирования, осуществления и обеспечения процессов управления и координации, регулирования сделок о транспортировке грузов и пассажиров. Процесс государственной политики в сфере управления предусматривает регулирование на уровне государства и управления на уровне других субъектов транспортной системы. И этот процесс регулирования и управления предполагает существование двух составляющих: организационно-экономической и технико-технологичной. К направлениям развития транспортной системы через призму государственной политики при условии их постоянного мониторинга следует отнести: создание транспортно-логистических кластеров, оптимизацию подготовки кадров для транспортной системы, развитие инфраструктуры, налаживание и модернизацию производства транспортных средств.

Транспортная система носит иерархический характер. В ней можно условно выделить следующие уровни: федеральный, региональный и местный. Взаимосвязь видов государственной политики в сфере развития транспортной системы представлена на рис. 2.

Транспортная система Российской Федерации имеет различный уровень развития в разных регионах страны. Вместе с тем в транспортной системе остаётся ряд нерешённых проблем:

1. Отсутствует необходимая комплексность в управлении развитием и функционированием транспортной системы. В период реформ транспорт фактически не рассматривался как единый объект государственного управления.

2. Недостаточный технологический уровень транспортных систем.

3. Увеличение загрязнения окружающей среды.

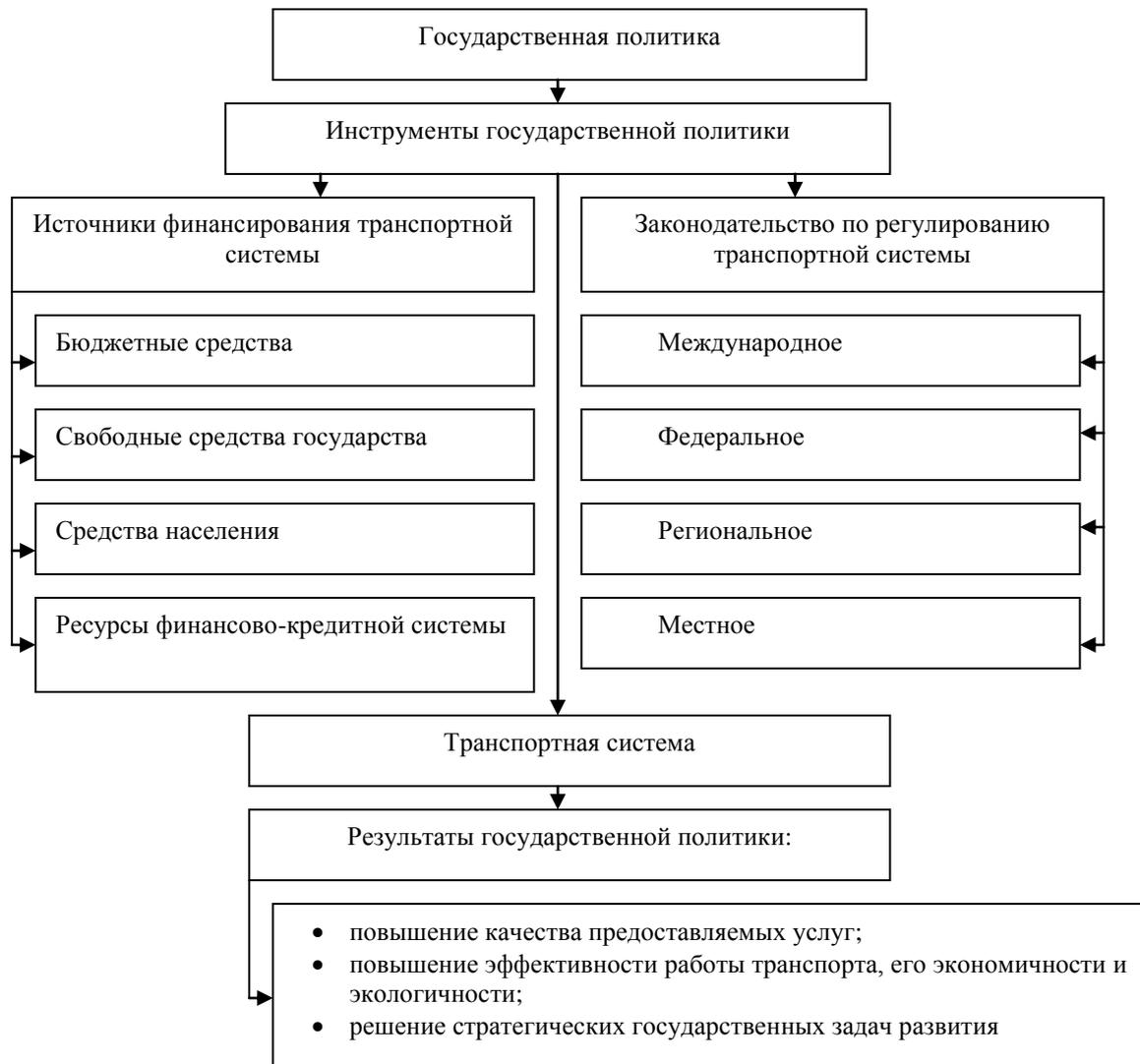

Рис. 1. Развитие транспортной системы через призму государственной политики

Учитывая важность и специфические особенности проблем транспортной системы, необходимо разрабатывать для каждого субъекта Российской Федерации государственную политику, которая будет базироваться на системе критериев и показателей диагностики и анализа состояния транспортной системы, которая будет включать: материально-техническую базу; производственный потенциал участников рынка; цены на транспортные услуги и их динамику; стоимость основных фондов; уровень отраслевых и среднетраслевых затрат; способность функционировать в условиях режима расширенного воспроизводства; границы критической зависимости экономики региона от импорта/экспорта услуг и товаров; государственный контроль над стратегическими ресурсами; устойчивость финансово-экономической системы; поддержание инновационного и научного потенциала; сохранение и развитие транспортного потенциала; обеспечение необходимого уровня государственного регулирования и развития рынка транспортных услуг.

Проведённое исследование позволило выделить следующие направления государственного регулирования развития транспортной системы:

- разработка и осуществление программ развития транспортной системы;
- субсидирование проектов на конкурсной основе;
- привлечение частных инвесторов для создания новых объектов транспортной инфраструктуры в рамках реализации проектов государственно-частного партнёрства.

Для этого требуется соблюдение определённых правил:

- соответствие транспортной системы социально ориентированной рыночной экономике Российской Федерации;

- использование существующих и развитие имеющихся производственных мощностей транспорта;
- обеспечение целостности и единства транспортной системы;
- баланс интересов общества и бизнеса;
- обеспечение экономической и национальной безопасности.

Государственное регулирование транспортной системы основывается на принципах правового единства; реализации регулирующей функции всех видов транспорта в государстве через органы государственной власти. Важна сбалансированность бюджетных ресурсов между различными видами транспорта; координация развития инфраструктуры различных видов транспорта через образование. Необходима транспортная безопасность и обороноспособность страны; согласованность интересов и объединение усилий различных уровней исполнительной власти в развитии транспортной системы с помощью регулирования межвидовой конкуренции; построения единого информационного пространства на транспорте. Важно также содействие со стороны государственных органов власти развитию бизнеса и предпринимательства в транспортной отрасли. Государственное регулирование транспорта распространяется на такие направления, от которых зависит его эффективность: первое – конкурентоспособность и эффективность транспортной системы; второе – инновационное развитие транспортной отрасли и глобальные инвестиционные проекты; третье – безопасный для общества, экологически чистый и энергоэффективный транспорт; четвёртый – беспрепятственная мобильность и межрегиональная интеграция.

Рис. 2. Взаимосвязь видов государственной политики в сфере развития транспортной системы

Задача транспортной системы может быть определена как разработка наиболее экономичных планов перевозки продукции или пассажиров от пункта отправления в пункт назначения. Благодаря этим планам, предварительному математическому расчёту и анализу, имитационному моделированию транспортной системы, величина транспортных расходов должна быть оптимизирована. Это означает, что если максимально оптимизировать процесс и эффективность работы транспортной системы, то будут равнозначны удовлетворены потребности общества и получена экономическая выгода.

Достижение стратегических целей государственной политики через транспортную систему возможно через:

1) повышение эффективности функционирования транспортной системы, что позволит обеспечить социально-экономическое развитие экономики (прежде всего за счёт снижения уровня транспортных издержек в конечной стоимости продукции) и рост качества жизни населения;

2) повышение доступности услуг транспортной системы для населения. Достижение этой цели означает удовлетворение в полном объёме потребностей населения по передвижению, отсутствие дефицита мощностей, высокую пропускную способность и техническую оснащённость транспортной инфраструктуры, ликвидацию ограничений на развитие имеющихся и освоение новых территорий, а также повышение ценовой доступности социально значимых услуг транспорта;

3) повышение конкурентоспособности транспортной системы, реализацию транзитного потенциала страны;

4) улучшение инвестиционного климата и развитие рыночных отношений в транспортном комплексе. Достижение этой цели означает наличие должным образом подготовленных проектов и механизмов перераспределения финансового капитала в транспортный сектор, наличие законодательной базы государственно-частного партнёрства, определённости и устойчивости планов государства по развитию объектов транспорта [2].

Основными направлениями развития потенциала транспортной системы через государственную политику на международном рынке должны быть следующие: создание законодательной и нормативной базы, которая будет регламентировать условия работы служб международных автомобильных перевозок, пунктов автомобильного сервиса, их взаимодействие с предприятиями отраслей инфраструктуры страны в процессе транспортного обеспечения внешнеэкономических связей; переход на международные стандарты и правила, применяемые при строительстве объектов транспортных коммуникаций, при производстве транспортных средств; разработка новых правил предоставления сервиса для транспортных средств и их экипажей по условиям транспортно-экспедиторского обслуживания ими грузовладельцев; обеспечение безопасной работы на транспорте внутри и за пределами страны.

Государственное регулирование транспортной системы должно создать нормативно-правовые условия для использования информационных транспортных систем, повышения уровня качества транспортных услуг. В связи с этим можно сформулировать миссию государства в сфере функционирования и развития транспортной системы Российской Федерации – это содействие экономическому росту и повышению благосостояния населения через доступ к безопасным и качественным транспортным услугам.

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Для Российской Федерации – наибольшей по площади страны, транспорт есть и был одним из главных факторов государственной политики. Транспорт является одной из важнейших системообразующих отраслей экономики, и от его функционирования и развития во многом зависят текущее состояние и перспективы развития государства, тех его социально значимых отраслей, которые составляют основу экономики государства.

Основополагающая роль в решении проблем транспортной системы через призму государственной политики предполагает максимальное использование возможностей системы с целью реализации государственных интересов.

Транспортная система Российской Федерации должна видоизменяться через модернизацию государственной политики на основе комплексного развития, включающего в себя совокупность правил, целей, инструментов и программ государственной транспортной политики, которые позволят обеспечить наиболее рациональное её развитие.

Список использованных источников

1. Конвенция об основных целях и нормах социальной политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://consultant.parus.ua/?doc=00Y3XF6A5A>
2. Развитие транзитного потенциала автотранспортных систем регионов: монография / О.Н. Ларин, А.П. Приходько, В.Д. Шепелев, А.А. Кажаяев. – М.: ВИНТИ РАН, 2010. – 344 с.
3. Логистика: общественный пассажирский транспорт: учебник / под общ. ред. Л.Б. Миротина. – М.: Издательство «Экзамен», 2003. – 224 с.
4. Захаров С.В. Управление экономическим развитием территории: проблема взаимодействия уровней и ветвей власти / С.В. Захаров // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2017. – № 7 (101) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=4485

УДК 005.591.3

DOI 10.5281/zenodo.5075077

МАТРИЧНЫЕ МЕТОДЫ И ЭТАПЫ РАЗРАБОТКИ АНТИКРИЗИСНОЙ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

ИВАНОВА Т.Л.,
д-р экон. наук, профессор, профессор;
ГОРОДНИЧАЯ Е.В., аспирант
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. В статье рассмотрены методические подходы к разработке антикризисной стратегии устойчивого развития, которая является высоко актуальной для промышленных предприятий ДНР, в частности, для предприятий пищевой промышленности Республики. Представлены общие этапы разработки стратегии, проведён стратегический SWOT-анализ состояния отрасли, на основе которого предложены антикризисные стратегии устойчивого развития для альтернативных сценариев развития ситуаций в будущем. Обоснованы основные направления деятельности предприятий пищевой промышленности ДНР в рамках предложенных антикризисных стратегий.

Ключевые слова: кризис, устойчивость, антикризисное управление, антикризисная стратегия, SWOT-анализ, альтернативные сценарии, основные направления развития.

METHODOLOGICAL APPROACH TO THE STUDY AND ASSESSMENT OF THE ECONOMIC STABILITY OF ENTERPRISES

IVANOVA T.L.,
Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor;
GORODNICHAYA E.V., Postgraduate
SEE HPE «Donetsk Academy of Management
and Public Administration under
the Head of Donetsk People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. Methodological approaches to the development of an anti-crisis strategy for sustainable development, which is highly relevant for industrial enterprises of the DPR, in particular, for food industry enterprises of the Republic, are considered in the article. The general stages of strategy development are presented, a strategic SWOT analysis the state of the industry is carried out, on the basis of which anti-crisis strategies of sustainable development are proposed for alternative scenarios of the development of situations in the future. The main directions of activity of food industrial enterprises in the DPR, are substantiated within the framework of the proposed anti-crisis strategies.

Keywords: crisis, sustainability, anti-crisis management, anti-crisis strategy, SWOT-analysis, alternative scenarios, main directions of development.

Постановка задачи. В настоящее время экономика Донецкой Народной Республики выживает и развивается в сложных условиях противостояния кризисным явлениям социально-политического характера, обусловленным, прежде всего, непрекращающейся экономической блокадой и обстоятельствами затяжного вооружённого конфликта. Часть предприятий перешли критическую черту и вынуждены были уйти с рынка, однако многие стремятся изменить ситуацию к лучшему и спасти бизнес, невзирая на трудные условия существования. Проблема стабилизации производства в промышленности ДНР накладывается на явления глобального мирового экономического кризиса, который усиливает негативное действие локальных социополитических конфликтов.

В связи с этим остро встаёт вопрос о своевременном определении предкризисных и кризисных состояний промышленных предприятий, их объективной оценке и разработке эффективной антикризисной стратегии устойчивого развития. Хотя, с нашей точки зрения, данная стратегия всегда должна присутствовать в стратегическом наборе предприятия и сопровождать формирование основной стратегии долгосрочного развития как комплементарная, даже на начальном этапе создания и развития бизнеса. Кризисы случаются внезапно, неожиданно, поэтому

необходимо всегда иметь некий план «Б», сопровождающий план «А», который позволит предприятию не дойти до точки невозврата и нивелировать стрессовую ситуацию, неся минимальные экономические потери. Однако создание документа, содержащего план «Б» и антикризисную стратегию, требует специальной методики предсказания кризисных явлений и формирования упреждающих антикризисных мер.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам изучения, поиску форм, методов антикризисного управления, закономерностям его проявления и практической реализации его теоретических положений посвящено множество работ российских и зарубежных учёных. Этими вопросами на фундаментальном уровне занимались Э. Альтман, Р. Акофф, Э.М. Коротков, И.К. Ларионов, В.Н. Богачёв, О.И. Боткин, К. Боулдиг, Ю.Ф. Бригхем, К. Маркс, А.М. Макаров, К.Д. Барышников, И. Дягилева, Е.П. Жарковская и другие.

Актуальность. В условиях непростой экономической ситуации, которую переживают промышленные предприятия Донецкой Народной Республики, одной из приоритетных задач, стоящей на повестке дня, остаётся обеспечение стабильности их работы с последующим переходом на путь устойчивого развития. Однако в вопросах выработки стратегических управленческих решений, направленных на максимальное раскрытие латентного потенциала экономики и её рост, практики нуждаются в научно-методических рекомендациях и помощи учёных. Системный научный подход к управлению предприятием с позиций стратегического планирования и разработки комплекса адаптивных стратегий позволит раскрыть явные и скрытые возможности предприятий по восстановлению объёмов производства в прежних масштабах [1].

В настоящее время деятельность предприятий в условиях, сопряжённых с риском, неопределённостью и неустойчивостью их социально-экономического развития, порождает острые кризисные ситуации, единственным инструментом элиминирования которых выступает антикризисное управление. Оно закладывает фундаментальные основы не только ликвидации кризиса, но и развития предприятия, ориентированного на перспективу. Однако эффективное антикризисное управление должно носить комплексный характер, а его обеспечение сопряжено с решением широкого круга проблем. Создание системы антикризисного управления на предприятии становится всё более актуальной задачей также в условиях проявления негативных последствий глобализации, обостряющих конкуренцию и возникающих перед предприятиями угроз [2].

Мировой финансовый кризис, который случился более 10 лет назад, обнажил несовершенство антикризисного управления в локальном и глобальном масштабах и отрицательно повлиял на эффективность деятельности отечественных предприятий. В настоящее время экономика нового государства, которым является Донецкая Народная Республика, на протяжении более 6 лет функционирует в условиях временно отложенного политического статуса территории, не устранённых в полной мере позиционных военных действий, оттока человеческих ресурсов, возникшего в этой связи «кадрового» голода, физического уничтожения основного капитала предприятий, отсутствия достаточных внутренних и внешних рынков сбыта продукции. Эти обстоятельства привели к значительной экономической дестабилизации работы предприятий, необходимости немедленного реагирования на вызовы внешней среды и создания комплексной системы антикризисного управления.

Следует учесть, что каждому предприятию присущи особенности деятельности и собственные циклы развития, которые подвержены различным влияниям со стороны внешней среды. Однако кризисные ситуации на предприятиях, несмотря на различный характер их возникновения, имеют общую проблему, с которой приходится сталкиваться руководству, – реализация наиболее эффективного способа выхода из кризиса. Своевременное выявление факторов, негативно влияющих на деятельность предприятий, может стать тем дополнительным конкурентным преимуществом, которое обеспечит их долгосрочное успешное функционирование и процветание.

Цель статьи состоит в предложении инструментов создания эффективной системы антикризисного управления предприятием и определении последовательных этапов разработки и имплементации антикризисной стратегии устойчивого развития на предприятиях пищевой промышленности ДНР.

Изложение основного материала исследования. Вопросы антикризисного управления лежат в плоскости сопряжения с концепцией устойчивого развития предприятий, поскольку антикризисное управление направлено на обеспечение стабильности и устойчивости их деятельности. *Устойчивое развитие*, с одной стороны, представляет собой глобальный цивилизационный выбор, не имеющий альтернатив, а с другой – это концепция неуклонного качественного роста и развития хозяйствующего субъекта, которая должна сочетать теоретический концепт универсальной парадигмы устойчивого развития и механизмы её системной имплементации. Целью управления устойчивым развитием

промышленного предприятия является получение положительных и динамично растущих финансово-экономических результатов эффективной производственной деятельности, а также удовлетворение потребности отечественного и зарубежного рынков в продукции без нанесения вреда окружающей среде и обществу в целом [3; 4].

Обратимся к состоянию предприятий пищевой промышленности Донецкой Народной Республики, в которой, как и в других отраслях промышленности Республики, в течение 2014-2020 гг. произошло сокращение промышленного производства по отношению к уровню довоенного периода. В то же время, несмотря на отягощающие обстоятельства военного времени и имеющиеся явные вызовы и риски окружения, по годам анализируемого периода, как следует из статистических данных, наблюдается рост количества промышленных предприятий отрасли и улучшение ряда показателей их деятельности [5; 6].

Как указано в [6], «состояние пищевой промышленности ДНР характеризуется наличием нерешённых проблем, узких мест, препятствующих развитию её конкурентного потенциала, остаётся высокой доля старых пищевых предприятий с низким технико-технологическим уровнем производства. Рост цен на сырьё, а также низкая платёжеспособность населения Донецкой Народной Республики поставили на грань выживания многие пищевые производства». Однако на сегодняшний день с уверенностью можно сказать, что пищевая промышленность ДНР, имея ряд названных кризисных явлений, продолжает активно развиваться. На языке цифр ситуацию можно описать следующим образом: если в 2013 году действовало 199 предприятий пищевой промышленности, то в 2014-м осталось всего 58 предприятий. В последующие годы ситуация начала достаточно интенсивно изменяться, и по состоянию на начало 2019 года количество субъектов хозяйственной деятельности, занятых в пищевой промышленности Республики, достигло 404 предприятий, что составило 203% по отношению к уровню 2013 года [7]. В настоящее время прослеживается чёткая тенденция к наращиванию объёмов производства продуктов питания и расширению ассортимента выпускаемой отечественной продукции отрасли.

Вместе с тем достижение более высокой результативности показателей отрасли, с одной стороны, требует ответа на вопрос, каков уровень нестабильности и кризисного состояния предприятий пищевой промышленности ДНР, а с другой - без выявления и конкретизации проблем, вызвавших кризис на предприятии, нельзя приступить к разработке системы антикризисных мероприятий, которая предусматривает либо внесение изменений в основную стратегию предприятия, либо полный пересмотр стратегии и разработку новой.

Заслуживает внимания точка зрения, согласно которой масштабные кризисы являются неотъемлемой частью эволюционного процесса развития, а кризис меньшего масштаба можно не выделять в принципе и вместо него формировать набор возникающих проблем и вопросов. На наш взгляд, данный подход несостоятелен, поскольку не учитывает степень воздействия кризиса на объект, без чего невозможно оценить его последствия и, следовательно, своевременно отреагировать на его сигналы. Чтобы подтвердить наличие кризиса в масштабе предприятия, необходимо рассмотреть переход от макроэкономической системы управления государством на микроэкономический уровень предприятия в пределах определённой отрасли.

Кроме того, возникновение кризиса в ходе развития предприятия учёные увязывают со стадиями его жизненного цикла [8]. Часть учёных считают, что полномасштабный кризис происходит в момент окончания фазы спада, хотя «стресс» возникает в момент её начала. Другая часть учёных полагают, что предприятие наиболее подвержено кризису в точках перехода с одной стадии, или фазы, жизненного цикла предприятия (ЖЦП) на другую, поскольку при этом существенно меняется онтологическая проблема существования самого предприятия, что требует от менеджмента организации проведения грамотных мер по его модернизации. Существует также третий взгляд учёных, согласно которому кризис равновероятен в любой точке жизненного цикла предприятия, независимо от стадии его развития, но в то же время в разных точках кривой ЖЦП кризис будет приобретать различные признаки и особенности.

Отраслевой кризис приводит к дисбалансу и усугублению его проявлений непосредственно в данной отрасли, однако совокупность отраслевых кризисов может спровоцировать структурный кризис экономики, вызывая кризисные явления в масштабе всего региона. На микроэкономическом уровне используется понятие «кризис предприятия», которое определяется крайним обострением производственных противоречий, угрожающих его жизнестойкости и выживанию в окружающей среде. В узком понимании кризис на предприятии характеризуется дефицитом финансовых средств для поддержания производственной и финансовой деятельности. В осложнённой форме кризис предприятия может привести к состоянию серьёзной нестабильности, которая поставит под угрозу перспективу дальнейшего существования организации без принятия антикризисных решений и

внесения адаптивных перемен [9]. Также важно учесть, что понятие «кризис» в масштабе предприятия тесным образом связано с родственным понятием «риск», и их взаимодействие носит диалектический характер, требующий рассмотрения специфических черт каждого из понятий. Риск – сложное понятие, которое в контексте деятельности предприятия означает «возможность потерь вследствие случайного характера результатов принимаемых хозяйственных решений или совершаемых действий» [10].

Исходя из вышеизложенных точек зрения, определим *кризис на предприятии* как явление, возникающее под действием совокупности факторов и причин внешнего и внутреннего характера, вносящих дисбаланс в функционирование социально-экономической системы предприятия, угрожающих его полноценному функционированию и требующих незамедлительных действий по их устранению. Обладая в целом негативным потенциалом, кризис, в ходе анализа его проявлений, оценок допущенных ошибок, а также поиска новых инструментов его устранения, способен также раскрыть позитивные возможности динамического развития предприятия.

Антикризисное управление требует разработки особой антикризисной стратегии уже при обнаружении первых признаков дестабилизации производства. Процесс разработки антикризисной стратегии включает в себя ряд последовательных этапов, представленных в табл. 1, которые предполагают проведение комплекса мер и действий по формированию и реализации стратегии.

Таблица 1

Этапы разработки антикризисной стратегии

№ пор.	Этапы разработки антикризисной стратегии	Описание действий	Применяемые методы
1	2	3	4
1	Диагностика внешних факторов, влияющих на деятельность предприятия	Оценка макросреды (политических, экономических, социальных, технологических и др. факторов) и микросреды непосредственного окружения предприятия (поставщики ресурсов, партнёры, потребители, конкуренты, государственные и местные органы власти и др.)	PEST-анализ, SWOT-анализ
2	Сканирование факторов внутренней среды предприятия	Оценка эффективности основной стратегии, которая включает в себя оценку конкурентоспособности, доли рынка, финансовой устойчивости, платёжеспособности, организационной структуры, кадрового потенциала, производственных мощностей, маркетинговой политики и т.д. Оценка сильных и слабых сторон, возможностей и угроз предприятия. Комплексная оценка совокупности стратегических проблем, приведших к кризису	SWOT-анализ, SNW-анализ, ПРиМ-анализ
3	Пересмотр и уточнение миссии и системы целей предприятия	Миссия как основной смысл, предназначение, главная цель существования предприятия, должна быть простой, достижимой и понятной для всех. Система целей, или ключевых показателей эффективности как основа антикризисной стратегии предприятия, мотивационной политики, мониторинга и контроля выполнения стратегии	GAP-анализ
4	Формирование и анализ множества альтернативных антикризисных стратегий, выбор наилучшей из них	Формализация видения будущего предприятия. Разработка сбалансированного комплекса действий, способных вывести предприятие из кризиса. Выделение ключевых элементов антикризисной стратегии: сокращение расходов и объёмов нерентабельного производства, закрытие непрофильных убыточных направлений, поиск выгодных инвесторов и т.д.	Методы стратегического и антикризисного планирования и прогнозирования
5	Реализация и оценка эффективности антикризисной стратегии	Ознакомление подразделений предприятия со стратегическим планом действий и его выполнения. Выработка тактики как совокупности методов и приёмов, используемых для достижения поставленных целей. Разработка тактического плана реализации антикризисной стратегии. Оперативный контроль над ходом выполнения планов с целью своевременной и эффективной реализации выбранной стратегии и внесения необходимых корректировок	Концепции BSC KPI. Бенчмаркинг. Горизонтальный и вертикальный стратегический анализ

Разработка антикризисной стратегии предусматривает также анализ и оценку большого объёма информации, необходимой для наиболее полного понимания сложившейся ситуации и выявления причин, которые привели к кризису. Чрезвычайно важно определить истинные причины развития кризиса, поскольку от этого в большой мере зависит успех разработки и реализации антикризисной стратегии.

Следует учесть, что антикризисная стратегия состоит из целой системы взаимосвязанных элементов, вследствие чего целенаправленное воздействие на тот или иной элемент может

оказывать влияние на целую группу элементов [11]. При этом воздействие может носить как положительный, так и отрицательный характер.

Необходимо определить комплекс наиболее эффективных методов разработки антикризисной стратегии, одним из которых является стратегический SWOT-анализ. Результаты его проведения для предприятий пищевой промышленности ДНР представлены в табл. 2.

SWOT-анализ позволил выявить сильные и слабые стороны предприятий, а также возможности и угрозы, исходящие из внешней среды и потенциально влияющие на их деятельность. Из матрицы SWOT-анализа пищевой промышленности ДНР следует, что сильным конкурентным преимуществом, которое можно использовать как для расширения возможностей, так и для преодоления угроз, является наличие хорошо узнаваемых локальных брендов, таких как «Лаконд», «ДонКо» и др. Слабой стороной, или барьером, который снижает действие благоприятных факторов и увеличивает риск кризиса, является значительно физически и морально изношенное оборудование предприятий. Сильными сторонами, которыми может воспользоваться предприятие при благоприятных возможностях, в целом являются: предложение новых продуктов, соответствующих тенденциям роста спроса и конкуренции на рынке; наличие возможностей выхода на новые перспективные рынки как внутри Республики, так и за рубежом, или новые целевые аудитории потребителей. Среди вероятных угроз следует назвать высокий уровень внутренней и международной конкуренции, прежде всего со стороны Российской Федерации, имеющей «раскрученные» марки продукта.

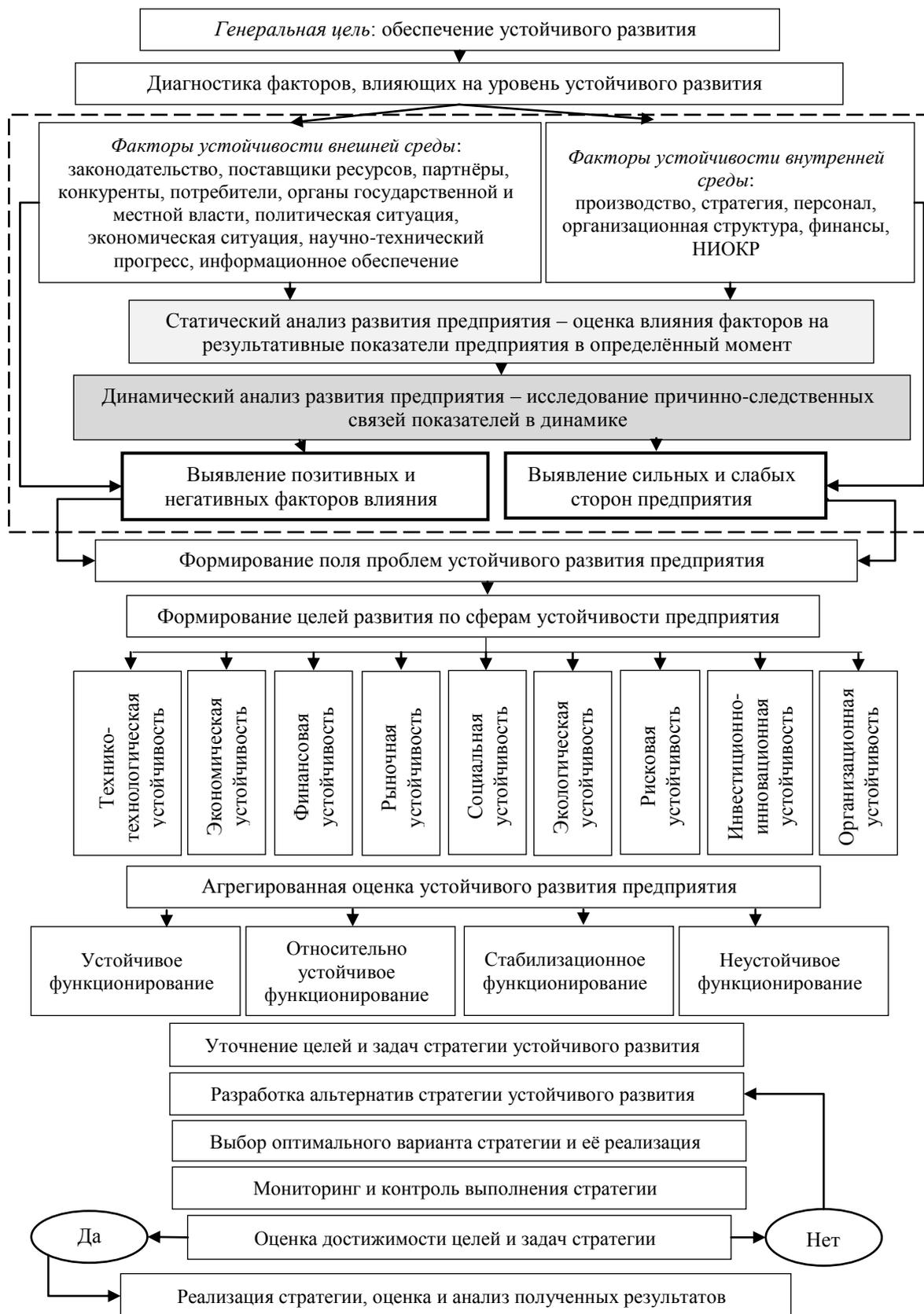
Таблица 2

Матрица SWOT-анализа пищевой промышленности ДНР

Сильные стороны (потенциально позитивные внутренние факторы) Strength	Слабые стороны (потенциально негативные внутренние факторы) Weaknesses
S1. Большие производственные площади. S2. Наличие хорошо известных локальных брендов. S3. Известность предприятий на рынке. S4. Положительная репутация и многолетний опыт работы. S5. Широкий ассортимент и высокое качество выпускаемой продукции.	W1. Изношенность основных производственных фондов и низкий коэффициент их обновления. W2. Внеплановый выход из строя оборудования. W3. Отсутствие инвестирования в маркетинг (за исключением средств на размещение рекламы). W4. Увеличение дебиторской задолженности. W5. Недостаток рабочего персонала, текучесть кадров на уровне низшего и среднего звена.
Возможности (потенциально позитивные внешние факторы) Opportunities	Угрозы (потенциально негативные внешние факторы) Threats
O1. Предложение новых продуктов. O2. Наличие неохваченных фирмами перспективных рынков или новых сегментов рынка (расширение рынка реализации продукции). O3. Появление новых технологий открывает перспективы развития предприятия. O4. Продукт потребляется всеми слоями населения. O5. Усиление экономических связей с Российской Федерацией благодаря проводимой государством политике может способствовать расширению рынков сбыта продукции и увеличению объёмов продаж.	T1. Высокий уровень конкуренции между отечественными и зарубежными предприятиями. T2. Низкая потребительская платёжеспособность. T3. Низкая доля привлекаемых внешних инвестиций (неблагоприятный инвестиционный климат). T4. Агрессивная политика крупных конкурентов и усиление их позиций на рынке. T5. Ухудшение социально-политической и экономической ситуации в Республике может негативно отразиться на развитии отрасли, снизить потребность.

Системный подход к проведению стратегического SWOT-анализа явился основой для выбора стратегий стабилизации, направленных на достижение целей устойчивого развития предприятий отрасли (табл. 3). К ним относятся четыре основных стратегии, которые были разработаны на базе синтеза различных комбинаций возможных состояний предприятия в будущем: *стратегия развития рынка* (на пересечении сильных сторон S и возможностей O), *стратегия развития продукта* (на пересечении слабых сторон W и возможностей O), *стратегия проникновения на рынок* (на пересечении угроз T и возможностей O), *стратегия сокращения издержек производства* (на пересечении слабых сторон W и угроз T). Каждая из стратегий включает совокупность векторов, с одной стороны, как стратегических императивов её реализации, а с другой – как набора отличительных, или конкурентных преимуществ, обеспечивающих достижение целей устойчивого развития предприятия.

На эффективность разработки антикризисной стратегии предприятия существенное влияние оказывает выбор методов стратегического анализа, релевантность исходной информации и репрезентативность выборки, на базе которой производятся исследования. Основные этапы и последовательность разработки агрегированной модели устойчивого развития предприятия в системе технологии антикризисного управления им представлены на рис. 1.

Формирование стратегического набора альтернативных стратегий устойчивого развития основано на методике концепции стратегического управления Игоря Ансоффа, которая прошла проверку временем и неоднократно подтверждала свою эффективность при выборе различных стратегий развития. Однако высокий уровень результативности использования матрицы Ансоффа

достигается лишь в случае углублённого сканирования внешней и внутренней среды конкретного предприятия и отрасли, в которой оно действует. Только на базе интегрирования научных подходов и их системного приложения к объекту практики возможно всесторонне изучить состояние и перспективы развития исследуемого направления бизнеса.

Следовательно, сложность и неопределённость внешней окружающей среды и внутренней финансово-хозяйственной деятельности, а также возрастающая необходимость в росте интенсивности производства требуют от предприятий, функционирующих в рамках пищевой промышленности ДНР, максимально эффективного использования всех имеющихся производственных и организационных возможностей, финансовых, материальных, трудовых ресурсов и их резервов, диктуют необходимость внедрения и освоения инновационных методов управления человеческим капиталом и финансами предприятий для разработки и реализации устойчивой стратегии их долгосрочного развития, которая имеет чётко обозначенный антикризисный характер.

Таблица 3

**Альтернативные стратегии устойчивого антикризисного развития
предприятий пищевой промышленности ДНР**

	Сильные стороны (Strength)	Слабые стороны (Weaknesses)
Возможности (Opportunities)	<p align="center">Стратегия развития рынка (Market development strategy)</p> <p>SO1. Выход на новый внутренний и международный рынок. SO2. Проведение масштабной рекламной кампании. SO3. Разработка новых видов продукции. SO4. Существующие возможности и опыт разработки новых видов продукции позволяют в условиях поддержки предпринимательства укрепить рыночные позиции. SO5. Высокое качество продукции и отличные кадры позволяют в условиях применения новых технологий (новые технологии производства изделий) производства выйти на мировой рынок.</p>	<p align="center">Стратегия развития продукта (Product development)</p> <p>WO1. Усовершенствование концепции продукта (идеи продукта, который может дополнить текущую линейку продуктов, план продукта, включая функции, размеры и даже ценовой диапазон). WO2. Капитализация технологий для лучшего предоставления продуктов и услуг (удобнее, дешевле и по-новому). WO3. Создание складских комплексов, удалённых от предприятия. WO4. Использование более производительных новых технических средств, которые позволяют заменить изношенное оборудование. WO5. Использование преимуществ стадии жизненного цикла продукта.</p>
Угрозы (Threats)	<p align="center">Стратегия проникновения на рынок (Market penetration strategy)</p> <p>ST1. Завоевание большей доли рынка путём создания продукта, отличного от продукции конкурентов. ST2. Снижение цены за счёт снижения издержек. ST3. Разработка специальных программ для постоянных клиентов. ST4. Удержание позиций за счёт постоянно расширяющегося ассортимента продукции высокого качества. ST5. Внедрение ценовых акций, поддерживающих лояльность потребителей и направленных на постепенное повышение цен в рамках ценовой эластичности спроса.</p>	<p align="center">Стратегия сокращения издержек производства (Production cost reduction strategy)</p> <p>WT1. Оптимизация логистических затрат за счёт выбора более близких складских помещений. WT2. Вытеснение некоторых видов дорогостоящей продукции достаточно близкими заменителями с меньшими издержками производства. WT3 Оптимизация штата производственного персонала, в частности маркетологов, с целью сокращения затрат на рабочую силу. WT4. Развитие кооперационных связей с производителями аналогичной продукции для экономии средств по отдельным направлениям деятельности (рационализация внепроизводственных расходов по сбыту продукции, аутсорсинг маркетингового аудита, налогового учёта и пр.).</p>

Следует обратить внимание на тот немалозначимый факт, что предшествующая разработке антикризисной стратегии диагностика внешней и внутренней среды предприятия предполагает проведение статического и динамического анализа развития предприятия, которые позволяют определить влияние совокупности факторов на деятельность предприятия в определённый момент времени и установить причинно-следственные связи факторов и показателей влияния в динамике за исследуемый период времени. Технология предлагаемого стратегического анализа включает формирование поля основных проблем устойчивого развития предприятия, построение «дерева целей», выявление основных сфер устойчивости предприятия, получение локальных и интегральных оценок сфер устойчивости и предприятия в целом, определение диапазона устойчивости функционирования предприятия. В частности, предлагается рассмотреть следующие лингвистические оценки диапазона устойчивого развития предприятия: устойчивое функционирование, относительно устойчивое функционирование, стабилизационное функционирование, неустойчивое функционирование.

Только после определения принадлежности предприятия к конкретному диапазону возможен переход к этапам уточнения целей, задач, стратегических альтернатив устойчивого

развития предприятия и выбору оптимального варианта антикризисной стратегии и технологии её реализации. Однако не менее важными этапами являются мониторинг и контроль выполнения стратегии, оценка уровня достижения целей и задач, их обоснованная корректировка для полноценного и эффективного выполнения стратегии.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Таким образом, разработка антикризисной стратегии предприятия представляет собой сложный и многоэтапный процесс. Для получения гарантированно эффективного результата от реализации антикризисной стратегии необходимо уделять особое внимание каждому этапу. Анализ исходной информации, выявление причин, повлиявших на возникновение и развитие кризиса на предприятии, оценка сильных и слабых сторон, преимуществ и угроз, корректировка существующих миссий и целей предприятия позволяют разработать стратегический набор, или систему антикризисных стратегий.

Реализация и контроль выполнения выбранной стратегии являются важнейшими задачами в технологии её внедрения в производство и выхода предприятий из кризиса. Данная технология должна включать рекомендации по развитию ведущих бизнес-процессов предприятий и стратегического бизнес-планирования с учётом программ антикризисного управления. Эффективная антикризисная стратегия способна посредством практики проведения своевременных стратегических изменений и применения инноваций не только реабилитировать неэффективные предприятия, восстановить экономику, улучшить их финансовое состояние, сохранить рабочие места, но и сформировать комплекс конкурентных преимуществ, которые могут вывести предприятия из кризисного состояния и сформировать направления его прогрессивного и качественного устойчивого развития.

В качестве основных направлений деятельности предприятий пищевой промышленности ДНР в рамках предложенных антикризисных стратегий целесообразно рекомендовать:

- расширение существующих рынков сбыта продукции посредством охвата ближайших сельских населённых пунктов, городов, что позволит обеспечить и реализовать экономический эффект масштаба производства и продаж выпускаемой продукции;

- расширение реализации продукции пищевой промышленности на основе вхождения в такие сети супермаркетов, как «Молоко», «Парус», «Первый Республиканский», «Авоська», «Обжора», а также минимаркеты и магазины, что позволит обеспечить бесперебойное удовлетворение потребностей населения в качественной продукции и получение предприятиями дополнительной прибыли;

- расширение номенклатуры и ассортимента товаров, которое в совокупности с предыдущими мероприятиями создаст предпосылки увеличения доходов и прибыли предприятий пищевой промышленности Донецкой Народной Республики как надёжных источников полной стабилизации и дальнейшего устойчивого развития предприятий.

Реализация антикризисной стратегии может быть эффективной, если стратегия подчиняется сбалансированной системе целей и показателей деятельности предприятий.

Список использованных источников

1. Разработка системы стратегического планирования и её интеграция в систему государственного управления: сборник материалов симпозиума «Проблемы стратегического управления», Москва, 11 апреля 2019 г. / под ред. С.Н. Сильвестрова. – М.: Когито-Центр, 2019. – 170 с.

2. Давыдова Ю.Ю. Проблемы антикризисного управления предприятием / Ю.Ю. Давыдова // Международный научный журнал «Символ науки». – 2016. – № 9. – С. 91-93.

3. Петрина О.А. К вопросу об устойчивом развитии социально-экономических систем / О.А. Петрина, Е.В. Савкина // Развитие отраслевого и регионального управления. Вестник университета. – 2017. – № 2. – С. 37-41.

4. Лепихин В.В. Концептуальные подходы к исследованию устойчивого развития предприятия как эколого-социо-экономической системы в современной экономической науке / В.В. Лепихин, К.А. Ужегова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4. – С. 1-7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22285681>

5. Деловой портал. DNR LIVE. Структура реализованной промышленной продукции за 9 месяцев 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-live.ru/struktura-realizovannoy-promyishlennoy-produktsii-za-9-mesyatsev-2017/>

6. Отчёт Министерства промышленности и торговли ДНР об итогах работы в 2016 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mptdnr.ru/documents/87-otchet-ob-itogah-raboty-v-2016-godu.html>

7. Экономика Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/?curid=7436032&oldid=111322097>

8. Сергиенко О.В. Цикличность развития экономики: особенности экономических кризисов / О.В. Сергиенко, В.В. Завадская // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2015. – № 2(21). – С. 22-25.

9. Бехтина О.Е. Антикризисная стратегия: особенности разработки и реализации / О.Е. Бехтина // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2017. – № 2. – Т. 2. – С. 31-35.

10. Борисов А.Б. Большой экономический словарь / А.Б. Борисов; сост. А.Б. Борисов. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва: Книжный мир, 2006. – 543 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=274981>

11. Иванова Т.Л. Маркетинговый аспект стратегического анализа макросреды предприятий пищевой промышленности ДНР / Т.Л. Иванова, Е.В. Городничая // Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкая государственная академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики». Сборник научных работ серии «Экономика». Вып. 16: Структурное развитие социально-экономических систем / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2019. – С. 52-68.

УДК 330.356

DOI 10.5281/zenodo.5075269

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ И ТИПОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СИСТЕМЫ НА ЕЁ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

КОСТРОВЕЦ Л.Б.,

д-р экон. наук, доцент, ректор;

ДОВГАНЬ А.С.,

д-р экон. наук, доцент

**ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы**

при Главе Донецкой Народной Республики»,

Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. В статье рассмотрено понятие экономического роста, основные модели по Кейнсу и Смиту. Установлена взаимосвязь между экономическим ростом и развитием, проанализированы прямые и косвенные факторы эффективности экономической системы, их влияние на её рост, продуктивность и потенциал развития. Также рассмотрена финансово-экономическая производительность предприятия и её признаки, подробно освещена экономия производственных ресурсов как один из важнейших факторов эффективной работы любого предприятия в частности и экономического роста в целом.

Ключевые слова: *экономический рост, экономическое развитие, воспроизводство, факторы роста, типы роста.*

THE INFLUENCE OF FACTORS AND TYPES OF ECONOMIC GROWTH OF THE SYSTEM ON ITS ECONOMIC DEVELOPMENT

KOSTROVETS L.B.,

Doctor of Economic Sciences,

Associate Professor, Rector;

DOVGAN A.S.,

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

SEE HPE «Donetsk Academy of Management

and Public Administration under

the Head of Donetsk People's Republic»,

Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. The article discusses the concept of economic growth, the basic models according to Keynes and Smith. The interrelation between economic growth and development is established, direct and indirect factors of the economic system efficiency, their influence on its growth, productivity and development potential are analyzed. It also reviewed the financial and economic performance of the enterprise and its features, highlighted in

detail the economy of production resources as one of the most important factors for the effective operation of any enterprise in particular and economic growth in general.

Keywords: *economic growth, economic development, reproduction, growth factors, growth types.*

Актуальность. Рост и развитие экономической системы, её моделирование, анализ и создание свежих теоретических подходов к данной теме актуальны в любой момент: параметры, статистические исследования, динамика роста и аналитика развития какой-либо экономической системы широко используется как в государственном планировании, так и частными предпринимателями. Современное представление об экономике большинства экономистов ограничивается нормой потребления и условной количественной границей производства продукции. Однако развитие экономической системы ограничивается установленной нормой потребления, что является на сегодняшний день недопустимым.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические основы экономического роста как одного из критериев экономического развития исследуются многими зарубежными авторами: Д. Аджемоглу, Дж. Робинсоном, Дж. Даймондом, Т. Джексоном, С. Кузнецом, К.Р. Макконнеллом, С.Л. Брю, М.П. Тодаро, Т. Норбертом, Й. Шумпетером и Дж. Тобином. Российские исследователи: А. Маршалл, И.Г. Минервин, С.Б. Перминов, Н.С. Симонов, П.Д. Шимко и другие.

Цель статьи – проанализировать типы и факторы экономического роста и определить его влияние на общее экономическое развитие.

Изложение основного материала исследования. Экономический рост – это увеличение объёмов производства товаров и предоставления услуг в какой-либо экономической системе. Показателем этого роста является прирост внутреннего валового продукта или национального дохода, иногда соотносящиеся с масштабами экономической системы (например, ВВП на душу населения). Абсолютные показатели хорошо подходят для общей оценки экономического состояния и потенциала, широко применяются для оценки влияния данной экономической системы на другие и выяснения общей расстановки сил. Удельные показатели позволяют точнее определить общее благополучие членов экономической системы, уровень жизни и прочие социальные характеристики.

В экономике существует две основных теории экономического роста и его закономерностей: (нео-)кейнсианская и неоклассическая [1, с. 21].

Для кейнсианской теории главная проблема макроэкономики – факторы, определяющие уровни национального и валового дохода, из которых естественно вытекает распределение доходов на потребление и сбережение. Последнее, так или иначе, становится инвестицией. То есть именно динамикой инвестиций и потребления Кейнс объяснял проблему реализации национальных доходов и, соответственно, искал через эту систему настолько адекватное соотношение потребления и инвестиций, через которое максимально реализуется потенциал данной экономической системы без инфляционных скачков цен и зарубежных заимствований.

Неоклассическая теория исходит из работ Адама Смита и основывается на идее равновесия, адекватной и соответствующей окружающим условиям рыночной системе, которая по определению саморегулируема и позволяет использовать факторы производства не только определённому экономическому субъекту, но всей экономике в целом. Разумеется, в реальной экономике это равновесие нарушено и, скорее всего, недостижимо, но моделирование такой идеальной рыночной системы позволяет определить степень отклонений, точнее проанализировать реальную ситуацию и адекватно её регулировать.

Обе эти теории руководствуются факторами экономического роста и их соотношением. Факторы – это непосредственно процессы и явления, которые дают характеристику возможности улучшения качества и реальных объёмов производства, а также темпов и эффективности самого экономического роста [2, с. 55].

По своему характеру экономический рост разделяется на два практически противоположных типа: экстенсивный и интенсивный. Понятие экстенсивного типа роста экономики позволяет провести параллель с классическим расширенным воспроизводством: в этом случае увеличивается количественный состав прямых и косвенных факторов роста и, соответственно, возрастает производственная мощность, объёмы выпускаемой продукции и масштаб предоставляемых услуг. Причиной же интенсивного экономического роста служит совершенствование техники и производственных технологий, в результате чего также растёт мощность и потенциал.

Факторы, способствующие экономическому росту, т.е. положительные, делятся на прямые и косвенные, а соответственно типам роста можно разделить и их на экстенсивные и интенсивные. Пять основных факторов, прямо содействующих экономическому росту, относятся непосредственно к производству и предложению [3, с. 111]:

повышение количества и рост качества ресурсов труда;
 умножение объёмов и повышение качества стержневого капитала;
 усовершенствование техники, технологии и управления производством;
 увеличение численности и качества вовлечённых в обороты хозяйства ресурсов окружающей среды;
 способствование росту предпринимательских способностей и развитие инвестиционной активности в социальной среде.

Прямые факторы экономического роста достаточно точно распределяются, в соответствии с классификацией типов этого роста, на экстенсивные и интенсивные (рис. 1).

Рис. 1. Прямые факторы экономического роста

К косвенным относят факторы предложения, спроса и распределения ресурсов, товаров и услуг: снижение налогов и рост расходов на потребительские товары и инвестиции, упразднение рыночных монополий, снижение цен на ресурсы производства, развитие экспорта и импорта, а также рыночной инфраструктуры.

Для достижения максимальной эффективности рыночных механизмов и оптимальных темпов экономического роста следует адекватно распределять факторы этого роста, что обеспечивает сама суть рыночных отношений, а там, где это невозможно, – государство.

Исключая положительные факторы, способствующие экономическому росту, можно выделить и негативные, тормозящие факторы [4, с. 95]:

недостаток естественных ресурсов и/или территории;
 государственная или общественная нестабильность некоторых процессов;
 недостаточное или чрезмерное вмешательство властей в экологические вопросы, охрану труда, и безопасность рабочей среды и жизнедеятельности;
 естественные катаклизмы, военные конфликты;
 нерешённые коллективные конфликты, стачки, продолжительные забастовки;
 законодательные несовершенства.

Факторы спроса создают возможность осуществления возрастающего объёма выработки, в доле которых позволительно обособить такие, как рост узкопотребительских, инвестиционных и муниципальных затрат, развитие вывоза продукции ввиду изучения последних рынков продаж или подъёма конкурентоспособности изделий экономической единицы на мировом рынке.

К факторам распределения причисляются: де-факто сформировавшаяся конструкция рассредотачивания промышленных ресурсов по сферам деятельности, компаниям и территориальным областям данной экономической единицы, а также функционирующий в объединении режим распределения прибыли между субъектами хоз. деятельности.

Эти условия воздействуют и на потенциал роста экономической системы, и на её продуктивность.

Общеэкономический рост обозначается всегда как следствие воздействия прямых и косвенных факторов. Темп роста государственного хозяйства, в общем, – это усреднённая величина областных темпов, и они имеют все шансы кардинально различаться. Трёхмерный подход к государственной экономике требует совокупного исследования общего темпа роста и территориального рассредоточения темпов. Воздействие различных факторов на экономический рост заметно в разной степени, однако в особенности результативно они воздействуют в своей совокупности.

В народнохозяйственных конструкциях будущего право на существование смогут обрести только такие организационные структуры, которые по степени транзакционных потерь окажутся экономичнее, затребуют расходов в меньшей мере для извлечения одного и того же эффекта. Согласование эффекта с расходами сможет дать выражение производительности народнохозяйственной конструкции произвольного масштаба [5, с. 40].

Финансово-экономическая производительность измеряется двумя типами характеристик: одни описывают продукты промышленности на душу населения, прочие – корреляцию эффектов и расходов.

Главнейшими характеристиками первого типа считаются: национальный доход на душу населения и валовый национальный продукт на душу населения. В начале восьмидесятых годов прошлого века СССР по выработке ВВП на душу населения впритирку подступил к ступени сформированных капиталистических государств. Так, по информации североамериканского журнала «Statistical abstract», в 1984 году данный коэффициент составил в Соединённых Штатах Америки – 16240 долл., Франции – 8932; Великобритании – 7882; СССР – 7635; Испании – 4089; Южной Кореи – 2110. Те же характеристики применимы и для создания национального дохода. В 1986 г. в долларах США 1980 г. установленный индекс был равен: в США – 6675; в среднем по сформированным капиталистическим государствам – 5550; по государствам Западной Европы – 4650, в СССР – 3750.

Признаками производительности, сравнивающими продукт предприятия с расходами на производство, являются [6, с. 84]:

продуктивность коллективного труда – пропорция государственного заработка к количеству тружеников физической промышленности или к рабочему периоду, потраченному на изготовление продукции. Данный признак выказывает охват государственного заработка, который формируется в среднем одним сотрудником физической промышленности; или в среднем за единицу рабочего периода. За вычетом выработки коллективного труда, рассчитываются характеристики продуктивности труда в крупнейших секторах экономики: индустрии, аграрном хозяйстве, в постройке, на автотранспорте;

материалоёмкость государственного дохода – соотношение физических расходов и национального заработка. Временами рассчитываются намного более приватные признаки: металлоёмкость, энергоёмкость и прочие. Материалоёмкость может рассчитываться равным образом по валовому национальному продукту. Она описывает степень расходов предметов работы на единицу окончательного продукта;

фондоотдача – соотношение национального дохода (или ВВП) и цены промышленных ресурсов. Она демонстрирует выпуск окончательного продукта с единицы промышленных ресурсов. Время от времени на место фондоотдачи может ставиться признак фондоёмкости – инверсный фондоотдаче параметр.

В середине восьмидесятых годов прошлого века степень коллективной выработки в СССР была равна приблизительно 40% от степени Соединённых Штатов Америки, занимавших первое место на планете по данному признаку. В индустрии СССР – 53-55% от степени Соединённых Штатов Америки, аграрном хозяйстве – 15-16%. На нынешний момент запаздывание стран СНГ в отношении Соединённых Штатов Америки и остальных сформированных государств по признакам производительности стремительно выросло. Если идёт речь о сути народнохозяйственной производительности, то обобщающим аспектом финансовой действительности коллективного изготовления служит степень выработки коллективного труда, которая рассчитывается как отношение фактического национального дохода к среднему количеству сотрудников.

Как установлено, национальный доход играет роль вторично организованной в сферах вещественного создания продукции цены. Так, он представляется тем фрагментом валового коллективного продукта, который остаётся за удержанием израсходованных в ходе изготовления материала, горючего, энергии и остальных орудий производства. Вычисляется народная прибыль как совокупность чистого продукта всех ответвлений вещественного производства. Чистый же продукт самостоятельной области формируется как разница между массовым продуктом и вещественными промышленными расходами [7, с. 15].

В нынешних обстоятельствах во всех отношениях переменяется сам образ функционирования индустриальных компаний, что приводит к переменам в народнохозяйственном наполнении и базовых способах сбережения. При разработке политики сбережения ресурсов организация обязана помимо прочего установить обстоятельства, влияющие на результативность употребляемых способов и уровень успеха для целевых характеристик компании.

Организация в обязательном порядке предварительно выполняет исследование собственной работы, охватывая:

изучение размеров, состава и устройства употребляемых вещественно-инженерных источников;

обзор динамики перемены объемов потребления ресурсов в периоде;

пункты перемещения ресурсов по промышленной цепи изготовления продукта;

общее впечатление уровня учёта и наблюдения за употреблением ресурсов;

степень научно-технического оснащения организации и степень нравственного и материального износа оснащения.

На основании настоящего разбора позволительно акцентировать некоторые моменты, значительно влияющие на результативность сбережения ресурсов. Все эти условия в общем можно распределить на категории:

условия непосредственного влияния – сопряжённые с усилиями контрагентов, напрямую функционирующих с фирмой, или предопределённые характером работы компании (владельцы фирмы, штат фирмы, производители, пользователи окончательного продукта);

условия непрямого влияния – сопряжённые с воздействием строя правительственного регулирования в области хозяйства, политики, общественной среды.

Полная классификация факторов, которая в данной работе не приводится, даёт возможность установить охват воздействия определённого условия, предмет воздействия и реальный субъект регулирования. В свою очередь, настоящее позволяет установить максимально соответственный способ регулирования, позволяющий добиться установленной цели более кратким путём.

Положим, обстоятельство воздействия – продолжительность промышленного цикла. Ограничение времени промышленного цикла приводит к понижению продолжительности экономического цикла, а это – к повышению ликвидности и подъёму оборота денежных средств организации.

Из числа технологий, позволяющих убавить продолжительность промышленного цикла, можем отметить [8, с. 49]:

использование прогрессивного оснащения, уменьшающего время технической процедуры;

использование программ логистики хода ресурсов по промышленной цепочке (к примеру, методика доставки «точно в срок»);

употребление ресурсов, которые требуют минимального периода отделки (скажем, использование термопластов даёт возможность заместить употребление доли сплавов);

распределение промышленного цикла для передачи стороннему исполнителю предшествующих ступеней производства – аутсорсинг.

В связи с балансом расходов и полученного результата при употреблении какого-либо способа совершается выделение определённой методики.

Разумеется, максимальными перспективами организация владеет в поле деятельности условий внутренней сферы. В данном случае создатели проекта увеличения производительности сбережения обладают последующими достоинствами:

обстоятельность контроля и полномочий над промышленными делами изнутри организации;

осуществимость регулирования всех видов ресурсов, существующих в организации;

обилие сведений о динамике текущих дел и вероятных перемен;

установленный порядок профессионального, денежного, информационного снабжения проекта.

Основная характеристика любого производственного процесса – воспроизводство, т.е. повторение всех этапов этого процесса, заключающееся в создании производственного цикла. Цикл воспроизводства представлен простой схемой из четырёх звеньев: производство – распределение – обмен – потребление. Этот цикл осуществляется по трём основным моделям [9, с. 31]:

простой – постоянное повторение производственного цикла без существенных изменений в объёме выпускаемой продукции;

расширенной – с каждым производственным циклом объём выпускаемой продукции увеличивается;

суженной – объём продукции сокращается.

Экономическое развитие обуславливает именно вторая модель – расширенное воспроизводство, т.к. при простом экономика будет находиться в состоянии стагнации, а при суженном – пойдёт на спад. Оно также включает в себя постепенные количественные и качественные изменения в производительной силе, позитивные модификации экономического роста, уровня жизни, культуры, науки и образования. Экономическое развитие касается и общественных отношений, формирование которых происходит в различном культурно-историческом контексте, то есть, по сути, это – процесс повышения уровня и улучшения качества жизни всего населения.

Простая и расширенная модели воспроизводства являются предпочтительными, что логично – суженная модель наблюдается только при отсутствии доходов или нецелесообразности данного производства. При этом наиболее «естественной» выглядит именно простая модель, которую легко заметить в окружающей среде, т.е. отдельно взятых экосистемах или биосфере. Масштабы здесь определяются внешними факторами, т.к. в реальной жизни ни одно воспроизводство не осуществляется в «идеальной» изолированной среде. Общая численность флоры и фауны предопределены «ресурсом потребления» – так называемый естественный отбор и авторегуляция природных систем.

В 1911 году была издана книга Йозефа Шумпетера «Теория экономического развития», где автор предоставил очень ёмкую характеристику различий между экономическим ростом и развитием: «Поставьте в ряд столько почтовых карет, сколько пожелаете – железной дороги у вас при этом не получится» [10, с. 20].

В соответствии с Й. Шумпетером непосредственно бизнесмен предстает основным импульсом экономического развития. Вследствие его инициативы, способности координатора, проницательности, талантливости к риску хозяйственная жизнь обретает побуждение к модернизации.

Делец зачастую встречается, в ходе собственной работы, с сопротивлением окружающей экономической, общественной и политической среды. Для того чтобы превзойти это противодействие, бизнесмен употребляет нововведения. Собственно, инноваторское движение в результате, согласно Й. Шумпетеру, и обуславливает стадию прогресса какой-либо экономики.

Одним из плодов трудов Й. Шумпетера рассматривается тот факт, что в теории экономики коммерция начала признаваться четвёртым фактором создания продукта. Подобным способом трёхфакторная форма основателя классической модели экономической теории Ж.-Б. Сэя в итоге переработана австрийским учёным. С тех же пор прирост экономики и прибыль начали признавать заработком конкретного коммерсанта, в трёхфакторной же модели прибыль приписывался капиталу.

Народнохозяйственное становление общественной сферы является многоплановым, трёхмерным процессом, содержащим в себе вышеописанный экономический рост в своём многообразии, процессы создания сфер инновационного хозяйства, основные шаги в хозяйстве, нарастание трудовой выработки и качества жизни народонаселения. Результативность общего направления формирований в значительной степени обуславливается отдачей правительственной регуляции хозяйства, производительность государственной машины и всех её институтов.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Экономической науке известны многообразные модификации народнохозяйственного формирования (модели различных конкретных стран, например, Германии, США, Китая). И даже при всех государственных, национальных и этнических специфических свойствах присутствуют и совокупные тенденции и характеристики, определяющие это течение.

Повальными для всех без исключения держав с увеличивающейся и формирующейся экономикой считаются умножение цены и качества людского капитала, как следствие больших в него вложений, и успешного воспроизводства, сниженная степень коррупции, результативная администрация, полезное действие инноваторской организации, адекватная конкурентоспособность хозяйства, размеренный подъём ВВП и ВНД в продолжительном времени, рост качества жизни народонаселения.

Впрочем, в каждом благополучном государстве типичны повторяющиеся экономические процессы с регрессами, упадком, стагнацией и долговременным подъёмом.

Список использованных источников

1. Шараев Ю.В. Теория экономического роста / Ю.В. Шараев. – М.: ГУ ВШЭ, 2017. – 156 с.
2. Кох В. Основы экономической теории / В. Кох. – М.: СПб.: Питер, 2017. – 94 с.
3. Кроливецкая В.Э. Деньги как фактор экономического роста. Теория и практика / В.Э. Кроливецкая. – М.: Алетейя, 2014. – 255 с.

4. Минервин И.Г. Культура и этика в экономике / И.Г. Минервин // Социокультурные факторы экономического роста. – М.: Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, 2014. – 112 с.
5. Симонов Н.С. ВПК СССР. Темпы экономического роста, структура, организация производства, управление / Н.С. Симонов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2015. – 112 с.
6. Ковалёв В.В. Курс финансового менеджмента: учебник / В.В. Ковалёв. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009. – 341 с.
7. Сорокин А.В. Общая экономика: бакалавриат, магистратура, аспирантура: учебник / А.В. Сорокин. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2016. – 410 с.
8. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебное пособие / Г.В.Савицкая. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 536 с.
9. Когут А.Е. Эффективность промышленного производства / А.Е. Когут. – Ленинград: Наука, 2009.
10. Шумпетер Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – М.: Директмедиа Пабблишинг. – ISBN 978-5-699-19290-8. 2012. – 299 с.

УДК 378.1

DOI 10.5281/zenodo.5075468

АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

**ЛИННИК Б.Б., аспирант
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению механизмов взаимодействия учебного заведения и производственного предприятия, эффективно влияющих на развитие экономического базиса предприятия и экономики страны в целом. Рассмотрены сложности, возникающие при построении механизмов взаимодействия и методы решения возникающих задач.

Ключевые слова: предприятие, подготовка, развитие, навыки, корпоративное образование, обучение, корпоративный университет.

ASPECTS OF INTERACTION BETWEEN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS AND INDUSTRIAL ENTERPRISES

**LINNIK B.B., Postgraduate
SEE HPE «Donetsk Academy of Management
and Public Administration under
the Head of Donetsk People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic**

Abstract. The article is devoted to the consideration of the mechanisms of communication between an educational institution and a manufacturing enterprise, which effectively affect the development of the economic basis of the enterprise and the economy of the country as a whole. The difficulties that arise in the construction of interaction mechanisms and methods for solving emerging problems are considered.

Keyword: enterprise, training, development, skills, corporate education, training, corporate university.

Постановка проблемы. Причины необходимости более тесного взаимодействия предприятий с учебными заведениями, по нашему мнению, кроются в происходящих интенсивных, социально-политических преобразованиях, определяющих необходимость модернизации высшего образования. На современном этапе связь образования с производством является одной из базовых основ развития экономики страны, т.к. продуманная государственная политика по решению вопросов повышения уровня знаний и навыков сотрудников предприятий и организаций крупного, среднего и малого бизнеса, независимо от форм собственности, является основой такого развития.

Анализ последних публикаций. Актуальность темы исследования определяет большое количество публикаций как широко известных зарубежных авторов (Джефф Сарт, Рэнди Стрит, Джеральд Коул, Майкл Армстронг), так и отечественных авторов (Рохлов М.Н., Нестерова О.В., Сюпова М.С, Бондаренко Н.А.). Большую пользу приносят работы авторов, имеющих практические результаты своей деятельности – Григорьевой М.С., Михайловой Л.Л. В материалах, опубликованных на страницах журналов «Управление развитием персонала», «Менеджер по персоналу», рассматриваются практические вопросы корпоративного обучения, а также вопросы обучения и развития производственного персонала Константиновской И.В., определяющей порядок «лучшего воспитания» специалистов предприятия.

Нынешняя экономическая ситуация диктует свои подходы к сохранению экономической стабильности предприятия, организации. Большинство предприятий отказываются от обучения персонала, ссылаясь на дополнительные финансовые расходы. Даже возможность отнесения затрат на обучение сотрудников предприятий в валовые расходы [1, ст. 72.2.19] мало способствовала повышению заинтересованности в официальном развитии уровня знаний и практических навыков сотрудников предприятий, организаций. Эти определяющие интенсификацию развития производства действия вызваны устаревшим техническим парком и технологиями, деградацией инженерных кадров производственных предприятий и отраслей, необходимостью повышения роста производительности труда, определяющей рост промышленного производства.

Определённую заинтересованность проявляют лишь крупные организации, предприятия, имеющие перспективные планы развития по освоению новых технологий, внедрению передового программного обеспечения. Примером могут служить компании McDonalds со своими Gamburger University, Disney University, Coca-Cola, Motorola, Procter&Gamble, General Electric. Примером может стать корпоративный университет компании Motorola, имеющей 99 представительств в 21 стране мира. Штат университета составляет 400 сотрудников и годовой бюджет около 100 млн долларов. Университет охватывает все мировые регионы, каждое отделение имеет свою специфику [2]. Однако в целях экономии бюджета многие современные предприятия предпочитают принимать на работу более опытных, имеющих практические навыки сотрудников, чтобы исключить составляющую подготовки инженеров из собственных статей расходов. Как показывает мировой опыт – это не всегда лучший путь.

Конкурентоспособность предприятий зависит от кадрового потенциала – примером этого может служить японское экономическое чудо, в основе которого лежит личная заинтересованность каждого сотрудника в развитии предприятия. С учётом этого можно прийти к выводу о том, что управление знаниями становится одним из основных направлений кадровой работы предприятий и организаций. Поэтому предприятия в первую очередь заинтересованы в развитии механизмов ориентации профессионального образования на практическую подготовку. Вследствие этого выросли затраты на обучение персонала от 1,04% до 2% от фонда оплаты труда [2]. В ряде областей РФ приняты постановления, регламентирующие компенсацию части затрат на повышение квалификации сотрудников предприятия. Однако этих финансовых расходов можно было бы избежать в результате оптимизации процесса взаимодействия предприятие – учебное заведение по технологии «Виртуального корпоративного университета», включающего в себя механизмы взаимодействия вуз – предприятие в рамках созданного виртуального объединения.

Организация взаимодействия предприятий и учебных заведений наталкивается на ряд сложностей. Одна из основных проблем учебных заведений – существование отдельно от бизнеса, что приводит к отсутствию современной материально-технической базы, определяющей развитие в учебных заведениях технических специальностей. В финансовом и бизнес-образовании существует иной разрыв между теорией и практикой: кейсы, которые используются в процессе обучения, устаревают, исключая возможность их применения в современных социально-экономических условиях. Это приводит к потере связи между предприятием и учебным заведением. Особенно это заметно на территориях, аналогичных территории ДНР и находящихся в условиях непризнанности.

Потеря связи с предприятиями (ведомственная система времён СССР) замедлила обновление учебных программ, напрямую связанное с развитием технологического парка. Как следствие – отсутствие целевой подготовки специалистов для предприятий, организаций и, как результат, отсутствие прохождения практики на предприятиях, получение практических знаний и навыков с отставанием. Это повышает финансовые и временные расходы на адаптацию персонала от двух-трёх недель до нескольких месяцев и полугода. Переобучение и дообучение сотрудников предприятия вызывает затраты, что снижает экономическую эффективность производства и фактически нивелирует конкурентоспособность не имеющего опыта практической деятельности выпускника учебного заведения [3].

Устранить эти нежелательные расходы можно было бы путём согласования учебных программ и программ практики, но это влияние на механизм подготовки программ особенно проявляется только в корпоративных университетах. Примерами могут служить университеты Сбербанка, Евросети, Газпромнефти, Сибура, Росатома, Альфа-банка и других крупных корпораций и предприятий. Существенные финансовые расходы препятствуют средним и малым предприятиям влиять на качество, уровень, и программу обучения студентов технических специальностей. Централизованность системы государственного образования отрицательно влияет на механизмы изучения рынка со стороны учебных заведений. Отсутствие современной материально-технической базы вынуждает преподавателей учебных заведений пользоваться устаревшими программами, давать студентам знания, которые после их прихода на рабочее место необходимо дополнять, совершенствовать. В результате на рабочее место подбирают «специалистов», оторванных от практики, производственных отношений, не умеющих применять знания в практической ситуации, имеющих низкий уровень навыков делового общения и управленческих навыков, умения пользоваться технической и специализированной литературой, различными справочно-информационными системами. Указанные недостатки компенсируются внутрифирменным или корпоративным обучением.

История развития профессионального, внутрифирменного, корпоративного обучения показывает примеры, оставившие свой след в мировой практике. Прообразы современных «Корпоративных университетов» начинались в Японии, с её системы «сан-кан-гаку» – трёхстороннего сотрудничества промышленности (сан), правительства (кан) и академии наук (гаку). Не остался в стороне и Советский Союз – его рабочие факультеты при отраслевых вузах советского времени, в которых студенты обучаются «... не отрываясь от производства, от рабочей среды, оставаясь связанными с производственной, общественно-политической, профессиональной жизнью своего завода, фабрики» [4, с. 104]. И современный уровень – инновационные центры, являющиеся технологически активными комплексами. Такие центры, входя в структуру образовательного учреждения, являются движущей силой взаимодействия теоретической и практической составляющих деятельности как образовательного учреждения, так и промышленного предприятия, организации. Разработка практических научных идей с их последующей материализацией служит стимулом развития как научной (учебные заведения), так и промышленной (корпоративные университеты, повышение квалификации) инфраструктур.

Предлагаемые решения соотносимы с возрастанием требований рынка. Последние два десятилетия вывели корпоративное образование на новый уровень. Преобразования в современной экономике вынуждают предприятия совершенствовать производственный процесс, что определяет необходимость повышения квалификации работников. Для этих целей создаются программы обучения собственного персонала, направленные на работу непосредственно в этой организации (локальные прообразы корпоративных университетов). Обучаясь в корпоративных университетах компании, предприятия у опытных специалистов, обучающийся получает актуальные знания, затрагивающие нынешнее состояние компании, рынка, проблем, связанных с производственным процессом. Корпоративное обучение – это обучение, в основе которого лежит практика на рабочем месте, позволяющая, с учётом стремления человека к самовыражению, реализовать свой накопленный опыт, знания и потенциал. Повышение уровня мотивации персонала определяется созданными на предприятии условиями реализации возможностей самовыражения, которые являются одной из движущих сил как для развития персонала, так и экономического роста предприятия.

Все занятия, проводимые в корпоративных университетах, рассматривают и решают конкретные ситуации и задачи с практической точки зрения, т.к. основа корпоративного обучения – неотъемлемость теории от практики (основной недостаток большинства современных учебных заведений). Это является причиной того, что на современном этапе уровень конкурентности работника определяется не только уровнем образования, но и дополнительными знаниями, полученными при прохождении профессиональных курсов, программ краткосрочной практической подготовки.

Бюджеты и перспективные планы развития крупных корпораций позволяют повышать уровень знаний как выпускников вузов, так и собственных сотрудников до внутренних корпоративных стандартов. Подобные же затраты для средних и малых предприятий часто не оправданы. Отсутствие возможности осуществлять инвестиции в повышение квалификации сотрудников обязывает принимать выпускников такими, какие они есть. Поэтому механизм корпоративного образования даёт возможность увидеть неквалифицированных, имеющих лишь теоретическую подготовку студентов, в работе. То есть предприятие, проверяя способность практикующихся к получению практических навыков, подготавливает будущих сотрудников к

последующей работе на рабочем месте, а учебное заведение восполняет пробел на практических занятиях, дополняя тем самым теоретическую подготовку студентов.

Практически все виды сотрудничества вузов и бизнеса являются товарно-денежными отношениями. Учебное заведение формирует специалиста для предприятия, организации по предварительному заказу, с определёнными компетенциями, указанными в учебных программах. Поэтому для реализации экономических целей предприятия необходима помощь работодателей – при формировании программ обучения по конкретным направлениям, формировании различных экономических механизмов, форм взаимодействия и мотивации как обучающихся, так и сотрудников предприятия, организации.

Другая форма взаимодействия – создание базовых кафедр на предприятии. Такая форма, во времена СССР, привела к созданию ведущими вузами базовых кафедр, что стало общепринятой практикой, приводящей к освоению конкретных, современных производственных технологий [5].

Стратегическое партнёрство – ещё одна из форм взаимодействия между учебным заведением и предприятием. Долгосрочные договоры таких программ охватывают образовательную, научную и инновационную деятельность, включая комплексные программы взаимодействия между учебными заведениями и предприятиями-работодателями. Целевая подготовка, являющаяся характерным элементом подобных программ, реализуется сотрудниками вуза совместно с сотрудниками предприятия. Такие программы включают в себя:

- организацию производственных практик студентов;
- организацию презентаций оборудования;
- передачу учебному заведению в пользование современного оборудования;
- проведение совместных научно-исследовательских работ;
- оснащение лабораторий;
- раннее трудоустройство;
- совместную разработку программ и планов проведения лекционно-практических занятий [6].

Изучение студентом дополнительных профессиональных дисциплин, вызванное требованием предприятия или собственными устремлениями, определяет его дальнейший уровень практической профессиональной деятельности, связанной с его будущим местом работы.

Корпоративное обучение – форма взаимодействия учебного заведения и предприятия, которая базируется на трёхстороннем договоре студент – предприятие – учебное заведение. Договор определяет условия для практической подготовки обучающегося, предоставления ему места практики и возможного последующего трудоустройства. В комплексе с обязательствами учебного заведения по формированию теоретической базы для получения практических знаний и навыков это формирует основу «Виртуального корпоративного университета». Суть виртуальности заключается в том, что студент, не являясь работником предприятия, проходит теоретический и практический курс обучения на оборудовании предприятия, в целях организации первого рабочего места, при этом продолжая оставаться студентом учебного заведения. В процесс взаимодействия могут быть включены как крупные предприятия, так и предприятия среднего и малого бизнеса, предлагающие практическую подготовку обучающихся. Именно объединение предприятий разных форм и уровней бизнеса с учебным заведением для формирования знаний, умений и навыков обучающихся и создаёт виртуальность этого объединения, существующего для выполнения различных обучающих задач предприятий, но объединённых механизмом предоставления теоретических знаний на основе предоставленных запросов.

Учебное заведение готовит специалиста в соответствии с требованиями, предлагаемыми со стороны предприятия, организации по условиям заключаемого договора. Практическая же подготовка осуществляется по требованиям предприятия и ведётся непосредственно со специалистами предприятия, определяющими уровень практических знаний, навыков, предрасположенность студента к обучению и возможность трудоустройства на предприятии по окончании учебного заведения. Описанное выше в большей степени, относится к крупным промышленным структурам, для малых и средних предприятий приемлемы другие механизмы взаимодействия – предложение предприятия в качестве базы для прохождения производственной практики и т.п.

Таким образом виртуальная кооперация с корпоративным университетом даёт крупному предприятию, организации преимущества в зависимости от специфики её деятельности и масштаба операций. Задачи, которые стоят перед малым предприятием, часто просты и не требуют привлечения квалифицированных научных кадров. Для крупных компаний, чья деятельность связана с постоянными технологическими разработками (IT-сектор, химическая и фармакологическая отрасли, нефтегазовый сектор), сотрудничество с учебными заведениями становится перспективным и прибыльным.

Следует отметить, что процесс интеграции образовательных и производственных структур усиливается давлением со стороны государства, которое признаёт, что «... развитие системы профессионального образования предусматривает расширение участия работодателей на всех этапах образовательного процесса» [3]. С этой целью в систему подготовки высококвалифицированных кадров внедряются практико-ориентированные программы высшего образования – прикладной бакалавриат и технологическая магистратура. Их учебные программы максимально нацелены на овладение производственными специальностями, в основе которых лежат стандарты высшего образования, ориентированные на углублённую теоретическую подготовку.

Прохождение практики в структуре корпоративного университета формирует у специалиста системное, комплексное представление о предприятии и профессии, даёт возможность связать изученные дисциплины с практической деятельностью.

Вместе с тем, на современном этапе, невозможность предприятия предоставить полноценное теоретическое и практическое обучение приводит к тому, что производственная практика носит формальный характер. Студент, не приобретающий навыков практической деятельности, основанной на теории, пополняет ряды безработной молодёжи.

Включение предприятия, организации как квалифицированного заказчика в механизм совершенствования образовательной системы позволит более полно учитывать необходимый спектр образовательных услуг, соответствующий потребностям работодателя. Это соответствует потребностям экономики и должно ориентироваться на корпоративную программу привлечения и удержания молодёжи. Она включает в себя как профессионально ориентационные мероприятия в школах, так и партнёрские программы с базовыми учебными заведениями.

В программу виртуального корпоративного обучения включается:

- приём студентов-целевиков;
- адаптация учебной программы к потребностям предприятий;
- практика на оплачиваемых рабочих местах;
- оплата проезда и проживания во время практики для иногородних студентов;
- корпоративные стипендии;
- кураторство выпускных работ.

Студентам, обучающимся по виртуальной корпоративной программе, предоставляются места для прохождения стажировок, практики и возможность совмещения работы с обучением. В программе подготовки виртуального корпоративного университета может быть задействовано несколько промышленных предприятий как среднего, так и малого бизнеса, что и отличает его от корпоративных университетов Сбербанка, Евросети, Росатома, McDonalds, Motorola, General Electric и др. Работник усваивает политику предприятия, студент – используемые технологии, получает рабочие навыки и опыт. Обучение персонала предприятия, организации способствует его мотивации к работе, создаёт уверенность работника в своей компетентности, формирует основу экономического роста предприятия.

Рассмотренные в статье механизмы способны улучшить уровень практической подготовки как студентов, так и работников промышленных предприятий. Таким образом, способствование формированию механизмов корпоративного образования приведёт к укреплению экономического фундамента как отдельного предприятия, так и экономики Республики в целом.

Список использованных источников

1. О налоговой системе: закон Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-vnesenii-izmenenij-v-zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-nalogovoj-sisteme-9/>
2. Затраты компаний на обучение персонала вернулись на докризисный уровень – Ведомости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/management/articles/2012/05/16/zatraty_kompanij_na_obuchenie_personala_vernulis_na
3. Рохлов М.Н. Совершенствование механизма взаимодействия предприятий промышленности на основе новых информационных технологий: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата экономических наук. – М.: МАМИ, 2010. – 24 с.
4. Рабочие факультеты // Малая Советская энциклопедия. – М.: АО Сов. Энциклопедия, 1930. – Т. 7. – С. 104.
5. Сюпова М.С. Основные формы взаимодействия вузов и предприятий / М.С. Сюпова, Н.А. Бондаренко // Тихоокеанский государственный университет, Основные формы взаимодействия вузов и предприятий – «Учёные заметки ТОГУ». – 2014. – Т. 5. – № 4. – С.111-116.

6. Нестерова О.В. Обучение персонала как инструмент реализации стратегических целей организации / О.В. Нестерова // Интернет-журнал «Науковедение». – Т. 7. – № 2 (март-апрель 2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naukovedenie.ru/pdf/09evn215.pdf>

УДК 005.21

DOI 10.5281/zenodo.5075535

НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ В КОНЦЕПЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

МЫЗНИКОВА М.А.,
канд. экон. наук, ст. преподаватель
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. В работе исследована эволюция научной мысли, а также подходы современных авторов к трактовке категории «неопределённость». Сделан вывод о существовании терминологической дискуссии касательно разграничения понятий «неопределённость» и «риск». В работе аргументирована авторская позиция относительно трактовки категории «неопределённость». В контексте стратегического управления в условиях неопределённости исследованы подходы к трактовке категории «стратегическая неопределённость» и, в связи с отсутствием единомыслия по данному вопросу в научной литературе, предложена авторская трактовка данной категории.

Ключевые слова: стратегическое управление, неопределённость, стратегическая неопределённость, риск, определённость.

UNCERTAINTY IN THE CONCEPT OF STRATEGIC MANAGEMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS: TERMINOLOGICAL ASPECT

MYZNIKOVA M.A.,
Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer
SEE HPE «Donetsk National University»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. The work examines the evolution of scientific thought, as well as the approaches of modern authors to the interpretation of the category of «uncertainty». The conclusion is made about the existence of a terminological discussion regarding the differentiation of the concepts of «uncertainty» and «risk». The article substantiates the author's position regarding the interpretation of the category of «uncertainty». In the context of strategic management in conditions of uncertainty, approaches to the interpretation of the category of «strategic uncertainty» have been investigated and, due to the lack of consensus on this issue in the scientific literature, the author's interpretation of this category has been proposed.

Keywords: strategic management, uncertainty, strategic uncertainty, risk, certainty.

Актуальность. Глобализационные процессы, являясь общемировой тенденцией, провоцируют проявление существенных трансформационных сдвигов внутри национальных экономических систем, предопределяя появление постоянных изменений во внешней среде функционирования социально-экономических систем (СЭС) и определяя её как высокодинамичную. Нелинейный характер, закономерно присущий большинству экономических процессов, в совокупности с хаотичностью, многофакторностью и сложностью системы взаимосвязей и взаимозависимостей протекающих процессов и явлений, наряду с дефицитом и высокой скоростью устаревания информации об этих процессах и явлениях, позволяют говорить о высокой степени неопределённости внешней среды функционирования современных СЭС. Являясь «неотъемлемой составляющей бизнеса» [1, с. 405], исключительно высокий уровень неопределённости выступает характеристикой и мировой, и отечественной экономики [2, с. 9]. Неоспоримым является утверждение, что высокий и возрастающий уровень неопределённости существенно осложняет процессы стратегического управления и стратегирования, предопределяя необходимость поиска адекватного инструментария управления. Кузьмин Е.А. отмечает, что «любое эволюционное движение есть развитие, преодолевающее неопределённость» [3],

рассматривая неопределённость как катализатор научной мысли, выступающий первопричиной смены экономических парадигм. Таким образом, развитие инструментария стратегического управления в условиях неопределённости может трактоваться как актуальная итерационная задача на каждом этапе развития парадигмы научной мысли. Подтверждая этот тезис, отметим, что смена научных парадигм, наблюдаемая в период с 2014 г. по настоящее время на территории Донецкой Народной Республики, во многом связана с революционно возросшей степенью неопределённости функционирования СЭС [4].

Анализ последних исследований и публикаций. Высокий интерес к феномену неопределённости внешней среды функционирования организаций предопределил его обширное освещение в академической литературе. Так, проблематика исследования неопределённости представлена в трудах отечественных и зарубежных исследователей, среди которых: Боэльджей М. [5], Бриггеман Б. [5], Бэн-Хайм Ю. [6], Винер Н. [7; 8], Грэй А.В. [5], Дэтри Дж. [5], Диев В.С. [9], Карканица А.В. [10], Кузьмин Е.А. [3], Ланчаков А.Б. [2], Нараянан К.Л. [11], Найт Ф.Х. [12], Орлова М.А. [13], Раманатан К. [11], Рузавин Г.И. [14], Уродовских В.Н. [15], Чернов В.А. [16], Шабольт Н.М. [17] и др. В то же время многообразие научных работ, посвящённых данной проблематике, не сопряжено с достижением научного консенсуса относительно трактовки понятия неопределённости, и, как следствие, подходов к управлению в условиях неопределённости.

Цель статьи состоит в исследовании сущностных основ неопределённости как неотъемлемой характеристики экономических систем на современном этапе развития для повышения эффективности стратегического управления ими.

Изложение основного материала исследования. Научный интерес к проблеме неопределённости возник в середине XVII в., а первые исследования, посвящённые данной тематике, сводились к анализу вероятности выигрыша при игре в кости, и принадлежали Б. Паскалю и П. Ферма [14].

С эволюцией научной мысли трактовка данной категории претерпела некоторые изменения. Так, Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева трактуют неопределённость как недостаточность сведений об условиях, в которых будет протекать экономическая деятельность, низкую степень предсказуемости, предвидения этих условий [18]. При этом авторами отмечается, что «неопределённость сопряжена с риском» [18].

В.А. Чернов под неопределённостью понимает неполное или неточное представление о значениях различных параметров в будущем, порождаемых различными причинами и, прежде всего, неполнотой или неточностью информации об условиях реализации решения, в том числе связанных с ними затратах и результатах [16]. Как видно из определения, в данной трактовке термина «неопределённость» отсутствует указание на её соотношение с категорией «риск».

Другими исследователями указывается, что «неопределённость отражает многовариантность будущего развития ситуации» [15], подразумевая возможность реализации нейтральных, благоприятных и неблагоприятных сценариев. При этом, соотнося категорию неопределённости с категорией риска, авторы отмечают, что риск представляет собой реализацию неблагоприятных сценариев в условиях неопределённости.

Распространённым подходом [13; 19] к определению термина «неопределённость» является представление его как ситуации, при которой, в отличие от рискованной ситуации, невозможности определения вероятности наступления различных альтернативных состояний.

Аналогичный подход к пониманию неопределённости был предложен и Н. Винером [7], который справедливо отмечал, что при отсутствии неопределённости и наличии исключительно риска (с заданными вероятностными характеристиками) в наличии человека в процессе принятия решений не было бы обоснованной необходимости. При этом Н. Винер впервые ввёл в научный обиход понятие «энтропия», под которым предложил понимать «меру разнообразия системы» [7], т.е. возможное количество альтернативных состояний, которые способна принимать система в зависимости от изменения условий функционирования. Основной постулат управления при данном подходе звучит так: «только разнообразие способно поглотить разнообразие» [7]. Соответственно, задача управляющей системы состоит в повышении собственной энтропии и сокращении энтропии управляемой системы.

Понятие неопределённости, сегодня широко используемое в различных ветвях знаний и сферах деятельности, часто ассоциируют с информационной энтропией, первоначально возникшей в кибернетике, и трактуемой как «количество информации», или количество выбора, которое выступает измерителем степени полноты и качества информации. Вклад в формализацию категории информационной энтропии внесли такие исследователи, как Л. Бриллюэн [20], Дж.Т. Уэйнрайт [21], В.Ф. Мэги и Р. Клаузиус [22], которые рассматривали неопределённость с позиций технических

систем. Согласно заключению основоположника теории информации К.Э. Шеннона [23], прирост информации равноценен снятию неопределённости, приводит к уменьшению количества рассматриваемых вариантов решений, или к уменьшению разнообразия, а, в конечном счёте – к выбору одного наилучшего варианта из множества возможных, и в этом состоит управляющая роль информации. Н. Винер количество информации называл отрицательной энтропией. Базисной категорией кибернетики как науки «о связи, управлении и контроле в машинах и живых организмах», согласно Н. Винеру, которую он исследовал в книге «Кибернетика, или управление и связь в животном и машине» (1948), является «управление», а главным методом регулирования - поступление информации, которая позволяет управлять кибернетическими, а также организационно-экономическими системами [8].

Подход, схожий с предложенным Н. Виннером, разделял Ф. Найт, декомпозировавший неопределённость на 2 класса: измеримую (т.е. риск) и неизмеримую [12]. Согласно Ф. Найту, «неопределённость следует рассматривать в смысле, радикально отличном от хорошо знакомого понятия риска, от которого её прежде никогда должным образом не отличали... Станет ясно, что измеримая неопределённость, или собственно «риск», настолько далека от неизмеримой неопределённости, что, в сущности, вообще не является неопределённостью» [12].

Другим подходом к определению исследуемого термина является трактовка его как ситуации, при которой полностью или частично отсутствует информация о возможных состояниях системы и внешней среды [24]. Таким образом, данная трактовка предполагает не только отсутствие сведений о вероятности наступления тех или иных альтернативных событий, но и информации относительно самих альтернатив.

Отметим, что приведенные трактовки термина «неопределённость», вне зависимости от подхода, позволяют сделать однозначный вывод, что наличие неопределённости существенным образом усложняет процесс принятия управленческих решений. В результате появляется целый ряд новых предпосылок к нарушению устойчивости предприятий, что, в свою очередь, требует существенного повышения качества стратегического управления ими [2, с. 9]. При этом, как отмечалось ранее, высокая и возрастающая неопределённость является неотъемлемой характеристикой современных условий функционирования экономических систем. Таким образом, игнорирование неопределённости в процессе формирования инструментария стратегического управления организации является недопустимым. В этой связи актуализируются вопросы анализа сущностных характеристик стратегической неопределённости и подходов к трактовке данного понятия.

Отметим, что различия в трактовке базисного понятия неопределённости предопределяют наличие неоднозначности трактовки термина «стратегическая неопределённость». В то же время, несмотря на активное использование данного термина в научной литературе, его определение в современной отечественной литературе приводит лишь небольшое количество авторов, существенно расходящихся в трактовках.

Так, А.А. Лысоченко, О.Ю. Свиридов термин «стратегическая неопределённость» в общем виде трактуют как неопределённость со стратегическими последствиями, которая представляется непредсказуемой в будущем тенденцией (или событием) [25].

В другом исследовании Диев В.С. [9] предлагает такую классификацию неопределённостей, характерных при принятии решений:

- объективная («неопределённость природы»);
- гносеологическая (связана с дефицитом релевантной информации);
- стратегическая (связана с поведением третьих лиц: партнёров, клиентов, конкурентов, др.);
- структурная (связана со слабоструктурированными проблемами) [10];
- неопределённость, вызванная нечёткостью, расплывчатостью как процессов и явлений, так и информацией, их описывающей [9].

Таким образом, Диев В.С. стратегическую неопределённость рассматривает исключительно как следствие поведения третьих лиц.

Не найдя консенсуса в определении данного термина в современной отечественной литературе, интерес приобретает исследование зарубежных публикаций в сфере стратегического управления в условиях неопределённости.

Так, К.Л. Нараянан и К. Раманатан [11] трактуют термин «стратегическая неопределённость» как ситуацию, при которой текущее состояние знаний таково, что порядок или природа вещей неизвестны, последствия, степень или масштаб обстоятельств, условий или событий непредсказуемы, и достоверные вероятности возможных результатов не могут быть

определены. Отметим в данном определении, что под неопределённостью авторы понимают только такую ситуацию, в которой невозможно количественно измерить вероятности наступления событий. При этом, на наш взгляд, данное определение в большей степени характеризует неопределённость в целом, чем стратегическую неопределённость.

В другом зарубежном источнике стратегическую неопределённость рассматривают в приложении к теории игр и указывают, что она представляет собой неопределённость относительно стратегий других игроков [26]. Данный подход близок рассмотренному ранее подходу Диева В.С. В то же время в таком контексте рассмотрение понятия «стратегия» и «стратегическая неопределённость» представляется достаточно узким.

Ещё один подход был предложен в работе коллектива авторов Н.М. Шедболт, Ф. Олубоде-Авосола, Д. Грей, Э. Дули [17], которые приводят следующее определение: «стратегическая неопределённость – это чувствительность стоимости компании к неправильному стратегическому выбору, неэффективной реализации стратегии или неопределённости в деловом климате» [17, с. 77]. Узость данного подхода заключается в измерении неопределённости через стоимость компании. В таком ключе термин «стратегическая неопределённость» не может быть распространён на весь круг объектов, подверженных ей.

Отметим также, что авторы данного исследования [17], ссылаясь на коллектив учёных Дж. Дэтри, Б. Бригеман, М. Боэхлджей, А.В. Грэй [4, с. 73], указывают, что «необходимо оценивать стратегическую неопределённость через проактивные стратегии с целью получения потенциальных выгод», расценивая, тем самым, стратегическую неопределённость не как негативный фактор, а как пространство для стратегических возможностей.

Профессор института Технион Я. Бен-Хаим трактует стратегическую неопределённость как «несоответствие между тем, что мы знаем, и тем, что нам нужно знать, чтобы принять стратегическое решение» [6]. В то же время такой подход к трактовке данной категории учитывает только гносеологическую неопределённость, вызванную дефицитом информации.

Резюмируем, что в зарубежной научной литературе, в отличие от отечественной, термин «стратегическая неопределённость» в контексте раскрытия сущности данного понятия рассмотрен достаточно широко. В то же время единого подхода к трактовке данной категории выработано не было.

Таким образом, отсутствие единого подхода к разграничению терминов «неопределённость» и «риск» предопределили полемику, возникшую в научной литературе, относительно содержания понятия «неопределённость» и, как следствие, «стратегическая неопределённость». В этой связи интерес представляет формирование авторского подхода к трактовке категории «стратегическая неопределённость». В рамках настоящего исследования под неопределённостью будем понимать ситуацию, при которой текущее состояние знаний таково, что порядок или природа вещей неизвестны, последствия, степень или масштаб обстоятельств, условий или событий непредсказуемы, и достоверные вероятности возможных результатов не могут быть определены. Данное определение было предложено в работе К.Л. Нараянан и К. Раманатан [11] для характеристики стратегической неопределённости, но на наш взгляд, оно характеризует неопределённость в целом. Под стратегической неопределённостью будем понимать ситуацию, при которой текущее состояние знаний таково, что порядок или природа вещей неизвестны, последствия, степень или масштаб обстоятельств, условий или событий непредсказуемы, и достоверные вероятности возможных результатов реализации стратегических решений не могут быть определены и которая, посредством реализации проактивных стратегий, может привести к получению потенциальных выгод.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Резюмируя, отметим, что многообразие подходов к трактовке категории «неопределённость» и «стратегическая неопределённость» связана с многоаспектностью и сложностью данного феномена. Указанная многоаспектность и сложность предопределяет целесообразность декомпозиции данного понятия по видам неопределённости путём формирования классификации, что составляет перспективу дальнейшего исследования.

Список использованных источников

1. Самуэльсон П.Э. Экономика / П.Э. Самуэльсон, В.Д. Нордхаус; [пер. с англ. О.Л. Пелявского]. – М.; СПб.; К.: Вильямс, 2012. – 1358 с.
2. Ланчаков А.Б. Управление промышленным предприятием в условиях неопределённости на основе формирования адаптивных структур: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Ланчаков Александр Борисович. – Орёл, 2019. – 156 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://oreluniver.ru/public/file/defence/a_Lanchakov_Aleksandr_Borisovich_06.04.2019.pdf

3. Кузьмин Е.А. Проблема неопределённости как научной категории / Е.А. Кузьмин // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2014. – № 3. – С. 90-100.
4. Мызникова М.А. Трансформация стратегического управления отечественных социально-экономических систем через призму смены парадигм стратегического управления / М.А. Мызникова // Вестник ДонНУ. Сер. В. Экономика и право. – 2021. – № 1. – С. 150-159.
5. Detre J. Scorecarding and heat mapping: tools and concepts for assessing strategic uncertainty / J. Detre, V. Briggeman, M. Boehlje, A.W. Gray // International Food and Agribusiness Management Review. – 2006. – Vol. 9 (1) – P. 71-92.
6. Ben-Haim Y. Dealing with Uncertainty in Strategic Decision-making / Y. Ben-Haim // Parameters. – 2015. – Vol. 45 (3). – P. 63.
7. Винер Н. Кибернетика и общество. Творец и робот / Н. Винер. – М.: Тайдекс Ко, 2003. – 246 с.
8. Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине / пер. с англ. И.В. Соловьёва и Г.Н. Поварова; под ред. Г.Н. Поварова. – 2-е изд. – М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983. – 344 с.
9. Диев В.С. Риск и неопределённость в философии, науке, управлении / В.С. Диев // Вестник ТомГУ. – 2011. – № 2. – С. 83-84.
10. Карканица А.В. Оценка неопределённости в адаптивных системах принятия решений / А.В. Карканица // Вестник БГТУ. Серия: Физика, математика, информатика. – 2017. – № 5. – С. 17-20.
11. Narayanan K.L. Strategy during Uncertainty-Environmental Analysis / K.L. Narayanan, K. Ramanathan // International Journal of Management and International Business Studies (IJMIBS). – 2014. – Vol. 4, № 3. – P. 361-370.
12. Найт Ф.Х. Риск, неопределённость и прибыль / Ф.Х. Найт. – М.: Дело, 2003. – 360 с.
13. Орлова М.А. Терминология и классификация понятия «неопределённость» / М.А. Орлова // Вестник ТГУ. – 2010. – № 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/terminologiya-i-klassifikatsiya-ponyatiya-neopredelennost>
14. Рузавин Г.И. Неопределённость, вероятность и прогноз / Г.И. Рузавин // Философский журнал. – 2009. – № 2(3) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/neopredelennost-veroyatnost-i-prognoz>
15. Уродовских В.Н. Управление рисками предприятия: учебное пособие / В.Н. Уродовских. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2018. – 168 с.
16. Чернов В.А. Анализ коммерческого риска / В.А. Чернов; под ред. М.И. Баканова. – М.: Финансы и статистика, 1998. – 128 с.
17. Shadbolt N.M. Risk – An Opportunity or Threat for Entrepreneurial Farmers in the Global Food Market? / N.M. Shadbolt, F. Olubode-Awosola, D. Gray, E. Dooley // International Food and Agribusiness Management Review. – 2010. – Vol. 13 (4). – P. 75-96.
18. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 495 с.
19. Кулагин О. Принятие решений в организациях / О. Кулагин. – СПб., 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.management-service.ru/article_08.php
20. Бриллюэн Л. Наука и теория информации / Л. Бриллюэн; пер. с англ. А.А. Харкевича. – М.: Физматгиз, 1960. – 392 с.
21. Wainwright J.T. An investigation of the second law of thermodynamics / J.T. Wainwright. – Chicago, 1913. – 28 p.
22. Magie W.F. The second law of thermodynamics; memoirs by Carnot, Clausius, and Thomson / W.F. Magie. – New York, London, Harper & brothers, 1899. – 151 p.
23. Shannon C.E. A mathematical theory of communication / C.E. Shannon // The Bell System technical journal. – 1948, . – Vol. 27 (3). – P. 379-423.
24. Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь: словарь современной экономической науки / Л.И. Лопатников. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело, 2003. – 520 с.
25. Лысоченко А.А. Теоретические основы стратегического управления: учебник / А.А. Лысоченко, О.Ю. Свиридов. – Ростов н/Д.: Содействие-XXI век, 2016. – 420 с.
26. Crawford V.P. Theory and experiment in the analysis of strategic interaction / V.P. Crawford // Cambridge Collections Online: Cambridge University Press, 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://econweb.ucsd.edu/~vcrawfor/CrawfordThExp97.pdf>

УДК 338.486

DOI 10.5281/zenodo.5075622

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ РАЗВИТИЕМ ТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

ОВЧАРЕНКО Л.А.,
д-р экон. наук, доцент;
МЕЛЬНИКОВА Т.А.,
специалист 2 категории по планированию
и координации научной деятельности
научного отдела
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. В статье на основе анализа исторического опыта развития туризма в условиях кризисов разного рода обосновывается его высокая устойчивость, способность быстрого восстановления и растущий потенциал туризма в мировом масштабе. На основе рассмотрения особенностей протекания кризиса, связанного с пандемией COVID-19, обосновываются тенденции развития мирового туризма в посткризисный период и даются рекомендации по управлению его развитием на региональном уровне (на примере Донецкой Народной Республики).

Ключевые слова: управление; экономика; туризм; кризис; пандемия COVID-19; тенденции; развитие; Донецкая Народная Республика.

CONCEPTUAL APPROACH TO THE MANAGEMENT OF TOURISM DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF MODERN CHALLENGES

OVCHARENKO L.A.,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor;
MELNIKOVA T.A.,
Specialist of the 2nd category in planning and
coordination scientific activity of the scientific
department
SEE HPE «Donetsk Academy of Management
and Public Administration under
the Head of Donetsk People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. Based on the analysis of the historical experience of tourism development in the context of various crises, the article substantiates its high stability, the ability to quickly recover and the growing potential of tourism on a global scale. Based on the consideration of the peculiarities of the course of the crisis associated with the COVID-19 pandemic, the trends in the development of world tourism in the post-crisis period are substantiated and recommendations are given for its development management at the regional level (using the example of the Donetsk People's Republic).

Keywords: management; economy; tourism; crisis; pandemic COVID-19; trends; development; Donetsk People's Republic.

Актуальность. Исторический опыт показывает, что индустрия туризма очень быстро восстанавливается после кризисов. Несмотря на то, что 2020 год нанес на сферу туризма и гостеприимства один из самых тяжелых ударов за последние десятилетия, эксперты единодушны во мнении, что после долгого вынужденного периода самоизоляции люди захотят путешествовать еще больше, чем прежде. Туризм стремительно «рухнул», но он также быстро возродится. Вместе с тем туризм в процессе своего естественного развития трансформируется, приобретает новые черты, а в результате кризисов такие изменения происходят быстрее и радикальнее. Сделать правильный прогноз о том, как будет развиваться мировой туризм, выявить тенденции, которые следует учесть для обеспечения эффективности системы управления его развитием на уровне

конкретных стран и регионов – актуальная задача, которая должна быть решена ради обеспечения социально-экономической стабильности на любом уровне.

Анализ последних исследований и публикаций. Несмотря на то, что проблемам туризма посвящено значительное количество научных исследований, вопросы, связанные с формированием новой парадигмы развития туризма как следствия влияния пандемии COVID-19 и других современных вызовов, освещены в научных кругах недостаточно. Это связано с высоким уровнем неопределенности сложившейся ситуации и невозможностью обеспечения высокого уровня достоверности прогнозов. Вместе с тем Всемирная туристская организация (UNWTO) [1] и ряд зарубежных исследователей [2; 3; 4] предприняли шаги в направлении обоснования новых реалий развития мирового туризма. В свете вышеизложенного выявление тенденций развития туризма и формирование новых подходов к управлению его развитием в условиях современных вызовов – актуальное направление научных исследований, попытка реализации которого предпринята в настоящей работе.

Цель статьи – на основе анализа исторического опыта кризисных периодов в туризме, в том числе кризиса, сложившегося в настоящее время и связанного с пандемией COVID-19, обосновать глобальные тенденции развития туризма в условиях современных вызовов и предложить концептуальный подход к управлению его развитием на региональном уровне.

Изложение основного материала исследования. Никакие предыдущие экономические, политические и другого рода кризисы не имели такого разрушающего воздействия на туризм и сферу гостеприимства, как пандемия COVID-19. По прогнозам Всемирного совета по туризму и экскурсиям (WTTC) потери мировой туристской отрасли предположительно составят более 2 трлн долл., кризис может привести к потере до 75 млн рабочих мест в сфере туризма в мире и более 1 млн в Российской Федерации [5]. Глава Ростуризма Догузова З.В. оценила прогноз WTTC как слишком консервативный, поскольку число занятых в российской индустрии гостеприимства составляет около 2,5 млн, а с учетом фактически полной остановки туризма и смежных отраслей (гостиниц, ресторанов, учреждений развлечений) результат может быть намного более пессимистичным [5].

В настоящее время эксперты осторожны в прогнозах касательно времени выхода туризма из коллапса, поскольку это зависит от снятия ограничений, однако сложившаяся эпидемиологическая обстановка не только не способствует отмене карантинных мер, а наоборот, в некоторых регионах приводит к их ужесточению. В то же время многие страны, не дожидаясь полного завершения пандемии, начинают открываться по очереди, по мере улучшения ситуации. На процесс принятия таких решений могут влиять разные факторы. Небогатые страны, экономика которых слабо диверсифицирована и во многом зависит от туризма, среди которых, например, Греция, готовы снять все ограничения ради заполнения своих отелей и восстановления нормального экономического цикла. Вместе с тем есть и другие – экономически высокоразвитые страны (например, Германия), в которых туризм занимает важное, но не единственное место в цикле формирования ВВП. Эти страны не только тормозят возрождение туризма на своей территории, предпочитая выплачивать компенсации работникам туриндустрии, но и влияют на решения других стран, пользуясь своим политическим влиянием. По мнению экспертов турбизнеса, несмотря ни на какие ограничения, ужесточения режимов в отдельных странах и регионах, туризм уже в сезоне 2021 года проявит свою главную способность – возрождаться, несмотря ни на какие преграды.

Первая мировая война – один из самых смертоносных конфликтов в истории человечества, дала толчок бурному развитию туризма в межвоенную эпоху. Еще до 1914 года постепенно стала расти популярность пляжного отдыха, водных видов спорта и катания на лыжах в горах. А во время войны, которая стала временем вынужденного перемещения огромных масс людей, миллионы людей отправляли своим семьям открытки и фотографии. Насмотревшись на волшебные виды, люди захотели увидеть новые места своими глазами. Все это привело к всплеску путешествий, страсть к которым была подкреплена постепенным введением в европейских странах оплачиваемых отпусков. Еще через 10 лет туризм получил новый импульс для развития, когда из-за экономического кризиса 1929 года стали разоряться европейские фешенебельные отели, которые не смогли адаптироваться к меняющемуся спросу. И даже обеспеченная публика начала использовать для отдыха дешевые кемпинги. Кроме того, после кризиса морские курорты начали зазывать туристов в летний сезон, чтобы компенсировать убытки от оттока своей традиционной богатой клиентуры, привыкшей проводить зимы в теплом климате.

Каждый последующий кризис создавал новые возможности для туризма. Так, во время финансового кризиса 2008 года продажи традиционных турпакетов упали, но начали бурно развиваться сервисы совместного использования недвижимости и других услуг, такие как Airbnb, BlaBlaCar и другие, позволяющие потребителям путешествовать экономно [5].

Кризис туризма, связанный с пандемией COVID-19, – одно из самых тяжелых испытаний для мировой туристской отрасли за последние десятилетия. Некоторые эксперты утверждают, что в

международном туризме ничего сравнимого по масштабам не происходило со времен окончания Второй мировой войны. В настоящее время оценить реальные потери от происходящего просто невозможно, так как неизвестно, когда все закончится.

Если из кризисов 1998 и 2008 годов туристический бизнес и индустрия гостеприимства Российской Федерации выходили за год-полтора, из кризиса 2014-го многие субъекты туристической индустрии не выкарабкались до сих пор, то нынешний кризис и вовсе можно считать беспрецедентным случаем. Ситуация, сложившаяся в мире в связи с пандемией COVID-19, на первый взгляд, не оставляет никаких надежд на скорейший положительный исход: 3 млрд людей во всем мире самоизолировались в своих жилищах из-за боязни инфекции, границы многих стран закрыты, безвизовые режимы отменены, самолеты простаивают в ангарах, отели пустуют и увольняют персонал. Но рано или поздно пандемия закончится, и мир начнет выходить из карантинных ограничений, восстанавливать связи и снимать ограничения на поездки. Наиболее вероятен вариант одновременного выхода из кризиса в разных странах. Как показывает опыт прошлых кризисов, после окончания пандемии численность туристов в мире будет быстро расти, а вот рентабельность мирового туризма и финансовые показатели отрасли станут более низкими. Это связано с тем, что предприятия индустрии туризма и гостеприимства на начальном этапе будут согласны работать на уровне себестоимости турпродукта или даже ниже ее ради восстановления турпотоков, и только по мере их выравнивания цена начнет расти, со временем достигнув своего нормального уровня.

Ориентируясь на сроки ограничений, введенные некоторыми странами, можно заключить, что восстановления выездного туризма можно ждать еще много месяцев, поэтому первым должен восстанавливаться именно внутренний туризм. Не случайно и очень своевременно в Российской Федерации запущен инновационный для Российской Федерации проект – программа «Кэшбэк за туры по России» от Ростуризма в 2021 году. Данная государственная программа субсидирования поездок по стране стартовала 18 марта 2021 года и предполагает возврат 20% от стоимости поездки по России [8]. Программа предусматривает следующие условия [9]: неограниченное количество оплаченных по данной системе туров; участие всех регионов страны; размещение туристов в гостиницах, рекомендованных государством; отсутствие ограничений по числу отдыхающих в путевке; ограничение длительности отдыха (не менее 2-х ночей); временные рамки тура (он должен закончиться до 30 июня 2021 включительно, а оплачен до 15 июня 2021 включительно); отсутствие лимита на минимальную стоимость тура.

Таким образом, участникам туристского рынка в первую очередь целесообразно сделать акцент именно на внутреннем туризме – изучить направления, потенциальный спрос, подготовить новые турпродукты.

Примечательно, что правительства других стран, пострадавших от пандемии, также рассчитывают на внутренний туризм. Руководство Италии, Испании, Франции, Таиланда исходит из того, что из-за страха иностранных гостей заразиться COVID-19 ожидать в скором времени возобновления въездных туристских потоков не стоит, а потому на начальном этапе загрузку курортов, отелей и ресторанов, как ожидается, начнут повышать их собственные граждане [5].

Еще одним достаточно характерным в текущей ситуации направлением для Российской Федерации может считаться так называемый «вакцинный» туризм. Число туристов, постоянно проживающих за рубежом, но имеющих регистрацию в Российской Федерации, которые прилетают в Россию специально, чтобы сделать прививку от COVID-19 «Спутником V», постоянно растёт [7].

По мнению практиков турбизнеса, после затяжного периода самоизоляции туристы во всем мире, как только у них появится такая возможность, немедленно захотят отправиться в путешествия. Таким образом, к моменту открытия границ в туристской отрасли накопится огромный отложенный спрос. Эту ситуацию мы наблюдаем уже сейчас. Эксперты российского туристского рынка уже в летнем сезоне 2021 года прогнозируют высокий спрос на путешествия, в первую очередь, по России. Это связано не только с тем, что основная масса зарубежных направлений остаются закрытыми, но и с тем, что финансовые возможности людей, столкнувшихся с COVID-19, во всех странах, включая Россию, снизились. Экономический кризис, вызванный пандемией, серьезно ударил по покупательной способности населения. Поэтому действительно дорогой турпродукт в ближайшей перспективе может оказаться доступен только той обеспеченной прослойке населения, на чье благосостояние пандемия повлиять не может. По прогнозам экспертов, вырастет спрос на самые дешевые туры, туристы будут выбирать самые доступные направления, экономить на продолжительности поездок. Страх перед большими скоплениями людей, как прогнозируют эксперты, станет причиной популярности лесных походов, экологических маршрутов, вылазок на природу и тому подобных видов отдыха [5].

Вышеприведенные два фактора, по мнению экспертов, могут привести к высокому спросу на активные формы туризма, на массовый самостоятельный отдых, например, в кемпингах и с палатками. Таким образом, на пляжи Черноморского и Азовского побережья, на берега крупных рек и водоемов возвратятся «дикари».

Несмотря ни на какие кризисы, туризм возродится, продолжит свое развитие с еще большей силой и динамикой, потому что люди не перестанут путешествовать и услуги турбизнеса и индустрии гостеприимства будут востребованы всегда. Вместе с тем туризм изменится и приобретет новые черты под влиянием современных глобальных вызовов. Некоторые из таких изменений очевидны уже сейчас, другие проявят себя со временем.

Предприятия сферы туризма и гостеприимства, у которых хватит сил продержаться и выйти из кризиса еще более сильным и закаленным, будут готовы принять новые реалии и новые условия, продиктованные влиянием кризиса, вызванного пандемией. По прогнозам, COVID-19 не удастся победить полностью, и в последующие годы человечество научится жить с ним, как это произошло и с другими биологическими агрессорами в более ранние временные периоды. Общество сталкивалось с эпидемиями значительно более опасными, чем COVID-19, причем с гораздо более скромным арсеналом средств для борьбы с ними [5].

Под влиянием глобальных вызовов современности туризм приобретает новые черты. В частности, речь идет о формировании новой парадигмы развития туризма и сферы гостеприимства, основные аспекты которой включают [6]:

- 1) дальнейший переход в онлайн-продажу турпродукта;
- 2) индивидуализация турпродукта, отход от массового турпродукта;
- 3) ужесточение требований безопасности в сфере гостеприимства;
- 4) повышение адаптивности туризма к глобальным вызовам;
- 5) интенсификация развития рынка виртуальных турпродуктов.

Рассмотрим вышеприведенные тенденции более подробно.

Как и все предыдущие кризисы, нынешний кризис проявит и усилит уже давно появившиеся тенденции, среди которых важное место стоит отнести цифровизации и уберизации (замена посредников цифровыми платформами). Туристы будут все активнее бронировать свои путешествия в онлайн, самостоятельно строить свой турпродукт из отдельных слагаемых – услуг «как из кубиков конструктора Лего» [5]. Кроме цифровых каналов продаж, активно будут применяться цифровые инструменты взаимодействия, исключая прямой телесный контакт. Речь идет как о бесконтактных платежах, так и о доступных в мобильных устройствах других, не менее важных атрибутах «контактного» взаимодействия, среди которых, например, паспорта, регистрация и вход в номера в отелях, посадочные талоны на транспорт и др. Все более востребованными в туризме и сфере гостеприимства будут автоматизация, биометрия и управление жестами, которые будут позволять персонифицировать взаимодействие при одновременном обеспечении социального дистанцирования.

Второй значимой тенденцией можно считать снижение популярности организованного пакетного туризма. Этому будут способствовать опасения потребителей туруслуг по поводу безопасности отдыха в огромных отелях. Массовый туризм будет становиться все более индивидуальным. Вероятно, что это отразится на расширении географии туризма, приведет к более равномерному распределению турпотоков, будет способствовать повышению требований к профессионализму туроператоров и снижению роли и количества турагентов, специализирующихся на реализации турпродукта, ориентированного на массового потребителя. Вероятно, что в будущем количество традиционных туристических офисов сократится. Во многих странах мира эту тенденцию наблюдали задолго до эпидемии COVID-19 (например, в США), но в свете новых реалий она может проявиться и в тех регионах, в которых ранее не наблюдалась.

Следующим крайне вероятным следствием кризиса станет значительно большее внимание туристов к безопасности и санитарно-эпидемиологической обстановке. В местах скопления людей (на вокзалах, в аэропортах) будут введены правила обязательного ношения масок, как это давно делают в азиатских странах. Туристы привыкнут чаще мыть руки и пользоваться антибактериальными салфетками. По мнению президента Всемирного экономического форума (ВЭФ) Булут Багчи, после окончания пандемии может снизиться популярность шведских столов в отелях, поскольку данную форму питания нельзя считать лучшей с точки зрения безопасности. Кроме того, отельеры должны будут гораздо больше внимания уделять чистоте и санитарии, в частности, дезинфицировать номера после каждого постояльца [5].

Повышение адаптивности туризма к глобальным вызовам выразится в повышенной готовности к переориентации направлений (туристских дестинаций) вплоть до отказа (в случае очередной угрозы)

от выездных туров и активизации внутреннего туризма. На первый план выходит задача формирования собственной туристско-рекреационной базы в пределах каждого региона (государства).

Еще одной характерной чертой можно считать интенсификацию развития рынка виртуальных турпродуктов. Она может рассматриваться в качестве альтернативы традиционному туризму или самой жесткой меры в условиях повышенной угрозы для жизни и здоровья туристов. В отдаленном будущем виртуальные туры, вероятнее всего, приобретут форму футуристических турпродуктов, предполагающих вовлечение туриста в виртуальные события с возможностью заранее спрогнозированного сценария или сценария с высокой степенью неопределенности, зависящего от потребностей и виртуальных действий самого «туриста». То есть туристы смогут «заказывать» сценарий отдыха (путешествия) в зависимости от своих предпочтений и пожеланий. Несмотря на то, что речь идет о технологиях будущего, рынок инноваций в сфере IT развивается стремительными темпами, так что готовиться к переходу на новый уровень развития туристской деятельности (хотя бы теоретически) можно уже сегодня [5].

Если спуститься на региональный уровень, в Донецкую Народную Республику (далее ДНР), и попытаться обозначить ориентиры развития регионального туризма в свете существующих кризисных явлений, вызванных пандемией COVID-19, следует отметить, что задача усложнена нынешним военно-политическим конфликтом между ДНР и Украиной и сложным социально-экономическим положением в Республике.

Туризм в ДНР можно охарактеризовать как находящийся на начальной стадии развития. Этот факт еще более усугубляет задачу выработки эффективных инструментов управления его развитием в кризисных условиях глобальных вызовов. Однако нельзя рассматривать эту ситуацию только в негативном свете, поскольку любые кризисы – это предпосылка для появления чего-то нового и прогрессивного.

В частности, органы власти ДНР, предприятия сферы туризма и гостеприимства могут направить свои усилия на развитие внутреннего туризма за счет формирования благоприятных условий для предпринимательской деятельности (нормативно-правовых, инвестиционных, налоговых) и совершенствования собственной туристско-рекреационной базы.

В ДНР в настоящее время сформирована и утверждена Стратегия развития внутреннего и выездного туризма. В ней недостаточно учтено влияние кризиса, вызванного пандемией COVID-19, что чревато следующим: стратегия может оказаться недееспособной и останется всего лишь рамочным документом, который не будет отвечать реально сложившимся условиям, а потому окажется неэффективной.

Кроме этого, пока не решится вопрос о привлечении финансовых средств для формирования туристско-рекреационной базы в регионе, можно: заняться популяризацией и продвижением курортных местностей и городов региона, которые обеспечат привлекательные для потенциальных туристов (экскурсантов) турпродукты (экскурсии), в том числе в виртуальном формате; активизировать развлекательную и анимационную деятельность, в том числе в виртуальном формате; запустить республиканский туристический портал, разговоры о котором ведутся на протяжении всего периода военного конфликта, но так и не были воплощены в реальность. Это не полный перечень того, что может быть сделано, но достаточный для того, чтобы начать что-то делать.

По прогнозам экспертов, биологическое оружие в не столь отдаленном будущем может стать реальной угрозой для существования человечества (во всяком случае, потенциально такая угроза существует) и к этому нужно быть готовыми. Государства должны быть готовы вовремя предпринять меры для обеспечения собственной безопасности, в том числе за счет закрытия границ и переориентации населения на отдых внутри государства. А для этого должны быть созданы условия. В ДНР вопрос дефицита курортных местностей стоит достаточно остро. Природных территорий, потенциально привлекательных для целей туризма, достаточно, но тех, которые располагают возможностями размещения отдыхающих, нет. Фактически, кроме пгт Седово, ни одна территория не имеет возможностей принимать организованных туристов.

Что касается въездного туризма, перспективными, с учетом сложившейся в Республике ситуации, в настоящее время можно считать экстремальные формы познавательного туризма и продвижение туристических возможностей региона в виртуальном пространстве.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Таким образом, концептуальный подход к управлению развитием туризма в условиях кризиса предполагает, что управление должно осуществляться на глобальном, региональном, национальном и локальном уровнях на основе стратегического планирования, с учетом выявленных тенденций развития туризма в мире и на региональном уровне.

Во время кризиса и по мере его спада необходимо проводить мониторинг текущих изменений ситуации и тенденций развития туризма для их учета и корректировки стратегии развития.

Глобальные изменения в сфере туризма, связанные с влиянием пандемии COVID-19, существенным образом изменяют траекторию и формат развития туризма как в отдельных регионах, так и в мире в целом. Поэтому своевременное выявление изменений и их учет – обязательное условие обеспечения эффективности управления развитием туризма в условиях кризиса.

Список использованных источников

1. UNWTO (2020), «International tourism growth continues to outpace the global economy», available at [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unwto.org/international-tourism-growth-continues-to-outpace-the-economy>
2. Jamal T. and Budke C. (2020), «Tourism in a world with pandemics: local-global responsibility and action», Journal of Tourism Futures. – Vol. 6. – № 2. – P. 181-188 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1108/JTF-02-2020-0014>
3. Sönmez S., Wiitala J. and Apostolopoulos Y. (2019), «How complex travel, tourism, and transportation networks influence infectious disease movement in a borderless world», in Dallen J.T. (Ed.), Handbook of Globalization and Tourism, doi: 10.4337/9781786431295.00015
4. Mair J., Ritchie B.W. and Walters G. (2016), «Towards a research agenda for post-disaster and post-crisis recovery strategies for tourist destinations: a narrative review», Current Issues in Tourism. – Vol. 19. – № 1. – P. 1-26, doi: 10.1080/13683500.2014.932758
5. Когда туристы снова смогут путешествовать и как будет выглядеть туризм после пандемии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/703736>
6. Овчаренко Л.А. Инновационные тенденции развития туризма и сферы гостеприимства в условиях современных вызовов / Л.А. Овчаренко, Т.А. Завацкая, А.А. Калита // Управление стратегическим развитием основных сфер и отраслей народного хозяйства в условиях современных вызовов: материалы междунар. науч.-практ. конф.; 21-22 октября 2020 г., г. Донецк / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2020. – С. 454-459.
7. Вакцинный туризм в Россию набирает обороты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ukraina.ru/exclusive/20210215/1030535026.html>
8. Новый этап Государственной программы субсидирования поездок по стране [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мирпутешествий.рф>
9. Условия программы «Кэшбэк за туры по России» от Ростуризма в 2021 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bolshayastrana.com/tury-s-keshbekom/usloviya>

УДК 378.046.4 :35.073.53

DOI 10.5281/zenodo.5075080

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ЗАКУПКАМИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СФЕРЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ХАРИТОНОВА О.С.,
канд. экон. наук, доцент, доцент
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»,
Луганск, Луганская Народная Республика

Аннотация. В статье рассматривается проблема оценки качества предоставления образовательных услуг в сфере дополнительного профессионального образования. Одним из параметров оценки качества образования является процесс закупки товаров, работ и услуг за бюджетные средства и средства, приносящие доход. Определено, что для обеспечения качественного образовательного процесса необходимы новые программные продукты, соответствующая техника, способная обрабатывать большие массивы информации, а также обеспечение процесса дистанционного обучения слушателей. То есть внедрение инноваций в образовательный процесс должно подкрепляться соответствующим финансовым обеспечением. Расходы на развитие процесса обучения должны закладываться в стратегической перспективе даже в условиях военно-политического конфликта в ЛНР. Программно-целевая модель становится основой механизма при улучшении эффективности бюджетных расходов.

Ключевые слова: экономика, дополнительное профессиональное образование, государственные закупки, эффективность, критерии качества.

**MODERN APPROACHES TO PROCUREMENT MANAGEMENT FOR ENSURING
THE SPHERE OF FURTHER VOCATIONAL EDUCATION**

KHARITONOVA O.C.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Associate Professor
SEI HE LPR LPR «Luhansk Vladimir Dahl
State University»,
Luhansk, Luhansk People's Republic

Annotation. The article deals with the problem of assessing the quality of the provision of educational services in the field of additional professional education. One of the parameters for assessing the quality of education is the process of purchasing goods, works and services for budgetary funds and income-generating funds. It has been determined that to ensure a high-quality educational process, new software products are needed, appropriate equipment capable of processing large amounts of information, as well as providing the process of distance learning for students. That is, the introduction of innovations into the educational process should be supported by appropriate financial support. The expenses for the development of the learning process should be laid in a strategic perspective, even in the conditions of a military-political conflict in the LPR. The program-target model becomes the basis of the mechanism for improving the efficiency of budget expenditures.

Keywords: *economics, additional professional education, public procurement, efficiency, quality criteria.*

Актуальность. В современных условиях хозяйствования образовательных организаций высшего образования ЛНР механизм, методика и критерии оценки работы бюджетных организаций пребывают лишь на стадии разработки и внедрения, а законодательно никак не утверждены, что делает данную тему весьма дискуссионной. В то же время расходование бюджетных средств, которые предоставляются учредителем как один из критериев работы обозначенных организаций, не рассматривается. В частности, при определении критериев оценки эффективности проведения процедуры закупок товаров, работ и услуг за бюджетные средства и средства, приносящие доход, важную роль играет только ценовой параметр.

Актуальность выбранной темы исследования объясняется ещё и тем, что роль государственного управления определяется тем, что в числе вопросов, решаемых в государстве, ключевым является вопрос об уровне качества образования населения. В то же время именно процедура закупки товаров, работ или услуг является основой для обеспечения качественного образовательного процесса.

Анализ последних исследований и публикаций. Степень изученности темы исследования можно охарактеризовать по разнообразным теориям, моделям и стратегиям, а также по нормативно-законодательной базе Луганской Народной Республики (ЛНР) [1-3]. В связи с интеграционными процессами ЛНР и Российской Федерацией проанализированы и работы российских учёных в сфере закупок, в частности, работы таких учёных: О.А. Беляева, В.В. Кикавец, Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, О.А. Иванюк, А.А. Головина [4-8] и многих других. Особенности данного процесса рассматривались и в работах авторов Донецкой Народной Республики, где в разрезе данной проблематики также отмечаются вопросы формирования нормативно-правового поля: О.А. Ашурков, Л.И. Куц, Н.В. Черкасская, Л.В. Андреева [9-12]. Эти работы стали методической основой данной статьи. В большинстве исследований рассматриваются общие теоретические и практические основы данного процесса, но не акцентируется внимание на эффективности его отдельных операций, особенно тех, что касаются обеспечения процесса обучения в сфере дополнительного профессионального образования. Методологическая база исследования представлена рядом методов и методических подходов, среди которых общие методы научного познания: систематизация и анализ информации, метод синтеза, метод формальной логики и эмпирический метод познания.

Целью статьи является обобщение теоретических и практических аспектов эффективности расходования бюджетных ресурсов при осуществлении процедуры закупок товаров, работ и услуг за бюджетные средства и средства, приносящие доход.

Изложение основного материала исследования. Механизм государственного управления должен при всех обстоятельствах работать чётко и безупречно. Реализуемые программы и мероприятия по повышению эффективности государственного управления должны обеспечить результативную и рациональную деятельность государственного аппарата.

Рассматривая в целом проблему государственных закупок, отечественные авторы [9, 12] не затрагивают вопросов функционального разделения отдельных операций для создания

взаимодополняющей команды; развития конкурентной среды в данной сфере; противодействия коррупции в системе государственных закупок.

Главной особенностью существующих сегодня методов анализа эффективности размещения государственных заказов является то, что они предназначены в основном для анализа уже проведённых закупок.

Таким образом, от правильного расходования бюджетных средств при осуществлении закупок для нужд образования зависит не только экономическая эффективность расходования ресурсов публично-правовых образований, но и результаты выполнения государством или местными администрациями своих функций.

Анализируемый принцип утверждён российскими законами [13], которые гласят, что в границах договорной системы обеспечен безвозмездный и свободный доступ к муниципальной закупочной сфере. И что важно, эта информация должна быть надёжной. На взгляд российского законодателя, открытость сведений гарантируется, в частности, методом их отображения в средствах массовой информации.

Доступ населения к информации о бюджетных расходах имеет значение только при условии правдоподобности, а также полноты сведений о ходе выполнения бюджетами расходной части для осуществления закупок. Обнародование в СМИ не разрозненных данных о разных этапах закупок, а полной картины по реализации каждой покупки, от момента её проектирования до удовлетворения государственных потребностей [14].

Необходимым этапом реализации данного принципа считается организация и внедрение и использование единственной интегрированной и информационной системы координации социальных финансов «Электронный бюджет». Нынешние реалии показывают, что данные системы не разработаны, а чёткие сроки их формирования и соединения с иными информационными базами не установлены. Напрашивается логичный вопрос о надобности слияния единственной информационной системы с программной информационной системой «Электронный бюджет». Без данной интеграции нет возможности проследить все этапы закупок, начиная от появления запросов и составления расходов для оплаты данных запросов и завершая их оплатой, которая означает удовлетворение государственной нужды как выполнение главной задачи.

Возможности внедрения и использования единой системы информации и «Электронного бюджета» наталкивают на вызывающую подозрение мысль, что участники муниципальных закупок не сумеют получить чёткую и точную информацию о денежном финансировании для осуществления муниципальных договоров в части, которая касается использования и экономии бюджетных финансов.

Национальная стратегия действий в интересах общества «...реализуется через государственную бюджетную политику, которая затрагивает все сферы жизнеобеспечения. Одним из принципов бюджетной системы, а значит, и бюджетного права, определён принцип эффективности и результативности расходования бюджетных средств. Термин «эффективный», согласно Толковому словарю русского языка, характеризуется через такое понятие, как «действенный», то есть дающий максимально лучший результат. Тем самым понятия «результат» и «результативность» расходования бюджета закрепляют связь цели финансово-экономической деятельности первого порядка (реализация финансовых назначений) с целями второго порядка – социальным экономическим эффектом данной деятельности...» [14].

По общему мнению учёных, именно программный подход позволяет повысить эффективность планирования расходов на обеспечение развития образовательной организации и повышение качества образовательных услуг [16].

В пределах поставленных на государственном уровне задач, в системе образования ЛНР начала формироваться новая модель и подходы к управлению бюджетными средствами, которая по собственным характеристикам становится близкой к результативной. То есть применяются механизмы, которые стимулируют бюджетные организации к повышению качества предоставляемых услуг и росту эффективности расходования бюджетных средств. Кроме того, расширение полномочий ключевых распорядителей бюджетных ресурсов по определению методов и форм обеспечения, прежде всего финансового, для оказания государственных и социальных услуг. В тех сферах, где это является целесообразным, внедрены формы финансирования, обеспечивающие взаимосвязь между результатами деятельности учреждения и суммой выделяемых ему средств.

Выполнение данной задачи предполагается путём увеличения уровня и степени ответственности со стороны органов государственной исполнительной власти, а также ответственности бюджетных организаций за эффективность расходования бюджетных средств. Кроме того, реализация данной задачи требует формирования определённого стимула для обеспечения открытости и прозрачности

расходования финансовых бюджетных ресурсов. Бюджетные ассигнования бюджетным организациям следует доводить в рамках выполнения конкретных государственных программ. Соответственно, должны быть разработаны базовые критерии по оценке эффективности системы бюджетного финансирования как в целом для системы, так и для каждой конкретной программы в частности.

«...В числе прочего, любой государственной программой предполагается достижение установленных целей и выполнение конкретных задач. Основываясь на положениях государственных программ, бюджетная организация сможет грамотно определить цели и задачи, которые гарантируют максимально эффективное и результативное расходование бюджетных средств и ассигнаций...» [17].

Нормативно-правовые, экспертные и социально-экономические критерии формируются, как правило, на аналитической основе, при которой в единое целое интегрируется ряд как объективных, так и субъективных оценок и характеристик. В связи с этим, на сегодняшний день прийти к максимально эффективному использованию государственных бюджетных средств можно увязкой взаимных интересов бюджетополучателей и распорядителей государственных бюджетных средств и ресурсов.

Показатели результатов выполнения государственных работ и показатели объёмов реализации государственных услуг (иными словами, результативность реализации работ и услуг), а также запланированный результат оказания услуг потребителю содержатся в разделах достигнутых запланированных результатов предоставления услуги потребителю и в факторах, повлиявших на отклонение фактических от ожидаемых результатов выполнения [16].

На примере дополнительного профессионального образования содержание и объём знаний, умений, навыков, которые слушатель приобретает сегодня, пересматриваются в контексте компетентного подхода. Компетентность является индикатором, позволяющим определить готовность слушателя к профессиональной деятельности, непрерывному личностному развитию, активному участию в жизни общества. Очевидно, что сформировать профессиональную компетентность слушателя, опираясь на традиционные образовательные технологии, сегодня невозможно. Поэтому актуальной задачей является внедрение инновационных педагогических технологий в дополнительное профессиональное образование. В качестве наиболее широко применяемых преподавателями и показавших высокую эффективность можно выделить: технологию личностно-ориентированного обучения, технологию проблемного обучения, проектную технологию, технологию групповой учебной деятельности, интерактивные технологии. В зависимости от целей занятия, форм организации учебной деятельности при изучении дисциплин профессиональной переподготовки применяется коллективно-групповое обучение, обучение в малых группах при условии постоянного активного взаимодействия всех слушателей.

Применение инновационных педагогических технологий значительно улучшает качество презентации учебного материала и эффективность его усвоения слушателями, обогащает содержание образовательного процесса, повышает мотивацию к изучению дисциплины, создаёт условия для более тесного сотрудничества между преподавателями и слушателями.

Стремительные изменения, происходящие в настоящее время в сфере экономики и социальной жизни общества, связанные с возникновением и распространением пандемии и последующими ограничениями, вызвали острую необходимость в новых формах взаимодействия между людьми. Работа в режиме удалённого доступа с использованием современных коммуникационных технологий становится одной из результативных форм взаимодействия.

Значение дистанционных технологий в сфере подготовки кадров и вклад самой сферы образования в экономический рост получают всё большее признание. Образовательные услуги связаны главным образом с информацией, основанной на знаниях. При всём разнообразии знаний большинству образовательных услуг присущи некоторые общие характеристики. Ключевой особенностью всех видов образовательных услуг является то, что разграничение между образовательными продуктами и процессами часто размыто, так как процессы их производства и потребления происходят одновременно.

Разработка дистанционных технологий в сфере дополнительных образовательных услуг должна и может быть менее формализованной, чем в случае материального производства. Очевидно, что дистанционные технологии в образовании имеют тенденцию к расширению, непрерывности, инновационной направленности, представляя собой серию поэтапных изменений в процессах обучения различных категорий потребителей образовательных услуг. Иногда это может затруднять выявление проблем и фактов осуществления значительного изменения в образовательных процессах, дистанционных или иных методах.

В результате для обеспечения качественного образовательного процесса необходимы новые программные продукты, соответствующая техника, способная обрабатывать данные

продукты, а также обеспечить процесс дистанционного обучения слушателей. То есть внедрение инноваций в образовательный процесс должно подкрепляться соответствующим финансовым обеспечением. Расходы на развитие процесса обучения должны закладываться в стратегической перспективе даже в условиях военно-политического конфликта в ЛНР.

Выводы. Совершенствование системы и форм дистанционного образования должно обеспечивать единство и взаимосвязь трёх составляющих: формирования личности обучающихся, создания современных учебных программ и обновления организационно-технической структуры образовательной организации.

Процесс формирования личности затрагивает социально-психологическую составляющую обучения, направленную на приобретение слушателями глубоких моральных качеств, развитие творческих способностей, интеллектуального роста, способности самостоятельно принимать решения и профессионально решать задачи.

Процесс разработки образовательных программ затрагивает в основном профессорско-преподавательский состав учебного учреждения. В этом плане важным является наличие высокого интеллектуального и творческого потенциала преподавателей, профессиональной активности и новаторского мышления.

Процесс формирования организационно-технической структуры является самым материалоёмким и затратным, однако способен обеспечить качественный рост образовательных услуг.

В сфере образования улучшение эффективности бюджетных затрат на примере дополнительного профессионального образования в ЛНР происходит в тех же направлениях, что и улучшение эффективности бюджетных финансовых затрат в целом, во всех сферах бюджетной деятельности государства. В ЛНР в данное время имеют место и элементы программно-целевой модели, и контрактной модели улучшения эффективности бюджетных затрат в сфере образования, которые применяются в зарубежных странах. Одновременно механизм понимания и оценки эффективности бюджетных финансовых расходов в сфере образования в ЛНР не используется, а это обозначает неиспользуемую возможность внедрения данного механизма при улучшении эффективности бюджетных затрат в сфере образования и бюджетных затрат в целом.

Список использованных источников

1. О закупке товаров, работ и услуг на территории Луганской Народной Республики: Постановление Правительства ЛНР от 29 декабря 2015, № 02-04/408/15 с изменениями от 29.12.2020, № 1086/20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sovminlr.ru/akty-soveta-ministrov/postanovleniya/963-o-zakupke-tovarov-rabot-i-uslug-na-territorii-luganskoy-narodnoy-respubliki.html.html>

2. О некоторых вопросах, связанных с введением в эксплуатацию единой информационной системы в сфере закупок: Постановление Правительства ЛНР от 04.09.2020, № 635/20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sovminlr.ru/akty-soveta-ministrov/postanovleniya/22372-o-nekotoryh-voprosah-svyazannyh-s-vvedeniem-v-ekspluatsiyu-edinoy-informacionnoy-sistemy-v-sfere-zakupok.html>

3. Об утверждении Порядка осуществления государственными унитарными предприятиями, государственными предприятиями и казёнными предприятиями Луганской Народной Республики закупок товаров, работ и услуг на территории Луганской Народной Республики от 26.02.2019 года № 112/19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.google.com/viewer?url=https%3A%2F%2Fmslnr.su%2Fengine%2Fdownload.php%3Fid%3D359%26viewonline%3D1>

4. Беляева О.А. Корпоративные закупки: проблемы правового регулирования: научно-практическое пособие / О.А. Беляева. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2018. – 311 с.

5. Беляева О.А. Тенденции развития законодательства Российской Федерации о регламентированных закупках / О.А. Беляева // Журнал российского права. – 2016. – № 9. – С. 18-27.

6. Беляева О.А. Картельный сговор в конкурентной закупке: доказательства, предположения, фикции / О.А. Беляева // Актуальные вопросы конкурентного права. Современные тенденции и перспективы развития: К пятилетию Комиссии по совершенствованию антимонопольного законодательства Московского отделения Ассоциации юристов России. – М.: Юридический Дом «Юстицинформ», 2020. – С. 125-140.

7. Кикавец В.В. История правового регулирования государственных закупок в России: финансовый аспект / В.В. Кикавец. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2019. – 128 с.

8. Цифровизация правотворчества: поиск новых решений / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, О.А. Иванюк, А.А. Головина; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2019. – 234 с.

9. Куш Л.И. Об организации публичных закупок в Донецкой Народной Республике: пути совершенствования перспективного законодательства. – 2019. – № 2 (14). – С. 113-121.

10. Андреева Л.В. Сближение норм законодательства о закупках / Л.В. Андреева // Публичные закупки: проблемы правоприменения: материалы VI Междунар. конф. (г. Москва, 8 июня 2018 г., МГУ им. М.В. Ломоносова). – М.: Юстицинформ, 2018. – С. 10-18.

11. Черкасская Н.В. Предложения к совершенствованию правового регулирования осуществления процедур публичных закупок в Донецкой Народной Республике / Н.В. Черкасская // Предпринимательское право. – 2019. – № 1. – С. 25-30.

12. Ашурков О.А. Концепция проекта закона Донецкой Народной Республики «Кодекс публичных закупок Донецкой Народной Республики» / О.А. Ашурков, Л.И. Куш, Н.В. Черкасская // Вестник Института экономических исследований. – 2018. – № 3(11). – С. 168-177.

13. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 24.02.2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://legalacts.ru/doc/44_FZ-o-kontraktnoj-sisteme/

14. Косарев К.В. Некоторые проблемы Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Право и экономика. – 2013. – № 7. – С. 21-26.

15. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=6244>

16. Гладилина И.П. Общественное обсуждение и общественный контроль закупок / И.П. Гладилина, С.А. Сергеева // Самоуправление. – 2015. – № 12. – С. 13-15.

17. Климанов В.В. Методики оценки эффективности госпрограмм в регионах / В.В. Климанов, А.А. Михайлова // Бюджет. – 2015. – № 5. – С. 69-71.

УДК [005.951:005.585]:642.5
DOI 10.5281/zenodo.5069357

КАЧЕСТВО ТРУДА ПЕРСОНАЛА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ РЕГИОНА

АНТОНОВА В.А.,
д-р экон. наук, профессор;
ДЫБОК В.В., ст. преподаватель
ГО ВПО «Донецкий национальный
университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. В статье приведена классификация персонала предприятий общественного питания. Сформированы модели профильных компетенций для обслуживающего и производственного персонала предприятий питания с учётом их дифференциации по уровню важности. Проанализированы относительные показатели эффективности труда предприятий сферы общественного питания региона. Проведена оценка качества труда ключевых групп персонала предприятий питания.

Ключевые слова: качество труда, компетенция, персонал, общественное питание.

THE QUALITY OF STAFF WORK AT PUBLIC CATERING ENTERPRISES OF THE REGION

ANTONOVA V.A.,
Doctor of Economic Sciences, Professor;
DYBOK V.V., Senior Lecturer
SE HPE «Donetsk National
University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky»
Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. The article provides a classification of the personnel of public catering establishments. Models of core competencies for service and production personnel of catering establishments have been formed, taking into account their differentiation by the level of importance. The article analyzes the relative indicators of the efficiency of labor of public catering enterprises in the region. An assessment of the quality of work of key groups of personnel in catering enterprises was carried out.

Keywords: quality of work, competence, personnel, public catering.

Актуальность. Являясь ключевым фактором производства, трудовые ресурсы во многом определяют эффективность и результативность работы предприятий сферы общественного питания. Как любой процесс организации, деятельность персонала нуждается в постоянной оценке с целью принятия обоснованных управленческих решений. В современных условиях оценке количественных показателей работы персонала уделяется значительное внимание и исследователями, и руководителями заведений питания. Однако оценка качества труда, как правило, остаётся вне поля зрения руководства или осуществляется формально. Данный факт обусловлен отсутствием практических наработок по данному вопросу, а также недостатком опыта проведения подобного рода исследований. В связи с этим существует объективная необходимость проведения прикладных исследований в сфере оценки качества труда персонала на предприятиях общественного питания посредством апробации предлагаемых научных подходов.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследование научной литературы позволяет говорить о значительном количестве научных исследований, посвящённых вопросам оценки качества труда персонала. В отечественной научной литературе наблюдается общая тенденция трансформации специализированной методической базы оценки качества труда основного промышленного персонала [1-7] к подходам, не имеющим привязки к определённой стадии производственного цикла [8-11], а также к широкому кругу методик, учитывающих особенности различных отраслей народного хозяйства [11-15]. Данные изменения можно пояснить развитием теории качества и переходом от механистической природы её понимания к современной концепции всеобщего качества.

Анализ научных трудов учёных позволило сделать вывод о том, что оценка качества труда персонала является достаточно сложной научной проблемой, которая требует дальнейшего исследования. Поэтому возникает объективная необходимость в дальнейшем углублении методических положений по оценке труда персонала на предприятиях общественного питания.

Цель статьи – классифицировать основные группы персонала предприятий общественного питания и разработать модель профильных компетенций персонала. Оценить качество труда персонала предприятий сферы общественного питания в регионе.

Изложение основного материала исследования. В соответствии с Указом Главы Донецкой Народной Республики «О применении на территории Донецкой Народной Республики Общероссийского классификатора профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов, Общероссийского классификатора занятий, Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих, Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, профессиональных стандартов Российской Федерации» от 25.08.2020 г. № 293 [16], государственная политика в сфере трудовых отношений на территории Донецкой Народной Республики должна быть основана на нормативно-правовых актах, обозначенных в его названии.

Различные нормативные документы в силу сроков и целей их формирования, а также степени завершенности, содержат разный набор должностей для одной и той же сферы деятельности – общественного питания. С нашей точки зрения, данный документ отражает наиболее полную совокупность должностей персонала, обеспечивающую выполнение производственных задач в современных социально-политических условиях развития общественного питания. Указанный выше документ, имея международный характер распространения, не только содержит информацию о квалификационных характеристиках должностей персонала общественного питания, но и, учитывая отношение к производственному процессу, делит их на группы: административный, обслуживающий, производственный и вспомогательный (рис. 1).

Выделенные группы персонала, обеспечивая качественное выполнение своих трудовых функций, в совокупности формируют условия конкурентоспособности и развития предприятий общественного питания. Однако в системе приоритетов ключевых субъектов системы качества потребителей, качество труда отдельных категорий персонала оценивается разными методами.

С целью формирования модели профильных компетенций обслуживающего и производственного персонала предприятий общественного питания проведён анализ нормативных документов, отражающих совокупность трудовых и личностно-трудовых характеристик персонала исследуемой сферы, а также их понимание профессиональным сообществом путём опроса руководителей предприятий общественного питания Донецкой Народной Республики. Данное исследование в целом позволило выделить двенадцать групп компетенций, семь из которых (организаторские способности, ориентация на результат и потребителя, планирование деятельности, профессиональное знание и умение, управление конфликтами) отнесены нами к кластеру профессиональных компетенций. Оставшиеся пять (аналитическое мышление, инициативность, коммуникабельность, самообразование и развитие, этика поведения) отражают метапрофессиональные характеристики персонала. При этом следует отметить, что нормативные документы акцентируют внимание преимущественно на профессиональной группе трудовых характеристик персонала предприятий общественного питания, тогда как для руководителей предприятий общественного питания важными являются личностно-трудовые характеристики сотрудников.

Таким образом, опираясь на исследования отечественных и зарубежных экономистов, нормативные материалы и результаты экспертных оценок специалистов общественного питания, в работе сформированы модели профильных компетенций обслуживающего и производственного персонала предприятий общественного питания. Здесь важно отметить, что, несмотря на наличие универсального перечня компетенций, их значение для отдельных категорий персонала является дифференцированным и зависит от выполняемых трудовых функций.

Для определения степени значимости отдельных компетенций модели в разрезе категорий персонала используем квалиметрический метод непосредственного оценивания [18], который представляет собой упорядочение компетенций по степени их значимости. В качестве такого критерия в исследовании принято количество индексов компетенций, определённых по результатам изучения нормативных документов, а также на основании экспертных оценок специалистов общественного питания. По результатам оценивания определяется весомость каждой компетенции и происходит присвоение ей соответствующего ранга (1 – для основных (необходимых компетенций); 2 – для дополнительных (желательных) компетенций). При расчёте весомости используем методический подход:

$$x_i = \frac{X_i}{\sum_{i=1}^n X_i} \quad (1)$$

где x_i – весомость i -й компетенции;

X_i – количество индексов в рамках определённой компетенции, установленных на основе анализа нормативной документации и экспертных оценок;

n – количество групп компетенций для определённой должности / группы должностей.

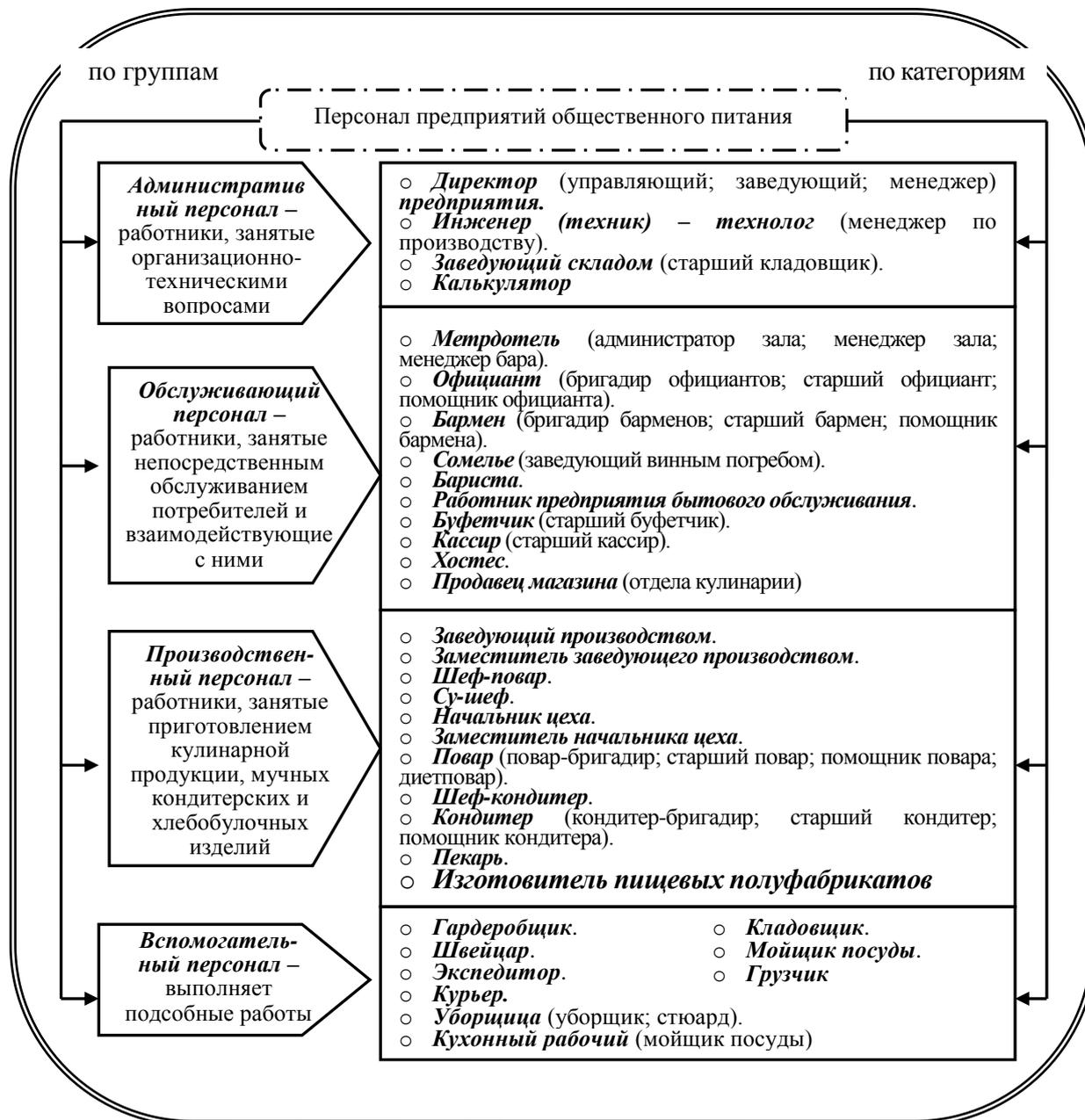

Рис. 1. Классификация персонала предприятий общественного питания согласно ГОСТ 30524-2013(*составлено на основании [17])

На основании результатов предыдущих исследований и при использовании метода непосредственного оценивания сформированы модели профильных компетенций для обслуживающего и производственного персонала предприятий общественного питания с учётом их дифференциации по степени важности (табл. 1-2). Обоснование структуры компетенций, их индикаторов и уровней важности будет положено в основу оценки качества труда персонала предприятий общественного питания.

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	
	инициативность – умение генерировать принципиально новые, воплощать их в жизнь и мотивировать других	вес	0,03	0,02	0,02	0,02	0,01	0,05	0,02	0,02	0,03
		ранг	2	2	2	2	2	2	2	2	2
	коммуникабельность – способность работать в коллективе, способность к деловым коммуникациям в профессиональной и личной сферах	вес	0,08	0,06	0,09	0,07	0,05	0,07	0,03	0,07	0,05
		ранг	2	2	2	2	2	2	2	2	2
	самообразование и развитие – стремление к получению новых знаний в профессиональной сфере деятельности	вес	0,03	0,03	0,03	0,03	0,04	0,05	0,02	0,05	0,03
		ранг	2	2	2	2	2	2	2	2	2
	этика поведения – стремление к соблюдению норм поведения, вежливости, внимательности в отношении потребителя и сотрудников	вес	0,10	0,10	0,12	0,12	0,10	0,14	0,10	0,14	0,10
		ранг	1	1	1	1	1	1	1	1	1
	Итого вес метапрофессиональных компетенций		0,27	0,24	0,30	0,25	0,22	0,33	0,19	0,30	0,23

Условные обозначения: присвоение ранга 1 для основных (необходимых) компетенций, уровень удельного веса которых $\geq 0,1$; присвоение ранга 2 для дополнительных (желательных) компетенций, уровень удельного веса которых $\leq 0,1$ (разработано автором)

Таблица 2

Модель профильных компетенций для производственного персонала предприятий общественного питания с учётом их дифференциации по уровню важности*

Кластер	Компетенция	Категория персонала						
		заведующий производством (заместитель), шеф-повар, шеф-кондитер, начальник цеха (заместитель)	су-шеф, повар-бригадир, кондитер-бригадир	повар, диетповар, кондитер	пекарь	изготовитель пищевых полуфабрикатов		
1	2	3	4	5	6	7		
Профессиональные компетенции	Общепрофессиональные	организаторские способности – умение организовывать деятельность персонала, распределять обязанности, расставлять приоритеты в работе, контролировать результаты	вес	0,11	0,09	-	-	-
			ранг	1	2	-	-	-
		ориентация на потребителя – определение наилучшего удовлетворения потребителей и их достижение	вес	0,11	0,05	0,06	0,06	0,06
			ранг	1	2	2	2	2
		ориентация на результат – обеспечение максимального достижения целей организации посредством выполнения трудовых функций	вес	0,11	0,06	0,01	0,02	0,02
			ранг	1	2	2	2	2
	планирование деятельности – внесение личного вклада в разработку планов развития предприятия, текущих планов деятельности	вес	0,04	0,02	0,01	0,02	0,04	
		ранг	2	2	2	2	2	
	управление конфликтами – умение решать конфликтные ситуации, способность слушать и слышать при предоставлении услуг	вес	0,02	0,02	-	-	-	
		ранг	2	2	-	-	-	
	специализированные	профессиональное знание – знания об объекте (характеристиках и способах применения), необходимые для достижения наилучших результатов при предоставлении услуг	вес	0,11	0,26	0,44	0,39	0,47
			ранг	1	1	1	1	1
		профессиональное умение – умения и навыки, необходимые для достижения наилучших результатов при предоставлении услуг	вес	0,35	0,35	0,34	0,37	0,24
			ранг	1	1	1	1	1
Итого вес профессиональных компетенций			0,83	0,88	0,87	0,85	0,82	
	аналитическое мышление – способность к проведению анализа в рамках своей	вес	0,03	0,02	0,01	0,02	0,02	

Продолжение табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	
Метапрофессиональные компетенции	профессиональной деятельности, установление причинно-следственных связей, диагностика проблем	ранг	2	2	2	2	2
	инициативность – умение генерировать принципиально новые, воплощать их в жизнь и мотивировать других	вес	0,02	0,02	0,03	0,03	0,04
		ранг	2	2	2	2	2
	коммуникабельность – способность работать в коллективе, способность к деловым коммуникациям в профессиональной и личной сферах	вес	0,05	0,04	0,04	0,05	0,06
		ранг	2	2	2	2	2
	самообразование и развитие – стремление к получению новых знаний в профессиональной сфере деятельности	вес	0,03	0,04	0,03	0,03	0,04
		ранг	2	2	2	2	2
	этика поведения – стремление к соблюдению норм поведения, вежливости, внимательности в отношении потребителя и сотрудников	вес	0,03	0,02	0,01	0,02	0,02
		ранг	2	2	2	2	2
	Итого вес метапрофессиональных компетенций			0,17	0,15	0,13	0,15

Условные обозначения: присвоение ранга 1 для основных (необходимых) компетенций, уровень удельного веса которых $\geq 0,1$; присвоение ранга 2 для дополнительных (желательных) компетенций, уровень удельного веса которых $\leq 0,1$ (разработано автором)

Процедура оценки качества труда будет осуществляться на примере малой статистической выборки предприятий общественного питания Донецкой Народной Республики. Несмотря на различие типов и классов заведений, их организационно-правовых форм, объемов оказания услуг и численности персонала, все исследуемые предприятия соответствуют требованиям формирования статистической выборки, поскольку являются типичными представителями отрасли, имеют подобную широту ассортимента продукции, используют единый метод обслуживания и ориентируются на потребительский сегмент среднего класса.

Поскольку критерий качества труда относится к трудовой подсистеме предприятия и отражает качественный уровень использования человеческого капитала, то его изучение должно осуществляться параллельно с анализом других показателей эффективности труда. С целью формирования общих выводов об эффективности трудовых процессов на предприятиях питания региона, рассмотрим совокупность относительных показателей эффективности, в частности, производительность и доходность труда, уровень зарплатоотдачи, удельный уровень оплаты труда, долю фонда оплаты труда в товарообороте и себестоимости предприятия.

Выбор данных показателей обусловлен необходимостью пространственно-территориального сравнения различных по размерам и объемам производственно-хозяйственной деятельности предприятий отрасли. Результаты расчёта показателей эффективности труда по выборке предприятий отрасли представлены в табл. 3.

Анализ относительных показателей эффективности труда в рамках исследуемой выборки предприятий общественного питания региона выявляет тенденцию прироста по большинству из них. Так, общий прирост производительности труда по исследуемой группе за 2018-2019 гг. составил 5%. При этом положительную динамику демонстрируют шесть из семи рассматриваемых предприятий. Однако данное увеличение в определённой степени обусловлено деятельностью производственного и обслуживающего персонала, поскольку по данной группе персонала прирост составляет только 3% за исследуемый период. Показатель доходности труда, характеризующий способность персонала приносить доход, за период исследования по выборке предприятий увеличивается на 2%, однако данное увеличение обеспечивают только четыре предприятия из исследуемых семи. Уровень зарплатоотдачи, характеризующий уровень выпуска продукции на рубль фонда оплаты труда за 2018-2019 гг., увеличился на 1%. При этом положительная (хоть и незначительная!) динамика наблюдается по шести предприятиям выборки. Размер среднемесячной заработной платы персонала предприятий общественного питания в среднем увеличился на 5%. Динамика данного показателя является положительной для всех без исключения предприятий выборки. Доля фонда оплаты труда в товарообороте, а также в совокупных затратах предприятия общественного питания за 2018-2019 гг. сокращается в среднем на 1%, что характерно для большей части исследуемых объектов. Таким образом, результаты исследования показывают незначительный рост эффективности использования трудовых ресурсов предприятий общественного питания. При этом соблюдается соответствие между темпами роста эффективности труда и уровнем заработной платы персонала.

Таблица 3

Динамика относительных показателей эффективности труда по выборке предприятий общественного питания региона за 2018-2019 гг.*

Показатель		Кафе «Гуси-лебеди»	Кафе «Мандарин»	Кафе «Славянская деревня»	Кафе «Соус»	Кафе «Шансон»	Ресторан «Маринад»	Таверна-гриль «Охота на зайцев»	Среднее значение по выборке
Производительность труда, тыс. руб./чел.	2018	142,79	95,48	105,75	100,08	117,43	151,17	166,20	125,56
	2019	153,70	100,17	111,68	96,05	135,78	159,31	171,55	132,61
	индекс	1,08	1,05	1,06	0,96	1,16	1,05	1,03	1,05
в том числе основных категорий персонала	2018	182,45	139,55	172,54	170,14	165,78	185,30	288,66	186,35
	2019	207,95	150,26	164,59	136,07	195,18	199,14	280,72	190,56
	индекс	1,14	1,08	0,95	0,80	1,18	1,07	0,97	1,03
Доходность труда, %	2018	14,15	6,25	9,61	16,68	10,68	11,20	16,47	12,15
	2019	13,97	4,77	10,15	14,65	12,34	13,15	18,38	12,49
	индекс	0,99	0,76	1,06	0,88	1,16	1,17	1,12	1,02
Зарплата отдачи, руб./руб.	2018	1,78	1,53	1,62	1,67	1,53	1,56	1,72	1,63
	2019	1,80	1,58	1,68	1,57	1,53	1,58	1,76	1,64
	индекс	1,02	1,03	1,04	0,94	1,00	1,02	1,02	1,01
Среднемесячная заработная плата, тыс. руб.	2018	6,7	5,2	5,45	5	6,4	8,1	8,05	6,41
	2019	7,1	5,3	5,53	5,1	7,4	8,4	8,13	6,71
	индекс	1,06	1,02	1,01	1,02	1,16	1,04	1,01	1,05
Доля фонда оплаты труда в товарообороте, %	2018	56,31	65,36	61,84	59,95	65,40	64,30	58,12	61,61
	2019	55,43	63,49	59,42	63,72	65,40	63,27	56,87	61,09
	индекс	0,98	0,97	0,96	1,06	1,00	0,98	0,98	0,99
Доля фонда оплаты труда в себестоимости, %	2018	62,50	69,93	68,03	71,94	71,94	69,44	64,52	68,33
	2019	60,98	66,67	65,36	75,19	71,94	68,97	63,69	67,54
	индекс	0,98	0,95	0,96	1,05	1,00	0,99	0,99	0,99

* составлено и рассчитано на основе данных отчетности исследуемых предприятий;

** к основным категориям отнесён обслуживающий и производственный персонал предприятий общественного питания.

Интерпретация получаемых результатов осуществлялась с помощью вербально-числовой шкалы Харрингтона, широко применяемой, в том числе, для контроля качества массовой продукции (табл. 4).

Таблица 4

Числовые интервалы вербально-числовой шкалы Харрингтона и их интерпретация для оценки качества труда персонала*

Лингвистическая оценка		Интервалы значений качественного состояния объекта
по шкале Харрингтона	для потребностей оценки качества труда	
очень хорошо	высокий	0,8-1,0
хорошо	достаточный	0,63-0,8
удовлетворительно	удовлетворительный	0,37-0,63
плохо	плохой	0,2-0,37
очень плохо	очень плохой	0,0-0,2

* составлено автором на основе [19]

Данная шкала устанавливает соответствие между лингвистическими оценками исследуемого показателя (x) и числовыми интервалами, характеризующими различные качественные состояния объекта $d(x)$. При таком формировании оценочной шкалы значение функции $d(x)$ изменяется в интервале от 0 до 1. При этом значение $d(x)=0$ соответствует абсолютно неприемлемому уровню качества труда, а $d(x)=1$ – идеальной величине исследуемого показателя.

Результаты анализа качества труда с учётом интервалов, установленных по вербально-числовой шкале Харрингтона, представлены в табл. 5.

Представленные результаты оценки качества труда показывают высокий уровень показателя по четырём предприятиям выборки (кафе «Гуси-лебеди», кафе «Шансон», ресторан «Маринад» и таверна-гриль «Охота на зайцев»). По оставшимся предприятиям выборки (кафе «Мандарин», кафе «Славянская деревня» и кафе «Соус») качество труда характеризуется как достаточное. При этом стоит отметить, что ограничивающим фактором для исследуемой группы предприятий является уровень качества труда обслуживающего персонала, поскольку для шести из семи исследуемых

предприятий (85% предприятий выборки) данный показатель соответствует достаточному, а не высокому уровню, что свидетельствует о существовании проблем в работе данной группы персонала.

Таблица 5

Результаты оценки качества труда персонала предприятий сферы общественного питания Донецкой Народной Республики*

Предприятие		Усреднённый показатель профессионального мастерства персонала в разрезе категорий		
		обслуживающего	производственного	среднесписочного работника основных категорий
Кафе «Гуси-лебеди»	показатель	0,783	0,906	0,844
	уровень	достаточный	высокий	высокий
Кафе «Мандарин»	показатель	0,755	0,831	0,793
	уровень	достаточный	высокий	достаточный
Кафе «Славянская деревня»	показатель	0,752	0,818	0,785
	уровень	достаточный	высокий	достаточный
Кафе «Соус»	показатель	0,709	0,761	0,735
	уровень	достаточный	достаточный	достаточный
Кафе «Шансон»	показатель	0,781	0,866	0,824
	уровень	достаточный	высокий	высокий
Ресторан «Маринад»	показатель	0,759	0,864	0,812
	уровень	достаточный	высокий	высокий
Таверна-гриль «Охота на зайцев»	показатель	0,816	0,856	0,836
	уровень	высокий	высокий	высокий

Выводы по выполненному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Использование модели компетенций способствует эффективному управлению трудовыми ресурсами в разрезе всех подсистем кадровой политики: от оформления и учёта кадров, до их оценки и развития, а также способствует решению важнейшей задачи для современного предприятия любой сферы деятельности – экономический рост и развитие за счёт кадровой составляющей.

Повышение уровня качества труда персонала выступает одной из важнейших задач кадровой политики предприятия в современных условиях. При этом аксиомой является понимание того, что данный критерий зависит от личного отношения человека к труду, его трудового поведения и уровня мотивации. Представленные процессы следует рассматривать с точки зрения широкого круга интересов, мотивов, ценностных ориентиров, взглядов каждого отдельно взятого сотрудника предприятия и связывать с понятием мотивации. Компетентно мотивированный персонал может в большей степени задействовать в процессе труда свои способности и возможности, быстрее и качественнее выполнять трудовые обязанности, тем самым обеспечивая достижение целей организации и повышая эффективность её функционирования в долгосрочном периоде.

Список использованных источников

1. Системы, методы и инструменты менеджмента качества: учебное пособие / Кане М.М., Иванов Б.В., Корешков В.Н., Схиртладзе А.Г – СПб.: Питер, 2008. – 560 с.: ил.
2. Степанов А.М. Управление качеством в современной экономике России / А.М. Степанов // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. – 2018. – № 5. – С. 129-137.
3. Интегральная оценка работоспособности при умственном и физическом труде: методические рекомендации / сост. Е.А. Деревянко и др. – М.: Экономика, 1976. – 76 с.
4. Лутохина Э.А. Совершенствование методов оценки качества труда как фактор повышения эффективности производства / Э.А. Лутохина // Экономические науки. – 1980. – № 7. – С. 53-61.
5. Шульман В.Б. Комплексная оценка качества работы трудовых коллективов на базе ЭВМ: Обзор / В.Б. Шульман, Н.П. Филь. – Рига: ЛатНИИТИ, 1982. – 41 с.
6. Отраслевая система управления качеством промышленной продукции в энергетическом машиностроении. Основные положения системы качества труда: отраслевой стандарт ОСТ 180.001.116-84. Утверждён и введён в действие Министерством энергетического машиностроения от 01.08.84 № СЧ-002/5274. – Ленинград: РИО НПО ЦКТИ, 1985. – 36 с.
7. Воронков О.Г. Оценка уровня качества работы на промышленном предприятии / О.Г. Воронков, А.Т. Чепелев. – Киев: Техніка, 1987. – 150 с.

8. Демидова Н.Е. Методические подходы к оценке качества, результативности и экономичности деятельности персонала (на примере угледобывающих организаций) / Н.Е. Демидова // Российское предпринимательство. – 2011. – № 11. – С. 98-102.

9. Соколовская Е.Н. Система финансового стимулирования труда в ТПП «Лукойл-Ухтанефтегаз» / Е.Н. Соколовская // Вестник Коми Республиканской академии государственной службы и управления. Серия: Теория и практика управления. – 2017. – № 18. – С. 215-220.

10. Давыдовский Ф.Н. Коэффициенты качества труда в системе ключевых позателей эффективности / Ф.Н. Давыдовский, Е.А. Величко // Международный научный журнал «Символ науки». – 2017. – № 03-1/2017. – С. 56-59.

11. Чекалдин А.М. Оценка качества труда персонала в аэропортовой деятельности / А.М. Чекалдин // Международный научный журнал «Инновационное развитие». – 2018. – № 10. – С. 90-91.

12. Методические основы оценки эффективности труда служащих / Всесоюз. науч. центр по орг. труда; [Разраб. А. А. Пригарин и др.]. - М.: Экономика, 1989. - 46 с.

13. Жуков А.Л. Оценка эффективности и качество работы персонала / А.Л. Жуков // Евразийский Союз Ученых. – 2015. - №10. – С. 59-62.

15. Сибилева Е.В. Повышение мотивации труда персонала в сфере услуг на рынке недвижимости РС(Я) на примере ООО «Центр ипотечного кредитования» / Е.В. Сибилева, М.П. Слепцова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – №1, Часть 1. – С. 65-67.

16. Указ Главы Донецкой Народной Республики «О применении на территории Донецкой Народной Республики Общероссийского классификатора профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов, Общероссийского классификатора занятий, Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих, Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, профессиональных стандартов Российской Федерации» от 25.08.2020 г. №293 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gb-dnr.com/normativno-pravovye-akty/8807/> – Загл. с экрана.

17. ГОСТ 30524-2013 «Услуги общественного питания. Требования к персоналу» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200107327> – Загл. с экрана.

18. Граб В.П. Квалиметрический подход к оценке показателей качества продукции / В.П. Граб. // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». – 2012. – Том 1. – С. 107-110.

19. Любушин Н.П. Использование обобщенной функции желательности Харрингтона в многопараметрических экономических задачах / Н.П. Любушин, Г.Е. Брикач. // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – №18(369). – С. 2-10.

УДК 331.101.3

DOI 10.5281/zenodo.5074281

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ
УПРАВЛЕНИЯ МОТИВАЦИЕЙ ПЕРСОНАЛА**

ВЕРИГА А.В.,
д-р экон. наук, доцент, профессор;
ЕВСЕЕНКО В.А.,
канд. экон. наук, доцент, доцент
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика

Аннотация. В статье утверждается, что для усиления мотивационного воздействия на персонал организаций необходимо сочетание материальных и нематериальных средств мотивации, в результате чего обеспечивается развитие человеческих способностей и возможностей как основополагающей цели общественного прогресса безотносительно к влиянию их на деятельность и её результаты. С учётом этого обоснована целесообразность создания организационно-экономического механизма управления мотивацией персонала, который базируется на оценке действующих мотивационных инструментов, установлении уровней и критериев удовлетворённости персонала трудом, определении порядка внедрения соответствующих мер по мотивации, который может быть применён в разных организациях и будет способствовать повышению эффективности их деятельности.

Ключевые слова: персонал; мотивация; организационно-экономический механизм; управление; параллельное мотивирование; критерии удовлетворения потребностей.

**ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM
OF STAFF MOTIVATION MANAGEMENT**

VERIGA A.V.,
Doctor of Economic Sciences,
Associate Professor, Professor;
EVSEENKO V.A.,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Associate Professor
SEE HPE «Donetsk Academy of Management
and Public Administration under
the Head of Donetsk People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic

Abstract. The thesis that has been proven in the article is the following: a combination of tangible and intangible factors is required in order to motivate employees; such combination will result in development of human abilities and capabilities as the common goal of communal progress, without reference to one's productivity and achievements. Therefore a necessity of establishment of organizational and economic mechanisms of employees motivation management has been proven; such mechanisms are to be based on evaluation of existing motivational tools, establishment of current levels and criteria of employees' labor satisfaction, determination of order of implementation of corresponding motivational tools, which can be used in various organizations and shall contribute to improving the efficiency of their activities.

Keywords: employees; motivation; organizational and economic mechanisms; management; parallel motivation; criteria of meeting one's needs.

Актуальность. Формирование социально ориентированной рыночной экономики требует поиска новых подходов к эффективному использованию и воспроизводству трудового потенциала персонала организаций. Современные условия хозяйствования открывают перспективы создания адаптированной к международным требованиям системы мотивации персонала. На практике же процессам реформирования экономики присущи негативные явления в сфере организации и оплаты труда персонала. Это привело к углублению проблем безработицы трудоспособного населения, в частности, к снижению стоимости рабочей силы, усилению дифференциации оплаты труда между различными категориями работников, потере их квалификационного уровня, сокращению совокупных доходов. В результате этого произошла смена приоритетов в мотивации трудовой

деятельности и источниках формирования доходов, потеряна связь между мотивированием и получением конечного результата.

Переходные процессы в Донецкой Народной Республике предусматривают изменение экономической структуры организаций, что связано не только с их рыночной переориентацией, но и с созданием в сфере трудовой деятельности принципиально новой системы мотивации. В процессе труда человек создаёт материальные блага, которые удовлетворяют общественные и личные потребности. Отношение человека к труду, его поведение в производственном процессе всегда определённым образом мотивировано. Это может быть активная работа, высокопроизводительная, качественно выполненная, с энтузиазмом или наоборот, но в любом случае наблюдается действие определённого мотива. Поэтому для достижения эффективного управления человеком следует понять его мотивацию.

Вместе с тем не все организации могут удовлетворить потребности работников даже на критическом и низком уровнях, а меры по стимулированию имеют низкую эффективность, требуют поиска альтернативных путей как удовлетворения потребностей персонала, так и снижения трудоёмкости работ, рационального использования имеющегося производственного, финансового, кадрового потенциала. Именно поэтому считаем целесообразным разработку организационно-экономического механизма управления мотивацией персонала, который будет базироваться на взаимном достижении целей организации и работников для наиболее полного удовлетворения их потребностей.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема мотивации персонала была и остаётся предметом исследования многих поколений учёных-экономистов. Фундаментальные понятия и современные теории, касающиеся мотивации, были разработаны в трудах таких экономистов: С. Адамс [1], К. Альдерфер [2], В. Врум [3], Е. Герцберг [4], Е. Лоулер [5], Д. МакГрегор [6], Д. МакКлелланд [7], А. Маслоу [8], Е. Мейо [9], У. Оучи [10], Г. Саймон [11], Б. Скиннер [12], Ф. Тейлор [13], А. Файоль [14] и др. Существенный вклад в развитие теории и методологии мотивации труда персонала внесли такие известные учёные: А.П. Андруник [15], В.С. Выгоцкий [16], Л.И. Дмитриченко, Л.А. Дмитриченко [17], Т.Г. Озерникова [18], К.С. Холодкова [19] и др.

Однако, несмотря на широкий круг существующих научных разработок, проблема формирования эффективной системы мотивации персонала организаций требует дальнейших исследований. Это связано с необходимостью фокусирования внимания на формировании персонала конкурентоспособного, характеризующегося высоким уровнем интеллекта, творческими способностями и стремлением к профессиональному самосовершенствованию, а также соответствующими мотивами и стимулами к труду.

Цель статьи – обоснование научно-теоретических аспектов и разработка практических рекомендаций по формированию организационно-экономического механизма управления мотивацией персонала организаций, определение основных этапов его разработки и оценивания действующих мотивационных инструментов, установление уровней и критериев удовлетворённости работников трудом, определение порядка внедрения организационных, экономических и социально-психологических мер.

Изложение основного материала. Проблема мотивации была и остаётся предметом исследования многих поколений учёных-экономистов. Сложность и многоаспектность проблемы мотивации обуславливает множественность подходов к пониманию её сущности, природы, структуры, а также к методам её изучения, из-за чего это понятие трактуется авторами по-разному. Мотивацию можно определить как систему факторов внутреннего и внешнего воздействия, побуждающих персонал к активной деятельности для достижения как личных целей, так и целей организации. Если работник мотивирован, значит он заинтересован, а, следовательно, создана ситуация, при которой он, решая общие цели организации, удовлетворяет личные потребности и сознательно выбирает определённый тип поведения. Поэтому мотивацию можно рассматривать как явление, систему и процесс, в зависимости от аспекта исследования [18, с. 6-9].

Эволюционные изменения в экономике обуславливают необходимость создания принципиально новой системы мотивации персонала, в основу которой заложено научное обоснование её составляющих и их взаимодействие, поскольку существующие системы преимущественно построены на внешнем воздействии на работника, без учёта индивидуальных особенностей мотивации.

Исследование эволюции изучения различных элементов системы мотивации работников представляется важным для понимания того, обеспечивает ли удовлетворение потребностей, интересов, мотивов персонала достижение запланированных результатов. В процессе исследования рассмотрены и проанализированы исторические этапы развития мотивации персонала (табл. 1).

Таблица 1

Теоретико-методологические подходы к формированию мотивации персонала

Представитель	Сущность идеи	Методологическое значение
1	2	3
СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД		
Школа научного управления (1885-1928 гг.)		
Ф. Тейлор [13]	Главной задачей при управлении фирмой должно быть обеспечение максимальной прибыли для предпринимателя в сочетании с максимальным благосостоянием для каждого занятого работника	Выделил объективные факторы, которые влияют на поведение человека: стимулирование труда (экономические и дисциплинарные меры). Предложил систему премиальной оплаты труда
Классическая школа управления (1920-1950 гг.)		
А. Файоль [14]	Методы стимулирования труда должны быть справедливыми и способствовать максимально возможному удовлетворению работников и руководителей	Разработал концепцию «науки администрирования»: создание чёткой иерархии в трудовых коллективах на основе организационного сочетания полномочий и ответственности
Школа человеческих отношений (неоклассическая) (1930-1950 гг.)		
Е. Мейо [9]	Проявление внимания к людям оказывает большее влияние на производительность труда, чем предыдущие методы управления, которые были направлены на достижение материальных благ	Выделил морально-психологические факторы, оказывающие влияние на трудовую активность работников
Школа поведенческих наук (1950 – по настоящее время):		
<i>а) концепция человеческих возможностей</i>		
А. Маслоу [8]	Люди мотивированы для поиска личных целей, что делает их жизнь значимой и осмысленной	Предложил универсальную теорию иерархии потребностей
Д. МакКлелланд [7]	Оценив степень выраженности мотива в обществе, можно предусмотреть тенденцию к экономическому росту	Предложил теорию приобретённых потребностей, в которой выделил 3 группы потребностей: достижение успеха, соучастие и власть
К. Альдерфер [2]	Любые потребности могут быть активными в любой момент жизнедеятельности человека	Предложил теорию ERG, в которой выделил 3 группы потребностей: потребности существования, потребности в социальной связи и потребности роста
<i>б) бихевиористские теории</i>		
Д. МакГрегор [6]	На производстве необходимо создавать условия для повышения мотивации работников, которые удовлетворяют не только их физиологические, социальные нужды, но и личностные	Разработал теорию «соучастия», в которой предложил разделить работников по приоритету экстринсивной или интринсивной мотивации (теория «X» основана на методах принуждения и угрозы; теория «Y» – на методах разрешения и поощрения)
У. Оучи [10]	Видение в индивиде только работника ограничивает возможности управления им в организации	Разработал теорию «Z», в которой акцентировал внимание на важности создания коллективов
Ф. Герцберг [4]	Если руководитель не создаёт в организации условия для самовыражения, самоутверждения работника, то улучшение условий и оплаты труда не мотивируют его к труду	Разработал двухфакторную теорию, базирующуюся на использовании двух групп факторов мотивации: внутренних и внешних, оказывающих мотивационное и демотивационное влияние на поведение человека
Б. Скиннер [12]	Негативное усиление стимулов часто вызывает непредвиденные, нежелательные последствия, а позитивное предопределяет в основном желаемые изменения – формирует поведение, повышает самооценку индивида	Разработал концепцию позитивного и негативного обучения, которая позволяет объяснить большинство поведенческих реакций, помочь руководителю в контактах с людьми, наладить систему поощрений и наказаний
Г. Саймон [11]	Предложил термин «организационное равновесие», согласно которому, если условия удовлетворяют члена организации, то организация устойчиво эффективна	Разработал концепцию «экономического бихевиоризма», согласно которой мотивация рассматривается с точки зрения группового кооперативного поведения
ПРОЦЕССНЫЙ ПОДХОД		
Количественная школа (школа стратегического управления) (1950 – по настоящее время)		
С. Адамс [1]	Человек нуждается в обществе, а общество порождает понятие справедливости, которое влияет на мотивацию человека	Разработал теорию справедливости, справедливое вознаграждение за работу приводит к повышению производительности труда персонала
В. Врум [3]	Если ожидания высокие, то сила побуждающего мотива растёт	Разработал теорию ожиданий, согласно которой мотивация персонала определяется вознаграждением
Л. Портер, Е. Лоулер	При высоких ожиданиях работника, отличных результатах его работы и большой степени	Разработали модель мотивации, в которой выделили внутренние вознаграждения, зависящие от

Продолжение табл. 1

1	2	3
[5]	удовлетворения полученным вознаграждением наблюдается сильная мотивация	результата, и внешние вознаграждения, дающиеся организацией. Соответственно, на трудовую деятельность персонала влияет справедливость этих вознаграждений

В разные исторические периоды использовались свои особые подходы к управлению персоналом и мотивации, что позволило понять, что заставляет персонал работать и выбирать определённый способ действия в процессе производства.

Извечность происхождения проблем мотивации персонала убеждает в важности её теоретического и практического значения. На протяжении многих лет (до 1861 г.) доминировала модель грубого принуждения к труду или метод «кнута и пряника», которая предусматривала такие средства мотивации как принуждение и вознаграждение. С развитием капитализма (1861 г. – конец 19 в.) началось научное осмысление проблемы мотивации трудовой деятельности.

Концептуальный подход ряда исследованных в табл. 1 школ и их представителей основан на системном подходе, что нашло отражение в содержательных теориях, в которых внимание сконцентрировано на том, что побуждает работника действовать и стимулирует его деятельность; их ещё называют теориями удовлетворённости работой. Однако данные теории базируются только на потребностях и связанных с ними факторах, определяющих поведение человека. В противоположность им, процессуальные теории, или теории процесса концентрируются на выборе поведения, способного привести к желаемым результатам под влиянием определённых инструментов.

Таким образом, исследование структуры и характера мотивов труда, потребностей, находящихся в их основе, интересов, которые работники реализуют в процессе трудовой деятельности, является важнейшим условием выработки эффективных средств и методов стимулирования и мотивации трудового поведения и способствует достижению высокого уровня производительности труда персонала организаций. Каждый из представленных в табл. 1 подходов имеет своё право на существование, свои концептуальные основы, инструментарий по изучению мотивации персонала. Они не отрицают, а наоборот, взаимодополняют друг друга.

Формирование социально ориентированной рыночной экономики требует решения практических задач управления трудовой деятельностью работников организации путём применения эффективной системы мотивации персонала, которая способствовала бы повышению их заинтересованности в качественной и продуктивной работе. В частности, новые условия хозяйствования, формирование нового мирового порядка выдвигают новые требования к разработке научно обоснованных стратегических направлений формирования на уровне организации (микроуровне) эффективного организационно-экономического механизма управления мотивацией персонала, который будет базироваться на взаимном достижении целей организации и работников для наиболее полного удовлетворения их потребностей.

По теоретико-экономической сущности организационно-экономический механизм управления как категория – это сознательное воздействие субъекта управления на объекты, процессы и участников экономической деятельности, которое осуществляется с целью направления хозяйственной деятельности на достижение желаемых результатов [20]. Организационно-экономический механизм управления презентуется как совокупность организационных, экономических рычагов (каждому из которых присущи собственные формы управленческого воздействия), которые оказывают влияние на экономические и организационные параметры системы управления и способствуют соблюдению и усилению организационно-экономического потенциала, получению конкурентных преимуществ, эффективности деятельности организации в целом [19]. Следовательно, сущность организационно-экономического механизма управления мотивацией персонала заключается в применении комплекса мер организационного и экономического характера, которые обеспечивают благоприятные условия деятельности организации, формируют эффективную систему мотивации для улучшения состояния человеческих ресурсов и способствуют удовлетворению потребностей работников в процессе их трудовой деятельности.

Анализ научных исследований позволил выделить следующие элементы организационно-экономического механизма управления мотивацией персонала: субъекты и объекты управления; внедрение и использование этапов управления системой мотивации; совокупность принципов, критериев, методов и результатов эффективного управления системой мотивации персонала. Именно поэтому целью формирования организационно-экономического механизма управления мотивацией является построение эффективной системы мотивации персонала, которая в конечном итоге будет

отвечать следующим условиям: а) быть действенной в течение всего процесса достижения целей развития организации и не ослабевать по мере удовлетворения интересов и потребностей персонала, что достигается за счёт комплексного чередования различных методов стимулирования; б) связывать степень достижения целей развития организации с уровнем стимулирования персонала.

Главной целью организационно-экономического механизма управления мотивацией персонала является формирование ресурсного обеспечения, планирование и организация комплекса средств, направленных на стабильное функционирование системы мотивации работников организаций (рис. 1).

Рис. 1. Организационно-экономический механизм управления мотивацией персонала

Установленных целей можно достичь с помощью формирования и соблюдения определённых принципов, функций и методов управления мотивацией персонала.

В частности, современными исследователями обоснованы принципы, на основе которых должен базироваться организационно-экономический механизм управления мотивацией

персонала: установление чётких целей и задач (работник должен знать цели организации и задачи, которые он должен выполнить); порядок и планирование (каждое задание должно иметь срок исполнения и ответственного за его выполнение); системность (построение набора оценочных показателей для каждого направления мотивации персонала); соблюдение законодательства (правила, механизм вознаграждения и санкции должны быть установленными); пропорциональность (взаимосвязь целей организации и вознаграждения за выполненную работу); дифференциация (определение критериев размера и формы вознаграждения (наказания) как для отдельных работников, так и для коллектива); комплексная мотивация (оценка и удовлетворение личных качеств и индивидуальных потребностей) [15, с. 12-22].

Среди функций управления организационно-экономическим механизмом следует выделить: целеполагание (установление целей, формирование стратегии, прогнозирование результатов); планирование (отбор необходимых финансовых, нормативно-правовых, трудовых, информационных ресурсов); анализ (исследование текущей ситуации в организации, влияние внешних и внутренних факторов); организация (достижение целей организации); координация (создание гармонии взаимодействия субъектов и объектов организации); контроль (мониторинг персонала, установление критериев оценки труда и т.д.); мотивация (согласование целей организации с интересами работников, выбор форм и методов стимулирования); регулирование (выполнение текущих мероприятий, связанных с устранением отклонений от заданного режима функционирования системы мотивации).

Построение модели управления организационно-экономическим механизмом формирования мотивации персонала можно разделить на пять этапов. В пределах первого и второго этапов осуществляется установление целей организации, сбор, обработка, систематизация и обобщение информации (рассмотрение действующей системы стимулирования, определение функций подразделений и показателей их эффективности, установление зон ответственности, анализ выполненных работ, формирование результатов, выбор критериев эффективности). По нашему мнению, эти этапы должны также сопровождаться созданием рабочей группы специалистов (начальника отдела кадров, экономического отдела) для осуществления диагностики текущей ситуации стимулирования, проектирования и внедрения системы мотивации персонала организации.

В рамках третьего этапа специалисты осуществляют анкетирование работников с целью выявления уровней удовлетворённости потребностей и определения на этой основе стратегических альтернатив (интегральная оценка).

После проведения интегральной оценки и определения критериев и уровней удовлетворённости потребностей работников переходим к четвёртому этапу – разработке и реализации средств стимулирования согласно установленным уровням, при этом следует учитывать влияние внешних и внутренних факторов организации относительно внедрения данных средств стимулирования. На завершающем этапе оценивается эффективность введённых средств стимулирования, выявляются и устраняются все недостатки, которые были допущены в процессе разработки новой системы стимулирования, закрепляются новые механизмы стимулирования, определяется план перехода на новую систему стимулирования.

Одной из проблем в сфере организации процесса управления персоналом организаций является отсутствие взаимосвязи между субъектами и объектами мотивации. Внедряя те или иные механизмы, руководство не осуществляет комплексной оценки и мониторинга степени удовлетворённости работников применяемыми инструментами стимулирования труда, их структурой и способами реализации, что объясняется отсутствием адекватной методики оценивания соответствующих процессов. Именно поэтому только знание и применение руководителем эффективных методов стимулирования личных и коллективных интересов работников, удовлетворённость их потребностей может обеспечить повышение производительности труда, достижение определённой организацией цели. Объективная оценка эффективности удовлетворённости потребностей работников организации предусматривает обоснование соответствующих критериев и уровней.

В экономической науке критерий представляется как признак, на основе которого формируется оценка качества экономического процесса, мерило такой оценки [20]. Для полного и глубокого анализа мотивации персонала организаций необходимо оперировать данными, характеризующими качественный и количественный аспекты удовлетворённости их потребностей. Поэтому для исследования уровней удовлетворённости потребностей персонала разработан определённый перечень критериев, которые оказывают наибольшее влияние на поведение работника и мотивацию его трудовой деятельности (за основу выделения критериев принята теория иерархии потребностей А. Маслоу [8] и теория параллельности и независимости мотивационных факторов Л.С. Выготского) [16]. Для качественной оценки уровней удовлетворённости потребностей работников

организаций определены экономический (материальный), организационный и социально-психологический критерии, которые, определяя и дополняя друг друга, характеризуют качественный и количественный аспекты удовлетворения персонала и отражают наличие, действенность проявления, стихийность, широту мотивации персонала (табл. 2).

Таблица 2

Критерии и уровни удовлетворённости потребностей персонала

Высокий уровень	Средний уровень	Достаточный уровень	Низкий уровень	Критический уровень
Экономический критерий				
Участие в формировании прибыли организации	Помощь работникам и членам их семей в обучении и т.п.	Применение социальных льгот и гарантий	Применение разного рода премий	Минимальный уровень заработной платы
Организационный критерий				
Предоставление более интересной, значимой работы с перспективой карьерного роста	Участие в делах организации	Информированность о работе организации. Возможность карьерного роста	Взаимоотношения с коллегами. Возможность профессионального роста	Гуманизация труда, обогащённая содержанием работы. Установление благоприятных условий труда, рационализация режима труда и отдыха
Социально-психологический критерий				
Соответствие работы личным способностям. Награждение работников за изобретательство грамотами, медалями, путевками и т.д.	Награждение за трудовые достижения подарками, сувенирами, проведение разного рода культурных, спортивных, трудовых мероприятий	Мотивация целями (участие в коллективной работе). Благодарность, вынесенная руководителем на общем собрании. Представление организации на выставках, ярмарках	Создание в организации благоприятного социально-психологического климата, персональные поздравления от руководства по случаю праздников и семейных дат	Устная благодарность, одобрение со стороны руководства, выражение благодарности в СМИ

В результате обобщения разработанного перечня критериев установлено, что, в частности, экономический критерий удовлетворённости потребностей работников характеризует наличие надлежащего уровня заработной платы, различного рода доплат и премий, участие в прибылях организации, применение социальных льгот и гарантий, предоставление путёвок, помощь в обучении детей, что в свою очередь создаёт у работников ощущение социальной защищённости.

Организационный аспект предусматривает использование в организации гуманизации труда (трансформации процесса и условий труда таким образом, чтобы они удовлетворяли всесторонние потребности работника), явное признание заслуг работника, делегирование обязанностей, рационализация режимов труда и отдыха, развитие атмосферы трудового соревнования, наличие корпоративной культуры, стимулирование свободным временем, удобный график работы, участие в делах и информированность о работе организации, проведение культурных и спортивных мероприятий.

Социально-психологический аспект включает благодарность руководителя, вынесенную на общем собрании, награждения за трудовые достижения, изобретательство грамотами, подарками, сувенирами, создание в организации благоприятного социально-психологического климата.

На основе установленных критериев и уровней удовлетворённости потребностей персонала можно определить перспективу развития организации, достичь экономического эффекта от сочетания материальной, нематериальной мотивации, гибкого использования труда работников и разработки специфического организационно-экономического механизма управления мотивацией, который будет учитывать сложность труда, потребности работников, проявление творческой инициативы и т.п.

Опыт стран с развитой рыночной экономикой убеждает в том, что развитие мотивации к результативной работе невозможно без регулирующей функции государства, прежде всего в вопросах трудового законодательства, определения минимальной заработной платы, дифференциации доходов и их индексации, оптимизации налогообложения, установления ряда социальных гарантий и льгот. Система мотивации труда в Донецкой Народной Республике должна быть не только ориентирована на устранение существующих деформаций в оплате труда, но и учитывать специфику работы государственных служащих, работников корпоративных структур и частных предприятий. Исходя из того, что механизм мотивации труда – это целостный комплекс, охватывающий экономические, социальные, психологические, моральные стимулы, необходимо управлять ими с целью повышения эффективности труда. Следует иметь в виду, что мотивационный механизм изменчив во времени и пространстве, поэтому он должен быть гибким и мобильным [17, с. 165].

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Эффективность деятельности организаций и их конечные результаты находятся в неразрывной связи с возможностью управленческой системы своевременно реагировать и внедрять соответствующие средства мотивации персонала. Учитывая это, в исследовании сформирован организационно-экономический механизм управления мотивацией работников, процесс реализации которого включает пять последовательных этапов. Внедрение организационно-экономического механизма предусматривает взаимодействие и взаимодополнение материальной и нематериальной мотивации (параллельное мотивирование), выбор широкого спектра мотивационных средств, в пределах которых руководство выбирает те средства, которые имеют наибольшую ценность для его работников, а также предоставляет возможность отслеживать изменения целей организации и корректировать в соответствии с ними системы мотивации персонала.

Методика оценки уровня удовлетворённости персонала работой, которая базируется на идентификации факторов материального, организационного, социально психологического характера, позволяет своевременно информировать руководство организации об общем уровне удовлетворённости трудом и осуществлять мероприятия по совершенствованию средств мотивации. Чёткое разграничение, взаимодополнение и взаимодействие основных коррелятивов (потребностей, ценностей, стимулов, внешних и внутренних средств воздействия на персонал) способно обеспечить эффективную мотивированную деятельность работников и высокую результативность организации труда.

Список использованных источников

1. Adams J.S. Towards An Understanding of Inequality / J.S. Adams // Journal of Abnormal and Normal Social Psychology. – 1963. – № 67. – P. 422-436.
2. Alderfer C.P. Existence, Relatedness and Growth: Human Needs in Organizational Settings. – N.Y.: The Free Press, 1972.
3. Vroom V. Work and motivation / V. Vroom. – N.Y.: Wiley, 1964. – 249 p.
4. Herzberg F. Work and the nature of man / F. Herzberg. – Cleveland: Holt, 1966. – 315 p.
5. Porter L.W. Managerial Attitudes and Performance / L.W. Porter, E.E. Lawler. – Homewood: Irwin. – 1968.
6. McGregor D. The Human Side of Enterprise. – New York, 1960. – 246 p.
7. McClelland D. Human Motivation / D/ McClelland. – N.Y.: Appleton, 1985. – 213 p.
8. Maslow A.N. Motivation and Personality. – N.Y.: Harper and ROW, 1970.
9. The Enduring Legacy of Elton Mayo // Human Relations. 1998. – Vol. 5. – № 3. – P. 221-250.
10. Оучи У.Г. Методы организации производства: японский и американский подходы / У.Г. Оучи. – М.: Экономика, 1984. – 230 с.
11. Саймон Г.А. Менеджмент в организациях / Г.А. Саймон, Д.У. Смитбург, В.А. Томпсон; общ. ред. и вступ. сл. А.М. Емельянова, В.В. Петрова. – М.: «Экономика», 1995. – 335 с.
12. Скиннер Б.Ф. Технология поведения / Б.Ф. Скиннер; пер. с англ. А. Гараджи // Американская социологическая мысль. – М.: МГУ, 1994. – С. 30-46.
13. Тейлор Ф.У. Принципы научного менеджмента / Ф.У. Тейлор; пер. с англ. А.И. Зак. – М.: Контроллинг, 1991. – 104 с.
14. Файоль А. Управление – это наука и искусство / А. Файоль, Г. Эмерсон, Ф. Тейлор, Г. Форд. – М.: Изд-во «Республика», 1992. – 351 с.
15. Андруник А.П. Моделирование системы превентивного менеджмента персонала: организационно-экономический аспект: учебное пособие / А.П. Андруник, В.П. Чарданцев. – ФГБОУ ВО «Пермская ГСХА», Пермь, 2015. – 359 с.
16. Выготский Л.С. Психология развития человека. – М.: Смысл; Эксмо, 2005. – 1136 с.
17. Дмитриченко Л.И. Мотивация труда: методология исследования, модели и механизмы реализации / Л.И. Дмитриченко, Л.А. Дмитриченко // Научный вестник Полтавского университета экономики и торговли. – 2015. – № 1 (69). – С. 160-167.
18. Озерникова Т.Г. Системы мотивации и стимулирования трудовой деятельности: учебное пособие / Т.Г. Озерникова. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2016. – 183 с.
19. Холодкова К.С. Анализ подходов к определению сущности организационно-экономического механизма управления // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.snauka.ru/issues/2016/05/66404>
20. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2019. – 512 с. – (Библиотека словарей «ИНФРА-М»). – ISBN 978-5-16-009966-8 (print); ISBN 978-5-16-105386-7 (online) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://znanium.com/catalog/product/1003268>

УДК 331.364

DOI 10.5281/zenodo.5074323

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ – ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

ГАНИЧ Л.В.,**канд. экон. наук, доцент****ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
Донецк, Донецкая Народная Республика**

Аннотация. В статье обосновано значение характера высшего образования для Европы и Центральной Азии, дана оценка подбору и развитию преподавательского состава вузов, проанализировано качество высшего образования в России. Образование помогает человеку раскрыть потенциал, учиться чему-то новому, быть грамотным и нравственным. Если каждый день человек будет добиваться новых высот, самосовершенствоваться, искать ответы на интересующие вопросы, то это обеспечит ему комфортную, яркую, насыщенную жизнь.

Ключевые слова: человеческий капитал, образование, качество, навыки, развитие, качество, дистанционное обучение, подбор, преподавательский состав.

THE ROLE AND IMPORTANCE OF THE QUALITY OF EDUCATION IN EUROPE AND CENTRAL ASIA AS THE MAIN DIRECTION OF HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT

GANICH L.V.,**Candidate of Economic Sciences,****Associate Professor****SEE HPE «Donetsk National University»,
Donetsk, Donetsk People's Republic**

Abstract. The article substantiates the importance of the nature of higher education for Europe and Central Asia, assesses the selection and development of the teaching staff of universities, analyzes the quality of higher education in Russia, and proposes approaches to improve the quality of education. Education helps a person to reveal their potential, learn something new, and be literate and moral. If every day a person will achieve new heights, improve himself, look for answers to questions of interest, and then this will provide him with a comfortable, bright, eventful life.

Keywords: human capital, education, quality, skills, development, quality, distance learning, recruitment, teaching staff.

Актуальность. В странах с высоким уровнем доходов, к которым относится большинство стран региона Европы и Центральной Азии, в ближайшие десятилетия одного хорошего основного образования будет недостаточно для того, чтобы стать продуктивным участником рынка труда; продуктивным работникам потребуется высококачественное высшее образование.

Образование является принципиальным движущим фактором индивидуального, социального и экономического роста и развития. Оно входит в круг базовых нужд развития человеческой личности и является неотъемлемым правом каждого. Обеспечение как можно более хорошего образования, позволяющего обществу в целом и его членам в отдельности пользоваться экономическими благами страны, располагая более высокими позициями на рынке труда и более высоким доходом.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросами человеческого капитала занимаются такие учёные: Капелюшников Р.И., Добрынина А.И., Мясоедова Т.Г., Корчагин Ю.А., Зубарева Ю.А., Шамардина А.Ю., Козырская И.Е., Быченко Ю.Г., Заборовской О.В., Горбунова О.Н., Гладышева А., Кривокора Ю.Н., Кусакина О., Паронян А.А., Пахомова Ю.А., Ищук А.С., Диденко Д.В., Курнышева И.Р., Голованова Е.Н., Хоконов А.А., Баранова И.А., Гарафиев И., Дресвянников В.А., Голованова Е.Н., Кобзистая Ю.Г.

Для исследования сущности и роли института высшего образования в общества большое значение имеют научные разработки ведущих учёных: Т. Веблена, А. Горца, Дж. Коммонса, Р. Коуза, А. Льюиса, К. Менара, Д. Норта, Р. Нуреева и др.

В развитие проблематики обеспечения эффективного функционирования системы образования существенный вклад вносят зарубежные учёные, а именно: Г. Беккер, М. Блауг, Т. Боголиб, В. Бородюк, Х. Боуен, Дж. Стиглиц, Т. Шульц и др.

Целью статьи является обоснование значения качества образования Европы и Центральной Азии.

Изложение основного материала исследования. Теория человеческого капитала накопила достаточный научный инструментарий для чёткого определения сущности, содержания, видов, методов оценки и регулирования этой активной части капитала любой компании. Вопросы человеческого капитала широко обсуждаются в научной, прикладной и учебной литературе. Человеческий капитал как экономическая категория экономики стал одной из центральных экономических концепций, которые позволяют нам описывать и объяснять многие экономические процессы через призму человеческих интересов и действий.

Состав производительных сил и капитала, образование и распределение доходов, экономический рост и национальное богатство адекватно отражаются в экономической науке с использованием категории «человеческий капитал».

Человеческий капитал – это сложное, разнообразное и меняющееся явление. Исследователи человеческого капитала акцентируют внимание на его различных аспектах, что определяет разные подходы к определению его сущности и содержания.

Человеческий капитал в широком смысле – это интенсивный производительный фактор экономического развития, развития общества и семьи, включая образованную часть трудовых ресурсов, знаний, инструментов для интеллектуальной и административной работы, сосуществования и рабочей среды, гарантирующих человеческому капиталу эффективное и рациональное функционирование как фактор продуктивного развития.

Вопросам исследования понятия человеческого капитала посвятили свои работы такие учёные:

Дресвянников В.А. считает, что человеческий капитал – совокупность приобретённых знаний, навыков, опыта и ценностей, которые влияют на экономическую продуктивность человека и повышают его шансы на рынке труда в части оплаты и условий труда [1].

Голованова Е.Н. даёт своё определение. Человеческий капитал – совокупность благ, полученных благодаря образованию и практическому опыту способностей и качеств человека, применяемых в процессе производства и обслуживания [2].

Кобзистая Ю.Г. определяет «человеческий капитал» – это сложная категория, состоящая из профессиональных знаний и потенциала человека (работника) или трудового коллектива, направленная на получение сверхприбыли и обеспечение процесса воспроизводства [3].

Человеческий капитал сегодня – важная социально-экономическая категория. В большинстве случаев эта категория используется для описания качественных характеристик работников. Основные аспекты человеческого капитала особенно активны, когда речь идёт об освоении профессии и основных профессиональных навыках. Ответ на это явление – одна из главных образовательных концепций современности: образование в течение жизни.

Образование, опыт и навыки человека имеют социально-экономическую ценность для работодателей и всего государства. Инвестиции в образование, которые представляют собой инвестиции в человеческий капитал, улучшают качество рабочей силы, увеличивают доходы населения и увеличивают отдачу в секторах экономики.

Образование является важным элементом развития страны, социального развития и сокращения социального неравенства. Таким образом, оно является стандартом для экономически развитых стран и ориентиром для развивающихся стран, одновременно являясь эффективным механизмом преодоления социальных барьеров и повышения человеческого потенциала.

Высшее образование в Европе и Центральной Азии по общемировым меркам отличается высоким уровнем и качеством. Но в пределах региона наблюдается неоднородная картина.

Совершенствование системы высшего образования является важнейшей задачей для Центральной Азии (Казахстана, Кыргызской Республики, Таджикистана и Узбекистана); Закавказья (особенно, Азербайджана и Грузии); Западных Балкан (особенно Албании, Боснии и Герцеговины, Косова, Черногории и Республики Северная Македония); а также Болгарии, Румынии и Турции. Некоторым из этих стран повышение качества высшего образования может помочь удерживать у себя высококвалифицированные кадровые ресурсы в условиях непрекращающейся эмиграции.

Странам с низкими показателями охвата высшим образованием стоит обратить внимание на муниципальные колледжи как пример учреждений, обеспечивающих расширенный доступ в вузы в Канаде, Германии и США. Не все специальности требуют четырёх- или пятилетнего обучения в вузе; при необходимости, многие студенты могут пройти двухлетнее обучение в муниципальном колледже

до перехода в четырёхгодичный колледж, что позволяет экономить значительные суммы денег на оплату обучения. Обширный обзор данных по США показывает, что муниципальные колледжи повышают общий уровень образования населения и обеспечивают возможности получения более высокой зарплаты, даже для студентов, не завершивших полный курс обучения для получения степени. Многие из муниципальных колледжей также выдают свидетельства о профессиональной и краткосрочной подготовке специалистов в наиболее востребованных областях, включая информационные технологии, электронику, бухгалтер и банковское дело. Такие свидетельства и дипломы тоже обеспечивают возможность получения более высоких заработков, особенно для женщин, и большой отдачи от инвестиций в краткосрочно перспективе [4].

В условиях увеличения удельного веса дистанционного обучения некоторым учебным заведениям может показаться привлекательной возможность организовать дневное обучение на таких краткосрочных курсах в дистанционной форме. Показатели работы Массовых открытых онлайн курсов (МООК) обнаруживают большой отток – более 90% слушателей бросают обучения на курсах МООК Гарвардского университета и Массачусетского технологического института. В Европе и Центральной Азии лишь 5% слушателей МООК завершают обучение, предусмотренное программой. Более того, на онлайн-курсах (в отличие от очных курсов) успеваемость ниже среди студентов из малообеспеченных семей. Стратегии перехода на дневную форму обучения в режиме онлайн, особенно в рамках программ, предусматривающих получение высшего неуниверситетского (профессионального) образования, должны весьма осторожно применяться с учётом потенциальных последствий для равнодоступности образования.

Например, опыт показывает, что аудиторные эксперименты повышают успеваемость студентов курса бакалавриата по экономике, особенно, если используются технические исследования. Также опыт показывают, что по сравнению с традиционными аудиторными лекциями, совместное (групповое) обучение повышает успеваемость. Как и очное обучение, обучение в онлайн-режиме, чтобы быть плодотворным, должно быть основано на взаимодействии.

Педагогические инновации обеспечивают повышение успеваемости, но при этом требуют дополнительных усилий от преподавателей, которые должны адаптировать эти новые стратегии для их эффективного применения. Включение педагогической подготовки и альтернативных педагогических подходов в магистерские программы может быть менее затратным способом обеспечения будущих преподавателей необходимыми инструментами и навыками преподавателей высокого класса. Для этого можно включить педагогические требования в магистерские программы, которые сейчас фокусируются преимущественно на исследовательской работе [4].

Соискателям необходимо дать достаточно много времени и ресурсов для формирования у них педагогических навыков в ходе проведения исследований. В Великобритании соискатели докторских степеней должны получить сертификат преподавателя в процессе своей дипломной работы. Улучшение образовательной среды также может помочь повысить успеваемость студентов вузов. Результаты ряда исследований показывают, что при увеличении размера групп отстающие студенты часто отсеиваются, а образовательные результаты резко снижаются. Инвестиции в инфраструктуру, необходимые для сокращения размеров групп студентов в высших учебных заведениях, могут требовать очень высоких затрат и принятия стратегического решения всех заинтересованных сторон.

Следует отметить и проанализировать качество высшего образования в России.

Несмотря на все проводимые реформы, качество высшего образования в России остаётся серьёзной проблемой. В 2014 году министр образования Дмитрий Ливанов заявил, что качество высшего образования в России не растёт, несмотря на то, что с 2000 года финансирование увеличилось в двадцать раз.

По словам Ливанова, это устаревшая система управления в российских вузах, а также низкая доля иностранных преподавателей, имеющих достойную квалификацию. Невысокая академическая репутация и низкий рейтинг наших вузов в мировом академическом сообществе объясняются слабой интернационализацией. Также среди причин Ливанов назвал плохую инфраструктуру, в которую долгие десятилетия не инвестировались серьёзные ресурсы.

Такая оценка Министра образования вполне объяснима. В рейтинг лучших в мире вузов QS World University Rankings входит двадцать один российский вуз. Лидером являются: МГУ имени М.В. Ломоносова, занимающий сто четырнадцатое место, СПбГУ (двести двадцать третье место) и МГТУ им. Н.Э. Баумана (триста двадцать второе место).

Каковы же тенденции и перспективы развития высшего образования в России? Среди основных можно выделить интернационализацию высшего образования и повышение мобильности преподавателей и студентов, возможность более широкого обмена опытом, зарубежных стажировок.

Усиление практической направленности обучения, внедрение практических дисциплин в образовательные программы, привлечение практикующих преподавателей. Среди образовательных организаций, которые наиболее быстро реструктурируют под новые требования законодательства и работодателей, следует выделить Институт международных экономических отношений.

Помимо курсов, предлагаемых по программе, студенты могут посещать мастер-классы от специально приглашённых специалистов. Среди спикеров вы встретитесь с известными представителями науки, культуры, банковского дела и других сфер бизнеса. Программы обучения основаны на актуальных требованиях современных работодателей. Мастер-классы и семинары проходят с участием известных деловых людей, менеджеров, руководителей крупных компаний и политиков.

Использование мультимедийных технологий, систем визуализации в учебном процессе, повсеместное внедрение технологий дистанционного и онлайн-обучения и, как следствие, рост популярности дистанционного образования. Целевая аудитория дистанционного обучения – это взрослые люди, занимающиеся профессиональной деятельностью и желающие получить прикладные знания для карьерного роста.

Дистанционное обучение незаменимо в удалённых городах, где зачастую нет другого способа получить желаемое образование. Стоит отметить, что программы дистанционного обучения намного дешевле аналогичных образовательных курсов, проводимых по традиционной системе.

Подбор и развитие преподавательского состава вузов имеет значительные потенциальные последствия для качества образования и образовательных результатов. Качество работы преподавателей часто зависит от того, что прописано в их трудовых договорах. Наём преподавателей на условиях частичной занятости или привлечение внештатных преподавателей является значительно менее жёстким подходом, чем наём штатных преподавателей на условиях полной занятости.

Важно направлять ресурсы на привлечение более квалифицированных преподавателей и стимулировать их с помощью систем должностных повышений за высокие показатели работы и финансового поощрения высоких показателей. Опыт показывает, что наличие стимулов к улучшению результатов работы преподавателей способствует улучшению образовательных результатов студентов [4].

Ещё одним аспектом высшего образования, на который странам следует обратить внимание, является соответствие международным стандартам. Переход к системе «трёхлетний Бакалавриат плюс двухлетняя магистратура», сформированной в рамках Болонского процесса, повысил спрос на высшее образование, особенно среди учащихся из малоимущих семей с высокой успеваемостью, что продемонстрировано в разных публикациях на примере Италии и Португалии. Самое главное, чтобы страны продолжали работу по обеспечению соответствия с этим процессом. Программы двойных степеней вузов разных стран тоже могут помочь повысить качество.

Однако пересмотр учебных планов, педагогические инновации и политика найма преподавателей не дадут желаемого результата, если они не будут дополняться целенаправленной политикой совершенствования управления учебными заведениями. И, действительно, одно исследование показало, что управление является самым важным детерминантом эффективности работы вузов. Ключевое условие – самостоятельность в разработке и реализации образовательных программ и в управлении ресурсами

Все инвестиции в высшее образование должно осуществляться с учётом важности непрерывного образования в ближайшие десятилетия. В связи со старением населения региона потребуются инвестиции в образование людей, которые уже получили формальное образование, чтобы обеспечить их активное долголетие. Стремительный технический прогресс с появлением новых технологий означает, что людям придётся учиться тому, как учиться, переучиваться, разучиваться и учиться вновь. Вузы играют ключевую роль в этом отношении, поскольку они находились и находятся на переднем крае создания инновационных программ для взрослого населения, не предусматривающих присвоение степеней. Но создания образовательных возможностей для взрослых недостаточно, если они не востребованы. Необходимы инновационные механизмы финансирования для стимулирования спроса на непрерывное образование.

Инвестиции в образование – это не только трата денег на обучающие семинары. Необходимо инвестировать в собственное образование. Здесь всё очень просто, знания – это основа любого бизнеса, а инвестирование в повышение собственных навыков (успешное завершение платного образования, посещение обучающих семинаров и т.д.), создание основы для карьерного роста (или, если мы говорим о развитии собственного бизнеса, например, инвестиции) может помочь вам расширить свой бизнес или улучшить свои бизнес-знания). Инвестиции в обучение вкладываются с целью дальнейшего увеличения собственного дохода за счёт лучшего владения выбранной профессией. В этом случае «вложение» может означать не только деньги, но также время и усилия, затраченные на обучение. Практика

показывает, что только сочетание факторов (вложение средств, усилий и времени) может дать значимый результат. Предоставляя каждому возможность получить образование в любой момент жизни, государство способствует активному накоплению и воспроизводству качественного человеческого капитала. Принятие и распространение принципа непрерывного образования, и создание условий для его реализации может сделать существующую систему образования продуктивным инструментом развития страны как в экономическом, так и в социальном измерениях.

В настоящее время образование, как всегда, направляет жизнь человека, влияет на формирование его мировоззрения, гарантирует преемственность языка и традиций, тем самым способствуя консолидации общества, формированию национальной идентичности и сохранению национальной культуры. Образование играет ключевую роль в жизни человека, ведь благодаря ему люди могут достигать поразительных высот, строить карьеру, быть востребованными и профессиональными специалистами в своей области. Образование помогает человеку раскрыть свой потенциал, узнать что-то новое, быть грамотным и нравственным. Если каждый день достигать новых высот, то это подарит человеку комфортную, яркую и насыщенную жизнь.

Затраты в развитие и образование человека начинаются с самого детства: детский сад, школа, образовательные кружки, подготовительные курсы, институт. Поэтому основная часть инвестиций приходится именно на начало жизни, но это не значит, что в дальнейшем человек не учится. Процесс развития продолжается и в дальнейшем, по мере того как сотрудник получает необходимый опыт работы, выполняя свои должностные обязанности и общаясь с коллегами, а также в форме повышения квалификации, переподготовки кадров и т.д. Основными инвесторами выступают: государство, регион, предприятие, домохозяйство. При этом каждый из них преследует определённые цели [5].

Решение проблем человеческого развития в стране зависит от решения задач – предотвращение дальнейшей деградации научной и социальной инфраструктуры, переориентация бюджетной политики на социально-гуманитарные цели и нужды науки, действительно приоритетное финансирование науки, образования. Человек должен стать главным приоритетом развития страны и главным фактором этого развития [6].

Выводы по проведённому исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Человеческий капитал – один из самых неотъемлемых активов, которым может обладать человек. Физический капитал может быть уничтожен, финансовый капитал может быть конфискован, но человеческий капитал не может быть отделён от его владельца, пока он или она находится в хорошем состоянии. В этом смысле человеческий капитал является основным активом, который делает граждан продуктивными членами общества и создаёт возможности для процветания их стран. Образование и обучение – индикаторы престижа, символ более высокого социального статуса.

Высшее образование – это не только подготовка квалифицированных специалистов, способных работать в мире технологических изменений, но и обучение таких людей, которые могут ориентироваться в мире новых социальных технологий, затрагивающих их интересы и интересы многих других. Человек, получивший высшее образование, становится не только специалистом, он строит свой собственный человеческий капитал. Чем больше знаний, навыков и умений накоплено человеком в процессе воспитания, формального и неформального образования, тем выше качественный уровень человеческого капитала, тем больше вероятность получения более высокого дохода и высокого уровня жизни.

Также не можем недооценивать роль образования как источника культурных традиций и значения. Человек входит в образовательный процесс определённых навыков и умений, в дальнейшем он сам становится носителем культуры, которую он затем передаёт новому поколению, в то время как культура труда – один из важнейших факторов при определении уровня производительности.

Роль образования в современном обществе очень велика. Она заключается в том, что образование является важнейшим каналом социальной мобильности: хорошее образование и профессиональная подготовка помогают человеку достичь высоких социальных позиций и, наоборот, необразованность может оказать сдерживающее воздействие на социальный рост.

Список использованных источников

1. Дресвянников В.А. Комплексная методология оценки человеческого интеллектуального капитала / В.А. Дресвянников. – М.: КноРус, 2017. – 605 с.
2. Инвестиции в человеческий капитал предприятия / Е.Н. Голованова, С.А. Лочан, Д.В. Хавин. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 959 с.
3. Кобзистая Ю.Г. Человеческий капитал: понятие и особенности / Ю.Г. Кобзистая // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 2. – С. 118-122.

4. Декларация Всемирной Антикризисной Конференции // Новые Макроэкономические Реалии – Астана (Казахстан). – 2013 год.

5. Самсонова О.В. Проблемы управления образованием. Инвестиции в образование / О.В. Самсонова // Государственное управление. Электронный вестник. – № 16. – 2008.

6. Роль государства в экономическом росте и социально-экономических реформах // Доклад о развитии человеческого потенциала в России [под ред. С.Н. Бобылёва]. – М.: Весь Мир, 2003.

УДК 331:004.9

DOI 10.5281/zenodo.5074568

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

ГОНЧАРОВ В.Н.,
д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
аграрный университет»,
Луганск, Луганская Народная Республика;
ГАЛЬЧЕНКО К.А., преподаватель
ГОУК ЛНР «Луганская государственная
академия культуры и искусств
имени М. М. Матусовского»,
Луганск, Луганская Народная Республика

Аннотация. В статье проанализировано место и роль человеческого капитала в условиях функционирования и развития информационной экономики. Представлена трансформация концепций относительно управления человеческим капиталом. Дана оценка новым сферам и формам занятости. Обозначены перспективы развития человеческого капитала в цифровой экономике. Представлены основные профессиональные качества современных специалистов. Определены приоритетные задачи государства в части накопления и развития человеческого капитала. Исследованы изменения конъюнктуры рынка труда в современных реалиях развития информационного общества. Проанализированы вызовы и угрозы становления информационной экономики для развития человеческого капитала. Определены перспективы инвестирования в человеческий капитал.

Ключевые слова: человеческий капитал, информационная экономика, удалённая работа, информатизация, цифровизация, технологии, эффект.

HUMAN CAPITAL IN THE INFORMATION SYSTEM

GONCHAROV V.N.,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Head of the Department
SEE HE LPR «Lugansk State Agrarian University»,
Lugansk, Lugansk People's Republic;
GALCHENKO K.A., Lecturer
SEEK LPR «Lugansk State Academy of Culture
and Arts named after M. M. Matusovsky»,
Lugansk, Lugansk People's Republic

Abstract. The place and role of human capital in the functioning and development of the information economy were analyzed. The transformation of concepts regarding human capital management was presented. The assessment of new areas and forms of employment was given. The prospects for the development of human capital in the digital economy were outlined. The main professional qualities of modern specialists were presented. Priority tasks of the state in terms of accumulation and development of human capital were defined. The changes in the labor market situation in the modern realities of the development of the information society were investigated. The challenges and threats of the information economy development for the development of human capital were analyzed. The prospects of investing in human capital were determined.

Keywords: human capital, information economy, remote work, informatization, digitalization, technology, effect.

Актуальность. Современный этап развития характеризуется переходом от индустриального типа экономического развития к новому типу, именуемому информационной экономикой. Социально-экономические изменения затрагивают практически все сферы, включая структуру человеческого капитала. Соответственно, изменяется и отношение к человеческому капиталу, происходит трансформация места и роли человеческих ресурсов в условиях нового инновационного и высокотехнологичного способа производства. Следовательно, изучение места и роли человеческого капитала в современных реалиях информационной экономики является актуальным и перспективным исследованием.

Анализ последних исследований и публикаций. В последние годы среди исследователей растёт интерес к проблеме человеческого капитала в современной экономике. Затрагиваются вопросы относительно его свойств, функций, новых компетенций и качеств работников, аспекты трансформации рынка труда, формирования сетевого капитала, проблемы адаптации человеческого капитала в условиях становления и развития информационной экономики, вопросы государственного регулирования воспроизводства человеческого капитала в условиях глобализации [1-9].

Однако следует обратить внимание на относительную новизну обозначенного круга вопросов, что определяет необходимость их более глубокого и детального анализа в современных условиях социально-экономического развития.

Целью данной статьи является определение места и роли человеческого капитала в современных реалиях становления информационной экономики.

Изложение основного материала исследования. Отношение к человеческому капиталу трансформировалось на протяжении всего периода экономического развития (табл. 1).

Таблица 1

Трансформация концепций относительно управления человеческим капиталом

Период	Представители	Подход	Направленность	Сущность	Сфера применения
Конец XIX в. - 60-е гг. XX в.	Ф. Тэйлор, Г. Форд, К. Маркс, Г.Л. Гантт, Ф. и Л. Гилбрет, А. Файоль, Г. Эмерсон	Использование трудовых ресурсов	Экономическая	Рассмотрение человека как производственной функции, измеряемой затратами рабочего времени и зарплатой	Серийное массовое производство при низкоквалифицированном труде
Начало 20-х годов XX в. - 30-е гг. XX в.	М. Вебер, Э. Мэйо, К. Арджерис, Р. Ли-Карт, Р.Блейк	Управление персоналом	Организационно-административная	Рассмотрение человека через призму должности (элемента определённой структуры), управляемой посредством административных методов	В отраслях с чёткой организационной структурой
1970-е гг. XX в.	А. Маслоу, Ф. Герцберг, Д. МакГрегор	Управление человеческими ресурсами	Организационно-социальная	«Активизация человеческого фактора», т.е. рассмотрение человека как невозобновляемого ресурса в единстве трёх составляющих (трудовая функция, социальные отношения, состояние работника) в системе социальной организации	Высокотехнологические отрасли
XX в.	К. Мацусита, А. Морита, Л.А. Зеленов	Управление человеком	Гуманистическая	Рассмотрение человека как главного субъекта организации и как особого объекта управления, который не может рассматриваться лишь как «ресурс». Желания и способности личности – основа стратегии и структуры организации	Малое предпринимательство, сфера искусства

Анализ представленных концепций показывает, что с развитием экономики значительно изменяется место и роль человеческого капитала в условиях нового типа хозяйствования. Меняются требования к рабочей силе, системе образования и профессиональной подготовки, подходам к управлению и т.д.

Под человеческим капиталом, как правило, понимается «совокупность унаследованных и приобретённых навыков, знаний, способностей человека, которые он направляет на производство

товаров и услуг в конкретном промежутке времени для получения выгоды (прибыль, заработок и т.д.)» [1], а также «экономическая оценка накопленных знаний, навыков и способностей, которыми обладает человек и которые играют важную роль в повышении производительности труда и способствуют освоению новых технологических инноваций» [5].

Применительно к информационной экономике, или экономике знаний, С.А. Дятлов выделяет также понятие «сетевой человеческий капитал», который определяется как «набор капитализируемых интегративно-распределённых сетевых способностей, навыков и компетенций высококвалифицированных работников, используемых для эффективного взаимодействия через Интернет с сетевыми государственными структурами, сетевыми бизнес-структурами, сетевыми научно-образовательными сообществами и с социальными сетями, которые используются для получения разнообразных общественных благ, рыночных выгод и сетевых эффектов» [4].

Е.С. Борисова и А.В. Комаров выделяют три уровня рассмотрения человеческого капитала:

1. Государственный, на котором человеческий капитал рассматривается преимущественно в контексте демографии, образования, культуры, здравоохранения.

2. Уровень предприятия, на котором человеческий капитал интерпретируется как некий набор профессиональных характеристик.

3. Уровень личности, где человеческий капитал представляет собой накопленный жизненный опыт, который может быть использован для получения дохода [1].

При этом базисом его развития является развитие системы современного образования как основы формирования высококвалифицированных востребованных специалистов.

Стремительный рост наукоёмких отраслей, обострение конкуренции, глобализация – всё это является катализатором развития экономики в направлении информатизации и цифровизации, что обуславливает повышение спроса на высококвалифицированных специалистов, обладающих необходимым набором знаний, квалификационных навыков, творческим и креативным потенциалом. С развитием информационной экономики наблюдается сокращение количества занятых в сферах деятельности, связанных с физической активностью, и одновременный рост спроса на работников интеллектуальной сферы.

Поскольку с постепенным переходом к постиндустриальному типу развития экономики всё больше экономически активного населения заняты в сферах, связанных с умственным трудом, происходит постепенная интеллектуализация бизнеса [8], т.е. его структурная перестройка в направлении развития инновационных и информационных технологий, что влечёт принципиально новые подходы к организации и управлению персоналом, его обучению и переквалификации. Появляются новые сферы занятости в электронной среде, дополняя, а зачастую и заменяя традиционные способы организации деятельности. Растёт количество предприятий, организаций и образовательных учреждений, реализующих программы с использованием современных дистанционных технологий. В сложных условиях ограничений, вызванных пандемией коронавируса, именно развитие технологий дистанционной связи позволило поддерживать многие образовательные и бизнес-процессы. Различные вебинары, дистанционные продажи, интернет-переводы уже становятся нормой жизни современного информационного общества. В связи с этим стремительно набирает популярности развитие системы непрерывного образования, которая заключается в постоянном совершенствовании и развитии знаний, профессиональных навыков и умений, отвечающих требованиям современной информационной экономики.

Трансформационные изменения экономики закономерно влекут за собой изменение форм и видов занятости. С развитием удалённых способов организации трудовой деятельности уже нет привязки сотрудника к рабочему месту и географическому местоположению, стираются границы при подборе персонала, т.к. для выполнения определённых работ нет необходимости нахождения в офисе, достаточно иметь стабильное информационное и программное обеспечение. Прежде всего, это касается специалистов, занятых в сфере проектной деятельности, программистов, дизайнеров, переводчиков, журналистов, но в последнее время этот тренд затрагивает и такие профессии, как учителя, преподаватели, юристы, финансисты, врачи, специалисты, занятые оказанием консалтинговых услуг. При этом современные технологии позволяют организовывать рабочий процесс практически без изменений. Так, преподаватель вуза может проводить лекции, практические и семинарские занятия в Zoomе, а технологии прокторинга, как системы контроля на онлайн-экзаменах и зачётах, позволяют подтвердить личность учащегося, исключить пользование подсказками и помочь преподавателю объективно оценить знания. Это касается не только сферы образования, но и различных других отраслей. При этом сокращаются издержки на организацию рабочих мест и их оснащение. Работники же в качестве выгоды получают экономию транспортных расходов и времени, которое ежедневно тратится на то, чтобы добраться до рабочих

мест, в особенности это касается крупных городов со сложной транспортной инфраструктурой. Тенденции развития удалённых рабочих мест в будущем могут привести к снижению трудовой миграции и структурной безработицы специалистов, занятых в информационной сфере, поскольку отпадёт необходимость переезда в поисках «лучшей жизни», работу можно будет найти «в сети» в соответствии со своими навыками и квалификацией.

Развитие Интернета, мультимедийных и телекоммуникационных технологий расширяет доступ специалистов к огромному количеству мировых и транснациональных информационных ресурсов, при этом сокращается число традиционных посредников, что ускоряет взаимодействие контрагентов в информационной среде. При этом возникают новые формы организации коллективной деятельности, такие как виртуальный коллектив [4], когда люди объединяются посредством интернет-технологий для выполнения определённой совместной работы. Это в большей степени связано с проектной деятельностью, когда работа группы специалистов нацелена на определённый конечный результат. При этом, достигнув результата, виртуальный коллектив может продолжить своё существование в рамках выполнения иных проектов, а может прекратить своё существование.

Меняются также и требования, предъявляемые к человеческому капиталу. Традиционно к его основным элементам относят:

- капитал образования (знания – общие и специальные);
- капитал подготовки на производстве (квалификация, навыки, опыт);
- капитал здоровья;
- обладание экономически значимой информацией;
- капитал миграции (обеспечивает мобильность работников);
- мотивация экономической деятельности [8].

Применительно к информационной экономике к важнейшим качествам современных специалистов можно отнести:

- информационную и компьютерную грамотность;
- творческий потенциал (умение принимать нестандартные решения);
- адаптивность (умение гибко и оперативно реагировать на изменения внешней среды);
- коммуникационные навыки (навыки пользования современными способами коммуникации, а также способность организовать коммуникацию);
- целеориентированность (ориентация на достижение конкретных результатов деятельности);
- самоорганизацию (умение самостоятельно скорректировать и скоординировать свою деятельность в нужные моменты);
- аналитическое мышление (умение профессионально анализировать и оценивать полученную информацию).

При этом воспроизводство человеческого капитала невозможно рассматривать вне концепции устойчивого социо-эколого-экономического развития. Создание экономически выгодных, экологически благоприятных и социально ориентированных условий – приоритетная задача государства в части накопления и развития человеческого капитала. Принятие государственных и региональных программ развития человеческого капитала в информационной экономике – насущная необходимость уже сегодняшних реалий, поскольку, несмотря на многие положительные тенденции формирования информационного общества, многие учёные говорят об определённых вызовах при переходе к цифровой экономике.

Одна из острых проблем – формирование новых подходов к подготовке и переподготовке кадров относительно различных направлений развития информационных технологий, чтобы потенциальные работники могли найти себя в будущем. При этом в основу современной системы формирования кадров должен быть положен принцип комплексной подготовки, т.е. внимание необходимо уделять не только узкоспециализированным направлениям, но и знаниям смежных отраслей, поскольку многие современные технологии развиваются на стыке областей научных знаний, происходит синтез и симбиоз научного знания.

Меняется и сам процесс передачи знания. Многовековой способ, когда навыки передавались от старшего поколения к младшему, дополняется новыми подходами. Фактически, уже сформировано первое поколение, которое получает специфические знания, и зачастую передача этих знаний идёт в обратном порядке, т.е. более молодое поколение помогает освоить современные информационные технологии представителям старшего поколения, таким образом меняется сама форма генерации, накопления и передачи новых знаний.

Развитие информационных технологий меняет конъюнктуру рынка труда, формы занятости в экономике. Научно-технический прогресс способствует росту требований к профессиональным знаниям и навыкам, квалификации, интеллектуальному и культурному уровню потенциального работника. В связи с этим изменяются формы реализации человеческого капитала в информационной экономике. Так, помимо вышеупомянутых удалённых рабочих мест набирают популярность такие виды занятости, как аутсорсинг услуг, основанный на удалённой занятости, фриланс, блоггинг, неполная дистанционная занятость (совмещение работы в организации с дистанционной). Основные преимущества – это гибкий график, планирование рабочего времени, зачастую отсутствие непосредственного руководителя, возможность совмещения работы и хобби, реализация творческого потенциала, развитие креативных навыков. Среди недостатков можно выделить нестабильность заработка, ненормируемый график работы, неопределённость условий и гарантий трудовых отношений, низкую социальную защищённость.

Многие организации и предприятия на сегодняшний день уже имеют опыт внедрения инновационных информационных технологий в управление рабочими процессами. Основные сферы капиталовложений – обучение компьютерной грамотности, искусственный интеллект, роботизация и нанотехнологии. Это свидетельствует о высоком уровне модернизации мирового производства. Так, несмотря на остающиеся сложности в сфере социально-экономического развития, политическую изолированность и информационную блокаду, Луганская Народная Республика остаётся в русле мировых тенденций развития экономических и информационных процессов. Данные табл. 2 свидетельствуют о росте занятых в таких сферах, как информация и телекоммуникации, научно-техническая и финансовая деятельность.

Таблица 2

**Среднесписочная численность штатных работников
по видам экономической деятельности в ЛНР, чел.**

Вид деятельности	Год					Прирост по отношению к 2015
	2015	2016	2017	2018	2019	
Информация и телекоммуникации	1593	2261	2215	2428	2514	+57%
Профессиональная, научная и техническая деятельность	1300	1773	2015	3203	3170	+143%
Финансовая и страховая деятельность	703	1172	1243	1327	1394	+98%

Внедрение инновационных информационных технологий во многих сферах и отраслях экономики, безусловно, ведёт к увеличению производительности, экономии издержек, снижению брака, большей скорости выполнения производственных операций. Однако растущая автоматизация рабочих мест и производственных процессов имеет и свои негативные стороны и угрозы. Так, согласно исследованиям [1], многие профессии в будущем будут подвержены исчезновению. В основном, это касается тех специальностей, которые могут быть заменены искусственным интеллектом и роботизированными технологиями. Однако специалисты сходятся во мнении, что цифровые технологии ещё долго не смогут заменить эмоциональную составляющую и умение находить выход из нестандартных ситуаций. Именно поэтому одновременное развитие интеллектуальных способностей и ориентация на развитие гибкого нестандартного мышления должны сочетаться с формированием творческого потенциала и креативных навыков будущих специалистов.

Соответственно, в современных условиях развития информационной экономики инвестиции в человеческий капитал, развитие образовательных технологий лежат в основе повышения конкурентоспособности и устойчивости предприятий и организаций в будущем. Развитие информационных технологий должно стать средством, способствующим решению многих социально-экономических проблем, налаживанию коммуникационных контактов в сфере государственно-частного партнёрства, повышению интеллектуального уровня экономически активного населения, расширению номенклатуры профессиональных компетенций, созданию новых информационных продуктов и услуг.

Выводы по проведённому исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Таким образом, несмотря на стремительное технологическое развитие, главным локомотивом развития информационной экономики остаётся высокообразованный квалифицированный персонал, являющийся носителем накопленного человеческого капитала. И главным его свойством выступает готовность к постоянному развитию и самосовершенствованию. Соответственно, повышение качества образования, координация формальных и неформальных образовательных структур, развитие и регулирование рынка труда, формирование нормативно-правовой базы в сфере трудовых отношений с учётом современных реалий – основа координации интересов всех заинтересованных сторон, а инвестиции в человеческий капитал будут способствовать экономическому росту и станут залогом социального благополучия государства и общества.

Масштабное и всестороннее изучение исследователями категории «человеческий капитал» в системе информационной экономики свидетельствует о признании того факта, что квалификация, опыт, профессиональные знания, творческий потенциал, лидерские качества по-прежнему остаются основным фактором обеспечения конкурентных преимуществ и залогом достижения положительных экономических результатов в современной рыночной среде.

Список использованных источников

1. Борисова Е.С. Современный рынок труда в условиях становления и развития цифровой экономики / Е.С. Борисова, А.В. Комаров // Наука. Общество. Оборона. – 2019. – № 3(20).
2. Владимирова Ц.Д. Вызовы информационной экономики: развитие человеческого капитала / Ц.Д. Владимирова // Экономика труда. – 2019. – № 3. – С. 1029-1042.
3. Дудяшова В.П. Исследование эволюции концепций работы с персоналом в организации / В.П. Дудяшова, Н.А. Кипень, М.А. Снурницына // Science and world. – 2014. – № 5(9). – Vol. II. – С. 20-23.
4. Дятлов С.А. Сетевой человеческий капитал миллениалов как драйвер развития цифровой экономики / С.А. Дятлов // Известия СПбГЭУ. – 2019. – № 4(118). – С. 26-31.
5. Дятлов С.А. Формы реализации человеческого капитала в цифровой экономике / С.А. Дятлов, М.А. Доброхотов // Известия СПбГЭУ. – 2018. – № 4(112). – С. 25-28.
6. Дятлов С.А. Особенности трансформации системы воспроизводства человеческого капитала в цифровой экономике // С.А. Дятлов, А.Ю. Ханхунова // Известия СПбГЭУ. – 2019. – № 2(116). – С. 14-17.
7. Ермолов Ю.А. Современные тенденции в развитии концепции управления персоналом как специфической функции управленческой деятельности / Ю.А. Ермолов // Экономика и управление. – 2008. – № 5. – С. 72-77.
8. Лукиных Т.Н. Человеческие ресурсы в условиях информационной экономики / Т.Н. Лукиных // Гуманитарная информатика. – 2005. – № 2. – С. 61-69.
9. Тагаров Б.Ж. Особенности новых форм реализации человеческого капитала в цифровой экономике / Б.Ж. Тагаров // Историко-экономические исследования. – 2020. – № 1.

УДК 336.714:332.1
DOI 10.5281/zenodo.5075199

СТИМУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ: ДОХОДЫ, РАСХОДЫ И МОТИВАЦИОННЫЙ ФАКТОР

**ИСТОМИНА О.И., ассистент
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика**

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные теоретические вопросы стимулирования инвестиционной активности населения в контексте обеспечения развития экономики Донецкой Народной Республики. Приводится анализ доходов, расходов населения и склонности к накоплению, а также мотивы, влияющие на сберегательную способность домохозяйств. Приводятся рекомендации и основные принципиальные моменты, на которых должна основываться политика инвестиционной деятельности государства.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная деятельность, инвестиционная активность, доходы, расходы населения, сбережения, склонность к сбережению, мотивы, государственная инвестиционная политика.

STIMULATION OF POPULATION INVESTMENT ACTIVITY TO ENSURE THE REGIONAL DEVELOPMENT OF THE ECONOMY: INCOME, EXPENDITURES AND MOTIVATION FACTOR

**ISTOMINA O.I., Assistant
SEE HPE «Donetsk Academy of Management
and Public Administration
under the Head of Donetsk People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic**

Abstract. The article discusses topical theoretical issues of stimulating investment activity of the population in the context of ensuring the development of the economy of the Donetsk People's Republic. An analysis of the incomes, expenditures of the population and the propensity to accumulate, as well as the motives that affect the saving ability of households are given. Recommendations and the main fundamental points on which the policy of investment activities of the state should be based are given.

Keywords: investments, investment activity, investment activity, incomes, expenses of the population, savings, propensity to save, motives, state investment policy.

Актуальность. Инвестиционная деятельность играет важную роль в поддержании, наращивании и развитии экономического потенциала любого государства, которая может способствовать увеличению валового национального продукта, улучшению уровня жизни населения, развитию многих сфер хозяйствования, повышению активности страны и её конкурентоспособности. Стоит отметить, что не менее важное место занимают внутренние источники денежных ресурсов в виде сбережений населения. В современных условиях неопределённости особое внимание следует уделить одному из наиболее объективных показателей эффективности государственной социально-экономической политики, а именно: доходам, расходам населения и мотивам, побуждающим к сбережению (накоплению) и потреблению, которые в значительной степени влияют на инвестиционную активность домохозяйств, что и обуславливает актуальность данного исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Различные теоретические аспекты роли сбережений населения и стимулирования его инвестиционной активности освещены в работах многих зарубежных и отечественных учёных-экономистов, таких как: В.М. Конотопов [1], И.П. Петренко [2], А.В. Половян, Р.Н. Лепа, Н.В. Шемякина [5], В.И. Иванова, С.Н. Серегин, Е.И. Иванова [6] и др.

Вопросы мотивов, влияющих на формирование сбережений домашних хозяйств и привлечение их в развитие экономики, были освещены в работах Дж.М. Кейнса [8], А.Н. Шохина [9], Ю.И. Кашина [10], З.А. Кондратьева [11] и прочих.

Но, несмотря на значительный интерес к стимулированию инвестиционной активности населения и её роли в развитии экономики, актуальными и нерешёнными остаются вопросы управления инвестиционным потенциалом домохозяйств, реализации подходов к привлечению и эффективному использованию данных ресурсов, определению основных мотивов, влияющих на склонность населения к сбережению, потреблению, инвестированию на территории Донецкой Народной Республики.

Цель статьи – рассмотреть теоретические аспекты стимулирования инвестиционной активности населения для обеспечения территориального развития экономики, а именно: структура доходов, расходов населения и мотивационный фактор формирования его склонности к потреблению, накоплению, инвестированию на территории ДНР.

Изложение основного материала исследования. Инвестиции играют важную роль как на макро-, так и на микроуровне. По сути, они определяют будущее страны в целом, отдельных субъектов хозяйствования и являются источником развития экономики. Одним из возможных источников роста экономики являются сбережения населения, которые выступают фактором капитального финансирования самого домашнего хозяйства и предпосылкой к инвестированию экономики, основой формирования рынка частных капиталов, эффективное функционирование которого даст импульс развитию экономики. В настоящее время проблема дефицита инвестиционных ресурсов в основном решается путём привлечения иностранного капитала для финансирования инвестиционных потребностей, однако внутренний потенциал населения остаётся не вовлечённым в процессы развития экономики [1].

Сбережения населения являются одним из перспективных и существенных источников инвестиционных ресурсов для эффективной реструктуризации и оздоровления отечественной экономики. В странах с устойчивой рыночной экономикой инвестиционной активности населения отводится особая роль, поскольку существует мнение, что экономический рост взаимосвязан с уровнем совокупных сбережений, а сам факт наличия сбережений – признак богатства страны [2, с. 50].

Исследование процессов образования сбережений физических лиц позволяет сделать вывод о том, что факторы, оказывающие влияние на перераспределение отчислений внутри фонда накопления в пользу сбережений, зависят от социально-экономического развития общества, уровня развития форм сбережений, от степени развитости рынка финансовых организаций, аккумулирующих сбережения и, в конечном итоге, от уровня правового обеспечения инвестиционного процесса [3].

Для эффективного стимулирования инвестиционной активности населения и обеспечения развития экономики необходимо определить сущность и функциональные аспекты связи между сбережениями и инвестициями, которые вытекают из понимания сущности экономической деятельности как мотивированного поведения людей или групп лиц по поводу получения определённых благ и удовлетворения потребностей.

Трансформация сбережений в инвестиции заключается в мобилизации ресурсной базы для процессов развития национальной экономики. В её основе лежит фундаментальный оборот стоимости в виде доходов и затрат, ресурсов, товаров, которые составляют основу экономической деятельности в целом (рис. 1).

Вместе с тем, противоречия интересов субъектов, которые вовлечены в инвестиционный процесс, обуславливают возникновение разноплановых задач, координация которых осуществляется как в процессе самоорганизации экономической системы страны, так и под влиянием регулирующих органов.

Основными факторами, которые влияют на эффективность формирования сбережений населения и превращение их в инвестиции, считают уровень доходов и расходов населения, инфляцию, мотивационную составляющую инвестиционной деятельности, которые зависят от эффективной социально-экономической и инвестиционной политики государства.

Однако причинно-следственная связь неравномерности распределения доходов намного шире от перечисленных экономических факторов. К ним необходимо также отнести социальную напряжённость в обществе, обнищание определённой части населения в результате недостатка образовательного и личностного потенциала, классическое отношение к бизнес-рискам, усиление дискриминации рабочего класса, бесконтрольное распределение налогов и дифференцированное распределение экономических ресурсов. Поскольку высокий уровень неравномерности распределения доходов приводит к росту уровня бедности из-за того, что население, которое

находится на нижней границе дохода, получает меньшую долю ресурсов для потребления, то прямые методы воздействия являются менее эффективными в борьбе с бедностью [4].

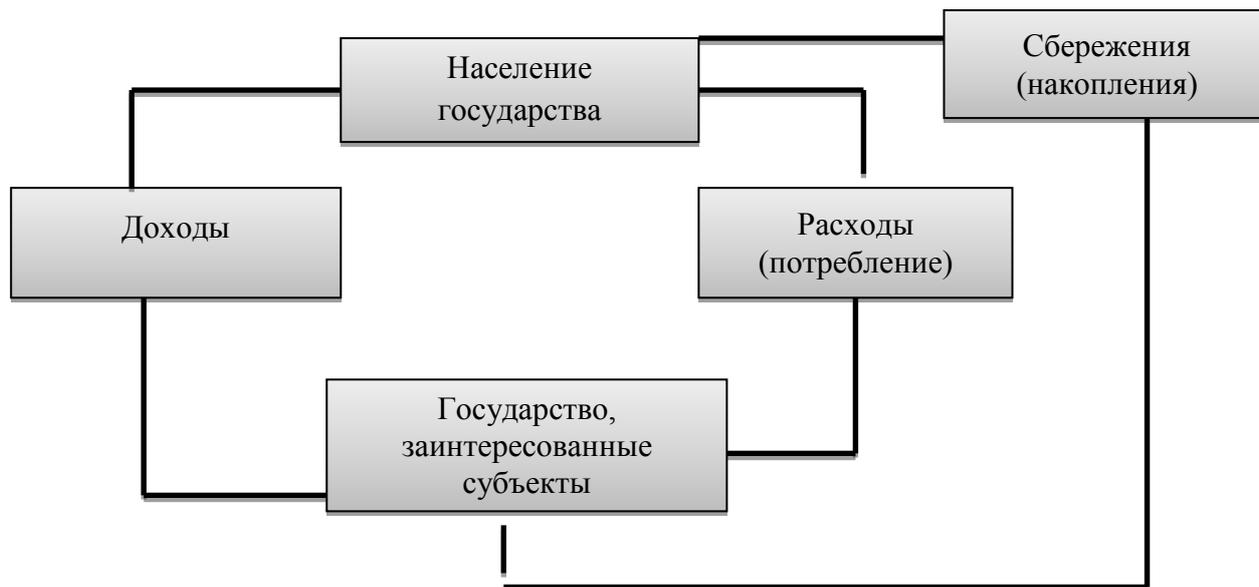

Рис. 1. Взаимосвязь сбережений с доходами и расходами населения

В ДНР структура основных доходов домохозяйств представлена заработной платой, доходами от предпринимательской деятельности и социальными трансфертами. Заработная плата выступает основным источником доходов населения в Республике. Минимальная заработная плата в ДНР установлена с мая 2015 г., составляет 2514 руб., и в течение четырёх лет её размер не менялся [5].

В связи со сложной социально-экономической и политической ситуацией в Республике минимальный уровень заработной платы, который приравнивается к прожиточному минимуму трудоспособного населения, является одной из самых низких среди развитых стран.

Поэтому значительная часть даже трудоспособного населения находится за гранью бедности. Если проанализировать доходы граждан ДНР (рис. 2), то можно наблюдать рост, однако на фоне общего роста цен данные увеличения недостаточны для осуществления полноценной жизни [5].

Рис. 2. Динамика средней заработной платы в ДНР 2013-2019 гг., руб.

Причинами бедности в Республике в первую очередь являются нестабильная политическая и экономическая ситуации, которые в свою очередь влияют на то, что величина потребительской корзины и прожиточного минимума не совпадает с ценами на товары и услуги.

Склонность к сбережению и накоплению зависит от уровня доходов и потребления. Для разных категорий населения рассчитываются свои нормы потребления, поэтому параметры для работающих граждан, пенсионеров и детей различаются.

Следует отметить, что на протяжении 2017-2020 гг. стоимость потребительской корзины стабильно увеличивалась, за исключением стоимости потребительской корзины для детей от 0 до 6 лет, которая в 2018 году уменьшилась на 185,82 руб., однако к 2019 году её значение превысило первоначальное и составило 6418,48 руб.

Более детальное представление об изменении стоимости потребительской корзины, согласно демографическим группам населения, дано на рис. 3 [6, с. 45-47].

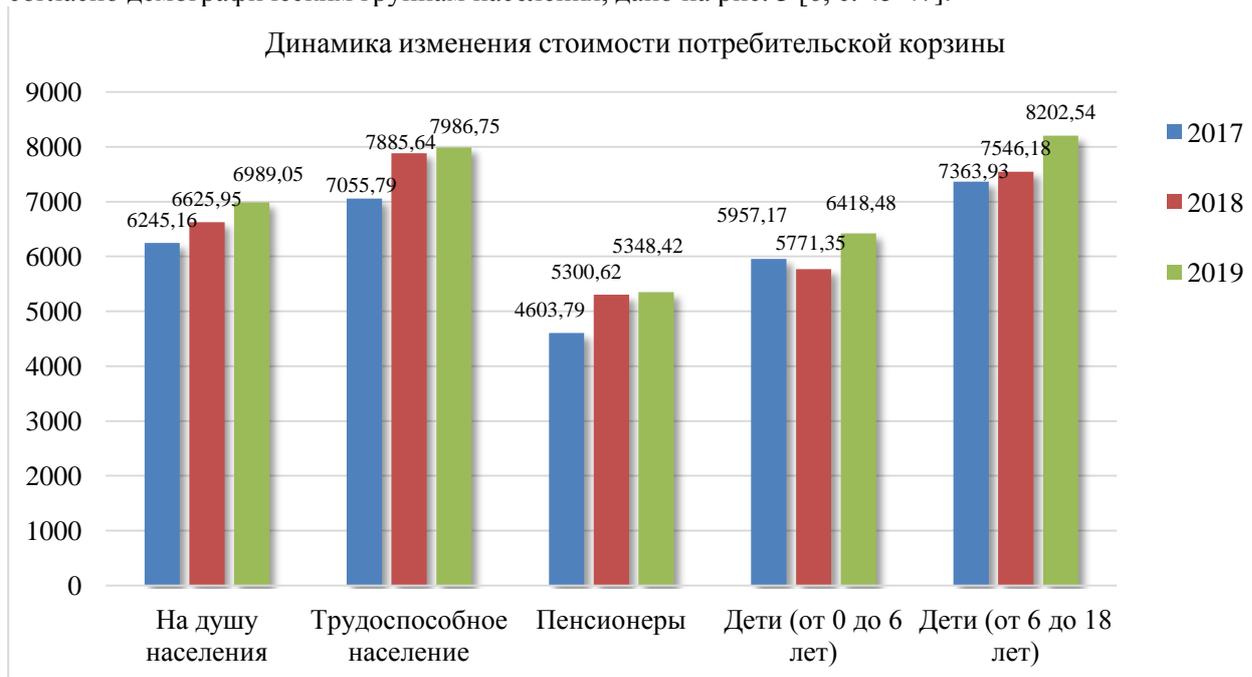

Рис. 3. Динамика изменения стоимости потребительской корзины за 2017-2019 гг.

Среднемесячная заработная плата штатных работников предприятий, учреждений и организаций в январе-июле 2020 года по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года выросла на 25% и составила 15174 росс. руб. Индекс реальной заработной платы (с учётом изменения потребительских цен) составил в январе-июле 2020 года к январю-июлю 2019 года – 116%. Наиболее высокий уровень оплаты труда в январе-июле 2020 года по сравнению с аналогичным периодом 2019 года (в 1,6 раза) наблюдался у работников сферы образования, здравоохранения и предоставления социальной помощи, сферы искусства, спорта, развлечения и отдыха. Среди промышленных видов деятельности в январе-июле 2020 года наиболее высокооплачиваемыми в Республике являлись работники предприятий по производству основных фармацевтических продуктов и препаратов с заработной платой 20596 росс. руб., предприятий по добыче каменного угля – 17969 росс. руб. и поставке электроэнергии, газа, пара и кондиционированного воздуха – 16364 росс. руб. [7].

Рассматривая структуру потребительской корзины (рис. 3), следует отметить, что в 2017 году в структуре потребительской корзины более 50% составляют продовольственные, а около 30% – непродовольственные товары, а оставшиеся составляют услуги, поскольку данные категории не являются плательщиками налогов [7].

Для трудоспособного населения в 2017 и 2018 гг. продовольственная корзина составляет менее 50%, поскольку в состав потребительской корзины входят услуги (более 20%) и налоги, составляющие более 11%. В 2018 году структура потребительской корзины для детей осталась практически неизменной, а для пенсионеров сократилась доля продовольственных товаров за счёт роста услуг.

Таблица 1

**Среднемесячная заработная плата по основным видам
экономической деятельности ДНР за январь-июль 2020 года**

Виды экономической деятельности	Росс. руб.	В % к среднему уровню по экономике
Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыбное хозяйство	12810	85,8
Промышленность:	15024	100,6
добыча каменного угля	17205	115,2
производство кокса и продуктов нефтепереработки	15276	102,3
металлургическое производство, производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	15871	106,2
поставка электроэнергии, газа, пара и кондиционированного воздуха	16266	108,7
Строительство	11909	79,7
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	12428	83,2
Транспорт, складское хозяйство, почтовая и курьерская деятельность	10889	72,9
Образование	16118	107,9
Здравоохранение и предоставление социальной помощи	15709	105,2

В 2019 году в структуре потребительской корзины детей и пенсионеров наибольшая доля – более 60% – принадлежит потребительским товарам, на фоне чего сократилась доля непродовольственных товаров, которая не превышает и 25%, оставшиеся составляют услуги [7].

Что касается трудоспособного населения, то к 2019 году доля продовольственных товаров увеличивается до 48%, что произошло в связи с уменьшением доли непродовольственных товаров и услуг в общей структуре потребительской корзины [7].

Таким образом, средняя склонность к потреблению составила 0,85 (85%), а средняя склонность к сбережению 0,15 (15%), что свидетельствует о низком уровне и способности населения ДНР к сбережению (накоплению).

Эффективное стимулирование инвестиционной активности населения предусматривает дифференциацию мотивов и способов поведения экономических субъектов инвестиционной деятельности:

- определение сферы отношений между владельцами средств и заинтересованных в их аккумулировании;
- развитие правового закрепления отношений собственности;
- изменение системы мотивации собственников средств, субъектов их аккумулирования и возникновение потребности в координации их мотивов и интересов;
- развитие инструментов реализации инвестиционных отношений – финансового посредничества.

Следовательно, проявленный интерес к исследованию сбережений домашних хозяйств вызвал необходимость рассмотрения аспекта мотивов, которые влияют на формирование сбережений населения.

Учёные по-разному понимают мотивы, влияющие на формирование сбережений населения, но в целом они сводятся к тем, на которые указывал Дж. М. Кейнс (табл. 2).

Таблица 2

Мотивы, влияющие на формирование сбережений домохозяйств

Автор	Мотивы
Дж. М. Кейнс	Главными мотивами потребления домашними хозяйствами своего дохода является осторожность, предусмотрительность, расчётливость, стремление к лучшему, независимость, предприимчивость, гордость и скупость [8, с. 127]
А.Н. Шохин	Мотивы образования сбережений: покупка товаров длительного пользования; выплата первоначальных паевых взносов в кооперативные организации, на индивидуальное жилищное строительство, на покупку недвижимости; отпуск, обряды и т.п.; пенсионный фонд, для материального обеспечения детей; страховой запас [9, с. 12]
Ю.И. Кашин	Сберегательный процесс стоит рассматривать как осознанные и неосознанные мотивы: удовлетворение потребностей, которые выходят за пределы денежных средств, остающихся после удовлетворения наиболее важных текущих потребностей; создание денежных резервов на всякого рода непредвиденные ситуации; необходимость обеспечения детей; необходимость сохранения сложившегося уровня и структуры потребления после выхода на пенсию [10, с. 25]
З.А. Кондратьева	Мотивы потребления, имеющие определённые цели, неопределённые цели; создание запаса денежных средств (предпенсионные сбережения); сбережения, связанные с сезонностью трат [11, с. 64]

Стоит отметить, что данная систематизация научных исследований по данной проблематике позволяет сделать вывод об отсутствии единой классификации, однако сходство всех мотивов состоит в том, что практически все научные теории сводятся к основным мотивам:

- сбережения на текущее потребление;
- сбережения с целью резерва на непредвиденный случай;
- сбережения для обеспечения детей;
- создание сбережений для сохранения привычного уровня жизни после выхода на пенсию;
- сбережения для инвестиционных целей, которые присущи и домохозяйствам Донецкой Народной Республики.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении (по данной проблеме). Таким образом, текущая социально-экономическая ситуация и очевидная необходимость повышения уровня жизни населения и мотивации к сбережению, накоплению, инвестиционной активности позволяют сделать вывод о важности усиления регулирующей роли государства для развития экономических отношений. В целях повышения инвестиционного потенциала Донецкой Народной Республики необходимо совершенствование экономического и правового государственного регулирования экономической деятельности, что является вопросом первостепенной важности. Прежде всего, это государственно-правовая поддержка инновационных процессов с учётом важности населения в данном аспекте, разработка (усовершенствование) системы управления, мотивация и стимулирование интересов домохозяйств.

Список использованных источников

1. Конотопов В.М. Механизмы стимулирования инвестиционной активности населения: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Конотопов Вадим Михайлович. – М., 2006. – 23 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.referun.com/n/mehanizmy-stimulirovaniya-investitsionnoy-aktivnosti-naseleniya>
2. Петренко И.П. Трансформация сбережений населения в инвестиции: опыт и проблемы в Украине / И.П. Петренко // Экономика Украины. – 2014. – № 3 (620). – С. 50-61.
3. Кужелева А.А. Концептуальный подход к выделению факторов, обеспечивающих социально-экономическое развитие региона / А.А. Кужелева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.donnu.ru/public/journals/files/ВЕСТНИК_2018-4.pdf#1
4. Ромер Д. Высшая макроэкономика: учебник / Д. Ромер. – М.: ИД ВШЭ, 2015. – 855 с.
5. Половян А.В. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы, Н.В. Шемякиной; ГУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2020. – С. 118-120.
6. Иванова В.И. Потребительская корзина: новый формат расширения набора услуг / В.И. Иванова, С.Н. Серёгин, Е.И. Иванова // Пищевая промышленность. – 2018. – № 09. – С. 44-47.
7. Доходы населения Донецкой Народной Республики в январе-июле 2020 года (от 14 сентября 2020 г.) / Официальный сайт Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=8350:dokhody-naseleniya-donetskoj-narodnoj-respubliki-v-yanvare-iyule-2020-goda&catid=8&Itemid=141
8. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.
9. Шохин А.Н. Денежные сбережения как экономическая категория / А.Н. Шохин. – М.: Центральный экономико-математический институт АН СССР, 1984. – 54 с.
10. Кашин Ю.И. Научные труды: [Сб. в 3 т.]. – Т. 2. Сбережения. Сберегательный процесс / Ю.И. Кашин. – М.: МБИ, 2003. – 608 с.
11. Кондратьева З.А. Роль и значение индивидуального инвестирования в решении задач экономического роста / З.А. Кондратьева // Финансы и кредит. – 2011. – № 8. – С. 62-69.

УДК 005.334:334.72:346.26
DOI 10.5281/zenodo.5075294

МЕТОДЫ ИЗМЕРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**СОРОКОТЯГИНА В.Л., ассистент
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика**

Аннотация. В статье исследованы теоретико-методические подходы к оценке экономических рисков, присущих субъектам предпринимательской деятельности. Рассмотрены положения экономической науки относительно роли малого предпринимательства в социально-экономическом развитии общества и государства в целом. Путем анализа и систематизации информации, полученной из научной и периодической литературы, определена методика измерения финансовых рисков предпринимательской деятельности. Рассмотрена классификация потерь, на основании которой строится кривая риска, позволяющая судить о степени ожидаемого риска и уровне его влияния на конечный результат деятельности предприятий. Также описан процесс работы матрицы оценки рисков согласно принципу «светофор», обеспечивающий эффективность управления экономическими рисками, что оказывает существенное влияние на экономическую безопасность и устойчивое функционирование малых компаний в нестабильной экономико-политической ситуации.

Ключевые слова: малые предприятия, предпринимательская деятельность, социально-экономическое развитие, риск, риск-менеджмент, оценка риска.

METHODS OF MEASURING OF ECONOMIC RISKS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

**SOROKOTIAGINA V.L., Assistant
SEE HPE «Donetsk Academy of Management
and Public Administration
under the Head of Donetsk People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic**

Abstract. The article examines theoretical and methodological approaches to assessing the economic risks inherent in business entities. The provisions of economic science regarding the role of small business in the socio-economic development of society and the state as a whole are considered. By analyzing and systematizing information obtained from scientific and periodical literature, a methodology for measuring the financial risks of entrepreneurial activity has been determined. The classification of losses is considered, on the basis of which a risk curve is constructed, which makes it possible to judge the degree of expected risk and the level of its influence on the final result of the activities of enterprises. It also describes the process of the risk assessment matrix according to the «traffic light» principle, which ensures the efficiency of economic risk management, which has a significant impact on the economic security and sustainable functioning of small companies in an unstable economic and political situation.

Keywords: small businesses, entrepreneurial activity, socio-economic development, risk, risk management, risk assessment.

Актуальность и постановка проблемы. В современных экономических условиях, когда Донецкая Народная Республика находится на пути своего становления и дальнейшего развития, возникает определенное количество социально-экономических проблем, способных негативно повлиять на экономическую ситуацию в государстве. Следовательно, необходима активизация процессов развития в сфере предпринимательства, поскольку именно малый бизнес способен стать катализатором социально-экономического развития. Однако на любом этапе осуществления предпринимательской деятельности, особенно в нестабильной экономико-политической ситуации, возникают экономические риски, реализация которых негативным образом отражается в деятельности каждого субъекта хозяйствования. Следовательно, каждый предприниматель, осуществляющий свою деятельность, приходит к пониманию необходимости знаний о рисках и их оценке. В связи с этим возрастает интерес к изучению проблем функционирования малых предприятий в нестабильной экономико-политической ситуации, связанных с реализацией рискованных событий, а также к анализу особенностей управления экономическими рисками и

методам измерения рисков в предпринимательской деятельности в Донецкой Народной Республике.

Анализ последних исследований и публикаций. Наиболее весомый вклад в теорию развития предпринимательства внесли такие ученые, как А. Смит, Й. Шумпетер и др. [7, 8]. Труды названных исследователей посвящены изучению предпринимательства и вопросам производственно-хозяйственной деятельности. Среди современных отечественных исследователей целесообразно отметить работы следующих исследователей: В.В. Дорофиевко, Р.В. Ободца, В.В. Петрушевской, Е.В. Долгалевой и др. [1, 2, 4].

Следует отметить ученых, внесших значительный вклад в развитие теории риск-менеджмента: это В.В. Масленников, А.А. Трохов, Л.А. Зирченко, З.Н. Омарова, Е.Ю. Афендикова, О.В. Титиевская и др. [3, 5, 6]. Данные авторы обращают внимание на вопросы культуры управления рисками в компании, проблемы интеграции системы риск-менеджмента в предпринимательских структурах, а также на методы оценки экономических рисков.

Целью статьи является обоснование теоретических подходов к измерению экономических рисков субъектов малого предпринимательства в процессе их функционирования.

Изложение основного материала исследования. В этимологическом смысле слово «риск» в различных языках связано с появлением опасности или неуверенности. Многие ученые доказывают, что слово «риск» является упрощенной формой латинского термина «*resicum*», что в переводе означает стремительную скалу, т.е. опасность, которой подвергались довольно часто старинные мореплаватели.

В ходе своего развития понятие «риск» меняло свои содержательные характеристики, вследствие чего различные ученые отлично друг от друга определяли данный термин. Акценты на различное восприятие риска формируют многовариативность сущности риска. На основе проведенного сравнительного анализа понимания дефиниции «риск» различными исследователями было определено следующее:

многие ученые определяют риск лишь как потенциальные негативные последствия или убытки;

подавляющее большинство авторов источником риска называет влияние неопределенности на хозяйствующий субъект;

в современном понимании риск в большинстве трудов рассматривается как отклонение запланированных результатов от фактических.

Таким образом, феномен риска довольно многообразен. Каждая дефиниция риска выделяет его особенные черты, но все они особое внимание уделяют процессу принятия решений в условиях неопределённости.

Следует отметить, что наиболее подверженными риску являются именно малые предприятия, а также субъекты хозяйствования, осуществляющие предпринимательскую деятельность.

Малый бизнес – главное звено рыночной экономики. За счет своей маневренности, инновационного, иногда нестандартного подхода, а также гибкости, малые и средние предприятия могут довольно быстро приспосабливаться к изменениям потребительского спроса, следовательно, находить собственную рыночную нишу, а также производить новую конкурентоспособную продукцию. Кроме того, данные предприятия обладают невысокой долей эксплуатационных расходов, характеризуются инициативностью и предприимчивостью, также они способны создавать рациональную структуру организации и управления ею, проводить перманентный поиск неординарных решений и способов действий при функционировании предприятия.

Значение малого бизнеса для народного хозяйства абсолютно каждого государства чрезвычайно велико. Без предприятий малого бизнеса рыночная экономика не способна функционировать и развиваться в полной мере [2, с. 13]. Именно малый бизнес способен быстро генерировать новые точки роста, оказывать активное влияние на диверсификацию и повышение эффективности экономики, которое необходимо для преодоления кризисных явлений (рис. 1).

Рис. 1. Преимущества малого бизнеса для экономики

Малое предпринимательство остаётся одним из самых влиятельных секторов экономики [3, с. 182], следовательно, необходимо грамотно осуществлять управление малыми предприятиями, особенно с позиции управления экономическими рисками, ведь субъекты предпринимательства должны иметь возможность самостоятельного хозяйствования, свободы выбора направлений хозяйственных действий, использования преимуществ конкуренции и т.д. [1, с. 31]. Прежде всего необходимо осуществлять оценку экономических рисков, на основе которой в дальнейшем будет формироваться политика организации риск-менеджмента в компании.

Измеряя риск всесторонне, следует установить для каждого абсолютного или относительного значения величину возможных потерь, а также соответствующую вероятность возникновения такой величины. Исходя из этого, в процессе предпринимательской деятельности выделяют следующую классификацию потерь:

финансовые – это прямые денежные убытки, которые понесет предприятие в случае наступления рисков;

материальные – дополнительные затраты, которые не были учтены при планировании предпринимательской деятельности, а также прямые потери производственных фондов;

потери времени – это потери, возникающие при наступлении определенных видов риска вследствие нерационального использования времени. В данном случае различают две основные группы потерь: трудовые – потери рабочего времени, вызванные случайными обстоятельствами (поломка оборудования, болезнь рабочего и т.п.) и неэффективные потери предприятия – появляются, когда ход осуществления деятельности организации происходит медленнее, чем планировалось;

социальные – потери, которые наступают при причинении вреда здоровью и жизни людей;

сбытовые (репутационные) потери – изменение отношения покупателей к продукции фирмы, способствующие ухудшению ее деловой репутации;

экологические – потери, связанные с вредом, нанесенным окружающей среде;

морально-психологические потери – обусловлены тем, что каждая организация является сложной социальной системой, и нарушение равновесия данной системы способно привести к отрицательным для нее последствиям.

Для анализа рисков также определяются общие принципы:

величины показателей потерь от разного рода рисков независимы друг от друга (таким образом, если какой-либо риск уже реализовался, то это не значит, что потери в случае реализации других видов рисков не произойдут);

воплощение конкретного вида риска не приводит в гарантированном порядке к росту или снижению вероятности появления иного вида риска (за исключением форс-мажорных обстоятельств);

при реализации определенного риска максимальная вероятность появления убытков не должна быть выше финансовых возможностей компании.

Построение кривой вероятностей является исходной стадией оценки риска. Только применительно к предпринимательству это чаще всего чрезвычайно сложная задача. Поэтому на практике приходится ограничиваться упрощенными подходами, оценивая риск по одному или нескольким показателям, представляющим обобщенные характеристики, которые являются наиболее важными для выводов о степени риска.

Изначально выделяют определенные области или зоны риска в зависимости от величины потерь (рис. 2).

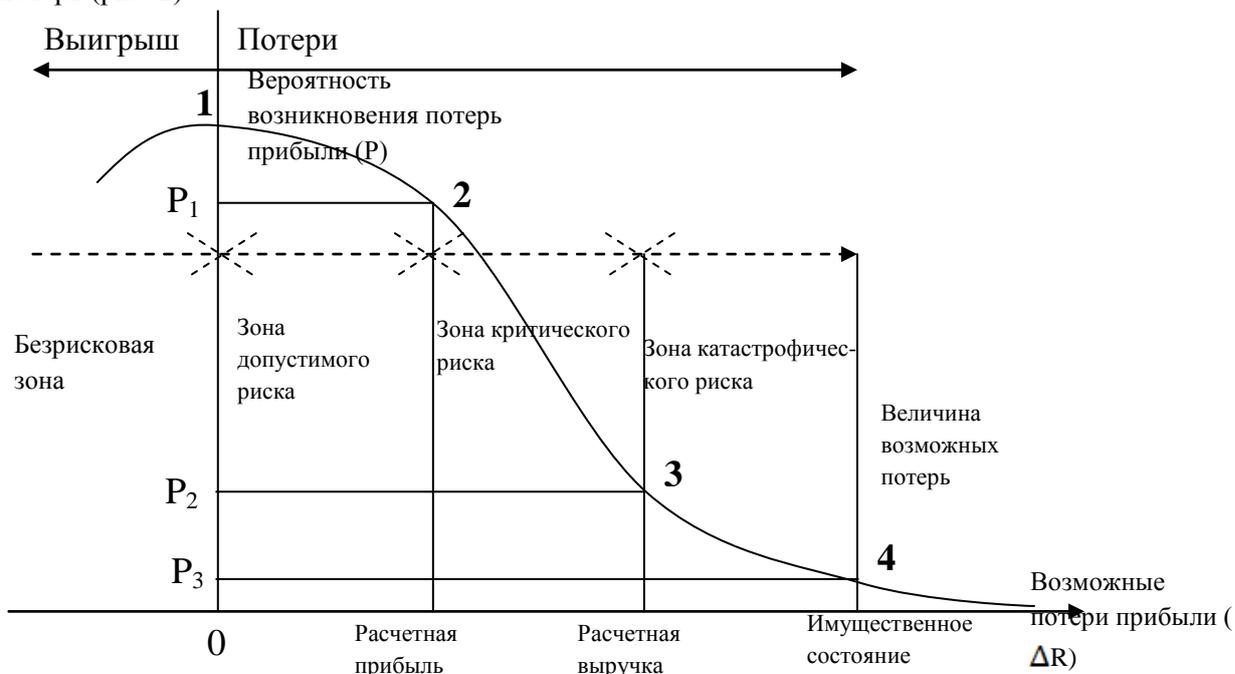

Рис. 2. Кривая риска

Вероятность появления определенных степеней потерь позволяет судить об ожидаемом риске и его приемлемости. На построенной кривой выделено четыре зоны риска и ряд характерных им точек.

Безрисковая зона – область, при которой потери не предусмотрены, ей отвечают нулевые или негативные (превышение прибыли) потери.

Границы зоны допустимого риска отвечают уровню потерь, равному рассчитанному уровню прибыли от предпринимательской деятельности. Таким образом, потери имеют место, но они меньше ожидаемой прибыли.

Зона критического риска характерна опасностью потерь, превышающих планируемую прибыль, которые могут привести к невозместимым убыткам.

Катастрофический риск способен привести к банкротству предприятия, так как степень потерь достигает величины, равной имуществу предприятия.

Вероятностный характер экономических решений, принимаемых в условиях рискованной экономики, может быть обнаружен с помощью определенных методов анализа финансовых рисков и их влияния на деятельность предприятия (рис. 3).

Таким образом, основной целью оценки риска является принятие решения о целесообразности вложения средств в конкретное дело. Если потенциальный выигрыш перевешивает риск, то инвестору есть смысл приступить к реализации проекта. Если этого не произойдет, то проект лучше отклонить.

Оценка финансовых рисков осуществляется на основе качественного и количественного анализа.

Главной целью качественного анализа является определение факторов и зон риска, проведение идентификации всех возможных рисков, определение видов неопределенности и конфликтов, обуславливающих риск.

Рис. 3. Методы анализа финансовых рисков

Качественный анализ рисков может проводиться на любой стадии жизненного цикла проекта, но обязательным является его проведение в начале нового проекта.

Количественный анализ рисков, в отличие от качественного, является менее субъективным и дает возможность четко определить степень отдельных видов финансовых рисков. Он основан на теории вероятностей и математической статистике. Далее рассмотрены приемы количественного анализа.

Статистический метод базируется на теории вероятности распределения случайных величин. Это означает, что при наличии достаточного количества информации об осуществлении финансовых рисков в прошлых периодах субъект хозяйствования способен оценить вероятность реализации этих рисков в будущем (степень риска). Одним из основных показателей является математическое ожидание, рассчитываемое по следующей формуле:

$$M(x) = \sum_{i=1}^n x_i \cdot p_i, \quad (1)$$

где $M(x)$ – математическое ожидание;

x_i – значения, которые может приобретать исследуемый параметр в зависимости от конкретных условий;

p_i – вероятность принятия значений.

Математическое ожидание показывает среднюю прибыль (доход), который может ожидать предприятие в случае реализации выбранной стратегии (принятие проекта). Конечно, чем больше этот показатель, тем более выгодной является стратегия развития предприятия.

Математическое ожидание дает лишь общее представление о возможных последствиях принятия того или иного решения. Однако при реализации проекта важной задачей является не только определение ожидаемой величины дохода, а, в первую очередь, оценка рисков, связанных с его реализацией. Для этого рассчитывают среднее квадратичное (стандартное) отклонение по формуле:

$$\sigma(x) = \sqrt{\sum_{i=1}^n (x_i - M(x))^2 \cdot p_i}, \quad (2)$$

где $\sigma(x)$ – среднее квадратичное отклонение.

В теории рисков данный показатель считают основным показателем риска. Чем больше среднее квадратичное отклонение, тем больше риск при принятии определенного решения.

Для оценки рисков используют также относительный показатель – коэффициент вариации, расчет которого производится по формуле:

$$K_{VAR} = \frac{\sigma(x)}{M(x)}, \quad (3)$$

где K_{VAR} – коэффициент вариации.

В тех случаях, когда сравниваются риски разных по размерам (величиной капитальных или иных вложений) проектов, лучше ориентироваться на коэффициент вариации. Следует обратить внимание на то, что рассматриваемые показатели обычно используют в статике – для сравнения рисков различных проектов. В то же время иногда их используют для анализа вариации в динамике.

Экспертный способ, известный как метод экспертных оценок, может быть реализован путем обработки мнений экспертов или предпринимателей-специалистов. Данный метод носит более субъективный характер по сравнению с другими методами.

Субъективность является следствием того, что группа экспертов, которая занимается анализом риска, высказывает собственные субъективные суждения как о прошлой ситуации, так и о перспективах ее развития.

Чаще всего данный метод применяется при недостаточном количестве информации или при определении степени риска такого направления предпринимательской деятельности, которая не имеет аналогов, что также не дает возможности анализировать прошлые показатели.

Существует несколько широко применяемых методик оценки степени риска на основе использования метода экспертных оценок:

- методика Швейцарской банковской корпорации;
- методика BERI.

Методика Швейцарской банковской корпорации состоит из следующих этапов:

- 1) определение основных направлений анализа;
- 2) сбор базовых данных, их предварительная группировка и обработка;
- 3) процесс непосредственного прогнозирования и определения степени риска по отдельным элементам, которые рассматриваются (по направлениям предпринимательской деятельности);
- 4) определение совокупной степени риска.

Методика BERI (Business Environmental Risk Index) подразумевает оценивание значения любой переменной финансового риска специалистами по 4-балльной шкале, где 4 – самая высокая оценка определенности (отсутствие финансовых рисков), а 0 – самая низкая. Значение каждого фактора умножается на оценку эксперта, а впоследствии полученные результаты суммируются. Также встречаются варианты оценивания по шкале от 0 до 100.

Аналитический метод сводится к проведению нескольких этапов:

- 1) определение ключевого параметра, в отношении которого проводится оценка конкретного направления предпринимательской деятельности (например, объем продаж, объем прибыли, рентабельность и т.д.);
- 2) отбор факторов, которые влияют на деятельность фирмы, а соответственно, и на ключевой параметр (например, уровень инфляции, политическая нестабильность, степень выполнения договоров основными поставщиками предприятия и т.д.);
- 3) расчет значений ключевого параметра на всех этапах производственного процесса (НИОКР, производство, отмирание данного направления деятельности).

Таким образом, преимуществом аналитического метода является то, что он сочетает в себе как возможности факторного анализа параметров, которые влияют на риск, так и выявление возможных путей снижения его степени через влияние на них.

Сущность метода аналогии при проведении количественной оценки риска заключается в том, что при анализе степени риска определенного направления предпринимательской деятельности целесообразно использовать данные о развитии таких же и аналогичных направлений в прошлом.

Анализ прошлых факторов риска осуществляется на основе информации, полученной из самых различных источников, таких как опубликованные отчеты компаний о результатах прошлой деятельности, информация, распространяемая государственными органами и организациями, данные страховых компаний и т.д. Полученные таким образом данные обрабатываются и анализируются с целью выявления зависимостей между запланированными результатами деятельности фирмы и учетом потенциальных рисков.

Данный метод целесообразно применять тогда, когда необходимо выявить степень риска по любым инновационным направлениям деятельности фирмы, когда отсутствует четкая база для сравнения.

Для анализа инновационного риска также применяют метод дерева решений. Метод дерева решений является одним из наиболее популярных методов решения задач классификации и прогнозирования. Применение дерева решений осуществляется в том случае, когда есть два или более последовательных решений, причем следующее решение основывается на результатах предыдущего и если есть два или более состояний среды, то появляется цепочка решений, вытекающих одно из другого, которые соответствуют событиям, происходящим с некоторой вероятностью.

Выбор решения в таких случаях осуществляется с применением так называемого дерева решений. Дерево решений – это графическое изображение последовательности решений с указанием соответствующих вероятностей и выигрышей для любых комбинаций альтернатив и состояний среды.

Используя все вышеописанные методы оценки финансовых рисков, предприятия преследуют важную цель по управлению своей деятельностью – обеспечение экономической безопасности. Именно экономическая безопасность позволяет определить стратегию развития компании.

Для этого собственники и владельцы предприятий разрабатывают соответствующую систему по управлению рисками, стремясь увеличить степень финансовой защищенности.

Для обеспечения эффективности управления финансовыми и другими рисками разрабатывается матрица показателей рисков по принципу «светофора». Чтобы повысить наглядность восприятия информации, предоставленной на матрице, используются основные цвета – красный, желтый, зеленый уровни динамики значений рисков, которые определяют степень финансовой защиты компаний согласно данному принципу (табл. 1).

Таблица 1

Матрица оценки рисков согласно принципу «светофор»

Оценка вероятности	Описание	Масштаб последствий реализации риска (стоимостная оценка сделки)				
		1	2	3	4	5
		Незначительный	Небольшой	Средний	Высокий	Крайне высокий
5	Практически достоверно	12	12	15	20	25
4	Весьма вероятно	6	8	12	16	20
3	Возможно	3	6	9	12	15
2	Маловероятно	2	4	6	8	10
1	Крайне маловероятно	1	2	3	4	5

Невысокий риск 1-5	Средний риск 6-10	Высокий риск 12-15	Крайне высокий риск 16 и выше
-----------------------	----------------------	-----------------------	----------------------------------

Матрица оценки рисков по принципу «светофор», которая зачастую строится на информации, предъявляемой отдельными субъектами исходя из их видения определенной ситуации, является ярким примером качественной оценки рисков, которая применяется в случае невозможности получения результатов от проведения количественной оценки [5, с. 273].

При измерении уровня риска следует учитывать произведение степени его воздействия на вероятность наступления данного риска. При этом оценка его значимости может производиться в баллах или долях единицы.

Клетки таблицы часто могут содержать соответствующие значения, отражающие степень риска. Эти показатели позволяют осуществлять определенные расчеты, к примеру, найти общую сумму риска. Но стоит учесть, что данные вычисления носят условный характер и не являются статистическим доказательством рискованности положения организаций.

Как правило, матрица оценки рисков строится в тех случаях, когда получить результаты по количественной оценке не предоставляется возможным, т.е. статистические методы, методы теории вероятности и иные не позволяют сделать выводы об уровне реализации рисков. В подобных ситуациях можно применять экспертные оценки или «субъективные» вероятности, а также часто публикуются итоги риск-интервью, которые подразумевают описание информации о финансовых и других рисках согласно данным, рассказанным опрашиваемыми лицами. В таких случаях именно качественная оценка является более достоверной, а применение матрицы рисков гораздо удобнее и нагляднее.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Процесс принятия решений в экономике на всех стадиях управления происходит в условиях, постоянно присутствующих и совершенствующихся видов рисков. На практике неблагоприятный исход их реализации в процессе осуществления предпринимательской деятельности хозяйствующего субъекта достаточно высок, что говорит о необходимости углубления в тематику изучения и применения методов оценки рисков. Оценка рисков – как правило, количественный анализ, который предполагает численное представление об

определенных видах рисков и их воздействию при принятии конкретных решений относительно перспектив планирования дальнейшего развития предприятия. Экономический риск, как и любой другой, имеет математически выраженную вероятность наступления потери, которая опирается на статистические данные финансовой отчетности и может быть определен с достаточно высокой точностью при расчете статистических показателей количественного измерения.

Качественный и количественный анализ измерения финансовых и других рисков предпринимательской деятельности оказывает сильное воздействие на экономическую безопасность компаний и их устойчивое функционирование, а также позволяет предотвратить негативные последствия, сопровождаемые данными рисками. Таким образом, изучение работы методов измерения и оценки рисков и применение их на практике является необходимым элементом функционирования предприятия, особенно в сложившихся экономических условиях на территории Донецкой Народной Республики. В дальнейшем следует более углубленно изучать вопрос измерения рисков в условиях нестабильности, что будет способствовать стимулированию развития малого предпринимательства и обеспечит экономический рост экономики государства.

Список использованных источников

1. Брикез В.А. Построение системы поддержки и развития малого бизнеса в условиях нестабильной внешней среды / В.А. Брикез, Р.В. Ободец // Студенческий вестник ДонГУУ. – 2015. – №2 – С. 15-18.
2. Долгалева Е.В. Определение и обоснование факторов устойчивого развития предприятий малого бизнеса / Е.В. Долгалева, В.В. Дорофиев // Вестник университета «Туран». – 2012. – №4 (56). – С. 31-37.
3. Зирченко Л.А. Развитие российских предпринимательских структур в условиях глобальных хозяйственных рисков: мониторинг и разработка управленческих решений / Л.А. Зирченко // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – №2 (110). – С. 126-130.
4. Петрушевская В.В. Сущность малого предпринимательства в процессе его становления и перспективного развития / В.В. Петрушевская, А.Н. Шарый // Менеджер. – 2020. – №2 (92) – С. 177-183.
5. Масленников В.В. Методические подходы к оценке рисков, определяющих экономическую безопасность компании / В.В. Масленников, А.А. Трохов // АНИ: экономика и управление. – 2016. – №2 (92) – С. 272-274.
6. Омарова З.Н. Сильная культура управления рисками как неотъемлемый элемент системы риск-менеджмента / З.Н. Омарова // Фундаментальные исследования. – 2015. – Т.5. – № 4(17). – С. 2421-2424.
7. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М.: Эксмо, 2016. – 1056 с.

УДК 331.108.2

DOI 10.5281/zenodo.5074940

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЗЕРВОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

**ТИМОШИН Ю.А., аспирант
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»,
Донецк, Донецкая Народная Республика**

Аннотация. В статье определена основная терминология, которая раскрывает сущность трудового потенциала организации. Представлена трактовка понятия с позиций различных авторов. Определены качественные и количественные характеристики трудового потенциала. В статье, также было определено, что Факторами формирования резервов повышения эффективности использования ресурсов труда являются условия, явления и процессы, которые способствуют превращению потенциальных возможностей более правильного использования трудовых ресурсов на практике.

Ключевые слова: *трудовой потенциал, эффективность организации, характеристики трудового потенциала.*

FACTORS OF RESERVE FORMATION OF LABOR POTENTIAL EFFICIENCY

**TIMOSHIN I.U.A., Postgraduate
SEE HPE «Donetsk Academy of Management
and Public Administration
under the Head of Donetsk People's Republic»,
Donetsk, Donetsk People's Republic**

Abstract. The article defines the basic terminology that reveals the essence of the organization's labor potential. The interpretation of the concept from the standpoint of various authors is presented. The qualitative and quantitative characteristics of labor potential have been determined. In the article, it was also determined that the factors of formation of reserves for increasing the efficiency of the use of labor resources are conditions, phenomena and processes that contribute to the transformation of potential opportunities for a more correct use of labor resources in practice.

Keywords: labor potential, organizational efficiency, characteristics of labor potential.

Постановка задачи, актуальность. В современных условиях важным фактором эффективной работы любой организации является наличие в ней высококвалифицированных человеческих ресурсов. Поэтому рациональное использование трудового потенциала играет важную роль при повышении эффективности общественного производства и уровня жизни населения. Также важную роль играют факторы влияния на эффективность использования трудового потенциала, но теоретические и практические аспекты, касающиеся исследования факторов влияния на формирование и использование трудового потенциала организаций, остаются недостаточно изученными. Насколько рационально сформирован трудовой потенциал во многом зависит экономический потенциал любого вида экономической деятельности, темпы его развития, роста социального и культурного уровня жизни нанятых работников и работодателей.

Повышение конкурентоспособности организации, преодоление негативных ситуаций в экономическом развитии, разработка успешной рыночной стратегии, оценка перспективных направлений развития невозможны без оценки реальных возможностей организации, то есть без его потенциала.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучением теоретических основ управления кадровым потенциалом занимались такие ученые: А.Я. Кибанов, Ю.Г. Одегов, Н.И. Шталова. Вопросами управления персоналом занимались и зарубежные ученые: С.Л. Брю, Р.С. Фишер, Дж. Эренберг. Современные представления о трудовом потенциале высказали С.Г. Радько, Е.Е. Голышева, С.М. Степанова.

Цель статьи: проанализировать факторы влияния на формирование резервов трудового потенциала с целью обоснования направлений повышения эффективности деятельности организаций в современных условиях хозяйствования.

Изложение основного материала исследования. Ключевыми факторами успеха организации сегодня являются уровень квалификации персонала, профессиональная этика поведения, компетентность сотрудников, поэтому необходимо повышать эффективность использования трудового потенциала в любой организации. Трудовой потенциал превращает человека в важнейший ресурс организации. Продуктивность труда, мотивация и инновационный потенциал человека определяют успех выработанной стратегии, направленной на увеличение конкурентоспособности, интенсификации производства, завоевание новых рынков, увеличение прибыли, социально-экономическое развитие и т.д.

Для повышения эффективности управления трудовым потенциалом организации необходимо четко понимать глубинное содержание понятия «трудовой потенциал», а также выявить факторы, которые могут оказывать на него влияние.

Понятие «потенциал» означает скрытые возможности, то есть потенциал рассматривается как источник возникновения возможностей, которые были не раскрыты или раскрыты, но не в полной мере. Потенциал – это комплекс ресурсов, необходимый для функционирования организации.

В научных кругах термин «трудовой потенциал» возник в 70-х годах XX века. Понятие «трудовой потенциал» рассматривается как располагаемые в настоящее время и предвидимые в будущем трудовые возможности, характеризуемые количеством трудоспособного населения, его профессионально-образовательным уровнем, другими качественными характеристиками [1].

Основой для теории управления трудовым потенциалом стали труды советского экономиста и статистика С.Г. Струмилина [2]. Исследователем была проведена работа по обработке огромного количества статистического материала (анализ стажа работников, уровень образования, квалификация рабочих). Работа С.Г. Струмилина была итоговым трудом, в котором отображались исследования личных характеристик работников и их влияние на эффективность организации.

Так, например, в своих трудах на ключевую категорию «трудовые ресурсы» опиралась академик Т.И. Заславская, которая определяла «трудовые ресурсы» как «совокупность членов общества, способных участвовать в общественном производстве при данном развитии производительных сил и в пределах данных производственных отношений» [3].

В.Я. Горфинкель, В.А. Швандра придерживаются точки зрения, что трудовой потенциал представляет собой совокупность физических и интеллектуальных качеств человека, определяющих возможность и границы его участия в трудовой деятельности, способность достигать в определенных условиях существенных результатов, а также совершенствоваться в процессе труда [4].

Но, несмотря на наличие длительного периода исследований, относящихся к трудовому потенциалу, до сих пор не выработано единых подходов к его анализу.

Трудовой потенциал как составляющая социально-экономического потенциала организации обладает рядом характеристик. Количественные и качественные характеристики трудового потенциала представлены на рис. 1.

Рис. 1. Характеристики трудового потенциала

Развитие трудового потенциала – это многогранный процесс, который зависит от влияния множества факторов, представляющих собой систему демографических, социально-экономических, социально-психологических, технических, организационных и эколого-географических факторов, которые определяют уровень использования рабочей силы прямо или опосредованно.

Проанализируем факторы формирования резервов эффективности использования трудового потенциала. Факторы можно непосредственно использовать для целенаправленного воздействия на процесс управления трудовым потенциалом.

Факторами формирования резервов повышения эффективности использования ресурсов труда являются условия, явления и процессы, которые способствуют более правильному использованию трудовых ресурсов на практике. Для того, чтобы понимать, как эффективность организации зависит от трудового потенциала, необходимо рассмотрение факторов формирования резервов повышения эффективности использования трудового потенциала в составе следующих

групп: демографических, социально-экономических, социально-психологических, технических, организационных и эколого-географических факторов.

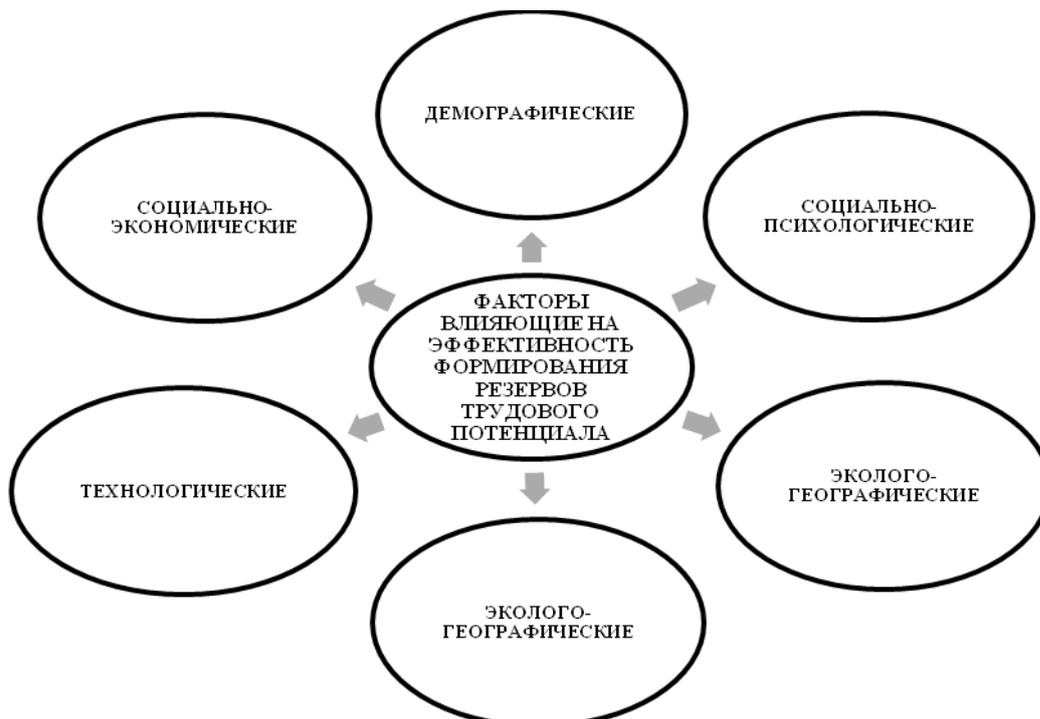

Рис. 1. Факторы, влияющие на эффективность формирования резервов трудового потенциала

Демографические факторы определяют уровень обеспеченности организации кадровыми ресурсами. Также на них влияние оказывают уровень рождаемости и смертности, численность и продолжительность жизни населения, уровень образования.

Социально-экономические факторы, влияние которых проявляется через возможности изменения функционального, профессионально-квалификационного и образовательного состава и структуру трудовых ресурсов. Кроме этого, к этой группе относятся факторы, связанные с уровнем соблюдения социальной справедливости в распределении благ, действие материальных стимулов к труду, условия труда.

Социально-психологические факторы проявляются в отношении работников к труду, толерантности, ценностных ориентациях работников. Также большое влияние оказывает социально-психологический климат в коллективе.

Технологические факторы. В этой группе влияние проявляется через уровень научно-технического прогресса, степень внедрения новой техники и технологий, а также техническую оснащенность организации.

К организационным факторам можно отнести степень реализации принципов деятельности организации, организационную культуру, обоснованность системы отбора и оценки управленческих решений, наличие организационного механизма, осуществляющего координацию и взаимосвязь частичных процессов, наличие программы развития организации, обеспеченность организационными ресурсами.

Эколого-географические факторы характеризуются климатическими особенностями, наличием и разработкой природных ресурсов, естественным плодородием почв, степенью освоения территории. Влияние также оказывают территориальные особенности, которые проявляются в характере, свойствах и взаимных сочетаниях природных ресурсов на размещение производства и населения [5].

Следствием формирования рациональной структуры трудового потенциала организации является эффективное его использование, которое отображается в эффективном ведении хозяйственной деятельности организации, повышении ее конкурентоспособности, роста доли рынка, формировании положительной деловой репутации и лояльности клиентов, что в итоге приводит к увеличению рыночной стоимости как организации, так и его трудового потенциала.

Важное значение для обеспечения эффективности деятельности организаций имеют факторы и резервы повышения производительности труда. Факторы определяют уровень производительности труда в организации. Но, несмотря на большое количество научных разработок по данной проблематике, не все отечественные организации уделяют достаточное внимание вопросам исследования трудового потенциала, что негативно отражается на экономических результатах их деятельности.

Выводы. В научных кругах термин «трудо́вой потенциал» возник в 70-х годах XX века. Понятие «трудо́вой потенциал» рассматривается как располагаемые в настоящее время и предвидимые в будущем трудовые возможности, характеризуемые количеством трудоспособного населения, его профессионально-образовательным уровнем, другими качественными характеристиками. Развитие трудового потенциала – это многогранный процесс, который зависит от влияния множества факторов, которые представляют собой систему демографических, социально-экономических, социально-психологических, технических, организационных и эколого-географических факторов, определяющих уровень использования рабочей силы прямо или опосредованно.

Формирование трудовых резервов потенциала организации в современных условиях заключается в обеспечении как можно более полного соответствия имеющегося в организации персонала.

В данной работе были проанализированы теоретические аспекты влияния на трудовой потенциал организации. Однако данная тема нуждается в дальнейшей разработке с целью определения факторов, которые являются конкретными причинами изменений и резервов роста трудового потенциала организации.

Список использованных источников

1. Борисов А.Б. Большой экономический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=274981>
2. Тенденции развития и эффективности использования трудового потенциала в Донецком регионе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://core.ac.uk/download/pdf/32609633.pdf>
3. Методологические проблемы социологического исследования мобильности трудовых ресурсов / под ред. Т.И. Заславской, Р.В. Рывкина. – Новосибирск, 2013. – 317 с.
4. Экономика предприятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://itim.by/grodno/images/files/0203.pdf>
5. Факторы развития национального трудового потенциала [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14994>

УДК 316.33

DOI 10.5281/zenodo.5075351

СТРУКТУРА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА: СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

**ТОРБА А.А., аспирант
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
Донецк, Донецкая Народная Республика**

Аннотация. В статье проведен сравнительный анализ понятий «человеческий капитал» и «человеческий потенциал», выявлены основные различия и особенности каждого из понятий. На основе проведенного анализа было определено, что на сегодня не существует единого подхода к структуризации человеческого потенциала, его компонентов и их значения для общества и государства в целом. Результаты исследования позволили сформулировать новую, расширенную структуру потенциала человека, определить ее главные составляющие и их показатели. Также в работе была выявлена взаимосвязь различных компонентов человеческого потенциала, роль и задачи государства в становлении и развитии личностных возможностей человека, существующие проблемы в данной сфере.

Ключевые слова: *человеческий потенциал, человеческий капитал, личность, структурные компоненты, типы потенциала.*

THE STRUCTURE OF HUMAN POTENTIAL: MODERN APPROACH IN THE CONDITIONS OF INNOVATIVE ECONOMY FORMATION

**TORBA A.A., Postgraduate
SEI HPE «Donetsk National University»,
Donetsk, Donetsk People's Republic**

Abstract. The article provides a comparative analysis of the concepts of «human capital» and «human potential», identifies the main differences and features of each of the concepts. Based on the analysis, it was found that today there is no single approach to the structuring of human potential, its components and their significance for society and the state as a whole. The results of the study allowed us to formulate a new, expanded structure of human potential, to determine its main components and their indicators. The work also revealed the interrelation of various components of human potential, the role and tasks of the state in the formation and development of personal capabilities of a person, the existing problems in this area.

Keywords: *human potential, human capital, personality, structural components, types of potential.*

Актуальность. Концептуальные основы развития человека, его реальных возможностей и потенциала начали формироваться еще в древние времена. Наиболее значимые открытия были сделаны в эпоху марксизма: проводилось изучение вопросов воспроизводства рабочей силы, возможностей повышения эффективности труда, заинтересованности сотрудников в производстве. Несмотря на колоссальное количество трудов и публикаций, на сегодняшний день в экономической литературе не существует единого подхода к пониманию сущности человеческого потенциала, его типологии и структуры. В условиях современной экономики, где человек является главным фактором, условием и инструментом функционирования любой отрасли и сферы деятельности, верное понимание понятия «человеческий потенциал» позволяет грамотно разрабатывать программы и механизмы, влияющие на формирование человеческого потенциала, его совершенствование и преумножение. В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы, касающиеся структуризации потенциала человека, которая в конечном итоге определяет уровень индивида, его предрасположенность к осуществлению трудовой деятельности и экономическую активность.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретические основы изучения человеческого потенциала были заложены У. Джемсом, Я. Мерено и А. Маслоу в начале XX века. Так, У. Джемс разработал программу исследований потенциальных возможностей человека, где предусматривалось формирование методов, предназначенных для стимулирования высокоэффективной деятельности, А. Маслоу создал концепцию «пиковых переживаний» – такого состояния человека, при котором актуализируются его возможности, а также изучал условия активизации «пиковых переживаний».

Существенный вклад в исследование формирования человеческого потенциала внесли такие известные ученые, как Дж. Гелбрейт, К. Грегори, Д. Кейнс, К. Маркс, А. Маршалл, Д.С. Милль, Д. Рикардо, А. Смит, М. Фридмен и др. Проблемами становления и развития человеческого потенциала занимались такие российские экономисты, как Н. Восколович, В.Я. Ельмеев, А. Котляр, В.И. Марцинкевич, Л.В. Никифоров, Б. Рубин, И.В. Соболева, М.Я. Сонин, И.А. Погосов, И.С. Шарапов, И.А. Ягодкина и др.

Целью статьи является совершенствование существующей структуры человеческого потенциала на основе изучения существующих теоретических подходов и взглядов к пониманию данного аспекта.

Изложение основного материала исследования. Прежде чем приступить к вопросу исследования, необходимо отметить, что в экономической литературе существует на первый взгляд два тождественных понятия «человеческий потенциал» и «человеческий капитал». А.В. Переверзева в своих трудах утверждает, что потенциал входит в капитал человека [1]. Однако это ошибочное мнение. Потенциал человека можно рассматривать как синергетический результат от таких составляющих, как человеческие ресурсы, капитал, жизнеспособность и личностный потенциал, а также как следствие состояния экономики государства и его уровня ресурсообеспеченности.

Капитал – это совокупность активов человека, таких как приобретенные знания, навыки, опыт, которые могут быть использованы для получения выгод в будущем, а потенциал можно рассматривать как источники, возможности, средства, запасы и ресурсы человека, обуславливающие его способность к какой-либо деятельности в настоящем.

В теории политической экономии основное внимание уделяется тому, что капитал является средством производства, которое позволяет получать доход и его частное присвоение. К. Маркс говорит о капитале как об отношении между ценностью материальных благ и величиной вложенного труда, отрицая продуктивность [2]. С. Фишер предложил рассматривать все, что может накапливаться (следовательно, может сохраняться) как капитал и приносить доход в течение длительного периода времени [3]. При этом следует иметь в виду, что размер и характер накопления и распределения доходов, генерируемых человеческим капиталом, а также других видов капитала, зависят от определенных социально-экономических условий. Основными особенностями человеческого капитала как капитала является способность накапливать, воспроизводить, генерировать доход через накопленные знания, навыки, которыми обладает работник, в результате специализированной подготовки, обучения, профессионального опыта. Н.А. Волгин определяет капитал человека как уровень квалификации работников, уровень воплощения способностей для получения доходов, в том числе врожденных способностей и талантов, образования и приобретенной квалификации [4]. На сегодняшний день доминирующей интерпретацией человеческого капитала является подход к нему как «совокупности ресурсов физических и нравственных, культурных и профессиональных, творческой, предпринимательской и гражданской позиции». Таким образом, можно говорить о том, что капитал больше относится к хозяйственной деятельности, когда созданные активы людей участвуют в процессе создания материальных и духовных благ, с целью получения дохода в будущем, а потенциал – это совокупность уникальных личностных активов человека, направленных на развитие и умножение человеческих возможностей вследствие хозяйственной деятельности.

В экономической литературе выделяют четыре типа потенциала: личный потенциал; коллективный потенциал; потенциал социальных групп; потенциал населения (рис. 1).

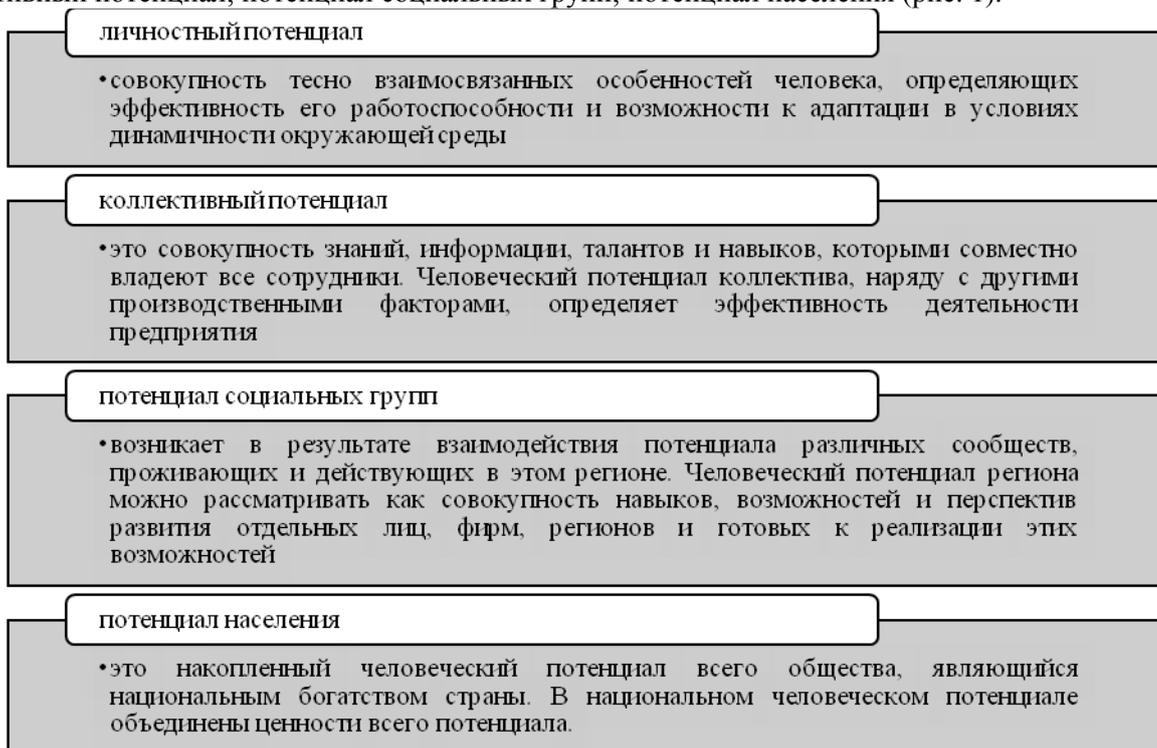

Рис. 1. Классификация типов потенциала

Взаимосвязь всех вышеперечисленных элементов составляет социальный национальный человеческий потенциал, так как индивидуальный потенциал непрерывно группируется в подсистемы, тем самым превращается в богатство государства.

По мнению О.И. Иванова, взаимодействуя друг с другом, а также объединяя различные социальные группы, сообщества, люди создают группы, сообщества, которые в настоящее время превосходят возможности отдельных индивидов (отдельные индивиды могут приходить в группы, чтобы покинуть их, но группа потенциально созидает, участие продолжается) [5]. Взаимодействующие группы создают более высокий уровень человеческого потенциала, потенциала страны, государства. Именно так взаимодействуют, взаимно усиливают или

ослабляют друг друга различные человеческие потенциалы, или различные уровни единого совокупного человеческого потенциала.

Т.И. Заславская подчеркивает человеческий потенциал социальных общностей «не интеграцией личностного потенциала, а другим субъектом, который значительно меньше зависит от психологических и индивидуально-личностных факторов» [6]. Другие авторы, такие как Б.Г. Юдин и В.А. Луков, рассматривают микро- (человек), мезо- (группа), макро- (страна) уровень как сумму человеческих потенциалов [7, 8], в котором все уровни связаны с общей социальной структурой общества.

Для удовлетворения материальных и нематериальных потребностей в домашнем хозяйстве происходит первоначальное накопление человеческого потенциала (простое развитие человеческого потенциала). На этот процесс влияют такие факторы, как образование родителей, ценности и предпочтения, уровень доходов, социальное окружение, интересы, досуг, творческая активность, природные (врожденные) навыки и т.д. Данные факторы в первую очередь создают материальные условия для производства человеческого потенциала, направляют часть семейного бюджета на образование, воспитание и поддержание здоровья детей и членов семьи, выполняют досуговые и социализационные функции, способствуют эффективному использованию и реализации человеческого потенциала на рынке труда. Помимо этого, они обеспечивают воспитание личности, передачу традиций, воспитание культурных и интеллектуальных ценностей, норм и нравственных установок, а также определяют физические характеристики человеческого потенциала, которые формируются до рождения и развиваются в течение жизни под влиянием институциональной среды.

Роль государства в развитии человеческого потенциала на данном этапе развития может выражаться в большой обязывающей (обязательное среднее образование) и в стимулирующей (влияние на доходы населения) формах. Она особенно важна в сфере образования и здравоохранения, в процессе создания институциональной среды, способствующей накоплению и развитию человеческого потенциала.

Хотелось бы также отметить, что в экономической литературе нет единого мнения среди ученых о компонентах человеческого потенциала. Структура потенциала человека представляет собой изолированные, но самостоятельные элементы: социально-демографический, социально-экономический, социокультурный и др.

Учитывая, что на формирование, развитие и реализацию человеческого потенциала влияют ряд факторов и условий окружающей среды, можно предложить авторскую дополненную классификацию, которая отражает уровень здоровья, квалификационных требований, образования и интеллекта, организационно-предпринимательских способностей и культурных компетенций человека (табл. 1).

Таблица 1

Компоненты человеческого потенциала (авторская трактовка)

КАПИТАЛ ЗДОРОВЬЯ

Отражает физическую силу и выносливость человека, его работоспособность, продолжительность трудовой и экономической активности, готовность работать в различных по сложности условиях труда, иммунитет и предрасположенность к заболеваниям, в том числе семейным.

Капитал здоровья можно охарактеризовать также как совокупность навыков и возможностей для производства новых поколений, обеспечивающих физическое и психическое здоровье общества. Сюда относятся качественные характеристики здоровья, которые определяют образ жизни человека, уровень социально-экономической активности, миграционную мобильность, досуг и рекреацию. Это количественные и качественные характеристики человеческого потенциала.

Капитал здоровья включает в себя такие показатели, как уровень смертности, коэффициент профессиональных заболеваний в различных сферах, демографические показатели.

Стоит отметить, что развитие социальной сферы как «плацдарма» для повышения уровня капитала здоровья очень сложный и финансово затратный процесс, не гарантирующий оптимистического прогноза, что связано с высоким влиянием на здоровье человека иных факторов, таких как неблагоприятные условия труда, вследствие чего увеличивается уровень профессиональных заболеваний, инвалидности и производственного травматизма; кризисные явления, влекущие за собой нервные перенапряжения, недостаточное количество медицинских сотрудников (в особенности в сельской местности). Для решения данной проблемы необходимо комплексно подходить к ней, устраняя одновременно недочеты в нормировании труда и соблюдении нормативов техники безопасности на производстве; повышать уровень экономического развития, а, соответственно, уровень благоприятного проживания в стране через совершенствование социальных и государственных гарантий и стандартов; уровень здравоохранения и качество медицинского обслуживания, в том числе через разработку эффективных мер и программ для привлечения медицинского персонала к работе в сельской местности и малоразвитых территориях; создание льготных образовательных программ для наиболее востребованных профессий для привлечения абитуриентов. Иными словами, необходимо инвестировать в здоровье нации с целью повышения количества экономически активных людей и их продолжительности трудоспособности. При этом, чем выше уровень капитала здоровья, тем больше отдача от капиталовложений в здравоохранение.

Продолжение табл. 1

КВАЛИФИКАЦИОННЫЙ (ТРУДОВОЙ) ПОТЕНЦИАЛ

Определяет трудовые возможности человека, его способности использовать и применять информацию и опыт в конкретной сфере деятельности, быстроту адаптации к различным ситуациям и условиям.

Квалификационный потенциал является одним из главных факторов, определяющим перспективы существования организаций, так как именно от компетенции и профессионализма сотрудников зависит итоговый результат деятельности предприятия. Прирост квалификационного потенциала можно считать в данном случае дополнительной производственной силой, которая направлена на повышение человеческого потенциала. На сегодняшний день отмечается снижение доли высококвалифицированного труда и узкоспециализированных сотрудников в области тяжелой промышленности и машиностроения, что связано с неактуальностью данных профессий и специальностей в системе образования и большой дифференциацией в оплате труда: происходит отток кадров из низкооплачиваемых секторов экономики. Это приводит к увеличению брака, переделкам, повышенному износу оборудования, авариям, увеличению простоев и расходов на ремонт оборудования. Из этого следует, что образование является главным инструментом формирования трудового потенциала, так он формируется всю жизнь по мере накопления опыта, трудовых навыков и умений.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ (ПОТЕНЦИАЛ ОБРАЗОВАННОСТИ)

Характеризует уровень знаний индивида, его способности к саморазвитию и самообучению, интуиции, профессиональные навыки и иные компетенции личности; содержит такие элементы, как знания, умения, уровень квалификации, способность к творческой деятельности, приобретение интеллектуального продукта.

Образование особенно важно во всех сферах и отраслях современного общества. Инвестиции в образование рабочей силы зачастую наиболее эффективные, чем инвестиции в другие факторы производства. Именно увеличение финансирования образования как инвестирование в труд должно быть одним из приоритетных для государства, позволяя формировать интеллектуальный потенциал страны. Талантливые, высококвалифицированные научные сотрудники, работники и ученые способны производить экономические ценности в процессе творчества. Значимость интеллектуального потенциала как для человека, так и для государства заключается в высокой социальной активности. Такие сотрудники, как правило, проявляют большую предрасположенность к самоорганизации, автономности и самостоятельности.

Главной задачей государства в данном случае является создание благоприятных условий для формирования и развития таких кадров, их поддержка и обеспечение защищенности через законодательную и нормативно-правовую базу. Интеллектуальные ресурсы, использующие творческий подход к решению поставленных задач, являются целостной системой, которая отражает всю комплексную совокупность связей между структурными элементами интеллектуального поля государства. Это означает, что человек, используя свой личностный потенциал, способен активизировать все звенья производственной, ресурсной, материальной и других баз в процессе проектирования, производства, реализации продукта и эффективного управления всеми процессами. Таким образом, происходит формирование современного технологического уклада – необходимого условия ускорения темпов экономического роста в нестабильной экономической среде. Можно говорить о том, что в настоящее время это направление стремительно развивается и является очень перспективным и высокоэффективным сектором экономики.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

Включает в себя различные организаторские и организационные способности человека, его ответственность, экономность и ресурсосбережительность, рационализаторские качества; профессиональные навыки и опыт, знание современных технологий и исследований и умение их использовать, а также возможности для инновационной и творческой деятельности.

Организационно-предпринимательские способности человека становятся ключевым потенциалом профессионального роста, ключевым элементом трудовых ресурсов, профессиональных навыков. Чем предприимчивее человек, тем успешнее он в процессе своей профессиональной деятельности. Иными словами, умение грамотно и эффективно управлять различными процессами и ресурсами определяют уровень человека на рынке труда. Благодаря наличию определенных качеств человек способен не только рационализировать, систематизировать и повышать эффективность деятельности, а и создавать новые идеи и продукты, тем самым повышая свой потенциал.

Специфику организационно-предпринимательского потенциала, который нельзя измерить в часах рабочего времени, хорошо выразил Дж. Сорос. Он писал: «Управление не является работой в обычном смысле этого слова. Это нечто другое. Это принятие на себя риска. Объем работы, которую вам приходится выполнять, обратно пропорционален вашему успеху. Чем больше вы трудитесь, тем больше товара вы произведете. Когда вы рискуете и принимаете правильное решение, если вы правильно оцениваете ситуацию, вам не требуется работать слишком много. Чем менее успешно вы действуете, тем больше вам придется работать над тем, чтобы исправить ситуацию» [9].

КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Он отражает уровень духовного, морального и этического состояния человека, его языковую и культурную компетенции, уровень и социальный статус.

Культурные ценности в сознании человека и сама культура (совокупность устойчивых форм социального взаимодействия) не представляют сами по себе потенциал. Только при определенных активных условиях использования культурные ценности в человеке меняют его профессиональный статус и становятся культурным потенциалом. Это происходит в пределах общественных отношениях, в которых уровень культуры становится источником экономической власти по отношению к другим участникам социального взаимодействия. Поэтому проявления человеческих качеств в виде культурного потенциала осуществляются системой рациональных, социально значимых действий человека во всем комплексе общественных отношений общественного воспроизводства.

Оценка степени зрелости личности и уровня использования культурно-нравственного потенциала может осуществляться по-разному. На практике используется оценка личных качеств и деловой репутации, поведения человека, с дополнением к фиксации фактов девиантного поведения, таких как нарушение трудовой дисциплины и

Окончание табл. 1

<p>техники, неэмоциональные конфликты, наносящие ущерб делу, и другие негативные случаи.</p> <p style="text-align: center;">ТВОРЧЕСКИЙ (КРЕАТИВНЫЙ) ПОТЕНЦИАЛ</p> <p><i>Творческий потенциал отражает различные специфические возможности и способности человека при выполнении какой-либо деятельности или в поведении. Как правило, проявляется в инновационной среде или экстремальных условиях.</i></p> <p>Творческий потенциал человека довольно сложно оценить или измерить, так как в большей степени он является результатом самоорганизации человека, его инновационного поведения, уникальных подходов к решению задач и нестандартности мышления. Можно говорить о том, что это определенные склонности человека, генетически заложенные, его предрасположенность к каким-либо видам деятельности, таланты, гениальность, уникальность. Данный потенциал есть у каждого человека, однако проявляется он по-разному и в разной степени. На сегодняшний день именно креативность при принятии управленческих решений, нестандартность методов и подходов, в особенности в экономике, является одним из главных условий устойчивого долгосрочного функционирования. Многие мировые компании создают специальные программы и предоставляют всевозможные условия для личностного развития своих сотрудников, отказываясь от привычных дресс-кодов и офисной работы взамен на удобную одежду для сотрудников, в частности, домашнюю, и работу в свободном графике или помещении с зонами отдыха и спортивными залами соответственно. Результатом такой организации является инновационное поведение сотрудников, порождение гениальных идей и способов их реализации, что при массовости кризисных ситуаций в обществе является особо актуальным.</p> <p style="text-align: center;">СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ</p> <p><i>Определяется совокупностью возможностей для производства интеллектуальной собственности, обеспечения общественного порядка, интеллектуального и нравственного воспитания, консолидации общества на основе нравственных ценностей.</i></p> <p>Социальный потенциал – это знания, которые передаются и развиваются через связи между работниками, партнерами, поставщиками и клиентами. Это результат обмена знаниями, и для этого требуется общая организационная среда, в которой такой обмен может происходить свободно и непрерывно. Такая среда, как отмечает М. Армстронг, чаще всего встречается в организациях без границ, где основное внимание уделяется горизонтальным процессам, сотрудничеству и целевым группам, которые позволяют передавать знания в ходе профессиональной деятельности [10]. Социальный потенциал – это человеческий потенциал, который может использовать свой потенциал. Важно отметить, что социальный потенциал – это всегда продукт организованного взаимодействия, поэтому он социальный, а не индивидуальный.</p>
--

Классифицировать человеческий потенциал можно по разным основаниям и исходя из разных целей. Под влиянием таких факторов, как время и окружающая среда, происходит «специфическое» или «узконаправленное» развитие определенных способностей человека, что в свою очередь влияет на всю экономическую систему в целом. Н.Е. Муромец в своих трудах говорит о том, что «рынок труда становится «соискательским», когда вакансий всё больше, а кандидатов, соответствующих требованиям работодателя, и новых рабочих мест всё меньше. При этом на современном рынке труда происходят изменения в структуре традиционных рабочих мест с появлением новых, ИТ-ориентированных» [11].

Каждая из выделенных компонент находится в соответствии с общественно необходимыми видами деятельности, функциональными императивами:

- демографическая составляющая – производство новых поколений;
- компонента здоровья – деятельность по здоровью общества;
- образовательная деятельность – образовательная деятельность, создание интеллектуальных ресурсов;
- трудовая деятельность – деятельность по производству материальных благ и различных услуг;
- культурная компонента – деятельность по производству духовных благ;
- социальная составляющая – социализация общества, распределение ролей и обязанностей.

Можно сделать вывод, что в человеческом потенциале столько компонент, сколько существует человеческих деятельностей. В конечном итоге все они приводят к улучшению количественных и качественных характеристик человека на всех уровнях и стадиях его развития.

На основании компонентов человеческого потенциала можно сформировать ряд показателей потенциала человека.

1 группа → показатели, отражающие эффективность уже созданного человеческого потенциала. Они отражают продуктивность и эффективность человеческой деятельности.

2 группа → показатели внутренних свойств человека, его резервов. Это показатели потребностей, способностей и навыков индивидов и социальных сообществ в осуществлении социально значимых действий, ролей и социальных функций.

3 группа → показатели количества и качества выполненных/выполняемых человеком социально значимых действий, ролей и социальных функций.

4 группа → показатели участия компонентов потенциала в деятельности, имеющей социальную значимость.

5 группа → показатели доступности, недостаточности и прочности, гармонии отношений между потребностями, умениями и навыками социальных субъектов для осуществления социально необходимых действий, ролей и социальных функций.

6 группа → показатели взаимосвязи между потребностями, навыками и готовностью выполнять социальную деятельность.

Таким образом, можно предложить авторскую трактовку понятия «человеческий потенциал» – это совокупность различных способностей человека, как врожденных, так и возникающих в процессе социализации, которые могут быть реализованы как в трудовой деятельности, так и в других сферах общественной жизни в целях решения социально-экономических проблем для совершенствования личностных компетенций, приобретения навыков жизнедеятельности в социуме и формирования индивидуальной высокопрогрессивной личности как обязательного условия создания высокоинтеллектуального инструмента развития различных сфер и отраслей функционирования экономики.

Выводы по проведенному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Таким образом, человеческий потенциал – это совокупность физических, духовных, культурных, нравственных способностей и возможностей людей, как врожденных, так и формирующихся в процессе социальной жизни, которые могут быть реализованы как в трудовой деятельности, так и в других сферах общественной жизни для решения социально-экономических задач. Концепция развития человеческого потенциала, а также возможностей человека как индивида – это одна из наиболее актуальных моделей экономического развития, так как содержит в себе все важные аспекты, необходимые для эффективного функционирования не только человека, но и классовых групп, предприятий, отраслей, а также страны в целом, а именно: возможности экономического роста, прав и возможностей человека, рост социальных гарантий и стандартов, удовлетворение базовых потребностей и систему стимулирования труда, политические и культурные свободы и другие важнейшие аспекты жизнедеятельности населения.

Трансформация человеческих навыков в потенциал происходит в рыночной экономике, где рабочая сила становится физическим, квалифицированным, интеллектуальным (творческим), управленческим и предпринимательским трудом. Инвестирование в развитие человеческих производственных сил и возможностей создает новую производственную силу как капитал, повышающий производительность труда и доход владельца человеческого потенциала.

Список использованных источников

1. Переверзева А.В. Человеческий потенциал и человеческий капитал: взаимосвязь и взаимовлияние / А.В. Переверзева // Сборник материалов по итогам III междунар. науч.-практ. онлайн-конференции. – М.: Креативная экономика, 2011. – С. 199.
2. Маркс К. Капитал. В 3 т. Т. 1 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – С. 178-183.
3. Фишер С. Экономика / С. Фишер, Р. Дорнбуш, К. Шмалензи. – М., 1995. – 281 с.
4. Социальная политика: толковый словарь / ред. Н.А. Волгина. – М.: РАГС, 2002. – 456 с.
5. Иванов О.И. Человеческий потенциал современной российской экономики / О.И. Иванов // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2012. – Т. XV. – С. 144.
6. Заславская Т.Н. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе / Т.Н. Заславская // Общественные науки и современность. – 2005. – № 3. – С. 14.
7. Юдин Б.Г. Человеческий потенциал России: интеллектуальное, социальное, культурное измерения / Б.Г. Юдин. – М.: Институт человека РАН, 2002. – 278 с.
8. Луков В.А. Человеческий потенциал студента – образовательный потенциал вуза: по материалам мониторинга «Российский вуз глазами студентов» (этапы 2004-2008 гг.) / В.А. Луков. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2009. – 301 с.
9. Сорос Дж. «Сорос о Соросе. Опережая перемены» / Дж. Сорос; пер. Т.С. Аристова. – М.: Инфра-М, 1996. – 245 с.

10. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами / М. Армстронг. – 10-е изд. – М.; СПб.: Питер, 2012. – С. 384-387.
11. Муромец Н.Е. Регулирование рынка труда в системе социально-трудовых отношений / Н.Е. Муромец, В.В. Лоскутова // МЕНЕДЖЕР. – 2020. – № 1 (91). – С. 82-92.